

Министерство по туризму и народным художественным промыслам
Республики Дагестан

Научно-методические материалы для подготовки
экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков

УДК 338.48; 796.5

З.В. Атаев, Абдуллаев К.А., Б.Х. Гаджиев,
А.И. Омаров, А.З. Саркаров, Р.А. Луговой

В работе представлена географическая, историческая и этнографическая характеристика туристских территорий Республики Дагестан.

Для широкого круга специалистов, экскурсоводов (гидов), работников сферы туризма, преподавателей и студентов высших и средних профессиональных образовательных учреждений.

СОДЕРЖАНИЕ

СПРАВОЧНО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН	6
ГЕОГРАФИЯ ДАГЕСТАНА	7
ИСТОРИЯ ГОРОДА МАХАЧКАЛЫ.....	15
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО МАХАЧКАЛЕ	22
ЭТНОГРАФИЯ МАХАЧКАЛЫ	28
ИСТОРИЯ ГУНИБА И ГУНИБСКОГО РАЙОНА	34
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ГУНИБЕ И ГУНИБСКОМ РАЙОНЕ	37
ГЕОГРАФИЯ ГУНИБСКОГО РАЙОНА	43
ЭТНОГРАФИЯ ГУНИБСКОГО РАЙОНА.....	52
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ГУНИБСКОГО РАЙОНА	55
ИСТОРИЯ ДЕРБЕНТА	58
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕРБЕНТЕ	63
ЭТНОГРАФИЯ ДЕРБЕНТА.....	74
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ДЕРБЕНТА	80
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СУЛАКСКОМ КАНЬОНЕ.....	82
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СУЛАКСКОМ КАНЬОНЕ	88
ЭТНОГРАФИЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ СУЛАКСКОГО КАНЬОНА	90
ИСТОРИЯ ХУНЗАХСКОГО РАЙОНА.....	92
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ХУНЗАХСКОМ РАЙОНЕ	98
ГЕОГРАФИЯ ХУНЗАХСКОГО РАЙОНА.....	103
ЭТНОГРАФИЯ ХУНЗАХСКОГО РАЙОНА	112
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ХУНЗАХСКОГО РАЙОНА	116
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ГОЦАТЛЯ.....	118
ИСТОРИЯ КАЙТАГСКОГО РАЙОНА	122
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КАЙТАГСКОМ РАЙОНЕ	125
ЭТНОГРАФИЯ КАЙТАГСКОГО РАЙОНА.....	128
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАЙТАГСКОГО РАЙОНА	131
ИСТОРИЯ АКУШИНСКОГО РАЙОНА	135
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АКУШИНСКОМ РАЙОНЕ.....	138
ГЕОГРАФИЯ АКУШИНСКОГО РАЙОНА	142
ЭТНОГРАФИЯ АКУШИНСКОГО РАЙОНА.....	150
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО БАЛХАРА.....	152
ИСТОРИЯ УНЦУКУЛЬСКОГО РАЙОНА	155
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УНЦУКУЛЬСКОМ РАЙОНЕ	158
ЭТНОГРАФИЯ УНЦУКУЛЬСКОГО РАЙОНА	161
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО УНЦУКУЛЯ	163

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ХИВСКОМ РАЙОНЕ	166
ЭТНОГРАФИЯ ХИВСКОГО РАЙОНА	170
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ХИВСКОГО РАЙОНА	173
ИСТОРИЯ АХТЫНСКОГО РАЙОНА.....	176
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АХТЫНСКОМ РАЙОНЕ	179
ГЕОГРАФИЯ АХТЫНСКОГО РАЙОНА	184
ЭТНОГРАФИЯ АХТЫНСКОГО РАЙОНА	187
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО АХТЫНСКОГО РАЙОНА.....	191
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О САРЫКУМСКИХ БАРХАНАХ.....	194
ГЕОГРАФИЯ САРЫКУМСКИХ БАРХАНОВ	197
ЭТНОГРАФИЯ МЕСТНОСТИ.....	207
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «САМУРСКИЙ»	208
ГЕОГРАФИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «САМУРСКИЙ»	212
ИСТОРИЯ ДОКУЗПАРИНСКОГО РАЙОНА	235
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДОКУЗПАРИНСКОМ РАЙОНЕ	239
ГЕОГРАФИЯ ДОКУЗПАРИНСКОГО РАЙОНА	244
ЭТНОГРАФИЯ ДОКУЗПАРИНСКОГО РАЙОНА	248
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ДОКУЗПАРИНСКОГО РАЙОНА.....	251
ИСТОРИЯ ШАМИЛЬСКОГО РАЙОНА.....	253
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ШАМИЛЬСКОМ РАЙОНЕ.....	256
ЭТНОГРАФИЯ ШАМИЛЬСКОГО РАЙОНА.....	261
ИСТОРИЯ СЕЛА ЧОХ	264
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕ ЧОХ	267
ЭТНОГРАФИЯ СЕЛА ЧОХ.....	271
ИСТОРИЯ СЕЛА КАЛА-КОРЕЙШ.....	274
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕ КАЛА-КОРЕЙШ	277
ЭТНОГРАФИЯ СЕЛА КАЛА-КОРЕЙША.....	281
ИСТОРИЯ СЕЛ КАХИБ, ГООР, ДАТУНА	284
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛАХ КАХИБ, ГООР, ДАТУНА	287
ЭТНОГРАФИЯ СЕЛ КАХИБ, ГООР, ДАТУНА.....	295
ИСТОРИЯ ГОРОДА БУЙНАКСК	298
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О БУЙНАКСКЕ	304
ЭТНОГРАФИЯ БУЙНАКСКА	307
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО БУЙНАКСКА.....	310
ИСТОРИЯ ГАМСУТЛЯ	314
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ГАМСУТЛЕ	315
ЭТНОГРАФИЯ ГАМСУТЛЯ.....	319
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ГАМСУТЛЯ	321

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛАХ КАРАДАХ И САЛТА	323
ИСТОРИЯ ТАБАСАРАНСКОГО РАЙОНА	330
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТАБАСАРАНСКОМ РАЙОНЕ	334
ЭТНОГРАФИЯ ТАБАСАРАНСКОГО РАЙОНА.....	347
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ТАБАСАРАНСКОГО РАЙОНА	350
ИСТОРИЯ ЛАКСКОГО РАЙОНА.....	353
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЛАКСКОМ РАЙОНЕ	357
ЭТНОГРАФИЯ ЛАКСКОГО РАЙОНА.....	360
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ЛАКСКОГО РАЙОНА	363
РОССИЯ И ДАГЕСТАН: ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ИДЕНТИЧНОСТИ.....	367
ОБ ИСТОКАХ ЗАРОЖДЕНИЯ БРАТСТВА РУССКОГО И ДАГЕСТАНСКОГО НАРОДОВ.....	383

СПРАВОЧНО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Дагестан от 11 марта 2019 г. № 48 «Об утверждении зональной классификации муниципальных районов и городских округов Республики Дагестан» в регионе определены высотные уровни для зональной классификации муниципальных районов и городских округов, где:

- высокогорная зона – свыше 1500 метров над уровнем моря;
- горная – от 500 до 1500 м;
- предгорная – от 200 до 500 м;
- равнинная – менее 200 м над уровнем моря.

В регионе всего 10 городов:

- Буйнакс
- Дагестанские Огни
- Дербент
- Избербаш
- Каспийск
- Кизилюрт
- Кизляр
- Махачкала
- Хасавюрт

- Южно-Сухокумск, а также 18 поселков городского типа (пгт) и 1603 сельских поселений.

Самый многочисленный город – Махачкала, в нем проживает на 1 января 2025 года 625322 человек, самый многочисленный пгт – Ленинкент с 19795 жителей, самое многочисленное сельское поселение – Карабудахкент с 21776 жителей.

Самый малочисленный городской округ г. Южно-Сухокумск – 10700 человек, самый малочисленный пгт Ачи-Су – 1970.

Республика Дагестан является субъектом Российской Федерации, входит в состав Северо-Кавказского федерального округа. Образована 20 января 1921 года как автономная республика в составе РСФСР. Столица Дагестана – город Махачкала. Республика Дагестан граничит с Республикой Азербайджан на юге, с Грузией на юго-западе, с Чеченской республикой на

западе, со Ставропольским краем на северо-западе и с Республикой Калмыкия на севере.

Согласно Конституции Республики Дагестан, государственными языками являются русский и языки всех народов, населяющих республику. Среди них имеют письменность и официальный статус аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский языки. Лишь 14 языков Дагестана имеют письменность, а остальные являются бесписьменными.

Народы Дагестана в основном говорят на языках нахско-дагестанской (75 %), тюркской (20 %), индоевропейской (5 %) языковых групп.

Дагестан имеет самое многочисленное мусульманское население среди всех субъектов Российской Федерации. Около 96 процентов населения республики являются мусульманами (2,9 млн чел.).

В Дагестане получили развитие следующие виды декоративно-прикладного искусства: гончарное искусство, ковроткачество, резьба по металлу, по дереву, кайтагская вышивка. В настоящее время центром гончарного искусства является Балхар (лакское село в Акушинском районе), центром резьбы по металлу является Кубачи (даргинское село Дахадаевского района), центром резьбы по дереву является Унцукуль (аварское село Унцукульского района), центром ковроткачества является Табасаранский район.

ГЕОГРАФИЯ ДАГЕСТАНА

Республика Дагестан в основном занимает площадь Восточного Предкавказья и расположена на северо-восточном склоне Большого Кавказа и юго-западе Прикаспийской низменности. Площадь Дагестана составляет 50,3 тыс. км². Это самая крупная из всех республик Северного Кавказа. По этому показателю он превышает такие государства Европы, как Словакия (48,8 тыс. км²), Эстония (45,2 тыс. км²), Швейцария (41,3 тыс. км²), Нидерланды (36,9 тыс. км²), Молдова (33,8 тыс. км²), Бельгия (30,5 тыс. км²), Албания (28 тыс. км²) и т.д.

По своим природным особенностям Северо-Восточный Кавказ в целом, ближе к Азии, чем к Европе. Если, разделить материк Евразия делить на две

части, по общепринятой границе, то Кавказ правильнее относить к Азии, а не к Европе. Он является частью Западной или Передней Азии. Такого мнения придерживались географы Г.И. Панфилов, Б.Ф. Добрынин, и его следует признать достаточно обоснованным (Ф.Н. Мильков, Н.А. Гвоздецкий, 1986).

Таким образом, граница между Европой и Азией проводится по водоразделу Уральских гор, р. Урал, далее по северному побережью Каспийского моря, Кумо-Манычской впадине, Азовское море. В соответствии данной границы, Дагестан, как и весь Большой Кавказ, относится к Азии.

Для территории Дагестана присуща вертикальная зональность, согласно которой ее территорию принято делить на четыре основные физико-географические области: Низменный, Предгорный, Внутригорный и Высокогорный Дагестан. Последние три области объединяются под общим названием Горный Дагестан.

Низменный Дагестан в основном представлен юго-западным окончанием Прикаспийской низменности, большая часть которой лежит ниже уровня Мирового океана и состоит из Терско-Кумской и Терско-Сулакской низменностей, а между отрогами Кавказских гор и берегом Каспийского моря узкой полосой протянулась Прикаспийская низменность.

Предгорный Дагестан (иначе Низкогорный, Низкогорно-Предгорный) состоит из отдельных хребтов (от 150 до 700-1200 м) северо-западного и юго-восточного простирания, разделенных широкими долинами и котловинами.

Внутригорный (иначе Среднегорный) Дагестан (от 1200-2000 до 2500 м) в геологической литературе носит название Известнякового Дагестана, сложенного в основном карбонатными породами (известняки, мергели, доломиты). Он характеризуется сочетанием широких плато (Хунзахское, Гунибское и др.) и узких моноклиальных гребней (хребты Гимринский, Салатау, Лес, Кара-Сырт и др.), прорезанных глубокими долинами, ущельями-каньонами.

Высокогорный Дагестан (Сланцевый, Альпийский) состоит из двух основных горных цепей – Главный Кавказский или Водораздельный хребет (Дагестану принадлежит северный склон) и Боковой хребет, имеют абсолютные отметки от 2500 до 3000-4000 м и более. Горные породы, слагающие их, в основном представлены глинистыми сланцами, вследствие чего в геологической литературе эта территория носит название Сланцевый Дагестан. Эта наиболее интересная и живописная часть Дагестана

представлена неприступными горными хребтами с вершинами, покрытыми вечными снегами, ледниками, языковидными выступами, спускающимися в долины и др.

Территория Дагестана ограничена 42°11' и 44°59' с.ш., 45°07' и 48°35' в.д. Южная точка Республики Дагестан и в то же время крайняя южная точка Российской Федерации находится на высоте 3500 м над уровнем моря на вершине горного массива с координатами 41°11' с.ш. и 47°47' в.д., который расположен в 2,5 км на ЮВ-В от горы Рагдан (4020 м) (по данным центрального картографа геодезического фонда Федеральной службы геодезии и картографии России). Крайней западной точкой является село Уй-Салган, расположенная в 60 км к западу от с. Теркли-Мектеб, на севере крайней точкой является – с. Рыбачий и на востоке – устье реки Ялама, расположенный юго-восточнее устья р. Самур.

С востока Дагестан омывается водами Каспийского моря. Береговая линия его слабо расчленена и имеет протяженность 530 км от устья р. Кумы на севере до устья р. Самур на юге. Протяженность территории Дагестана с севера на юг 420 км и с запада на восток 216 км; средняя ее высота над уровнем моря 1000 м; высшая точка – гора Базардюзю (4466 м); наиболее низкое место (-29 м) находится в пределах Терско-Кумской низменности. На северо-востоке Дагестана выделяются Аграханский и Кизлярский заливы, Аграханский полуостров, острова Чечень, Тюлений, Базар и др.

Дагестан отделяется от республик и государств естественными и условными границами (степи, горные хребты, реки). Так, на севере он граничит с Республикой Калмыкия (Хальм-Тангч) и граница проходит по руслу р. Кумы на протяжении 110 км, а на северо-западе – со Ставропольским краем и условная граница проходит по Ногайской степи Терско-Кумской низменности длиной 186 км. На западе граничит с Чеченской республикой и на протяжении 420 км граница проходит сначала по Терско-Кумской и Терско-Сулакской низменностям, а затем южнее продолжается по горной сильно пересеченной территории, преимущественно по водораздельным гребням Андийского и Снегового хребтов и их отрогам до горы Диклосмта (4285 м). Далее на западе граничит с Грузинской Республикой на протяжении 150 км, которая проходит по гребню Главного Кавказского хребта до горы Тинов-Россо. Затем на юге граничит с Азербайджанской Республикой на протяжении 315 км. Сначала граница также проходит по гребню Главного Кавказского хребта до горы

Базардюзю, а затем продолжается по низменной части – по руслу р. Самур до ее впадения в Каспийское море (протока Ялама).

Общая длина сухопутных границ Дагестана составляет 1181 км.

Особенности климатических условий Дагестана обуславливают на сравнительно небольшой территории довольно много разнообразных типов климата.

Главными климатообразующими факторами в Дагестане являются: а) расположение в средних широтах (между 41 и 45° с.ш), т.е. в южной части умеренного пояса, вытянутость территории в меридиональном направлении на 400 км и количество солнечной радиации, составляющей около 140 ккал/см²·год; б) проникновение разных воздушных масс: холодных арктических с Северного Ледовитого океана, но уже трансформированных; теплых и влажных с северо-запада с Атлантики, также трансформирующихся по пути; с юга – теплые средиземноморские; с востока и юго-востока – континентальные.

Климат Дагестана, несмотря на разнообразие, в целом можно отнести к умеренно-теплому, в горах умеренно-холодный с более или менее выраженной континентальностью, которая проявляется в значительных годовых амплитудах температуры на низменности и горах, в резких суточных колебаниях, а также в недостаточном увлажнении. В целом климат Дагестана характеризуется как сухой и полусухой умеренно-континентальный.

В климате Дагестана наблюдаются резкие контрасты в разных районах. В горах на высоте 3000 м н.у.м. абсолютные максимумы температур составляют 21-23°C, а на севере низменности температура воздуха может превышать 40°C. Осадки на низменности не превышают 400 мм, а в горах на высоте 3000 м их выпадает более 1000 мм.

Солнечная радиация. Основным фактором формирования климата является солнечная радиация, которая определяется расположением Дагестана в южной части умеренного теплового пояса, количество которого составляет, в среднем, около 120 ккал/см²·год. Сумма часов солнечного сияния в среднем за год составляет на равнине 2053 часа, в предгорье – 1967 часов, в высокогорье – 2048 часов.

На теплое время года приходится в среднем около 80% солнечного тепла, причем в холодный период солнечных дней больше в горной части. В

Гунибе и в Тлярате эта величина составляет около 30%. Самое большое количество часов солнечного сияния приходится на станцию Ахты – 2472 часа. Из общего числа часов солнечного сияния около 20% приходится на зимние месяцы

Таблица 1

Продолжительность солнечного сияния в часах и % в течение года

№ п/п	Метеостанция	Число часов	Теплый период	%	Холодный период	%
1.	Бажиган	2219	1853	83,5	366	16,6
2.	Кизляр	2066	1722	86	344	14
3.	Махачкала	2022	1613	80	409	20
4.	Избербаш	2032	1621	80	411	20
5.	Дербент	1893	1527	83,5	366	16,5
6.	Хасавюрт	2083	1643	79,5	440	20,5
7.	Буйнакск	2019	1479	74,5	540	25,5
8.	Касумкент	1914	1406	74	508	26
9.	Гуниб, верхний	2177	1452	67	725	33
10.	Ахты	2472	1698	73	774	27
11.	Тлярата	1753	1218	69,5	535	30,5
12.	Сулак, высокогорная	1792	1356	76	436	24

Солнечная радиация в горных районах с высотой увеличивается, в среднем на каждые 1000 м на 10%. Состояние атмосферы определяет общее количество солнечного сияния. Количество солнечных дней в низменных районах составляет 270-280, а в горах 320-330 дней.

Тепловой режим. В температурном режиме четко прослеживаются признаки умеренного климата с сезонными изменениями. Температурный режим в разных районах Дагестана имеет свои закономерности. Равнинные районы имеют среднегодовой температурный режим, характерный для умеренного континентального климатического пояса, а в горах температурный режим сильно отличается на высокоподнятых участках, где температура воздуха гораздо ниже, чем в межгорных теплых котловинах. Из таблицы видно, что среднегодовая температура во всех пунктах в основном положительная, амплитуда составляет 13°. Четко определяется разница

между северными низменными и горными районами. Годовой ход температуры соответствует типичному ходу умеренного пояса с четко выраженными сезонами.

В низменных районах средняя годовая температура составляет 10-12°C, средняя за теплый период 18-19°, за холодный период 0-4°, годовая амплитуда 25-28°. Продолжительность безморозного периода составляет 230-250 дней.

Для Предгорного Дагестана эти же показатели немного ниже: среднегодовая температура 10-11°, за теплый период 16-18°, холодный 0-2°, годовая амплитуда 24-25°, т.е. в этих двух районах средняя температура холодного периода редко опускается ниже 0°. Продолжительность безморозного периода 200-230 дней.

Расположение среднеиюльских температур характеризует высотную зональность, то есть высокие температуры выше +24° наблюдаются в Низменном Дагестане. В низкогорных и среднегорных районах проходит изотерма +20°, а в высокогорных температура июля падает до +16° и +12°. Ход изотерм января также демонстрирует высотное и меридианальное изменение температур. Изотерма 0° занимает узкую полосу в южной части Приморской низменности. Изотерма -2° проходит по предгорьям и в северной части Низменного Дагестана.

Переход температуры через 0° на высоте около 500 м происходит в первой половине февраля. В середине марта изотерма 0° достигает высоты 1400-1600 м. В апреле перемещение нулевой изотермы происходит быстрее (на 450 м в высоту за декаду) и в мае достигает высот более 2500 и более м. Средняя скорость подъема нулевой изотермы на этих высотах составляет 30 м в сутки, а выше 3600 м – уменьшается до 15 м в сутки. С конца августа начинается продвижение нулевой изотермы вниз по склону. Высоты 500 м она достигает в течение 2,5 месяцев в первой половине декабря. Заморозки на высоте 2000 м начинаются в конце сентября, а выше – в конце августа.

Переход среднесуточной температуры через 5° в горах до высоты 2500 м начинается в конце марта – начале апреля. В высокогорье (выше 2500 м) – в начале второй декады июня. Средние летние температуры в среднегорье составляют 20°, в высокогорье – 16°. На высоких массивах Богосского и Нукатльского хребтов среднеиюльская температура достигает 12°. Среднее количество дней с температурой выше 10° в среднегорье в среднем колеблется в пределах 140-150 дней, а с высотой уменьшается до 100 и

меньше дней. Выше 3000 м дней с температурой более 10° практически не бывает.

Осадки. На территории Дагестана осадки распределяются неравномерно, связано с географическим положением и разной степенью расчлененности территории.

Выпадение осадков связано, главным образом, с вторжением холодных воздушных масс, когда в северной части Европы господствует область высокого давления, а над Кавказом и Закавказьем находится циклон. В силу особенностей орографии происходят волновые возмущения и образуются фронты, дающие осадки. Рельеф территории препятствует свободной циркуляции воздушных масс.

Засушливые периоды обуславливаются при развитии над Кавказом и Каспийским морем обширной области высокого давления. В течение года по сезонам количество осадков сильно отличается. В горной части от 600 до 900 мм, а на равнине всего 150-300 мм, в предгорьях от 400 до 700 мм в год.

Продолжительность сохранения снежного покрова находится в прямой зависимости от высоты. Так, например, на берегу моря (Дербент) снег держится 16 дней; в Манасе (55 м н.у.м.) – 18 дней, в Маджалисе (450 м н.у.м.) – 42-44 дня, в Гунибе верхнем (1583 м н.у.м.) – 70 дней, на станции Сулак, высокогорная (2923 м н.у.м.) – 189 дней. Однако, эта закономерность не соблюдается в высокогорной и внутригорной зонах. Так, на одинаковой почти высоте в Шаури (1479 м н.у.м.) и Гунибе (1583 м н.у.м.), соответственно, 107 и 70 дней. Значит, на характер осадков оказывает влияние расположение не только на высоте; но и ориентировка в пространстве.

Число дней со снежным покровом также увеличивается с юга – (Дербент – 16 дней) на север (Хасавюрт – 46 дней).

Циркуляция атмосферы. Циркуляция атмосферы проявляется в ветровом режиме, которые в разных природных районах имеет свои закономерности. В горах циркуляция определяется орографическими особенностями. Сильные ветры характерны для низменности, в среднем, 6,2 м/с для Махачкалы. Максимальная скорость ветра зарегистрирована на станции Сулак, высокогорная – 58 м/с.

В течение года ветровой режим меняется. Наиболее сильные ветры на низменности наблюдаются в декабре, в высокогорье – в декабре и в марте – до 4,7 м/с. В южных районах ветры слабее, не более 1 м/с.

Низменный Дагестан. Низменный Дагестан занимает почти половину площади республики, расположен в южной части умеренного пояса, вытянут вдоль меридиана почти на 400 км и граничит с северной частью субтропического пояса.

Большое количество солнечного тепла обеспечивает длительность вегетационного периода. Сумма активных температур составляет на севере республики 3600°, а на юге 3900°. Число дней с температурой выше 10° на севере 180, а на юге 200.

По определению М.Б. Гренадера (1972) весь Низменный Дагестан относится к очень теплomu агроклиматическому подпоясу и делится на 8 климатических районов, отличающихся по степени засушливости и термических условий зимой: 1) Прикумский, 2) Терско-Кумский, 3) Северо-Дельтовый, 4) Среднедельтовый, 5) Терско-Сулакский, 6) Северо-Приморский, 7) Южно-Приморский, 8) Нижне-Самурский.

Предгорный Дагестан. Предгорный Дагестан занимает территорию, параллельную Приморской низменности, ориентированную с юго-востока на северо-запад, расчлененную поперек речными долинами. В геоморфологическом плане представляет собой низкие горные хребты и плато, рассеченные эрозионными долинами.

Климат Предгорного Дагестана умеренно-континентальный с умеренно-холодной зимой и влажным теплым летом. В климате Предгорного Дагестана можно выделить два подрайона: а) северный, более прохладный и влажный; б) южный, более теплый и менее влажный.

Горный Дагестан. Сложная орография Горного Дагестана определила условия для формирования различных климатов.

В целом в Горном Дагестане нарастает континентальность, а с высотой резкие перепады температур, снижается относительная и абсолютная влажность.

В Горном Дагестане выделяются два района: 1. Район межгорных котловин; 2. Район водораздельных хребтов и плато.

Используемые источники

1. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. Физическая география Дагестана. М.: Школа, 1996. 384 с.
2. Акаев Б.А., Алиев Ш.М., Атаев З.В. и др. География Дагестана. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2002. 216 с.

3. Атаев З.В. Физико-географическое районирование Дагестана: Учебное пособие. Махачкала: ДГПУ, 1997. 50 с.

ИСТОРИЯ ГОРОДА МАХАЧКАЛЫ

Территория современной столицы Дагестана – Махачкалы – является одним из древнейших центров городской культуры народов Дагестана.

У северо-восточного склона горы Тарки-Тау была обнаружена и исследована археологом В.И. Марковиным стоянка древнейших людей, имеющая возраст около 7000 лет. Археологические материалы свидетельствуют о влиянии скифов, сарматов и многих других кочевых народов на развитие данного района.

История Махачкалы тесно связана с историей селения Тарки, которое во многих источниках обозначается как город.

Задолго до Персидского похода Петра I в районе Махачкалы и Тарки существовал обширный и цветущий древний город Семендер, который играл заметную военно-политическую, торгово-экономическую и культурную роль в Прикаспии. Семендер в VII – VIII вв. являлся столицей Хазарского каганата, который образовался в прикаспийских районах Дагестана. Кроме того, в исторической хронике «Дербент-наме» Мухаммад Аваби Акташи прямо говорит, что «Семендер – это Таргу». Путешественники, проезжавшие в XVI– XVIII вв. через приморский Дагестан, обращали свое внимание на остатки древних стен, находившихся на расстоянии около 2 км друг от друга, протянувшихся от Тарков до моря. Между ними и находился огромный по размерам и широко известный за пределами Кавказа город, закрывавший собою, подобно Дербенту, приморский проход.

Петр I, посетивший Тарки в 1722 г., написал в своем дневнике об остатках этих стен: «12 августа пришли в Тарки, от которых верст за пять встречал шефкал. Не доходя до Тарков версты за три, знать фундамент великого города, от гор даже до моря». Совокупность археологических, письменных памятников, преданий не оставляет сомнения в том, что в районе современной Махачкалы со времен Кавказской Албании был город, просуществовавший до позднего средневековья.

Не случайно великий император Петр I дал приказ, чтобы «все, кто в войске обретался, служилые и несслужилые, приготовили камень для основания укрепления на месте его лагеря – «Стена (Стан) Петра Великого» (5 км от Тарков, гора Анжи-арка) на территории сегодняшней Махачкалы. Так вырос каменный холм на месте будущего Петровска.

В период Кавказской войны XIX в. район Тарков стал одним из опорных пунктов России в Дагестане. В апреле 1821 г. на плато Тарки-Тау была заложена крепость Бурная, а ближе к морю заложены ее форштадт (хозяйственная база) – Низовое укрепление, обнесенное канавой и земляным валом.

В 1842–1844 гг. на горе Анджи-кала или Анджи-арка, там, где располагался лагерь Петра I, было построено мощное укрепление Петровское, названное в честь императора. Оно становится важным военно-административным и торгово-экономическим центром на Восточном Кавказе. В 1852 г. начал действовать Маяк – каменная восьмигранная башня (10 м), который возвышался над поверхностью моря на 75 м и был виден кораблям на расстоянии более 30 км.

24 октября 1857 г. император Александр II подписал указ об учреждении портового города Петровск и утвердил Положение об управлении городом. Официально именно эта дата считается годом начала истории города Петровск – Махачкала.

Утверждается штат управления Петровска (начальник портового города, полицейский комиссар, позднее полицмейстер, переводчики, писцы, городской суд), созывается Собрание городских уполномоченных, которое избирало городского старшину (1895 г.).

В 1869 году было завершено строительство порта по проекту военного инженера Фалькенгагена, который приобрел важное торговое и транзитное значение. Появляются конторы пароходных обществ «Кавказ и Меркурий», «Лебедь», «Волга», контора Донского банка.

Особое значение для развития Петровска имело строительство железной дороги, соединившей в 1893 г. Петровск с Владикавказом. В 1894 г. было построено здание железнодорожного вокзала, которое просуществовало до конца 60-х годов XX в.

В Петровске строится крупнейшая текстильная фабрика на Северном Кавказе – «Каспийская мануфактура» (позже – фабрика им. 3-го

Интернационала), на которой к началу XX в. работало 700 рабочих, имелись библиотека, небольшая больница, магазины, жилые здания для рабочих и т.д.

Одним из старейших производственных предприятий был завод по производству пива, построенный предпринимателем Фельшау в 1876 г. Затем завод выкупил Вейнер – владелец «Товарищества Вейнеровских пивоваренных заводов» в г. Астрахань. С его именем связано появление большого нового парка, который старожилы города до сих пор называют «Вейнеровским» (в советское время – парк им. Ленинского Комсомола). Появляются бондарный завод, завод искусственного охлаждения рыбы «Заморозка», построенный купцом Воробьевым. К 1913 г. в Петровске имелось уже 15 предприятий фабрично-заводской промышленности и формируется новый для Дагестана социальный слой – рабочий класс (с населением около 3000 человек).

Город Петровск в конце XIX в. числился «заштатным» городом, население которого не превышало 10 тыс. человек. Мощение улиц только начиналось, тротуары были новшеством, улицы освещались 220 керосиновыми лампами, а городской сад, на который выходила старейшая улица Барятинского (ныне Буйнакского) – 12 бензиновыми лампами. Воду город получал из двух родников: городского и таркинского (по чугунным трубам с горы Тарки-Тау). Вода доходила до возвышенности Анджи-арка, затем поступала в водоразборные колонки в центральной части города (одна из них сохранилась на проспекте Р. Гамзатова, напротив Республиканского Русского драматического театра им. Горького, сейчас там торговая точка). Только четыре улицы освещались – Барятинского (Буйнакского), Садовая (в советское время Маркова, сегодня Даниялова), Соборная (Оскара) и Инженерная (Р. Гамзатова).

Улицы получали название и от преобладающего этнического состава. Например, улица Дахадаева называлась Армянской, Котрова (ныне Кадырова) – Персидской, бывшая Бурная – Таркинской (где проживали кумыки). Наиболее оживленной была улица Барятинского, где встречались и прогуливались жители города, находились кинотеатр «Шарк» («Темп», «Дружба»), магазины, торговые лавочки, продавали мороженое и различные газированные прохладительные напитки, а рядом находился городской сад – излюбленное место отдыха горожан (Родопский бульвар).

Любопытно, что в конце XIX в. в Петровске, где не насчитывалось и 3000 жителей, была построена тюрьма на 700 мест. Правда, количество

жителей к 1897 г. увеличилось до 9000 человек. В Петровске учебные заведения появились позднее, чем в Дербенте и Темир-Хан-Шуре. В начале XX в. здесь находились женская гимназия (школа №2, сегодня здание Следственного управления Следственного Комитета по Республике Дагестан), мужская гимназия (СШ. №1), армяно-григорианская церковно-приходская школа и др. Всего к 1916 г. в Петровске было 12 учебных заведений, где обучалось 1062 мальчика и 785 девочек.

В Петровске имелся ряд молитвенных домов и храмов разных религий. В 1901 г. началось строительство православного храма на Новобазарной площади, вокруг него находились торговые ряды, шла бойкая торговля. Александро-Невский собор просуществовал до 50-х годов. XX в. и был разрушен. Сейчас здесь находится здание Народного Собрания РД, отчего и пошло название улицы Соборная (Оскара). Можно констатировать, что в конце XIX – начале XX в. Петровск был типичным русским провинциальным городом со всеми проблемами, характерными для таких небольших российских провинциальных населенных пунктов. Своеобразие ему придавало наличие морского порта, железной дороги, определенного процента местных жителей из дагестанских этносов. Петровск сыграл значимую роль в период революций и Гражданской войны. Здесь проходили первые забастовки, демонстрации, появляются социально-демократические кружки, начинается революционное движение. Контролировать Петровск – важнейший железнодорожный и морской центр – пытались войска полковника Л. Бичерахова, турки, англичане, деникинцы. Любопытно, что в ноябре 1918 г. на короткое время город был переименован в Шамилькала. Однако после победы Советской власти в Дагестане 14 мая 1921 г. Петровск был переименован в Махачкалу в честь погибшего революционера, военного комиссара, члена областного Военно-революционного комитета Махача Дахадаева. На привокзальной площади города стоит конный памятник Махачу Дахадаеву работы известного дагестанского скульптора Хасбулата Аскара-Сарыджа. В первые годы Советской власти Петровск продолжил оставаться провинциальным городом, хотя и получил статус столицы решением ЦИК ДАССР от 15 декабря 1923 г.

Какое-то время сохранялись названия улиц, которые и характеризовали его состояние: Степная, Тюремная, Глухая, Грязная и т. д. В городе была всего одна мощеная улица и единственная публичная библиотека с 3 тыс. книг, 2 средних учебных заведения и до 50 винных подвальчиков.

Но жизнь брала свое – грянули перемены. Жизненно важным для Махачкалы являлось снабжение водой. Летом 1921 г. тяжелейшим трудом почти 40 тысяч полураздетых, босых крестьян и трудящихся городов Дагестана был прорыт канал Октябрьской революции протяженностью 75 км и создано огромное водохранилище вместимостью около миллиона кубометров воды – Вузовское озеро, и, соответственно, появилась Вузовская улица (нынешняя М. Гаджиева). Видные руководители Советского государства М.И. Калинин и К.Е. Ворошилов назвали канал чудом, совершенным трудящимися Дагестана. Орден Трудового Красного Знамени украсил флаг Дагестана. В 1923 г. такой же орден получила фабрика имени 3-го Интернационала за самоотверженный труд по восстановлению предприятия и высокую производительность труда.

Строятся новые здания – Управления Дагестанской областной конторы связи (ныне «Ростелеком»), комплекс кузницы кадров – сельскохозяйственная академия, гостиница «Дагестан» и здание городского театра.

Незадолго до Великой Отечественной войны город стал покрываться асфальтом, изменяется облик улиц, появляются новые, названные именами русских поэтов и писателей – Пушкинская, Чернышевского, Горького. Открываются музеи – краеведческий и художественный, педагогический, медицинский институты, техникумы.

Война прервала мирную жизнь махачкалинцев. В первый же день в военкомат поступило более 200 заявлений от добровольцев. В Махачкале создается фонд обороны, в который было внесено около 50 млн руб. Махачкалинские железнодорожники, рабочие порта, фабрик и заводов участвуют в патриотическом движении – работать 4 часа в сутки, не получая сверхурочных, выполнять производственный план не менее чем на 200%. Строятся и ремонтируются бронепоезда. В октябре 1941 г. был создан Махачкалинский комитет обороны. В Махачкалу перебазировались некоторые предприятия из Украины и Ростовской области, было налажено производство минометов, автоматов, снарядов, патронов, обмундирования. Широко был организован сбор подарков для бойцов Красной Армии. Летом 1942 г. Махачкала стала прифронтовым городом. Через Махачкалу проходили десятки тысяч эвакуированных. В городе с населением около 140 тыс. человек иногда скапливалось 100–150 тыс. человек, лишенных средств к существованию. Тысячи раненых бойцов лечились в госпиталях города

(школа №5, №6, №13, к/т «Комсомолец», сейчас Детский кукольный театр). Более 20 тыс. махачкалинцев и жителей окрестных сел участвовало в строительстве оборонительных сооружений. Махачкалинцы вносили свои сбережения и драгоценности в фонд строительства танковой колонны «Шамиль», авиаэскадрилий им. У. Буйнакского, Г. Саидова, Н. Богатырева, В. Эмирова, на строительство пяти бронепоездов в июне 1942 г., в том числе «Магомед Гаджиев», «Комсомолец Дагестана».

Многие сироты нашли семью и дом в Махачкале.

На фронтах Великой Отечественной войны героически сражались 45 тыс. сыновей и дочерей столицы Дагестана, 9 тыс. из них погибли, около 10 тыс. были награждены орденами и медалями. Героями Советского Союза стали 10 человек, в том числе 4 воспитанника СШ №1 (В. Эмиров, А. Ситковский, Л. Гальченко, Ш. Абрамов).

В послевоенные годы Махачкала, преодолев последствия войны, превратилась в главный индустриальный центр Дагестана, где производилась одна треть всей промышленной продукции. Это заводы им. М. Гаджиева, «Дагэлектромаш», «Дагрыбреммаш», «Металлист» и другие.

В 50–60-х гг. XX в. началась массовая застройка окраин города, не отличавшаяся образностью и красивой архитектурой, но позволявшая решить насущные практические задачи. К сожалению, пострадали многие старые здания, церкви, мечети, синагоги. В этом смысле показательным является уничтожение прекрасной церкви на центральной площади, вместо которой воздвигли Дом Правительства РД, в его архитектуре наметилась запоздалая тенденция возврата к традициям горской архитектуры, нашедшая отражение в арочном фасаде.

В 1970 г. сильное землетрясение нанесло огромный ущерб Дагестану и его столице. Вся страна помогала восстанавливать и строить новые дома, школы, больницы, предприятия. Были построены многие здания, новый Русский музыкально-драматический театр, гостиницы «Каспий», «Ленинград», здания Аварского и Кумыкского музыкально-драматических театров, кинотеатр «Россия», Национальная библиотека Республики Дагестан. Махачкала превратилась в крупный научный и образовательный центр. В столице находятся Дагестанский научный центр, Дагестанский государственный университет, институты (сегодня ставшие университетами) – ДГПУ, ДГТУ, Медакадемия, Сельхозакадемия, ДГУНХ и десятки средних

специальных учебных заведений и профтехучилищ, колледжей, более 40 школ-лицеев.

Сегодня Махачкала – мегаполис, раскинувшийся с севера на юг по Каспийскому побережью, почти соединившийся с г. Каспийском, и от моря до поселка Тарки. Это очень энергичный город, в котором все бурлит, кипит, строится, открывается. И в этом отношении он далеко опережает прекрасные, но немного «сонные» столицы других северокавказских республик. В столице Дагестана хватает проблем, в основном коммунальных, но нельзя не признать, что город становится лучше, более культурным и красивым, чем это было в очень непростые 90-е годы прошлого века, когда началась хаотичная застройка и «приватизация», образно названная махачкалинцами «прихватизацией».

В наши дни город практически соединился с древними Тарками, откуда и пошла современная Махачкала.

И хотя официально Махачкала, в прошлом Петровск, получила статус города в 1857 г., нельзя забывать о том, что фактически история городской жизни и культуры в районе современной Махачкалы начинается с глубокой древности.

Используемые источники

1. Магомедов, М.Г. История города/М.Г. Магомедов. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 200. – 116 с.
2. Эмиров, Д. Дорогая моя столица Порт-Петровск – Махачкала./Д.Эмиров Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007 – 192 с.
3. Далгат, Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв./ Э.М. Далгат. Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН – Махачкала: «Маврис», 2015. – 256 с.: ISBN 978-5-447-0032-7
4. История Дагестана с древнейших времен до наших дней в 2-х томах. Т1-2: Т-1 Москва: Наука, 2005 – 627 с., Т.2. – Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2005 – 664с.
5. Кажлаев, А.Н., Возникновение и экономическое развитие Махачкалы/А.Н. Кажлаев. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1967 – 234с.
6. Юсупов М.С., Магомедов И.М. Махачкала вчера, сегодня, завтра. – Махачкала: Дагестанское книжное издат-во, 1979.–156 с.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО МАХАЧКАЛЕ

Махачкала расположена на западном побережье Каспийского моря. Территория современного города и его окрестностей замкнута пространством, заключенным с запада на восток между горой Тарки-Тау (725 м н. у. м.) и берегом моря, с севера – долиной р. Шура-озень, а с юга – долиной р. Черкес-озень. К окрестностям столицы Дагестана можно также добавить Агачаульскую долину, облегающую гору Тарки-Тау вдоль ее юго-западного подножья. Таким образом, общая площадь территории Махачкалы равна примерно 470 кв. км, а включая окрестности – почти 650 кв. км.

Неудивительно, что территория г. Махачкалы с его окрестностями, имеющая выгодное географическое расположение (с выходом одновременно в северные степи, на западе – в горные долины, на юге – в Прикаспийский проход и далее на Закавказье и страны Передней Азии и Ближнего Востока, а также морем в торговые фактории России и Ирана), издревле привлекала человека, и археологические памятники разных времен и культур тому свидетельствуют.

Интересно, что одними из первых подобные свидетельства зафиксировали, возможно, сами того не подозревая, русские военные топографы. В процессе топосъемки местности и при выборе системы реперных привязок они часто наносили на карту наиболее заметные ориентиры, в том числе курганы, остатки древней архитектуры и фортификации. Так, на обзорной карте 1851 года, озаглавленной «Съемка пространства между с. Тарку и урочища Озень», помимо локализации русских крепостей и укреплений «Бурная», «Низовое» и «Петровское», есть масса информации, чрезвычайно интересной для историков и археологов. Мы видим здесь многочисленные курганные насыпи. Представляется, что реально в то время (середина XIX в.) курганов на этой территории было гораздо больше, чем это отражено на указанной карте, так как топографы фиксировали лишь наиболее выделяющиеся курганы как ориентиры-реперы.

При внимательном чтении вышеупомянутой карты можно заметить и другие археологические объекты: это остатки двух параллельных длинных стен, которые, как и в Дербенте, перегораживают проход между горами (в данном случае между горой Тарки-Тау) и морем. Линия северной стены, обозначенной на карте как «вал Петра Великого», простирается от застроек Альбурикента (на карте «Аливерекент») в сторону гряды Анжи-арка, а

другая – от подножия горы напротив села Тарки в сторону моря (примерно вдоль проспекта Гамидова; в этом случае остатки стены обозначены как «ор» – в переводе с кумыкского языка «ров»). Известно, что царь Петр I во время Персидского похода (1722 г.) никаких валов, стен и рвов у села Тарки не возводил. Учитывая масштабы этих линейных объектов и особенностей их локализации на территории прохода между горами и морем, археолог Рабадан Магомедов допускает, что мы имеем дело с остатками знаменитых длинных стен Семендера – одной из столиц Хазарии (Магомедов Р.Г., 2021. С. 347–361). Имеются данные о том, что этот археологический объект (остатки длинных стен) осматривал сам Петр I. В походном журнале за 1722 г. записано: «12 августа. Пришли в Тарки, от которых верст за пять встречал шефкал... Не доходя до Тарков версты за три, знать фундамент великого города, от гор даже до моря» (Походный журнал, 1855. С. 8; см. также: Магомедов Р.М., 1977. С. 48).

В 70-х гг. XIX в. при дорожных работах у с. Тарки местные жители обнаружили древние захоронения, совершенные в каменных ящиках (Крупнов Е.И., 1951. С. 208–209; Исаков М.И., 1966. С. 35, 113). Этот памятник ныне известен как Таркинский 1-й могильник. Памятник содержит комплексы двух культурно-хронологических групп: погребения в каменных ящиках каякентско-харачоевской культуры (эпоха поздней бронзы) и грунтовые могилы албано-сарматского времени.

В 1948 г. В.И. Марковин открыл неолитическую стоянку в урочище Тарнаир у шоссейной дороги, ведущей в г. Буйнакск (тогда в 7 км к СЗ от города, ныне почти центр города – на проспекте А.-Г. Акушинского) (Марковин В.И., 1959. С. 21–30). Богатая коллекция из этого уникального памятника археологии хранится в фондах Национального музея РД им. А. Тахо-Годи, а сам памятник по мере роста городской территории перестал существовать.

Второй археологический объект, открытый В.И. Марковиным в окрестностях г. Махачкалы – это Махачкалинское поселение эпохи бронзы. В 1954 г. ученый обнаружил на южной окраине г. Махачкалы на невысоком холмообразном возвышении поселение, которое впоследствии Р.М. Мунчаевым было включено в список памятников куро-аракской культуры (Мунчаев Р.М., 1961. С. 25; 1975. С. 175). В настоящее время памятник уничтожен во время застройки южной части Махачкалы.

Окрестности г. Махачкалы изобилуют скальными выходами, отдельными увалами и массивными глыбами, на которых встречаются гравированные наскальные изображения – древние петроглифы. Профессиональному археологическому изучению этих очагов наскальных изображений в окрестностях г. Махачкалы многие годы посвятил В. И. Марковин, результаты исследований которого вошли в монографию «Наскальные изображения предгорий Дагестана», вышедшую незадолго до его смерти (2008). Среди огромного количества выявленных и изученных исследователем групп наскальных изображений Предгорного Дагестана заметное место занимают петроглифы, зафиксированные поблизости от пос. Ленинкент. Эти местонахождения петроглифов приурочены к местам выхода родников или находятся возле пересохших речек (Марковин В.И., 2006. С. 164). Основную группу ленинкентских петроглифов, изображающих оленей, автор, опираясь на их подражания скифскому звериному стилю, датирует в пределах V – IV веков до н. э. (Марковин В. И., 2006. С. 198).

В 1973 г. М.Г. Магомедов исследовал на Таркинском 2-м могильнике, открытом у западной окраины с. Тарки, шесть склепов хазарского времени, очень богатых погребальным инвентарем (Магомедов М.Г., 1983. С. 213). В том же сезоне исследователю удалось зафиксировать на Таркинском городище, полностью перекрытом современным с. Тарки, «культурные отложения, достигающие 4 м толщины», а также «остатки древней оборонительной стены, сохранившейся до 1 м в высоту и до 40 м в длину, возведенной панцирной техникой кладки из средних и крупных необработанных камней» (Магомедов М.Г., 1983. С. 202-203). По мнению автора раскопок, остатки оборонительной стены и напластования культурного слоя с сероглиняной керамикой относятся ко времени функционирования на территории с. Тарки и части г. Махачкалы одной из древних столиц Хазарии – города Семендера (Магомедов М.Г., 1983. С. 55–56).

В 1985 г. археологом Р. Г. Магомедовым были выявлены культурные слои раннесредневекового поселения на северо-западном побережье озера Ак-гель. В настоящее время культурный слой поселения почти полностью уничтожен вследствие стихийно расширяющейся незаконной застройки (Магомедов Р.Г., 2021. С. 359).

На правом берегу р. Талгинки (р. Черкес-озень), на древнекаспийской террасе бакинского возраста у северо-восточного подножия хребта Канабур,

в 1,5 км к юго-западу от поста ГАИ на южном въезде в г. Махачкалу, в местности Черкез-Кутан расположен грунтовый могильник албано-сарматского времени Черкез-кутан I, хорошо известный специалистам с начала 1980-х годов. Тогда и в последующие годы здесь были собраны различные археологические находки (керамика, железные предметы вооружения, конского снаряжения, бронзовые бляхи, ложковидные и иные булавки, цепочки, подвески, бусы и т. д., которые позволили отнести памятник к албано-сарматскому периоду, точнее к последним векам до н. э. – первым векам н. э.

В 2021 г. Дагестанская новостроечная экспедиция (ДНАЭ) ООО НПЦ «ДАРС» провела на этом объекте культурного наследия широкомасштабные археологические раскопки. Было выявлено 105 погребений (из них 103 – албано-сарматского времени (IV – II вв. до н. э.) и 2 склепа каякентско-харачоевской культуры (эпоха поздней бронзы).

В период Кавказской войны XIX в. на территории современного г. Махачкалы было возведено несколько опорных пунктов царских войск. Так, на горе Тарки-Тау в 1821 г. генералом Ермоловым была построена крепость Бурная, а ближе к морю ее форштадт – Низовое укрепление, обнесенное канавой и земляным валом. В июне 1842 г. в двух верстах от укрепления Низовое, на месте, где располагался лагерь Петра I, было заложено укрепление Петровское, названное в честь императора. 24 октября 1857 г. император Александр II подписал Указ об учреждении портового города Петровска. Еще во время Кавказской войны возникла необходимость в создании на побережье Каспия условий, благоприятных для стоянки судов и судоходства. 1 апреля 1852 г. в Петровске был зажжен действующий и поныне маяк. В 1867 г. было завершено сооружение южного мола порта. Двумя годами позже был построен и северный мол.

После бурных событий Гражданской войны весной 1920 г. в городе была установлена Советская власть. 14 мая 1921 г. город Петровск был переименован в Махачкалу в честь первого ревкома Дагестана Махача Дахадаева, памятник которому стоит на привокзальной площади столицы Дагестана.

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.

2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
3. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
4. Атаев Д.М. 1970. Могильник в местности «Чампар» у города Махачкалы // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. XX. Сер. общ. наук. – Махачкала.
5. Атаев З.В. 2014. Природа и ландшафты Нараттюбинского хребта и горы Тарки-Тау на восточном Кавказе // Молодой ученый. – № 7 (66).
6. Башкиров А.С. 1927. Изучение памятников старины // ДС. III. – Махачкала.
7. Белокуров С.А. 1889. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. – М.
8. Виноградов В.Б. 1968. Открыт ли Семендер? // История СССР. – № 4.
9. Гасанов М.Р. 2015. Семендер – раннесредневековый город Северо-Восточного Кавказа // Вопросы истории. – № 9.
10. Гвоздецкий Н.А. 1963. Кавказ. Очерк природы. – М.: Гос. изд. геогр. лит-ры.
11. Гейбатова-Шолохова З.А., Гейбатов С.Г. 2007. Махачкала на рубеже двух тысячелетий. Архитектурные традиции и современность. Махачкала: Лотос.
12. Гумилев Л.Н. 1969. Где же тогда Семендер? // История СССР. – № 3.
13. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А. 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
14. Исаков М.И. 1948. Археологические раскопки Таркинского могильника // Тр. I науч. сессии Дагестанской н.-и. базы АН СССР. – Махачкала. –
15. Исаков М.И. 1959. Археологические памятники Дагестана: Материалы к археологической карте // МАД. Т. I. Махачкала: Дагкнигоиздат.
16. Исаков М.И. 1966. Археологические памятники Дагестана. – Махачкала.
17. Коллекция картографических материалов ГБУ «Национальный музей РД им. А. Тахо-Годи». Ф. 49; С. 625–629.
18. Коллекция картографических материалов Центрального государственного архива РД. Ф. 105; 380.
19. Комаров А.В. 1872–1873. Древние могилы в Дагестане // Изв. КОРГО. 1, 4.
20. Котович В.Г. 1974-а. Археологические данные к вопросу о местонахождении Семендера // Древности Дагестана. МАД. Т. – № 5. – Махачкала.

21. Котович В.Г. 1974-б. О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. МАД. Т. № 5. – Махачкала.
22. Крупнов Е.И. 1951. Новый памятник древних культур Дагестана. (Опыт первого исследования Таркинского могильника 1947 года) // МИА. Вып. № 23. М.-Л.: Изд-во АН СССР.
23. *Крупнов Е.И.* Отчет о раскопках Таркинского могильника в 1947 г. // Архив Национального музея РД им. А. Тахо-Годи.
24. Магомедов И.М. 1991. Махачкала. Махачкала.
25. Магомедов М.Г. 1983. Образование Хазарского каганата. По материалам археологических исследований и письменным данным. М.: Наука.
26. Магомедов М.Г. 1999. Махачкала: История города. Махачкала.
27. *Магомедов М.Г.* Отчет о работе Северодагестанской археологической экспедиции // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 566. Альбом.
28. Магомедов Р.Г. 2021. От Семендера и Анжи до Порт-Петровска и Махачкалы // Кавказский экспресс-2021. Альманах. Книга 1. Махачкала: Кавказский экспресс. С. 347–361.
29. Магомедов Р.М. 1977. Россия и Дагестан: Страницы истории. Махачкала.
30. Малачиханов Б.Г. 1965. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане. (Материалы по истории нагорного Дагестана) // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. XIV. Сер. ист. Махачкала.
31. Марковин В.И. 1959. Неолитическая стоянка близ Махачкалы // МАД. Т. I. Махачкала: Даг. книж. изд-во.
32. Марковин В.И. 1988. Дорогами и тропами Дагестана. – Изд. второе, перераб. и доп. М.: Искусство.
33. Марковин В.И. 2006. Наскальные изображения предгорий Дагестана. Махачкала: Наука.
34. Мунчаев Р.М. 1959-а. К истории археологического изучения Дагестана // МАД. Т. I. Махачкала: Даг. книж. изд-во.
35. Мунчаев Р.М. 1959-б. Энеолитическая культура Северо-Восточного Кавказа // ТД на науч. сессии ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Махачкала.
36. Мунчаев Р.М. 1961. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа // МИА. № 100. М.
37. Мунчаев Р.М. 1975. Кавказ на заре бронзового века: Неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука.
38. Походный журнал 1722 года. 1855. Спб.

39. Рефераты и речи, упоминаемые в протоколах съезда. 1887 // Труды пятого археологического съезда в Тифлисе, 1881 г. / Под ред. графини Уваровой. М.
40. Смирнов К.Ф. 1951. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948-1949 гг. // МИА. Вып. № 23. М.-Л.: Изд-во АН СССР.
41. Смирнов К.Ф. Археологические исследования в Дагестане в 1948-1950 гг. // КСИИМК. Вып. № 45. М.
42. Смирнов К.Ф. Отчет о результатах Дагестанско-Кубанской экспедиции ИИМК АН СССР и ГИМ 1948 г. // Архив Национального музея РД им. А. Тахо-Годи.
43. Тарихи Дербенд-наме. 1898 / Под ред. М. Алиханова-Аварского. Тифлис.
44. Топографическая карта 1: 10000 г. Махачкала. 1984 г.
45. Чупахин В.М. 1974. Физическая география Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета.
46. Юсупов М.С., Магомедов И.М. 1989. Махачкала вчера, сегодня, завтра. - Изд. второе, доп., перераб. Махачкала: Дагкнигоиздат.

ЭТНОГРАФИЯ МАХАЧКАЛЫ

Город Махачкала, являясь столицей Дагестана, характеризуется наибольшим этническим многообразием, наличием крупных общин всех народов республики. Это сравнительно молодой город. Он возник на территории проживания кумыкского населения, данные земли в течение нескольких веков входили в состав шамхальства Тарковского.

Непосредственно Махачкала ведет свою историю от поселения, возникшего при укреплении (впоследствии крепости) Петровское, заложенном в 1844 году. Большинство населения составляли русские военные. В 1857 г. поселение обрело статус города, а крепость была упразднена в 1867 г. По данным на 1869 г., в Петровске проживало 2203 человека, возможно несколько больше, так как этнический состав был представлен преимущественно русскими (1899 человек) и персиянами (335 человек), остальные – евреи, армяне, грузины и кумыки. В 1886 г. в нем проживало 2285 человек, из них 1932 – русские, 172 – евреи, 49 армян, 48

поляков, 40 татар (вероятно, вместе с кумыками), 30 персиян, 11 немцев и 6 грузин.

Город развивался в последующие годы, и в конце XIX в. его численность стала быстро расти, а его этнический состав усложняться. По переписи 1897 г. в городе уже проживало в 4 раза больше людей – 9,8 тыс. человек, удельный вес русских сократился до 53% (5,1 тыс. человек). Значительную часть жителей Петровска составляли персы – 11% (свыше 1 тыс. человек), татары – 7% (684 человек), евреи – 6% (573 человека), армяне и кумыки – по 5% (около 0,5 тыс. человек), украинцы – 4%, поляки – 3%.

Русские, абсолютно доминируя в населении Петровска, определяли его этнокультурный облик. Следующий по важности компонент составляли персидско-подданные, которые занимали заметное место в разных сферах экономики города, в основном в торговле, промышленных отраслях, в общественном питании, а также в сельском хозяйстве. В начале 1870-х гг. в Петровске было открыто персидское вице-консульство, так как город стал важнейшим экономическим и торговым центром во взаимоотношениях с Персией. Значимую роль в жизни города играли также армянская община и кумыкское население. Этнические общины в городе располагались компактно, о чем свидетельствовали названия улиц (Армянская, Персидская), ныне переименованные.

Представители горских народов Дагестана только начали селиться в городе, как показала первая перепись: аварцев с родственными им народами было 47 человек, даргинцев – 35, лезгин – 1, остальных дагестанцев, в основном лакцев, – 50.

Первая советская перепись 1926 г. показала трехкратный рост численности города, который в память о революционере Махаче (Магомед) Дахадаеве из Петровск-порта был переименован в Махач-Калу (позднее Махачкала), до 32 тыс. человек. Ровно половину ее жителей составили русские (16,1 тыс. человек). На второе место вышли кумыки – около 8% (2,4 тыс. человек). Далее шли горские евреи – свыше 6% (2,1 тыс. человек), персы – 5% (1,6 тыс. человек) и европейские евреи – свыше 4% (1,4 тыс. человек). Резко возросла численность горских народов, особенно лезгин – 2,5% (792 человека), а также аварцев – около 2% (556 человек), даргинцев – 1% (332 человек) и прочих дагестанцев – свыше 1,5% (510 человек). Значимыми группами оставались армяне (762 человек), татары (702 человек) и украинцы (572 человека).

Переписью также учтены жители Петровска-Кавказского. В поселке проживало 1552 человек, из них русские – 1,3 тыс. человек (84%), украинцы – 171 человек (11%), дагестанские народы – 39 человек (2,5%), в т. ч. аварцы – 16 человек. Поселок возник при одноименной железнодорожной станции в 1894 г., в 30-е годы прошлого века включен в состав г. Махачкалы, ныне – микрорайон 1-я Махачкала.

В советское и постсоветское время в Махачкале постоянно росли численность и удельный вес народов Дагестана. Удельный вес русского населения максимальным был в 1939 г. (60,5%), а численность росла до 1979 г. (71,7 тыс. человек), после чего начала уменьшаться.

В 80-е годы прошлого века во многом сложилась современная этническая структура населения. По переписи 1989 г. русские еще составляли относительное большинство в городе (67,8 тыс. человек, 21,5%). Пять самых крупных (после русских) национальных общин города составляли аварцы (здесь и далее: с андийскими, цезскими народами и арчинцами) – 60,2 тыс. человек, 19,1%; кумыки – 45,1 тыс. человек, 14,3%; лакцы – 36,2 тыс. человек, 11,5%; даргинцы (здесь и далее: с кайтагцами и кубачинцами) – 34,9 тыс. человек, 11,1%; лезгины – 30,1 тыс. человек, 9,6%. Еврейское население (собственно евреи, горские евреи, а также таты, которые также представляли собой горских евреев) достигало 10 тыс. человек. В Махачкалинском горсовете, включавшем в себя пгт Ленинкент, Тарки, Сулак, Тюбе и ряд сел, доминировали кумыки (33,2%), аварцы (27,2%) и даргинцы (19,0%), также много проживало ногайцев (8%), русских (4,2%) и лакцев (3,5%).

После распада СССР усилился отток русского, еврейского населения и представителей других национальностей. Многие улицы были переименованы – новые названия главным образом связаны с исторически значимыми представителями дагестанских народов разных периодов, однако в ходу остаются и старые названия.

Этнический состав городского округа «город Махачкала», по данным последней переписи – 2020 (2021 г.): аварцы – 190 тыс. чел. (25,6%), кумыки – 141 тыс. чел. (18,9%), даргинцы – 115 тыс. чел. (15,5%), лезгины – 103 тыс. чел. (13,9%), лакцы – 88 тыс. чел. (11,8%), русские – 44 тыс. чел. (5,9%), табасараны – 17 тыс. чел. (2,3%), рутульцев, ногайцев, агулов, азербайджанцев, цахуров и чеченцев – от 1,5 до 9 тыс. чел.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГО Г. МАХАЧКАЛА ПО ДАНЫМ ПЕРЕПИСИ-2020

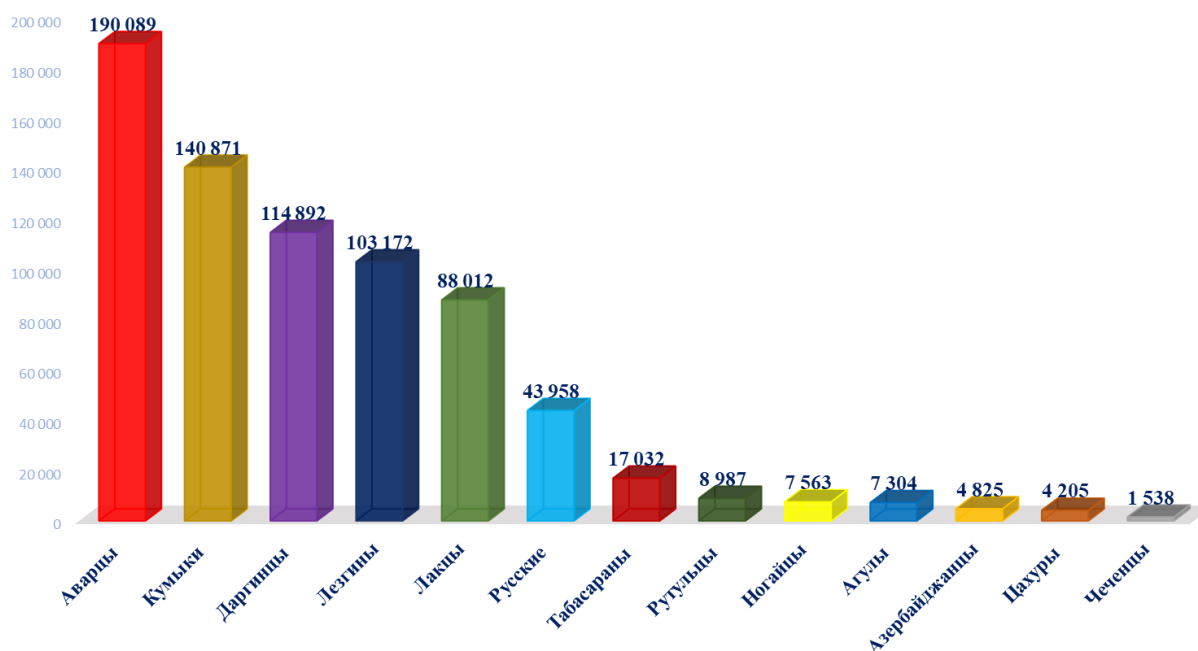

Рис. 1. Национальный состав городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» по данным Переписи-2020

В состав городского округа г. Махачкалы входит 8 пгт и 6 селений. Из них наибольший интерес представляет расположенный на восточном склоне Тарки-тау пгт Тарки, являвшийся столицей Тарковского шамхальства и некоторыми учеными отождествляющийся с Семендером – одной из столиц Хазарского каганата. В Тарках живет 18,2 тыс. чел. (2021 г.), подавляющая часть – кумыки (96,5% на 2010 г.). Тарки на протяжении своего существования по крайней мере с 8 в. н. э. был многолюдным поселением. Это был один из важнейших кумыкских населенных пунктов, а также политических, торговых и ремесленных центров Восточного Кавказа. К северу от Тарков находятся также первоначально чисто кумыкские поселения – пгт Кяхулай (7,4 тыс. чел, 52,3% населения – кумыки) и Альбурикент (10,6 тыс. чел, 46,4% населения – кумыки). Все три поселения поддерживают между собой тесные связи.

Интересным поселением является пгт Сулак (9,8 тыс. чел.), выросший из бывшей русской ватаги (рыбного промысла) Сулакской. Если в 1926 г. его основным населением являлись русские (78%), то в настоящее время –

ногайцы (59%). Поселок сохраняет свою специализацию – рыболовство, зачастую местные жители занимаются этим нелегально.

Кроме того, в прошлом веке на территории городского округа были размещены кутаны горных хозяйств, происходили массовые переселения сельского населения – в основном аварского и даргинского. Эти обстоятельства отразились на этнической карте – во многих селах и пгт доминируют представители данных народов.

Махачкала, являясь политическим, экономическим, культурным, образовательным и научным центром республики, играла и играет особую роль в жизни ее народов. А махачкалинцы представляют собой наиболее значимую, передовую и прогрессивную часть народов Дагестана. Благодаря в первую очередь жителям Махачкалы, а также других городов, традиционный уклад жизни народов республики охвачен социально-культурными процессами, вносящими в нее элементы современной городской культуры.

В Махачкале зарегистрировано большое количество этнокультурных общественных организаций, в том числе национально-культурные автономии (аварская, азербайджанская, дидойская, кумыкская, лакская, лезгинская, ногойская, татарская).

В столице Дагестана концентрируются научные кадры, деятели культуры и искусства, которые занимаются изучением истории, культуры, языков, материального и духовного наследия своих народов, развивают современные направления, формы и виды культуры и искусства, музеи, национальные СМИ и т. д.

В Махачкале функционируют следующие национальные театры: русский (создан в 1925 г.), лакский (основан в 1935 г.), кумыкский (в 1943 г. переехал из Буйнакса), аварский (с 1968 г. – переведен из Буйнакса). С гастрольями в столицу регулярно приезжают национальные театры, расположенные в других городах республики.

В числе музеев, наиболее значимых в этнографическом отношении, следует отметить Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи – крупнейший на Северном Кавказе. В консолидированных фондах музейного объединения содержится свыше 170 тыс. единиц хранения, среди которых произведения живописи и скульптуры, предметы декоративно-прикладного искусства, этнографическая коллекция, древние рукописи, артефакты из археологических раскопок. Наиболее ценным можно назвать

собрание холодного и огнестрельного оружия, коллекцию ювелирных изделий.

Самая большая в мире коллекция декоративно-прикладного искусства Дагестана, включающая около 20 видов народного искусства (художественное серебро, оружие, ковры и ткачество, керамика, резное дерево и камень), хранится в Дагестанском музее изобразительных искусств имени П. С. Гамзатовой. Помимо этого музей обладает богатой коллекцией дагестанского изобразительного искусства: живопись, графика, скульптура, становление которой началось в 20-е гг. XX в., а также коллекцией авторов советского периода.

В Махачкале и ее окрестностях похоронены государственные общественные деятели, видные представители национальной интеллигенции, что еще больше увеличивает значимость столицы Дагестана в глазах представителей народов республики.

Используемые источники

1. Абдусаламов, М.-П. Б. Территория и население шамхальства Тарковского в трудах русских и западноевропейских авторов XVIII–XIX вв. // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2012. № 4/1 (76).
2. Был такой город. Махачкала / авт. проекта С. А. Анохина, П. О. Санаева. – Махачкала, 2013. – 400 с.
3. Далгат, Э.М. Иранцы в городах Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 34. <https://doi.org/10.23671/УЖ:2019.73.42914>
4. Итоги всероссийской переписи населения 2010 г. В 8 томах. Т.3: Национальный состав и владение языками, гражданство. – Махачкала, 2013. – 474 с.
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 5 Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан URL: <https://05.rosstat.gov.ru/itogi> (дата обращения: 01.08.2023).
6. Комаров А.В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. – Тифлис, 1869.

7. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Дагестанской АССР. Выпуск 1. Список населенных мест Дагестанской АССР. – Махач-Кала: Издание Дагстатуправления, 1927.
8. VI. Города и округа Дагестанской области // Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённых из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. – XV, [899], 52 с.
9. LXIII. Дагестанская область. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург, 1905. – [6], VIII, 212 с.

ИСТОРИЯ ГУНИБА И ГУНИБСКОГО РАЙОНА

Гора Гуниб – одно из самых живописных мест в Дагестане с благоприятными климатическими условиями (более 300 солнечных дней в году), своим микроклиматом, животным и растительным миром.

Село Гуниб – административный центр Гунибского района, расположенный на горе Гуниб.

На территории современного Гунибского района найдены археологические материалы, показывающие, что эти места издревле являются местом обитания первобытного человека с эпохи мезолита (X – VIII тыс. до н. э.), неолита (VII – VI тыс. до н. э.), энеолита (VI – IV тыс. до н. э.). Здесь обнаружены следы древнейшего земледелия, скотоводства, гончарного искусства (Чохское население, Малин-Карат, Архинда, близ с. Ругуджа, Харитони I и II, Чинна-Хита, Чувал-Хвараб нохо), обнаружены группы наскальных изображений безоаровых козлов, зубров, оленей, собак, хищников, змей. Выделяется изображение богини плодородия в окружении разных животных (Харитани).

На Гунибе было открыто Верхнегунибское поселение около селения Верхний Гуниб, относящееся к эпохе бронзы (IV – II тыс. до н. э.), также были найдены остатки древних земледельческих террас, разнообразный земледельческий инвентарь, подтверждающий факт того, что горный Дагестан является одним из мировых очагов земледелия.

Древнее население Верхнегунибского поселения разводило коз, овец крупный рогатый скот, лошадей.

Первые письменные сообщения о селе Гуниб относятся к XIV в., но, возможно, что оно могло возникнуть и значительно раньше до его

письменной фиксации. В хронике Мухаммеда Рафи «Тарих Дагестан» в переписи упоминается и Гуниб.

В XVII – XVIII вв. селение входило в состав влиятельного по богатству и значению Андалалского союза сельских обществ, где наиболее крупными и значимыми селениями были Чох, Согратль, Ругуджа. Например, у Согратля происходили одни из решающих сражений с полчищами Надир-шаха Афшара. Гунибцы, также, как и жители остальных соседних обществ, принимали участие во многих военно-политических событиях, как это было, например, при разгроме Надир-шаха в 1741 г. в Андалале.

Наибольшую известность Гуниб получил в связи с событиями Кавказской войны XIX в., когда имам Шамиль избрал гору Гуниб как свою последнюю крепость, где он держал оборону до 25 августа 1859 г. Природная крепость и жители села Верхний Гуниб оказались самыми преданными и надежными союзниками имама Шамиля, не считая членов его семьи и горстки мюридов, сопровождавших его. До полной блокады Гуниба помощь продуктами имаму Шамилю и его мюридам оказывали жители Ругуджа, Хиндаха, Кудали.

В Гунибе были проведены оборонительные работы, все подступы к Гунибу были разрушены. Все население аула – женщины и дети, старики и юноши – помогали укреплять и защищать Гуниб, который был блокирован со всех сторон 10-тысячным отрядом под командованием генерал-адъютанта А. И. Барятинского. Переговоры не дали результатов. Имам Шамиль отказался сдаваться. 24 августа царские войска начали штурм. Было очевидно, что в общей сложности 400 мюридам имама Шамиля невозможно контролировать верхнее плато общей площадью 100 кв. км.

24 августа Гуниб обстреливают из артиллерии. 25 августа небольшой аул Гуниб, где было не более 300 жителей, был окружен. Имам Шамиль, под давлением обстоятельств (бессмысленность давнейшего сопротивления ввиду подавляющего преимущества противника, желание сохранить жизни последних защитников Гуниба, гунибцев, семьи и близких) явившись на переговоры с А.И. Барятинским, фактически оказался в плену и был вынужден сложить оружие. Сам имам Шамиль при этом, сохранил свое личное оружие (кинжал, шашка).

Сцену, в которой происходит встреча в березовой роще имама Шамиля и генерал-адъютанта, фельдмаршала А.И. Барятинского, запечатлел известный художник Теодор Горшельт, непосредственный очевидец этого

события. Он в 1863 году написал картину под названием «Пленный Шамиль перед главнокомандующим князем А.И. Барятинским 25 августа 1859». Находится она в Дагестанском Национальном музее им. Алибека Тахо-Годи. Гора Гуниб и жители небольшого аула Гуниб оказались последними защитниками имама Шамиля. Жители села были выселены, многие из них осели в Аркасе (Буйнакский район).

В 1862 – 1867 гг. была построена военная крепость, в которой находилось управление Гунибским округом. Вначале здесь располагались один батальон Самурского пехотного полка и одна рота Терско-Дагестанской крепостной артиллерии. Кроме того, здесь же находились здания местопребывания лесничества, начальника 2-ой дистанции Дагестанского отделения путей сообщения, казармы, солдатская церковь, офицерские белые домики, почта и телеграф, 29 дворов служащих, нескольких торговцев и отставных чинов, пожелавших здесь остаться. В Гуниб по определенным дням допускались и все желающие, которые обязаны были сдавать оружие на хранение солдатам у ворот.

В 1871 году Гуниб посетил император Александр II, осмотрел саклю Шамиля, крепость, березовую рощу, камень, на котором сидел фельдмаршал князь Барятинский, произнес тост в его честь на торжественном обеде. Поляну, где это происходило, впоследствии стали называть «Императорской» или «Царской».

В 1877 г. гарнизон блокированной восставшими горцами крепости 72 дня выдерживал осаду.

Взятие Гуниба в 1859 г. было настолько знаменательным и значимым событием для российской военной и гражданской администрации, что уже в 1860 г. оно отмечалось в Гунибе, Тифлисе, Нухе, Шуше. Была учреждена медаль «За взятие Гуниба», Георгиевские знамена с надписью «За штурм Гуниб-Дага 25 августа 1859 года».

В последующие годы центр празднования этого события был перенесен из Гуниба в Тифлис. В 1909 г. было принято решение торжественно отпраздновать 50-летний юбилей взятия Гуниба, подготовлена широкая программа мероприятий (маневр 21-й пехотной дивизии с конницей и артиллерией, воспроизводящий штурм Гуниба, молебен, парад, угощение как войскам, так и сельским властям соседних аулов).

25 августа 1909 года высший губернатор Дагестана генерал-майор С. В. Вольский от лица населения приветствовал наместника Кавказа И. И.

Воронцова-Дашкова с прибытием в Дагестан. Тогда же был учрежден нагрудный знак в память 50-летнего юбилея покорения Восточного Кавказа. На Гунибе был освящен памятник погибшим при штурме солдатам и офицерам 84-го Ширванского пехотного полка, на личные средства императора Николая II.

В годы Гражданской войны (1910–1920 гг.) Гунибская крепость выдержала две осады противников Советской власти.

Используемые источники

1. Гаджиев, Б.И. Царские и Шамилевские крепости в Дагестане. / Б.И. Гаджиев. – Махачкала: изд. дом «Эпоха», 2006 – 256с.ISBN5-98390-014-5
2. Гаджиев М.Г., Даудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV. – Махачкала,1996.-450с.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней/Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ. О-М: Наука,2005-Т-1.627с.-ISBN 5-02-010361-
4. Альбом капитана Никитина Гуниб 1909г. фотографии, документы, материалы/: Каталог выставки: – Ростов-на-Дону, ООО «Аркол», 2019.-88с.-ISBN 978-5-6043070-0-7
5. Алиев Б.Г., Умаханов М-С.К. Исторические география Дагестан XVII – нач. XIX в. (Книга 1). – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН.-365с.ISBN 5-297-534-5.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ГУНИБЕ И ГУНИБСКОМ РАЙОНЕ

Гуниб расположен на правом берегу р. Кара-Койсу во внутреннем (известняковом) Дагестане в исторической области Андалал. Внутренний Дагестан входит в Сулак-Самурский горный физико-географический округ, рельеф которого определяется сложной складчатой дислокацией: мощные толщи глинисто-известняковых и песчаных отложений в виде пологих складок образуют антиклинальные и синклинальные структурные формы рельефа. В этом округе распространены горные плато с очень крутыми обрывистыми склонами – Хунзахское, Турчидагское и Гунибское. Территория округа отгорожена хребтами от западных циклонических

течений воздуха и недоступна для восточных ветров со стороны Каспия. Поэтому сумма годовых осадков редко превышает 500 мм, в Гунибе она составляет 507 мм.

Разумеется, во Внутреннем Дагестане природно-климатические условия в древности были совсем другими по сравнению с современным периодом. Скорее всего, они характеризовались как более благоприятные для древнего населения, его системы жизнеобеспечения и способствовали развитию земледельческо-скотоводческому укладу хозяйства и социально-экономического облика общества. Подтверждением этому тезису является то, что на территории Гунибского района Республики Дагестан сосредоточены археологические памятники от эпохи мезолита до позднего Средневековья (период от VIII тыс. до н. э. до развитого Средневековья). Преимущественно, они были обнаружены в период с 1882 г. по 1990-е гг. (Исаков, 1966; Абакаров, Давудов, 1993).

В 1957 году 1-й горный отряд ДАЭ (нач. отряда В. Г. Котович) открыл и внешне осмотрел поселение (Верхнегунибское 1-е поселение), расположенное в северо-западной части Гунибского плато (Котович В.Г., 1958). В 1958, 1963 и 1964 годах. широкие стационарные исследования на этом поселении произвела В. М. Котович. Материалы первых двух лет раскопок изложены в ее монографии (Котович В. М., 1965). Поселение имеет 3 культурных слоя, и, по мнению автора, жизнь на нем существовала в течение почти тысячелетия (от последних веков III тыс. до н. э. до XIII – XII вв. до н. э.) (Котович В.М., 1965. С. 250). По найденным на этом поселении находкам выяснился земледельческо-скотоводческий уклад хозяйствования обитателей этого древнего поселения (многочисленные кости домашних животных, зерна голозерного ячменя и мягкой пшеницы, каменные зернотерки, кремневые вкладыши серпов и т. д.). Среди других приспособлений, связанных с земледелием, особый интерес представляют своеобразные по устройству двухкамерные печи для выпечки хлеба и обжаривания зерна. В незначительно видоизмененном виде подобные печи встречаются и в этнографической современности. На этом памятнике археологии также найдены признаки древней металлургии в виде остатков печи. На менее защищенной южной части поселения зафиксирована массивная оборонительная стена. Архитектура этого поселения каменная, с четырехугольными строениями, в отличие от круглоплановых строений предыдущей эпохи.

Благодаря археологическим исследованиям Горной археологической экспедиции ИИЯЛИ Дагестанского филиала АН РАН под руководством проф. М.Г. Гаджиева в 1986 г. на Гунибском плато удалось выявить еще несколько древних поселений:

Верхнегунибская крепость – в 3-х км к востоку от Верхнегунибского 1-го поселения, на вершине труднодоступной скальной гряды располагаются остатки древней крепости размером 65 x 100 м. От комплекса сохранились контуры отдельных помещений и наружной стены, высота которых местами сохранилась до 3,5 м. Собранная с территории крепости керамика относится к развитому Средневековью.

Верхнегунибское 2-е поселение – в 200 м к западу от Верхнегунибской крепости, на одном из ровных уступов горного отрога расположено средневековое поселение размером 50 x 60 м. На поверхности видны обнажения стен и следы каменных сооружений.

Верхнегунибское 3-е поселение – в 4 км к востоку от Верхнегунибского 1-го поселения, напротив бывшей туберкулезной больницы, на ровном уступе скальной гряды на левом берегу Гунибской речки выявлено небольшое средневековое поселение (15 x 50 м), возвышающееся над общей поверхностью участка уступа и огражденное подпорной стеной из крупных камней. Среди развалов стен поселения и прилегающей территории подобрана коллекция мелких обломков керамических сосудов, по которым поселение датируется X – XIV вв. На остальной части скального карниза подобрана керамика албано-сарматского времени и эпохи бронзы, а также кремневый микролит – микропластинка мезолитического облика. Это показывает, что выгодные естественно-географические условия этой местности (близость к родникам, наличие пастбищ, солнечная экспозиция и т. д.) привлекали древних людей разных исторических эпох.

Верхнегунибское 4-е поселение – в 400 – 500 м к югу от Верхнегунибского 1-го поселения, на левом берегу Гунибской речки, на ровной вершине возвышенного останца находится еще одно поселение. На поверхности видны следы строений. Здесь же встречается керамика эпохи бронзы.

По историческим источникам и местным преданиям, к XIX в. на Гунибском плато функционировало лишь одно поселение – аул Гуниб, состоявший по разным источникам от 100 до 300 дворов и располагавшийся в центральной части плато, в окрестностях современного Детского

пульмонологического санатория. Гунибцы были активными сторонниками имама Шамиля во время осады горы Гуниб царскими войсками в августе 1859 года. В начале XX в. служащий Гунибского лесничества Дауд Бутаев писал: «Жители разоренного Гуниба в виде наказания были расселены по разным частям Дагестана и Терской области. В последнее время их собрали вместе и образовали два небольших аула – Аркас и Манас-аул Темирханшуринского округа» (РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26. Л. 13).

Известная военная русская крепость Гуниб, с высокими каменными стенами – с бойницами для стрельбы из ружей и пушек, с казармами для солдат гарнизона, лазаретом и пр. возведена в 1862 – 1867 гг. не на месте исторического аула, а намного ниже. А это место местные старожилы называют по старинке Хубитль (*Тахнаева П. И.*, 2018. С. 321).

Каменный пояс горы Гуниб в западной ее части на высоте 1800 м н. у. м. пробит тоннелем. Для царских войск гунибского гарнизона нужно было топливо. Проводить рубку в березовом лесу было запрещено, а доставка топлива из отдаленных районов обходилось дорого. В Карадахском ущелье были выявлены большие запасы горючего сланца, но его доставка в крепость затруднялась 70-верстной горной дорогой. Было принято решение пробить тоннель в Гунибском кряже. В 1866 – 1868 гг. с помощью пороха, кирки, лопаты и лома в известково-доломитовой толще был пробит коридор высотой у входа 1 м, у выхода – 5–6 м и длиной 103 м. Ширина тоннеля доходит до 4-х м. От современной турбазы «Орлиное гнездо» до тоннеля 5 км пути. Из тоннеля к Карадахскому ущелью – 15-километровый крутой спуск. Часть дороги до тоннеля ныне неплохо сохранилась, длинный спуск разрушен обвалами горной породы. На ишаках и подводах в Карадахское предместное укрепление ежегодно доставлялось до 80 тыс. пудов горючего сланца для гунибского гарнизона. В 1871 году через Гунибский тоннель в Карадахское ущелье спустился император Александр II.

В 12 часов 11 сентября 1871 года на площади крепости Гуниба состоялся смотр войск гарнизона, после чего император со свитой поднялся на Верхний Гуниб. Подъехав к верхним воротам крепости, Александр спросил: «Имеют ли эти ворота название?». Получив отрицательный ответ, он приказал верхние ворота именовать Шамилевскими, а нижние – князя Барятинского. Далее император посетил ротонду, возведенную на месте принятия Барятинским плененного Шамиля и саклю имама в разрушенном ауле Гуниб.

Потом в честь приезда императора на поляне чуть выше «Беседки Шамиля» был дан торжественный обед (Доного Х.-М., 2003. С. 8). Ныне это место называется Банкетной поляной. Как мы уже упомянули, на месте пленения Шамиля сперва стояла ротонда, а в 1893 году по приказу командующего войсками Кавказа генерал-адъютанта С.А. Шереметьева, посетившего Гуниб, построили портал, который дагестанцы называют «Беседкой Шамиля». Сама «Беседка была установлена на месте пленения имама Шамиля в березовой роще около Верхнего Гуниба. Здесь в 1859 г. закончилась двадцатипятилетняя война, которую горцы под руководством трех имамов вели с царским правительством. Отсюда после сдачи в плен имам Шамиль был отправлен в ссылку в Калугу вместе со своим семейством. Над камнем, на котором князь фельдмаршал Барятинский сидя принимал плененного Шамиля, была возведена деревянная беседка. В 1891 г., по приказу командующего Кавказским военным округом генерал-адъютанта Шереметьева, полковник Лишев составил проект новой беседки. Она была построена в 1892-1893 гг. “Беседка Шамиля” представляла собой ротонду: на четыре столба белого урминского камня опирается купол. Над большим куполом находится конусообразный куполок, который прежде венчал металлический шар с медным двуглавым российским орлом. Три стороны беседки - открытые арки, задняя стена - сплошная. В нее вмонтирована чугунная доска с надписью: “На сем камне восседал генерал-фельдмаршал князь Барятинский, принимая плененного Шамиля в 1859 г. 25 августа”. На внутренней стороне задней стены ротонды имелась плита с надписью: “Сень сия сооружена в царствование императора Александра III распоряжением командующего войсками Кавказского округа генерал-адъютанта от кавалерии А.С.Шереметьева. 1892 г.”. На 1977 г., когда составлялось описание памятника, плита была утрачена. Утрачен также металлический шар с двуглавым орлом над куполом. В 1993 г. беседка была взорвана, потом восстановлена. На этом месте стоит памятный камень». Данная беседка является объектом культурного наследия регионального значения.

В 1862 г. в Гунибской крепости силами солдат была построена церковь. На крыше была установлена часовня. Церковь имеет форму креста. Ныне в этом здании располагается Гунибский филиал Национального музея РД им. А. Тахо-Годи.

После многочисленных боев Гражданской войны и победы Советской власти Гунибская крепость постепенно превращается в мирное поселение. В

1926 г. в Гунибе (Нижний Гуниб) было 6 хозяйств, а в укреплении Гуниб (Средний Гуниб) 62 дома численностью 387 человек – в основном это были семьи красных партизан и советско-партийных служащих из разных окрестных сел, дома которых были разрушены во время событий Гражданской войны.

В 1929 г. Гуниб был официально объявлен районным центром, который довольно быстро превратился в один из крупных населенных пунктов Дагестана со всей инфраструктурой.

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
3. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
4. Атаев Д.М., 1963. Нагорный Дагестан в раннем Средневековье. Махачкала.
5. Бутаев Д.Б., 1916-1922. Нагорный Дагестан, описание замечательных мест, селений, дорог Нагорного Дагестана // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.
6. Гаджиев М.Г., 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы). М.: Наука.
7. Гвоздецкий Н.А., 1963. Кавказ. Очерк природы. М.: Гос. изд. геогр. лит-ры.
8. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А., 1959. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала.
9. Давудов О.М., 1974. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
10. Доного Х.-М., 2003. Государь император в Дагестане // Аргументы и факты в Дагестане. № 35. С. 8.
11. Исаков М.И., 1966. Археологические памятники Дагестана. Махачкала.
12. Исламмагомедов А., 2002. Аварцы: историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала.

13. Карпов Ю.Ю., 2007. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный быт горцев Дагестана. СПб: Петербургское Востоковедение.
14. Котович В.Г., 1968. Отчет о работе 1-го горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1967 г. Махачкала, 1968 // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 26.
15. Котович В.Г., 1982. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М.: Наука.
16. Котович В.М., 1965. Верхнегунибское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана: К истории дагестанских племен в конце III – II тыс. до н. э. Махачкала.
17. Марковин В.И., 1969. Дагестан и горная Чечня в древности. Каякентско-хорочоевская культура. М.: Наука.
18. Мовчан Г.Я., 2001. Старый аварский дом. М.: ДМК Пресс.
19. Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории Республики Дагестан. Архив Агентства по охране культурного наследия РФ.
20. Тахнаева П.И., Гуниб, август 1859 г. «Последние дни джихада в Дагестане...». Махачкала: Мавраевъ. 2018.

ГЕОГРАФИЯ ГУНИБСКОГО РАЙОНА

Варианты поездки из Махачкалы:

А) Через Манас, Карабудахкент, Леваши, Хаджалмахи, Куппа. Время в пути – 3 часа 20 минут.

Б) Через Буйнакс, Гимры, Шамилькала, Майданское, Гергебиль. Время в пути – 3 часа 40 минут.

Предпочтительнее поехать в Гуниб по первому варианту, вернуться обратно – по второму (или наоборот).

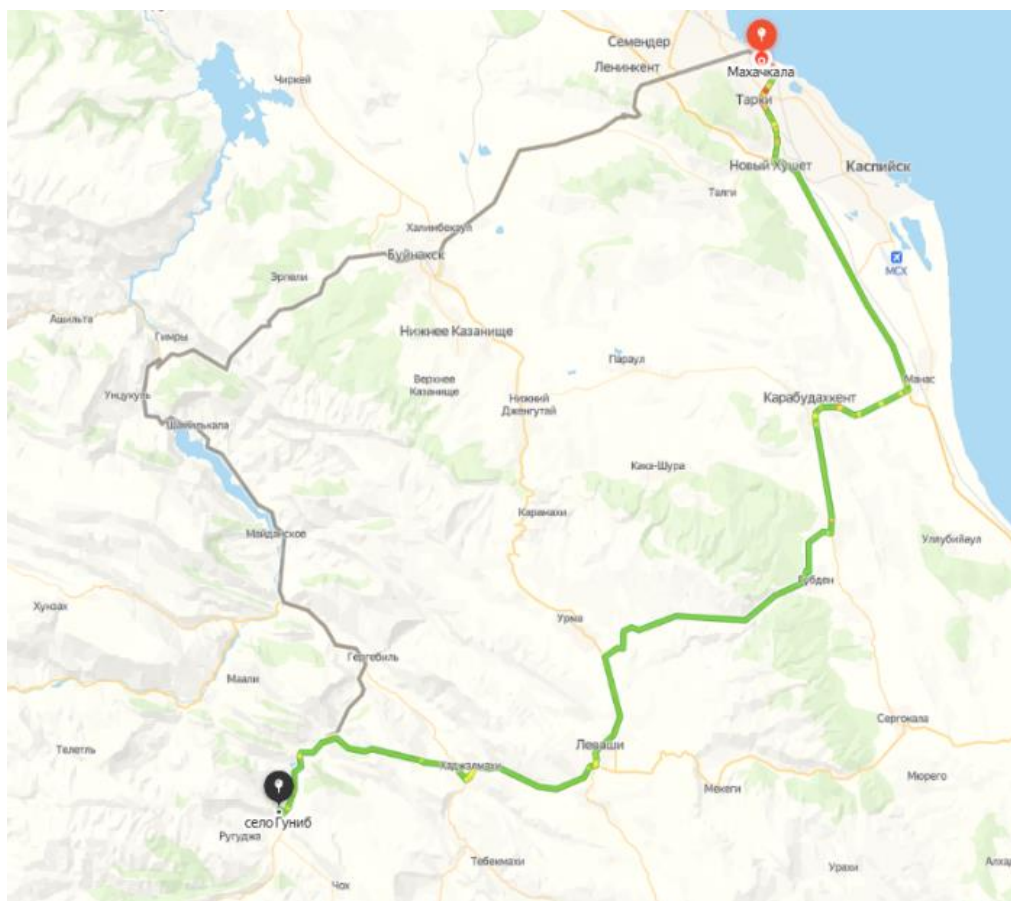

Рис. 2. Вариант поездки из Махачкалы в Гуниб А

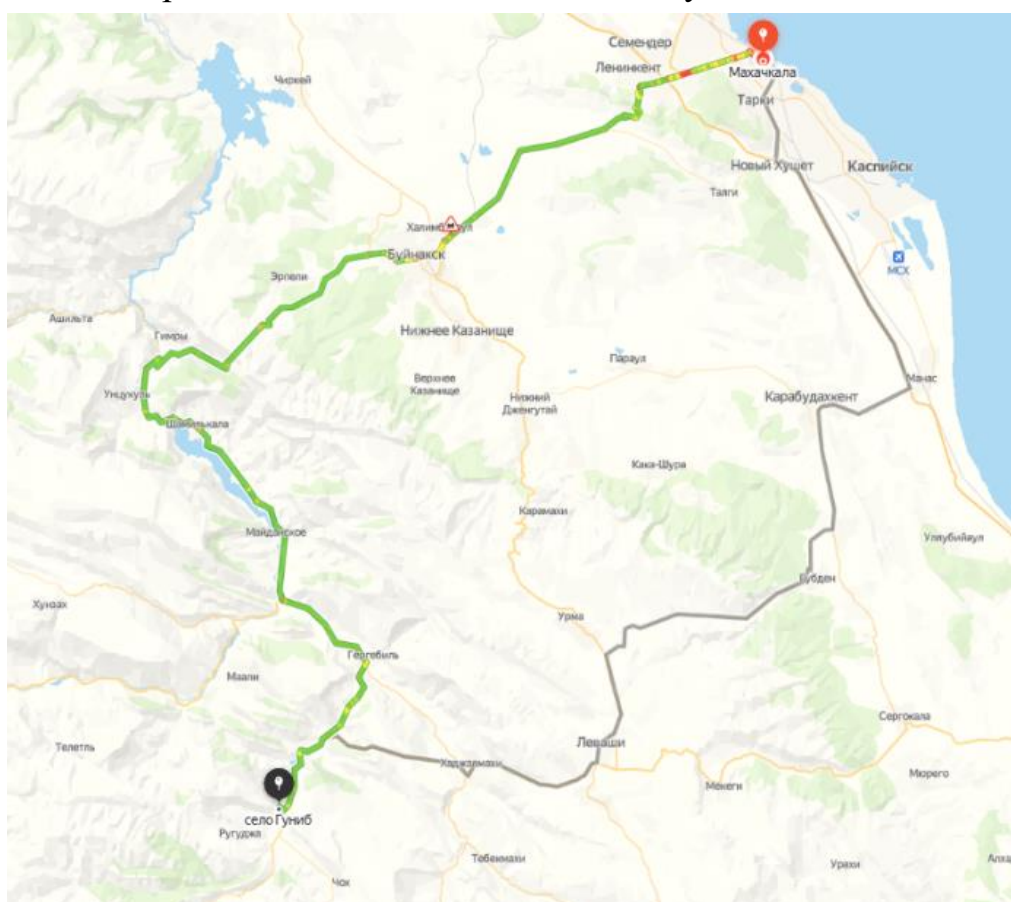

Рис. 3. Вариант поездки из Махачкалы в Гуниб Б

Географическое положение, пути доступа

Гуниб – село во Внутригорном Дагестане, административный центр Гунибского района. Образует сельское поселение село Гуниб как единственный населённый пункт в его составе.

Расположено на склонах и поверхности Гунибского плато, в 172 км к юго-западу от Махачкалы, на высоте около 1500 м.

Физико-географическая характеристика

Гунибское плато располагается в области Известнякового Дагестана, для которого характерны вытянутые на десятки километров антиклинальные (положительные) и синклинальные (отрицательные) складки, в том числе и Гунибская синклиналь, нижняя часть которой занята Гунибским плато. Геологическое строение региона связано с широким развитием черных глинистых сланцев средней юры. Мощность подобных отложений в районе плато составляет несколько сотен метров. Выше сланцев лежит толща мощных бронирующих известняков верхней юры – нижнего мела. Плато резко выделяется в рельефе над окружающими, глубоко эродированными территориями. Поверхность Гунибского плато возвышается до 2354 м (г. Маяк, правильное географическое название – Маакх). Высота обрывов плато повсеместно превышает 400 м, а на севере и востоке достигает 800 – 900 м. Гунибское плато имеет площадь 1470 га. Поверхность плато относительно ровная в центре, к краям повышается. Это придает ему своеобразную форму лотка или корыта. Центральную часть плато прорезает каньон реки Гунибка глубиной до 100 м. Склоны плато осложнены трещинами бортового отпора, по которым от плато скалываются крупные блоки известняка. Для западной части со слабым эрозионным врезом и затрудненным стоком воды большое значение имеет развитие карстовых процессов. Здесь имеется несколько крупных пещер длиной в десятки метров.

Климат Гунибского плато континентальный. Среднегодовое количество осадков составляет 600 – 700 мм. Годовой ход осадков имеет максимум в июне-июле. На долю теплого периода года приходится более 80% годового количества осадков. Самый холодный месяц – январь, со среднемесячной температурой $-3,7^{\circ}\text{C}$; самый теплый – август, со среднемесячной температурой $+16,5^{\circ}\text{C}$. Абсолютный температурный минимум составляет -26°C , абсолютный максимум достигает $+35^{\circ}\text{C}$. Снежный покров, в зависимости от высоты и экспозиции склонов, держится от 80 до 150 и более дней в году. Характерно обилие солнечных дней в году, число которых

достигает 320 – 330 дней, при средней продолжительности солнечного сияния около 2250 часов.

Восточная часть плато дренируется рекой Гунибка – левым притоком реки Каракойсу. На поверхности плато формируется несколько небольших притоков этой реки. Питание преимущественно дождевое, характерны мощные паводки. При отсутствии дождей питание реки подземное, вода прозрачная, количество воды небольшое. На реке много водопадов. В Каракойсу стекает также несколько небольших речек с южных склонов плато. Северные склоны Гунибского плато относятся к бассейну реки Квартах – правого притока р. Аварское Койсу. Русло этой реки прорезало Карадахскую теснину. Северо-западные склоны плато относятся к бассейну р. Куяда, также правого притока Аварского Койсу. Северо-восточные склоны плато дают начало реке Кароки. Озер на плато нет. В западной части наблюдаются отдельные заболоченные участки небольшой площади. Эти участки (мочажины) дают начало истокам реки Гунибки.

На Гунибском плато распространены горные каштановые карбонатные маломощные сильноэродированные почвы. Склоны плато северных экспозиций занимают горные коричневые выщелоченные почвы, склоны южных экспозиций – горные коричневые почвы. Почвы сильно эродированы. Значительную площадь земель северного, отчасти и южного склонов занимают залежные террасы, зарастающие лесными сообществами или используемые как сенокосы и пастбища. Поверхность плато на западе занята горными луговыми субальпийскими темноцветными мощными почвами. В южной части плато сформировались горные лесные остаточные карбонатные почвы. Северная часть занята горными коричневыми типичными маломощными сильноэродированными почвами.

Во флоре Гунибского плато отмечено более 400 видов высших растений. Очень много эндемичных видов, причем некоторые из них впервые описаны здесь (лук гунибский, люцерна гунибская, горечавка Гроссгейма и др.). Эндемиков дагестанского и кавказского корней много среди мятликовых, бобовых, астровых, колокольчиковых, ворсянковых, крестоцветных и др.

Леса на плато покрывают около 200 га земель северных экспозиций в пределах 1400 – 2100 м, причем основная их доля относится к березнякам. Сообщества с доминированием других видов деревьев встречаются реже, как правило, они образуют нижнюю и верхнюю пограничные полосы лесного пояса. В нижней части (1430 – 1500 м) преобладают грабовники, реже

осинники, с доминированием в травяном покрове орляка, вейников, осоки низкой. В пестром травяном покрове встречаются многие элементы широколиственных лесов (папоротники, шалфеи, герани, змееголовники и др.). На этом же высотном уровне, особенно на малодоступных скалистых участках, встречаются липа, дуб скальный, ольха серая. Очевидно, что эти леса являются вторичными, как и повсюду в горах, где велика плотность населения.

Сосновые леса образуют один чистый массив в верхней части плато (до 2100 м), но сосна Коха формирует здесь спорадические микроценозы и в березовых лесах. Почти повсюду травяной ярус сосняков является разнотравно-злаковым с доминированием различных овсяниц, вейников, полевицы, а также осоки. В составе разнотравья часто встречаются манжетки, звездовка, володушка, тмин, ромашка розовая, первоцветы и др. с преобладанием в целом горнолуговых видов. Очень редко встречаются микроценозы с мшистым покровом и боровыми элементами вовсе не характерными для сосняков остальной части Известнякового Дагестана (ортилия, одноцветка, гудейра ползучая, гликолиум блестящий, кукушкин лен и другие мхи) – своеобразные остатки первичных сосняков.

Доминанты березовых лесов, занимающих промежуточное положение (1500 – 2000 м), представлены тремя видами – березами Литвинова, повислой и Радде, каждый из которых образует как чистые, так и смешанные между собой древостои, обычно с участием ивы. Травяной ярус в березняках представлен различными вариантами злаково-бобово-разнотравных группировок. По опушкам и верхней границе в составе разнотравья встречаются элементы субальпийского полувысокотравья – буквицы крупноцветковой, лилии однобратственной, дягесилов, базульника, герани плосколепестной, крестовников. Кустарниковый ярус гунибских лесов там, где он выражен, весьма однообразен. Включает можжевельник, виды шиповника, кизильник, бересклет и др. Послелесные и субальпийские луга (1700 – 2350 м), используемые как пастбища, представлены остепненными лугами с доминированием дерновинных злаков, главным образом овсяницы пестрой, осок, манжеток и др. Пастбища повсюду деградированы из-за сильного перевыпаса.

Южные и восточные экспозиции внутренних склонов плато заняты на значительной площади петрофитами (растениями скал), а по конусам эрозионных выносов – горно-степными и нагорно-ксерофитными

(засухоустойчивыми) сообществами. Постоянным участником этих ценозов является шалфей седоватый. В нижней части плато отмечена настоящая фригана с доминированием астрагалов или эспарцета. Горно-степные сообщества с преобладанием бородачей или пырея встречаются на более или менее развитых почвах. Выше 1700 м н. у. м наблюдаются лугово-степные, осоково-овсяницево-овсяничьи сообщества.

Фауна беспозвоночных плато типична для горного Дагестана. Подстилка леса бедно населена в сравнении с предгорными лесами, в ней встречаются различные беспозвоночные – многоножки, мокрицы, жуужелицы (в том числе жуужелица Хольберга, ребристая жуужелица). На открытых местах встречаются полевой скакун и различные быстро бегающие жуужелицы. На лугах обитает горно-луговой комплекс дневных бабочек (эфиопка-чернушка, галатея, суворовка, шашечница дидима, адмирал, павлиноглазка, крапивница, траурница, сенница пампил, аркания и др.). Большой интерес представляет фауна дневных бабочек каменистых склонов и скальных стенок плато (бархатницы псевдохазары, голубянки и другие виды, свойственные аридным горам Восточного Кавказа). На плато отмечено высокое видовое разнообразие совок, пядениц, характерен также ряд видов бражников, в том числе редкие (жимолостевый, скабиозовый, липовый и др.). На теплых склонах встречается и разнообразная фауна жуков, особенно пластинчатоусых (бронзовки, хрущи, навозники). Кроме бабочек и жуков, на лугах Гунибского плато высоко разнообразие прямокрылых, клопов, двукрылых и перепончатокрылых.

Рыбы (ихтиофауна) Гунибского плато представлены только одним видом – ручьевой форелью, населяющей горные речки в нижней части плато. Фауна земноводных плато включает 3 вида (зеленая жаба и малоазиатская лягушка, а также интродуцированная на территорию плато озерная лягушка). Пресмыкающиеся представлены 9 видами. К фоновым относятся дагестанская ящерица и гадюка Лотиева. Редко встречаются веретеница ломкая, обыкновенная медянка, смиренный эйренис, разноцветный и оливковый полозы. Во влажных местах и по берегам рек встречается обыкновенный уж, а в нижней части плато – водяной уж.

Орнитофауна плато насчитывает более 140 видов, из которых более 90 видов относятся к гнездящимся или предположительно гнездящимся. К характерным гнездящимся видам лесов плато относятся тетеревица, перепелятник, обыкновенный канюк, сплюшка, серая неясыть, дятлы

(зеленый, большой и малый пестрые), вертишейка, лесной жаворонок, лесной конек, сорокопут-жулан, обыкновенная иволга, сойка, сорока, серая ворона, крапивник, лесная завирушка, черноголовая славка, желтобрюхая пеночка, желтоголовый королек, обыкновенная горихвостка, зарянка, дрозды (черный, певчий, деряба), синицы (длиннохвостая, московка, лазоревка, большая), обыкновенный поползень, обыкновенная пищуха, зяблик, корольковый выюрок, черноголовый щегол, обыкновенная чечевица, обыкновенный снегирь, садовая овсянка. На субальпийских лугах встречаются беркут, луговой лунь, серая куропатка, перепел, коростель, горный конек, полевой жаворонок, луговой и черноголовый чеканы.

Достаточно хорошо представлена группа петрофильных видов, населяющих скалистые обрывы (бородач, белоголовый сип, сапсан, сизый голубь, домовый сыч, черный и белобрюхий стрижи, скальная ласточка, воронок, стенолаз, клушица, ворон, пестрый и синий каменные дрозды, горихвостка-чернушка, каменный воробей) и сухие каменистые склоны с ксерофитной растительностью (кеклик, удог, рогатый жаворонок, альпийская завирушка, обыкновенная каменка, коноплянка, горная овсянка). По берегам рек гнездятся горная и белая трясогузки, оляпка и, возможно, перевозчик. Вблизи жилья человека поселяются кольчатая горлица, деревенская ласточка, обыкновенный скворец, домовый и полевой воробьи. На плато встречается более 30 видов млекопитающих. Основу ее здесь составляют фоновые виды – заяц-русак, лисица, ласка, каменная куница, а из грызунов – обыкновенная и общественная полевки, малая лесная мышь. Ближе к жилым постройкам отмечаются домовая мышь и серая крыса. Реже встречаются серый хомячок, дагестанская и кустарниковая полевки. Обычны здесь летучие мыши – рыжая вечерница, нетопыри кожановидный, Куля и карлик, поздний кожан и др. Насекомоядные представлены бурозубкой Волнухина, малой и белобрюхой белозубками и др. На участках соснового леса изредка встречаются белка и лесная куница, а среди камней и скал устраивает свои норы барсук. К редким лесным обитателям относится рысь. На территории плато возможны также редкие встречи волка и косули. Недавно завезено несколько десятков яков.

Согласно схеме физико-географического районирования Дагестана, Гунибское плато относится к району Известнякового Дагестана провинции Внутригорного Дагестана Горно-Дагестанской области Большого Кавказа. Здесь распространены среднегорные степные и лугово-степные ландшафты,

представленные среднегорными остепненными лугами и сосново-березовыми лесами.

Природоохранная и туристско-рекреационная значимость территории

Во флоре Гунибского плато встречается 20 видов растений из Красных книг России и Дагестана. Это адриантум венерин волос, лилия односторонняя, ятрышник клопоносный, траунштейнера шаровидная, колокольчик андийский, горечавка Гроссгейма, левкой дагестанский, астрагал щельный, ломкоколосник скальный, ломкоколосник дагестанский, лук гунибский, касатик Тимофеева, касатик вильчатый, береза Радде, смолевка зеленоватоцветковая и др.

Из животных, занесенных в Красные книги России и Дагестана, в пределах плато зарегистрировано 15 видов насекомых (жужелицы Адамса и венгерская, подалирий, махаон, мнемозина, желтушка Аврорина, голубянка мелеагр, бражник шмелевидный и др.), 1 вид пресмыкающихся (разноцветный полоз), 12 видов птиц (бородач, стервятник, белоголовый сип, черный гриф, сапсан, филин и др.) и 1 вид млекопитающих (ночница Наттерера).

Верхне-Гунибское плато является уникальным ландшафтом Внутригорного Дагестана. Особо ценными природными комплексами и объектами на территории плато являются все леса, каньон реки Гунибки, а также родники и истоки ее притоков.

Гунибское плато является одним из красивейших мест в Дагестане. Климат Гуниба благотворно влияет на здоровье человека. Сухой, насыщенный кислородом и фитонцидами, лишенный пыли и микроорганизмов воздух, разнообразие лекарственных растений, защищенность от холодных ветров и сравнительно небольшое количество осадков способствуют лечению легочных болезней и воспалительных заболеваний простудного характера. По числу солнечных дней в году Гуниб занимает одно из первых мест в России и Европе. В Верхнем Гунибе круглогодично функционирует детский пульмонологический санаторий. Создана туристическая база «Орлиное гнездо», действует пансионат «Радде». Перспективной для посещения туристами территорией является также Горный ботанический сад Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, где создаются экспозиционные участки.

Гуниб является одним из центров сосредоточения многочисленных исторических памятников Дагестана. Здесь производились археологические раскопки стоянки первобытного человека эпохи палеолита, известно поселение эпохи бронзы. На Гунибском плато много исторических памятников, связанных с Кавказской войной XIX в. и борьбой народов Дагестана под руководством имама Шамиля, среди которых наиболее известны «Беседка Шамиля», останки крепостных сооружений, Царский тоннель, развалины старого аула Гуниб, который иногда в народе называли «Шамилевский аул». Главное предназначение так называемого «Царского туннеля» – обеспечения удобного и быстрого сообщения с Хунзахским укреплением.

Много исторических и современных памятников и в расположенном на склонах плато районном центре Гуниб. Визитной карточкой этого селения стал мемориал «Белые журавли» в память о погибших в годы Великой Отечественной войны защитниках нашей Родины. Он создан по мотивам произведения Расула Гамзатова «Журавли». Автором является известный архитектор Гаджи Ганиев.

Территория Гунибского плато входит в состав ключевой орнитологической территории (КОТР) международного значения «Гунибское плато» и внесена в каталог КОТР Северного Кавказа. Данная территория имеет международное значение для гнездования некоторых редких и исчезающих видов птиц (бородача, стервятника, белоголового сипа, беркута и др.).

В 2006 г. Постановлением Правительства Республики Дагестан № 251 от 10 ноября 2006 г. «О создании природного парка республиканского значения «Верхний Гуниб» на территории Гунибского района Республики Дагестан». Согласно Федеральному закону от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях» природные парки могут быть только особо охраняемыми территориями регионального значения. Следовательно, вышеуказанная особо охраняемая природная территория называется природным парком «Верхний Гуниб».

Природный парк расположен в Гунибском районе (административный центр – с. Гуниб), на Гунибском плато. Вдоль границ природного парка с восточной стороны расположены населенные пункты Хоточ, Хиндах и Гуниб (Гунибский район). Из Махачкалы в природный парк можно доехать

автомобильным транспортом по маршруту Махачкала – Гуниб. Официальная площадь ООПТ – 1470 га.

В пределах Гунибского административного района также находятся многочисленные объекты туристской дестинации – аул-призрак Гамсутль, аул Чох, Кегерское плато, точка Айвазовского, кемпинг «Горный ветер», Карадахская теснина, Салтинский подземный водопад, Салтинская теснина, Гунибская ГЭС им. Расула Гамзатова, мемориальные комплексы «Андадал» и «Ватан», долина река Каракойсу и многие другие.

Используемые источники

1. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. Физическая география Дагестана. – М.: Школа, 1996. – 382 с. EDN UPWTVT.
2. Атаев З.В. Физико-географическое районирование // Атлас Республики Дагестан. – М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1999. – С. 12.
3. Балгуев Т.Р. Географические особенности рельефа и ландшафтов Гунибского плато Внутригорного Дагестана // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. – 2010. – № 4(13). – С. 88-91. – EDN NXALXJ.
4. Особо охраняемые природные территории Республики Дагестан: Справочное издание. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2020. – 368.

ЭТНОГРАФИЯ ГУНИБСКОГО РАЙОНА

Селение Гуниб (2,6 тыс. человек, 2021 г.) находится на юге центральной части Республики Дагестан в Гунибском районе. Гуниб застроен на относительно ровном участке над обрывом плато, представляя собой не очень характерное для аварцев поселение горизонтальной формы.

При изучении Верхнегунибского поселения бронзового века наиболее четко выявлены формы материальной культуры, некоторые элементы (в частности, жилище) которой существовали до середины XIX в. в этом районе. Эти обстоятельства говорят о глубокой этнокультурной

преимущества жителей Гунибского плато и его окрестностей с населением, жившим здесь несколько тысячелетий назад. Видимо, данное место играло особую роль в этногенезе аварского народа или общности более широкого уровня (аваро-андо-цезской). В эту зону проникали иноэтнические группы – скифо-сарматские (до н. э.), раннетюркские (сер. I тыс. н. э.).

...Для глаз же и мыслей среднедагестанца значительно больший простор. Окружающие его виды не слишком изолируют его: божий мир в глазах его и довольно просторен и разнообразен; он свободно может уноситься мыслию в даль и закидывать свои планы на значительно широкое пространство. Вследствие такого расположения местности Дагестана, его главные жизненные нервы и центр его самобытной интеллигенции должны помещаться именно здесь, в Среднем Дагестане. Пожалуй, так называемая плоскость Дагестана, прилегающая к морю, еще просторнее и привольнее для жизни; но эта плоскость с трех сторон открыта для посторонних влияний, а потому непригодна для самозащиты и для выработки на ней самобытной интеллигенции.

Редкая исторически достопримечательная местность так почтенна на вид, так внушительна и, если можно так выразиться, так сановита, как Гуниб. Эта громадная, наподобие усеченного конуса, особняком стоящая гора, с ее верхним стеноподобным карнизом, который мастерски выведен как бы зодчим-исполином, чтоб окружить неприступную твердыней самую верхнюю площадь горы, снабженную всякими удобствами – и водой, и лесом, и полями, – эта величавая и своеобразно-красивая горная громада сама по себе служит наилучшим и самым красноречивым монументом в память совершившихся здесь событий. Все, что на ней устроено до сих пор, все это, пред ее массивностью и величавостью, весьма мизерно. И слободка, с ее солдатскими избами и огородами, и штаб-квартира, с ее наскоро слепленными и сколоченными постройками, с ее тощими, недавно разведенными садиками, и каменные стены строящегося укрепления – все это ступшевывается на скатах этой горы. Довольно заметны на ней только смелые линии дороги, от основания и до вершины бороздящие восточный склон горы, местами ложась на арки, прилепленные к отвесно-падающим ее уступам.

Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану.

Гуниб являлся одним из селений Андалалского союза – сильного аварского политического образования, представлявшего собой союз сельских

общин. Древнейший период связан с государством Сарир (Серир), объединявшим аварцев и другие народы Нагорного Дагестана. Христианизация Сарира сопровождалась распространением грузинской письменности. На многих каменных крестах из Гунибского района имеются древнегрузинские надписи.

Гунибцы, как и большинство жителей Гунибского района, разговаривают на андалальском диалекте южного наречия аварского языка. Географическое положение Андалала, связывающего Хунзах с Кумухом и даргинскими землями, способствовало развитию ремесел и общему росту благосостояния.

Гуниб, являясь последним оплотом имама Шамиля, был взят и разрушен в 1859 г., а в 1862 г. при русском военном укреплении возникло новое село со старым названием. По данным на 1869 г., в укреплении Гуниб жило 60 человек.

Традиционный костюм жительниц Гуниба украшался вышивкой. Женщины вышивали золотыми, серебряными или шелковыми нитями, предпочитали в основном растительный орнамент, встречались и геометрические мотивы, а также стилизованное изображение птицы, сидящей на ветвях, и др.

Форма нательного платья-рубахи на кокетке и со вшивными рукавами под названием «кунта» имела распространение в таких селах как Гуниб, Чох, Согратль, Ругуджа. Шили платья-рубахи из более тонких тканей – батиста, сатина и т. д.

В Гунибе функционирует фольклорный ансамбль «Гуниб», созданный в начале 70-х годов XX в. на базе районного Дома культуры. В 1979 г. за творческие успехи коллективу присвоено звание народного.

Используемые источники

1. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII - нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. – 432 с.
2. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Выпуск III.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
4. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом

- Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
5. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихтилов. Махачкала: ИИЯЛ ДагФАН СССР, 1967. – 305 с.
 6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
 7. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас / авт.: А.Г. Булатова, С.Ш. Гаджиева, Г.А. Сергеева. Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. – 289 с.
 8. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ГУНИБСКОГО РАЙОНА

Дагестан – это территория наибольшего развития народных промыслов, развитию которых способствовали суровые природно-климатические условия. Рабочий период в основных отраслях сельского хозяйства во многих его районах был непродолжителен, что вело к появлению большого излишка рабочих рук в осенне-зимнее время. Постепенное сокращение террасного земледелия также стимулировало развитие промыслов и ремесел, так как, с одной стороны, освобождало рабочие руки, которые не могли быть поглощены ни городом, ни экстенсивным, имевшим тенденцию к концентрации в руках кучки владельцев скотоводством, а с другой – создавало условия для развития промыслового производства.

В районе получило развитие ковроткачество, а именно паласы, в которых использовался преимущественно геометрический орнамент. Это элементы «ножницы», «копытце», «топорики», «амулет». [1. С. 26].

В Гунибском районе была обнаружена первая группа керамических изделий. Особенность этой группы: глина с примесью крупно истолчённого камня и слабого обжига на костре. «Керамика этого периода изготавливалась вручную из глины со всевозможными примесями и добавками. Она приобретала тем самым различную цветовую гамму – от буроватого до охристо-красного оттенка. Форма сосудов была проста и элементарна, это горшки и чаши грубой лепки» [4. С.79].

«По свидетельству специалистов, неолитическая керамика изготавливалась вручную из глины с большим количеством примесей истолченного камня (дресвы)». [5] Она имеет буроватую или охристо-красную внешнюю поверхность, обожжена довольно слабо. «По форме керамика представляет собой сосуды в виде горшка и чаши грубой лепки. Горшок украшен по его верхнему краю, под венчиком – рядом круглых сквозных отверстий, проделанных изнутри сосуда еще до обжига. Чаша тщательно выглажена» [7. С.35].

В селении Корода нижний край паласов украшался многоярусной бахромой в виде толстой разноцветной «сетки» [3].

Производили не только паласы, но и «супрадумы» в селах Гонода и Корода.

Рис. 4 «Супрадум» село Гонода [8].

«Супрадумы» имели восьмиугольные «медальоны», сочетающиеся с геометрическим, растительным, зооморфным орнаментом, получившим название «чиркеевский». В Чиркее занимались производством «давагинов» (по выражению К. М. Гусейнова «самым аварским из аварских ковров»), а производством «супрадумов» не занимались. «Название «чиркеевский» закрепилось за данным видом ковра потому, что он хорошо продавался на чиркеевском базаре» [3].

Наибольшее распространение в «супрадумах» получили орнаменты ««чиркеевский» и «цІал» (аварск. «плеть»)). [3. С. 133–142] Обрамление «супрадумов» состоит из 3-х каём типа «цепи» по главной полосе и

строчного узора из S-образных элементов – по боковым полосам [3. С. 133–142].

Активно развивалась профессия лесосплавщиков, в селе Гонода лесосплавщики считались одними из лучших по горным рекам.

Получила развитие и обработка дерева. Здесь производились треногие табуретки, мерки, поставцы, солонки и другие мелкие изделия. «В селениях Кулла и Бацада изготавливали черпаки, ложки, вилки... производили седла» [2].

При изготовлении учитывалась податливость материала для обработки, его прочность, плотность и структура древесины.

Производили цагуры – лари для зерна. Наиболее известными очагами художественной деревообработки были ругуджинские и кюядинские хутора Гунибского района.

Используемые источники

1. Волкодаева И.Б., Салманова Р.К. Использование традиций и национальных дагестанских ковров в средовом дизайне //Дизайн и технологии, 2015. – № 49. С. 24 – 28.
2. Гамзатова П.К., Магомедова Р.М. Деревообработка у аварцев в XIX – начале XX в. //Известия ДГПУ. – № 4, 2013.
3. Гарунова С.М. Художественно-технические характеристики дагестанских безворсовых ковров //Вестник института ИАЭ, 2017 – №2. – С. 133–142
4. Котович В. М. Древнейшие писаницы горного Дагестана. М.: Наука, 1976. 100 с.
5. Мамаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Махачкала, 1989. С. 52.
6. Набиева У.М. Роль традиционных народных промыслов в развитии туристско-рекреационной отрасли на территории горного Дагестана // Материалы Международной научно-практической конференции (26-29 июля), 2016. – С. 213 – 225.
7. Рамазанова З.Б. Традиционная утварь и посуда у народов нагорного Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра РАН, №34. – С.33 – 39.
8. Супрадум, чохто, балхарская игрушка. Знакомимся с выставкой «Путь Патимат» // <https://wi-fi.ru/news/Kj6t8ShktOxM-supradum-chohto->

ИСТОРИЯ ДЕРБЕНТА

Дербент (Дарбанд) – персид. – город – легенда, город – загадка, известный под разными названиями – ворота Чора, город Чора, Чога, ворота гуннов, Албанские ворота, ворота Торайе (сирийцы), Баб-ал-абваб (арабы), Кахулга (монголы), Темир-капы (тюрки). Цур (пур) (византийцы), Дербень (русские) и др. всего более 20 названий. Однако все они выделяли стратегическое значение города-крепости словом – «ворота». Возникновение города «многих ворот» в исторической литературе связывается с правлением знаменитого сасанидского правителя Хосрова I Ануширвана (531 – 579 гг.), но ряд средневековых источников, местные исторические хроники и сказания Востока отодвигают появление Дербента в значительно более древние эпохи. Научные дискуссии, споры, мнения по поводу возраста города колеблются между 2000 и 5000 лет.

Прослеживаются две версии легендарного основания Дербента: одна связывает возникновение города с именами эпических древнеиранских царей, другая – с Александром Македонским, известным на Востоке как Зюлькарнейн (Двурогий), от двух рогов, перьев, отростков на его шлеме.

Обычно называется дата 733 г. до н. э. – время правления легендарного Лехраспа – и начало распространения зороастризма. Еще более раннее возникновение города связывается с ранними пластами древнеиранского эпоса с Афридоном (Фаридун) из династии Пештадидов. Его эристав Ардам по версии хроники XI в. Леонти Мровели (Жизнь картлийских царей) якобы воздвиг город у Морских ворот и назвал его Дарубанди.

Еще больше распространено мнение о том, что Александр Македонский (IV в. до н. э.) был на Кавказе и укрепил Каспийские ворота.

Великий поэт Низами Гянджеви в своем произведении «Искандер-наме» не только красочно описывает строительство мощных каменных стен города, сплошь перекрывших проход, но сообщает и о более раннем укреплении, существовавшем здесь до построек Александра – небольшой крепости на вершине холма.

Древнее поселение, обнаруженное в 1971 г. на Дербентском холме археологической экспедицией А.А. Кудрявцева, отнесено к IV – III тыс. до н. э. к эпохе ранней бронзы.

Однако возникновение Дербента нельзя прямо связывать с данным поселением, так как история города начинается от времени возникновения первых фортификационных сооружений на холме. Они появляются в VIII – VII вв. до н. э. «Здесь был основан мощный укрепленный пункт, который господствовал над проходом вплоть до проникновения Сасанидов (III в.). Задолго до этого через проход прошли разные кочевые племена (киммерийцы, скифы и др.), о чем свидетельствуют археологические находки, в частности бронзовые наконечники стрел, следы пожарищ и разрушений.

В I в. территория современного Дербента входила в состав Кавказской Албании, возникшей на территории Азербайджана и Дагестана. Сам Кавказ, где существовали государства Иберия (Грузия), Армения, Кавказская Албания становится объектом агрессии со стороны Рима и Сасанидского Ирана. С севера вторгаются орды кочевников (гуннов, савиров и др.).

Кавказская Албания попадает в зависимость от Ирана. Иранские правители (Ездигерд II, Кавад I) начали возводить фортификационные сооружения – цитадель (Нарын-кала) и стены, которые были первоначально из сырцового кирпича (глинобитные), а затем уже при Хосрове I Ануширване в VI в. был построен мощный оборонительный каменный комплекс: цитадель, северная, южная и поперечная стены и Горная стена (Даг-бары) протяженностью 40 км в горы Табасарана. В этом строительстве принимали участие предки многих современных народов Дагестана и Кавказа. Моисей Каланкатуйский, автор работы «Истории Албании», пишет о «дивных стенах, для построения которых цари персидские изнуряли страну нашу, собирая архитекторов и изыскивая разные материалы для построения великого здания, которое соорудили между горой Кавказом и великим морем восточным».

В VII – X вв. Дербент был завоеван арабами и становится важным центром Арабского халифата.

Историческая хроника «Дербент-наме» сообщает нам, что «Баб-ал-абваб» был укреплен, восстановлен, разделен на кварталы (7), в каждом из которых была построена мечеть, а также знаменитая Джума-мечеть. Кроме того, были построены здания для хранения зерна, несколько ворот.

Дербент становятся первым исламским центром Дагестана. Этому способствовало и переселение арабов-мусульман по инициативе Маслама ибн Абдулмалика в VIII в. и последующая миграция арабского населения. Город был известен и развитым ремесленным производством (резчики по камню, гончарство, обработка камня, производство стекла). Особенно славилась среди всех кавказских городов полотняная одежда, о которой ал-Истахри пишет, что «из Баб-ал-абваба вывозятся полотняные одежды и нет нигде таких одежд, кроме, как здесь – ни в Арране, ни в Армении, ни в Азербайджане. Там произрастает также шафран».

Дербент продолжает сохранять свое значение как центр международной транзитной торговли, куда поступали товары из Древней Руси, Волжской Булгарии, Ирана, Сирии, Египта, Средней Азии, Закавказья. Кроме того, из всех городов на Каспийском море только Дербент обладал гаванью. Дербент также крупный центр работорговли. Фактически более 100 лет Дербент был и границей между Арабским халифатом и Хазарским каганатом, вынужденным отступить в район современной Астрахани. Дербент также был центром, откуда направлялись отряды мусульман-газиев («борцов за веру») в немусульманские районы Дагестана.

На некоторое время после распада Арабского халифата Дербент становится центром небольшого феодального владения эмирата.

В XI в. Дербент был захвачен и включен в систему управления тюркского государства Сельджуков. В 1222 г. Дербент пытались захватить монголы, но не смогли и, лишь хитростью выманив посольство из 10 вельмож, убив одного из них, узнали обходную дорогу и прошли горными путями.

Дербент был взят монголами в 1239 г., верхушки башен и бойницы были разрушены и сравнены со стенами, хотя в целом фортификация сохранялась.

В конце XIV в. Дербент попадает под власть ширвашахов Ширвана (ширваншахи – титул правителей Северного Азербайджана), которые несколько восстановили город, постройки и мечети, но гавань разрушается и город теряет свое значение в морской торговле.

В период войны между Тамерланом и Тохтамышем – ханом Золотой Орды в 1395 – 1396 гг. Дербент входит в государство Тамерлана, который считал его своей северной границей, провел восстановительные работы, поручив управление ширваншаху Ибрагиму Дербенди.

В XVI – XVII вв. Дербент попадает в зависимость то от Сефевидского Ирана, то от Османской Турции.

Однако 23 августа 1722 г. Петр I, продолжая свой знаменитый Персидский поход, дошел до Дербента. Население города в лице наиба Имам-Кули-бека и его окружения торжественно принимает императора, к которому были обращены слова о том, что «город, основанный великим Александром Македонским считает справедливым сдаться другому великому монарху». Сам Петр Великий писал по этому поводу, что «наиб ключи поднес от ворот, правда, что сии люди нелицемерною любовью приняли, и так нам рады, как бы своих из осады выручили». В дар императору был преподнесен драгоценный манускрипт «Дербент-наме», который затем попал в европейские библиотеки.

Так Дербент стал российским городом и оставался таковым до 1735 г., когда Российская империя была вынуждена в силу внешнеполитической ситуации вывести свои войска за Терек.

Начиная с 1735 г. по 1747 г. Дербент находился под властью Надир-шаха Афшара, нового правителя Ирана и был его основной базой для завоевания Дагестана. Недалеко от Дербента был сооружен лагерь, получивший название «Иран-Хараб» (гибель, разорение Ирана из-за больших потерь от нападений дагестанцев и болезней).

После смерти Надир-шаха в 1747 г. образуется Дербентское ханство, которое в 1759 г. попадает под управление одного из сильнейших феодалов Закавказья Фатали-хана Кубинского. Россия поддерживала Дербентское ханство, развивало торгово-экономические и дипломатические контакты, но в подданство не принимала. В 1795 г. над Дагестаном повисла угроза иранского шаха Ага-Мухаммед-хана Каджара, разорившего Грузию и грозившего сделать это и с Дагестаном. Шейх-Али-хан Дербентский пытался отстоять Дербент, но 10 мая 1796 г. Дербент был взят, Шейх-Али хан пленен, правительницей назначена Периджи-ханум, дочь Фатали-хана. При правлении императора Павла I Дербент был оставлен русскими войсками. Однако с воцарением на престоле императора Александра I российская политика на Кавказе активизируется. 21 июля 1806 г. русские войска вновь вступили в Дербент и с этого времени Дербент становится частью Российского государства. По Гюлистанскому мирному договору 1813 г. Иран юридически признал вхождение Дербента в частности, и Дагестана в целом в состав Российской империи.

Вплоть до XIX в. Дербент оставался типично восточным городом. В XIX в. возникают разные проекты модернизации города. При генерале А.П. Ермолове была образована площадь Церковная, город стал расширяться к морю, строятся новые кварталы, новая Ермоловская улица.

В 1846 г. Дербент получил статус губернского города.

В 1849 г. на собранные по всей России средства по проекту художника Г.Г. Гагарина в византийском стиле строится новый собор. В 1871 г. была построена армянская церковь, конусообразный купол которой был виден издалека.

Джума-мечеть, доминировавшая над азиатской магальной частью Дербента, Армянская церковь – ниже в европейской части и еще ниже – Православный собор, синагоги в одноэтажных домах придавали своеобразный облик городу, где сосуществовали разные конфессии, этносы, культуры. Об этом еще в конце 50-х гг. XIX в. писал Александр Дюма: «Это был поистине пограничный город, выстроенный между Европой и Азией, одновременно полуевропейский и полуазиатский. В верхней его части находятся мечети, базары, дома с плоскими кровлями, крутые лестницы, ведущие в крепость. Внизу же располагались дома с земляными кровлями, казармы, телеги... Толпа на улице представляла смесь персидских, татарских, черкесских, армянских, грузинских костюмов». Свое своеобразие Дербент сохранял и в советский период истории, сохраняет и сегодня в качестве древнейшего и самого южного города нашей страны.

Используемые источники

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней в 2-х томах. Т1-2: Т-1 Москва: Наука, 2005-627с., Т.2. - Махачкала – Изд-во «Юпитер», 2005-664с.
2. Далгат, Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX– начале XXв.-Э.М.Далгат Институт истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН. - Махачкала: МавраевЪ,2015. - 256с. ISBN 978-5-447-0032-7
3. Гаджиев, М.Г., Даудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. - 450с.
4. Дюма А. Кавказ. – Краснодар: Издательство «Советская Кубань»,1988. - 512 с.

5. Козубский Е.И., История города Дербента -Темир-Хан-Шура, 1906.
6. Кудрявцев, А.А. Древний Дербент/ А.А. Кудрявцев: Наука 1982. - XVIIв.2с.
7. Кудрявцев А.А. Пути развития северокавказского города Дербента по материалам домонгольской поры/А.А. Кудрявцев-Ставрополь: Издательство СТУ,2005-351с. ISBN 5-88648-369-9

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕРБЕНТЕ

Древнейший город нашей страны Дербент расположен на приморской равнине, которая узким клином (шириной от 5 – 7 до 10 – 15 км) зажата между Каспийским морем и предгорными хребтами. В трех местах – у Махачкалы, Избербаша и Дербента – равнина эта перегорожена холмистыми возвышенностями отрогов гор, почти вплотную подходящими к берегу моря. Наиболее узкая полоса этой равнины – в районе г. Дербента. Территория Дербента и его окрестности насыщены памятниками археологии, обзор которых показывает, что в древности эта территория была наиболее интенсивно освоена человеком.

Археологические раскопки, проводимые в Дербенте с 1971 г. экспедицией ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР (ныне ИИАЭ ДФИЦ РАН), выявили на территории цитадели крепости древнее поселение эпохи ранней бронзы (рубеж IV-III тысячелетий до н. э.), что послужило основой для абсолютно необоснованного спора среди современных дагестанцев о 5000-летнем возрасте г. Дербента. По этому поводу достаточно сказать, что между временем функционирования этого поселения и возведением первых фортификационных сооружений Дербента несколько тысячелетий и ни о каком городе тогда и речи не может быть. Из-за того, что на территории г. Махачкалы выявлена неолитическая стоянка Тарнаир (VI тысячелетие до н. э.), мы же не можем утверждать, что столице Дагестана 8000 лет.

На восточной оконечности одного из отрогов Джалганского хребта, который наиболее близко подходит к побережью моря и сужает Прикаспийскую равнину до узкого (3,5 км) дефиле, расположено городище (в археологии любое огороженное поселение, но не город) древнего Дербента. Это городище известно античным авторам под наименованием *Caspia via* (Тас. Ann., VI, 33). Открытие и исследование памятников древнего

Дербента, и в частности, оборонительной архитектуры сопряжено с большими трудностями. Культурные напластования цитадели достигают мощности 10 – 11 м, скрывая под многометровыми средневековыми толщами архитектурные остатки и культурные слои предшествующих эпох. Остатки древних фортификационных сооружений скифского времени выявлены под стенами сасанидской цитадели. Они ограждали северо-восточную территорию городища. Совпадение направлений стен укреплений древнего городища и оборонительных стен V–VI вв. на выявленных участках может свидетельствовать об определенной преемственности в планировке и роли древнего Дербента в формировании исторической топографии раннесредневекового города в процессе его сложения и динамики (*Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. и др. 1978. С. 12).*

Албано-сарматский период ознаменовался развитием фортификационного строительства Дербента. Появление на рубеже н. э. в Дербентском проходе новых оборонительных сооружений нашло отражение в сведениях античных авторов. На основе анализа этих сообщений К.В. Тревер пришла к выводу, что ко времени организации Каспийского похода римского императора Нерона (68 г. н. э.) в Дербентском проходе уже существовали оборонительные сооружения, контролировавшие проход (*Тревер К.В. 1959. С. 123, 274).*

С середины 30-х гг. I в. н. э. наблюдается военно-политическая активизация кочевников Северного Кавказа и Предкавказья, обусловленная, с одной стороны, выходом на историческую арену алан и с другой – обострившейся политической ситуацией в Закавказье. Одним из политических центров алан в это время становится, очевидно, Северный Дагестан, куда с калмыцких степей и правобережья Нижнего Поволжья продвигается крупная группировка кочевников, по всей видимости, алан (*Абрамова М.П. 1988. С. 12).* В этих условиях возникновение в Дербентском проходе в период между 30 – 60 гг. н. э. оборонительных сооружений по инициативе центральных властей Кавказской Албании, призванных противостоять натиску алан, выглядит вполне оправданным (*Гаджиев М.С. 2002. С. 42).*

Разрушение оборонительных сооружений Дербента приходится на середину III в. н.э., точнее, на 252 – 253 гг., когда шахиншах Шапур I организует военную кампанию в Закавказье (*Луконин В.Г. 1969. С. 28*) и «учинил разрушения и пожарища». Действительно, в культурных

напластованиях Дербента середины – второй половины III в. н. э. были выявлены следы сильного пожара и разрушений (Кудрявцев А.А. 1976. С. 34, 38, 43 – 44).

Каменный оборонительный комплекс Дербента, сменивший сырцовые укрепления города, возведенные в 440-х гг. в правление шахиншаха Йездигерда II (439–457), стал вершиной фортификационного зодчества Сасанидского Ирана и венцом в системе кордонных, так называемых «длинных стен», опоясавших Каспий на востоке и западе, на границе между оседло-земледельческим и кочевническо-скотоводческим мирами.

Дербентская оборонительная система включила в себя два основных элемента. Первый – это собственно город, получивший название *Дербент* (точнее *Дарбанд* – от перс. *дар* ‘ворота’ и *банд* ‘узел, плотина, преграда’). Это имя впервые засвидетельствовано армянским ученым VII в. Ананием Ширакаци в его «Географии» («Ашхарацуйц»). Город архитектурно оформляли цитадель (носящая ныне название Нарын-кала), расположенная на вершине отрога Джалганского хребта и занимающая площадь 3,5 га, и две (южная и северная) городские стены, отходившие от цитадели и полностью перегородившие узкую полосу приморской равнины и уходившие в море на расстояние около 150 м. Между городскими, почти параллельными, стенами, обнимавшими площадь свыше 140 га, и располагался собственно город (*шахристан*), обживаемая территория которого составляла в сасанидский период около 30 га.

Вторым основным элементом Дербентского оборонительного комплекса являлась «Даг-бары» – Горная стена, которая брала начало у юго-западной угловой башни цитадели города и представляла собой систему оборонительных стен, башен, фортов, крепостей, протянувшуюся в горы до неприступного хребта Кара-сырт («Черный хребет») и предотвращавшая возможность перехода на юг, в Закавказье, минуя Дербентский проход.

Комплексный архитектурно-археологический памятник Великая Кавказская стена Даг-бары, с замками и башнями VI в. представляет собой грандиозную 42-километровую фортификационную линию, являющуюся составной частью Дербентской оборонительной системы. Сооружение в середине VI в. н. э. Горной стены «Даг-бары», как и в целом Дербентской оборонительной системы, было обусловлено сложившейся в это время военно-политической ситуацией. В середине VI в. н. э. в центре Евразии произошли важные политические события – на арену истории вышло новое

мощное кочевническое государственное образование – Тюркский каганат, который с первых лет своего существования начал вести активную внешнюю политику, стремясь взять под свой контроль основные торговые пути между Востоком и Западом и, прежде всего, Великий шелковый путь, приносящий огромные доходы. Это неминуемо столкнуло экономические и внешнеполитические интересы Тюркского каганата и другой великой державы раннего Средневековья – Сасанидского Ирана. Первоначальные союзнические отношения Ирана и каганата, скрепленные в 554 г. браком шахиншаха Хосрова I Ануширвана (531 – 579) с тюркской принцессой, вскоре (к 567 г.) переросли в откровенно враждебные. Официальным поводом к военным действиям послужило унижительное требование кагана Истеми-хана выплаты дани. Основной же причиной войны была борьба за монополию в торговле шелком между Востоком и Западом, за контроль караванных путей и рынки сбыта.

Между 567 – 570 гг. каган Истеми подчинил себе кочевников Северо-Западного Прикаспия и приморского Дагестана, которые «изъявили покорность». Вслед за этим он предъявил Хосрову ультиматум с требованием выплаты денежных средств; в противном случае каган угрожал вторгнуться в пределы Ирана. Хосров Ануширван «не придавал значения его угрозам и отверг то, что он требовал, надеясь на свои укрепления в области Ворот Сул», т.е. в районе Дербентского прохода. В ответ на это в 570 г. каган, не будучи осведомленным о создании оборонительных укреплений в Дербентском проходе, со 110-тысячным войском предпринимает организацию крупного похода, но известие о неприступных сооружениях вынуждает его остановить начатую кампанию. И в следующем 571 г. Тюркский каганат уже был вынужден заключить мир на весьма выгодных для Ирана условиях.

Как показал комплексный анализ сведений письменных источников, среднеперсидской надписи № 3, высеченной на северной городской стене Дербента и содержащей дату строительства, сооружение укреплений Дербента на первом этапе работ (строительство северной городской стены и цитадели) было осуществлено в течение одного года в 568 – 569 гг. К концу 560 – началу 570-х гг. следует относить и сооружение второй составной части Дербентского оборонительного комплекса – Горной стены «Даг-бары». К этому времени Иран обладал огромными финансовыми средствами, полученными от Византии в качестве контрибуции. Таким образом, Хосров

Ануширван добился небывалого в истории взаимоотношений Ирана и Византии – с начала его правления и до 568 г. Константинополь выдал Ктесифону около 6 тонн золотых монет. Эти огромные финансовые средства позволили Ирану решить важнейшие военно-стратегические и политические задачи по обеспечению своей безопасности и приступить к созданию колоссальной фортификационной системы на Восточном Кавказе – в Дербентском проходе и прилегающей к нему горной зоне.

Важнейшим источником сведений о Дербенте и горной стене являются сочинения арабских и персидских авторов раннеисламской поры – IX – X вв., а также последующего времени. Но прежде чем говорить о них, следует упомянуть древнейший арабоязычный письменный памятник, раскрывающий некоторые страницы истории Дербентского оборонительного комплекса и информирующий о ремонтных работах на Горной стене в правление халифа Харун ал-Рашида (786 – 809). Это обнаруженная при исследовании Горной стены в 2001 г. в сел. Митаги большая плита (154x73x10 см) с великолепно вырезанной рельефной куфической надписью 176 г. хиджры (792/3 г.) (*Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р.* 2005). Надпись, в частности, сообщает, что *«Это построил Кисра и приказал [затем обновить это] раб божий Харун, повелитель правоверных, – да возвеличит его Аллах – в назначение ал-Амин Мухаммада, сына повелителя правоверных, наследником престола мусульман – да возвеличит Аллах его [род] и его семью»*, т.е. речь идет о ремонтных работах на Горной стене в конце VIII в.

Некоторые арабские авторы IX–X вв. (Ибн ал-Факих, ат-Табари) и другие источники сооружение этой оборонительной линии связывают и с именем отца Хосрова – Кавада I (488 – 531) и даже его деда – Пероза (457–484). Но в свете установленного факта, что Дербентский каменный оборонительный комплекс возводился в правление Хосрова Ануширвана в середине VI в., следует считать, что в *Баршалийя* (вар. араб. *Баршали*, *Варсан* (*Вариан*); арм. *Варачан*; др.-евр. *Варшан*) – впоследствии ставка-резиденция великого князя гуннов Алп-Илитвера (680-е гг.), предположительно локализуется исследователями на месте городища Шах-Сенгер недалеко от с. Ба(р)шли, в 30 км к СЗ от Дербента. В их сообщениях отразились, с одной стороны, представление о невозможности проведения столь колоссальных строительных работ в правление одного государя и с другой – факт ремонтно-строительных работ по укреплению ранее существовавшей

сырцовой фортификации Дербента и при Перозе, и при Каваде, что, очевидно, действительно имело место.

Следует обратить внимание и на то, что и Ибн ал-Факих, и ат-Табари, и «Дербенд-наме» в своих повествованиях рассказывают о строительной деятельности Хосрова Ануширвана в Дербенте, связывая с ним создание каменного оборонительного комплекса. Так, Ибн ал-Факих сообщает, что Хосров построил не только город Баб ал-Абваб (Дербент), но и «стену между собой и хазарами шириной в 300 локтей из камня и свинца так, что довел ее до вершины горы, а потом продолжил конец ее в море и сделал в стене железные ворота».

Далее Ибн ал-Факих приводит со ссылкой на Ахмада Йакуби (ум. в 897 г. или 905 г.) весьма важные данные о Горной стене: «Баб ал-абваб – стена, которую построил Ануширван, ... один конец ее вдается в море, а противоположный морю конец стены выведен до такого места, где ничего не поделаешь против нее, и тянется она на 7 фарсахов (около 42 км) до лесистой и обрывистой горы, через которую не пройдешь. Построена она из четырехугольного тесаного камня; один из этих камней не поднимут 50 человек; эти камни поставлены [один на другой] и пришиты друг к другу железными болтами. На протяжении этих 7 фарсахов устроено семь проходов, у каждого из этих проходов город, и живут в них персидские воины, называемые *сийасикинами*. Говорят, что мужчины из жителей Армении обязаны охранять эту стену и ворота; над каждым проходом привешены ворота, и ширина стены на вершине ее такова, что по ней проедет 20 всадников [в ряд], не теснясь». Эти данные почти дословно в XIII в. привел Закарийя ал-Казвини, но с интересным уточнением, что каждые из семи «железных ворот» – укреплений Горной стены охраняют сто воинов.

Также и «Дербенд-наме», рассказывая о деятельности Хосрова на Восточном Кавказе, сообщает, что «он построил город Сул (т.е. Дербент) и воздвиг над ним длинную стену, длина которой 92 расстояния (араб. *масафа*; тюрк. *агач*)». Несомненно, что под этой «длинной стеной» понимается *Даг-бары*. В отличие от них, Хамза Исфакхани (X в.) сообщает, что «стена Дарбанда», сооруженная Хосровом, тянется «от моря до гор на расстоянии двадцати фарсахов», т.е. около 120 км. Еще большую протяженность Горной стены приводит ал-Масуди, по его данным, стена «тянется вдоль горы Кабх, по ее вершинам, ущельям и долинам на расстояние 40 фарсахов (около 240 км), прежде чем достигнет крепости, называемой Табарсаран». Далее ал-

Масуди добавляет, что «через каждые три мили, или больше, или меньше, в зависимости от дороги, для которой служили ворота, Ануширван построил железные ворота (*бaб ал-хадид*). Три арабских мили составляли фарсах (около 6 км) и, таким образом, по данным ал-Масуди, как это можно полагать, вдоль Горной стены было сооружено около 40 укреплений.

По данным ал-Масуди, Хосров «с внутренней стороны у каждого ворот поселил отдельные племена, чтобы охранять ворота и примыкающую часть стены; все это для отражения опасности со стороны народов, живущих по соседству с этой горой, а именно от хазар, аланов, различных тюрков, сарирцев и других неверных».

Письменные источники содержат важные данные об укреплении арабами Дербентского оборонительного комплекса, включая Горную стену, начиная со времени правления халифа Хишама (724 – 743) в наместничество на Кавказе его брата Масламы, сына халифа Абд ал-Малика (685 – 705). Работы проводились и в начале 750-х гг. при наместнике Абу Джафаре, брате халифа Абу-л-Аббаса ас-Саффаха (750 – 754), который затем сам стал халифом – основателем династии Аббасидов. В его правление (754 – 775), точнее – в 760-х гг., были проведены огромные работы вдоль Горной стены – сюда было переселено 7 тыс. человек из Шама, Джебзир, Мосула, 30 тыс. человек из других областей халифата, которые были размещены «во вновь построенных городах и крепостях», а также еще 30 тыс. воинов из Хорасана и 12 тыс. из Шама.

Арабы, утвердившиеся в Южном Дагестане, активно использовали в своем противостоянии с хазарами созданную здесь при шахиншахе Хосрове мощную оборонительную систему. Проведенные на ряде фортов Горной стены раскопки показали их функционирование на протяжении VI – XII вв. Об этом свидетельствуют и немалочисленные арабские надписи почерками куфи и насх, выявленные на укреплениях Даг-бары.

В сведениях восточных авторов обозначены основные противники, против которых был возведен и противостоял Дербентский оборонительный комплекс. Причем, если в позднесасанидский период (VI – сер.VII в.) они представлены, главным образом, объединениями кочевников – это тюрки, хазары, аланы, абхазы (савиры), банджары (булгары), баланджары, то в арабский и последующий периоды (сер.VII – XI вв.), помимо хазар и алан, к ним добавляются русы, начавшие совершать набеги на западное и южное побережья Каспия, и местные народы – хайдаки, шанданцы, сарирцы,

гумики. Последнее находит объяснение в том, что если при Сасанидах дагестанские этнополитические образования и их правители находились в союзнических отношениях с Иранской державой, то в последующие века, с выходом на историческую арену Кавказа арабов и последовавшим военным насаждением ислама, местные владетели стали активно противостоять захватнической политике халифата и чуждой им религиозной системе.

Свое значение Дербентская оборонительная система, включая комплекс укреплений Горной стены, продолжала сохранять и в последующем – в период появления и господства в Закавказье турок-сельджуков. В это время «исламские центры», рибаты продолжали активно функционировать.

Начиная с XIV в. письменные источники, представленные уже европейскими и русскими авторами (Иоанн де Галонифонтибус, Дженкинсон, Бэрроу, Ф. Котов, Олеарий), посещавшими Дербент, фиксируют наличие и состояние Горной стены, которая, как видно из их кратких описаний, пришла в упадок. Можно считать, что XIII – XV вв. были периодом постепенного упадка этой оборонительной системы и прекращения функционирования многих из ее фортов. Хотя в некоторых фортах, расположенных близ Дербента, некоторые авторы XVII в. (Олеарий, Стрейс) отмечают наличие сефевидских гарнизонов.

Отмечаемое авторами XVI – XVIII вв. разрушение Горной стены было результатом прекращения активного функционирования этой оборонительной линии как цельной фортификационной системы из-за потери ею своего основного военно-стратегического назначения и, как следствие, утраты контроля за ее состоянием. Это приводило к постепенной ломке укреплений местным населением с целью получения строительного камня. Начавшийся около 500 лет процесс уничтожения этого уникального памятника людьми и природой, к сожалению, продолжается и ныне.

Начиная с 30-х гг. XVI в., обостряется борьба между Турцией и государством Сефевидов, которое возникло в XV в. в Закавказье и включало Азербайджан, Иран, Ирак. На длительный период Дербент опять стал ареной ожесточенных войн, что пагубно отразилось на развитии города. В начале XVII в. один из могущественных сефевидских правителей шах Аббас сумел нанести туркам серьезные поражения на Кавказе. Он прилагал большие усилия к восстановлению дербентских укреплений и порта.

С усилением Русского государства и выходом его к Каспийскому морю значительно возрос интерес к Восточному Кавказу и Дербенту. Победоносно

завершив Северную войну, 27 июля 1722 г. Петр I с войсками высадился на северном побережье Дагестана и двинулся к Дербенту, в который вступил без боя 23 августа. Часть русских войск разместилась в цитадели, остальные недалеко от города. Император жил в цитадели, во дворце дербентских ханов, а место, где Петр I останавливался у побережья Каспия, известное в народе как «землянка Петра Великого» ныне музеефицировано.

Придавая большое значение Дербенту как оплоту русского влияния на Кавказе Петр I, укрепив город, начал строительство гавани. Однако проект не был осуществлен до конца, успели соорудить лишь мол, ставший продолжением южной стены (Гурлев И., Хан-Магомедов С., Малкин Г. 1976. С. 40).

В 1735 г. русские войска ушли из прикаспийских областей Кавказа, и Дербент вновь попал в зависимость от Персии. Однако положение Персии в Дагестане было зыбким, в горах борьба против персидских захватчиков приняла такой размах, что Надир-шах вынужден был дважды предпринимать походы в Дагестан (1741–1742 гг. и 1744 г.). В это время Дербент неоднократно служил резиденцией шаха, для которого был даже построен вблизи гавани специальный дворец (не сохранился). Смерть Надир-шаха в 1747 г. привела к распаду Персии на ряд самостоятельных владений. Обрели самостоятельность и прикаспийские области Кавказа.

Один из сильнейших феодалов Восточного Кавказа Фет-Али-хан Кубинский (1758 – 1789) овладел Дербентом, женился на сестре уцмий Кайтага (одного из местных феодалов) Тату-бике и сделал ее правительницей города. Фет-Али-хан вел непрерывные войны с феодальными владельцами Азербайджана и Дагестана, стремясь объединить под своей властью Восточный Кавказ. Летом он жил в Кубе, а зимой в Дербенте, где выстроил себе обширный дворец в цитадели.

В 1796 г. в ответ на погромное нападение персидского Ага-Мохамед-шаха на Грузию русские войска после осады взяли Дербент и в том же году (после смерти Екатерины II) оставили его. Участники этой кампании оставили интересные сообщения о городе. В частности, есть сообщение о том, что в городе насчитывалось 1700 домов.

В 1806 г. Дербент был окончательно присоединен к России. В течение 60 лет до 1867 г., когда была упразднена Дербентская крепость, стены города неоднократно ремонтировались. Верхние части некоторых башен городских стен были капитально перестроены в связи с приспособлением их для

артиллерии. Особенно большой реконструкции подверглась цитадель, где размещался гарнизон. В XIX в. население Дербента росло медленно. В 1893 году он насчитывал немногим более 14 тыс. человек. В начале 1900-х гг. после проведения дороги Петровск – Баку Дербент становится крупной железнодорожной станцией.

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. – М., 1993.
2. Абрамова М.П. 1988. Сарматы и Северный Кавказ // Проблемы сарматской археологии и истории. ТД. – Азов. С. 12.
3. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.). – М., 2003.
4. Бартольд В.В. Дербент // Бартольд В.В. Соч. Т. III. – М., 1965.
5. Бестужев-Марлинский А.А. Кавказская стена (Письмо из Дагестана) // Дагестан в русской литературе. Т. 1. Дореволюционный период. – Махачкала, 1960.
6. Гаджиев М.С. Исследования форта Дербентского оборонительного комплекса и идентификация «крепости Сул» // Археология Кавказа: новейшие открытия и перспективы. Краткие содержания докл. международной научной сессии. – Тбилиси, 1997. – С.66 – 67.
7. Гаджиев М.С. 2000. Исследования Дербентской археологической экспедиции в 2000 г. // Международная научная конференция «Археология и этнография Кавказа». Краткое содержание докладов. – Баку. – С. 37 – 39.
8. Гаджиев М.С. 2002. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. – М.: Вост. лит. С. 42.
9. Гаджиев М.С. 2005. Р. Эркерт и Дж. Эберкромби – исследователи «Дагбары» // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 3. – Махачкала. – С.53 – 58.
10. Гаджиев М.С. 2006. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 1.

11. Гаджиев М.С. 2007. Дербент: новейшие открытия археологов // Вопросы истории, литературы, искусства. № 4. – М. – С. 20 – 32.
12. Гаджиев М.С. 2008. Даг-бары – Великая Кавказская стена // Дагестанские святыни. Кн. 2. Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. – Махачкала. – С. 8 – 36.
13. Гаджиев М.С., Касумова С.Ю. 2006. Среднеперсидские надписи Дербента VI века. – М.: Вост. лит.
14. Гаджиев М.С., Магомедов А.Р. 2001. Исследования в Дербенте // Археологические открытия 1999 года. – М. – С.144 – 146.
15. Гаджиев М.С., Магомедов А.Р. 2000. Раскопки форта Горной стены (сезоны 1996, 1998 гг.) // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Материалы международной научной конференции. Махачкала. – С.213 – 235.
16. Гаджиев М.С., Магомедов А.Р. 2000. Раскопки форта близ Дербента // Археологические открытия 1998 года. М. С.185 – 184.
17. Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г., Бакушев М.А. 2002. О работе Дербентской археологической экспедиции // Археологические открытия 2001 г. – М. С.260 – 261.
18. Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г., Бакушев М.А., Саидов В.А. 2004. Изыскания в зоне Дербента // Археологические открытия 2003 г. – М. С.248 – 250.
19. Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р. 2005. Сведения Дербенд-наме о Харун ар-Рашиде и новооткрытая официальная арабская надпись 176 г. хиджры // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сборник статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. – Махачкала.
20. Гурлев И., Хан-Магомедов С., Малкин Г. 1976. Дербент. Путеводитель по городу и окрестностям. – Махачкала: Даг. кн. изд-во. С. 40.
21. Кудрявцев А.А. 1976. Город, не подвластный векам. – Махачкала. С. 34, 38, 43 – 44.
22. Кудрявцев А.А. 1982. Великий город на Каспии. – Махачкала: Даг. кн. изд-во.
23. Кудрявцев А.А. 1994. Мусульманский город Дагестана: Сложение Дербента в домонгольский период. – Махачкала: Даг. кн. изд-во.
24. Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., Гамзатов Г.Г., Салимов С.Б., Хазанов А.М. 1978. Новые данные об исторической топографии Дербента (по

- материалам раскопок 1976-1977 гг.). – МСПИЭИД в 1976-1977 гг. ТД. – Махачкала.
25. Луконин В.Г. 1969. Культура сасанидского Ирана. Иран в III-V вв. Очерки по истории культуры. – М. С. 28
 26. Пахомов Е.А. 1933. Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье // Проблемы истории материальной культуры. № 9-10. – Л.
 27. Тревер К.В. 1959. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. – М.-Л. С. 123, 274.
 28. Хан-Магомедов С.О. 1966. Раннесредневековая Горная стена в Дагестане // СА. № 1.
 29. Хан-Магомедов С.О. 1979. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. – М.: Искусство.
 30. Хан-Магомедов С.О. 2002. Дербентская крепость и Даг-бары. – М.
 31. Шихсаидов А.Р. 1974. Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. I. – Махачкала.
 32. Шихсаидов А.Р. 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. – М.
 33. Шихсаидов А.Р. 1986. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. – М.

ЭТНОГРАФИЯ ДЕРБЕНТА

Дербент – поликультурный город, в котором в настоящее время доминирует лезгинское и азербайджанское население, также табасаранцы. В нем на протяжении многих веков менялся этнический состав жителей, но не прекращала развиваться городская жизнь.

Дербент – древнейший город Дагестана и всей страны. Самому раннему поселению на Дербентском холме порядка 5 тыс. лет. На территории Дагестана и сопредельных землях проживали носители нахско-дагестанского праязыка, который примерно в это время стал распадаться на отдельные группы – нахскую, аваро-андо-цезскую, лакскую, даргинскую, лезгинскую и хиналугскую. Данные языковые общности заняли территорию, которую их потомки населяют и поныне (кроме прибрежной полосы и части предгорий, откуда их вытесняли более поздние группы населения). Синхронно с этим

процессом археологи отмечают появление локальных культур бронзового века.

Дербент перс. от дер = дверь, бенд = затвор, преграда, запертая дверь: теснина, запертая железной дверью. У древнегреческих и латинских писателей упоминается под именем Portae Albaniae; у арабов назывался Баб-ал-Абваб = ворота ворот, у Абульфеда: Баб эл Хадиди, у турок тоже: Темир Капыси = железные ворота, у грузин: Дэгвис- кари = морские ворота, у армян: Джор = кюр. (лезг.) Чога и Чола (= врата), у лаков: Чуруль, у даргинцев: Чулли.

Ган К.Ф. Опыт объяснений кавказских географических названий.

В VIII – VI вв. до н. э. местными дагестанскими племенами (носителями лезгинских языков) на этом месте воздвигается мощный опорный пункт. В этот период происходят вторжения ираноязычных кочевых племен киммерийцев и скифов, позднее – сарматов, появляется укрепленный раннегородской центр Кавказской Албании. Поселение стало северным форпостом древнего государства, которое расширилось за счет присоединения территории проживания лакзов – носителей лезгинских языков (юг Дагестана и северо-восток Азербайджанской Республики). Этот город известен под названием Чор (Чола), он находился на стыке миров: горско-кавказского (лакзы) и кочевого ираноязычного (массагеты). В городе проживали лакзы, а также переселившиеся группы албанцев (арраны; их потомками являются малочисленные удины, язык которых относится к наиболее ранее обособившейся ветви лезгинских языков), маскуты.

В V в. Албанское царство теряет самостоятельность, подчинившись Сасанидской Персии. Город заселяется персами, ираноязычными евреями, получает название Дербент. Свой след оставили и хазары, появившиеся в результате великого переселения народов и создавшие каганат на территории. Они вели за него разорительные войны, в которые были вовлечены и местные народы, с персами, а потом с арабами.

В VII в. в результате арабского вторжения здесь появляются арабы, которые стали доминировать в городе после переселения 24 тыс. жителей Сирии. Арабский полководец Маслама ибн Абдул-Малик, осуществивший его, разбил Баб-ал-Абваб на магалы. В последней трети XI в. город захватывают сельджуки, еще больше усложняя этнический состав города. В XII в. Дербент и близлежащие территории образуют самостоятельное княжество, а его население, по свидетельству путешественника Абу Хамида

ал-Гарнати, разговаривало на лакзанском (лезгинском), табаланском (татском), филанском (табасаранском), закаланском (хюркилинском диалекте даргинского языка), хайдакском (кайтагском), гумикском (лакском), аланском, ассском (родственном аланскому), зирехкеранском (кубачинском), тюркском, арабском, персидском. В домонгольский период Дербент превращается в важнейший духовный и научный центр Кавказа, среди мыслителей и ученых которого было много выходцев из соседнего с Дербентом Лакза, населенного лезгинами и родственными им агулами, рутульцами, цахурами и другими народами.

В XIII в. во время монгольских нашествий город был razорен и простоял некоторое время в запустении. Тюркский язык в Дербенте укрепляет свои позиции, но сохраняются и местные языки. Анонимный венецианский купец сообщает в начале XVI в., что жители говорили по-черкесски (то есть на дагестанских, в первую очередь на лезгинских языках) или по-турецки.

С начала XVI в. в связи с экспансией Сефевидского Ирана, сделавшего государственной религией шиизм, иранские шахи осуществляют массовое переселение кочевых племен (преимущественно тюркских, а также курдских) в Дербент в качестве воинского гарнизона. Шах Исмаил после захвата Дербента в 1510 г. переселил сюда 500 семей из Тебриза (из племен румлу и караманлы), а затем часть племени баят, шах Тахмасп I в 1540 г., шах Аббас I в 1579 г., выселив суннитов из Дербента, поставил здесь сильный гарнизон кизилбашей. Эту политику продолжали иранские правители XVII–XVIII вв. Многие магалы Дербента сменяют названия по имени племен, поселившихся в них, также и ворота города замещают персидские и арабские названия тюркскими. Город лишается своего дагестанского населения (представленного прежде всего лезгинами и табасаранцами), в нем доминирует тюрко- и персоязычные жители.

В XVIII в. европейские путешественники отмечают в Дербенте греков, живших в его нижней части Шахер-Юнан – «городе греков». Во время Персидского похода Петра I жители Дербента присягнули на верность русскому царю, в 1722 – 1735 гг. в Дербенте проживало довольно много русских солдат, составлявших гарнизон крепости.

После второго присоединения Дербента к России в 1813 г. этнический состав города начал усложняться, в первую очередь за счет переселения русских, евреев и армян. В 1869 г. в нем проживало 13,3 тыс. человек, говоря о населении города упоминаются персияне, армяне, татары, евреи и русские.

Национальные общины жили компактно: мусульмане – в 9 магалах, еврейское и армянское население – в отдельных кварталах города. В 1886 г. появляются более точные сведения по этническому составу Дербента. Общее количество жителей – 15,3 тыс. человек, из них персиян – 59% (9 тыс. человек), евреев – 17% (2,6 тыс. человек), русских – 10% (1,6 тыс. человек), татар – 8% (1,2 тыс. человек), 6% (875 человек), а также 56 грузин, 29 поляков, 13 немцев.

К концу века в городе фиксируется снижение численности населения – до 14,6 тыс. чел. Меняется этноязыковой состав населения. Это связано с тем, что часть дербентцев владела и тюркским, и иранским языками, причем первый все чаще замещал второй. Так, большинство на этот раз составили татары, т.е. азербайджанцы, – 67% (9,8 тыс. человек), а также евреи – 15% (2,2 тыс. человек), русские – 7% (1 тыс. человек) и армяне – 4% (621 человек). В силу особенностей национальной политики царизма в органах городского управления непропорционально широко была представлена армянская община за счет мусульманского и еврейского населения. Представителей горских народов больше 4% (278 аварцев, 133 лезгина, 95 даргинцев и 97 табасаранцев, лакцев и других дагестанцев). Первая всесоюзная перепись 1926 г. показала значимый прирост населения – 23,1 тыс. человек. Численность и удельный вес тюрков (азербайджанцев) снижается – 34% (7,8 тыс. человек), остальных народов – растет: горских евреев – 29% (6,6 тыс. человек), русских – 24% (5,5 тыс. человек), лезгин – 4% (868 человек), армян – 3,5% (812 человек), персы 432 (2%), дагестанцев (кроме лезгин) – 1% (243 человека).

По переписям 1939 и 1959 гг. в связи с промышленным развитием Дербента русские составляют относительное большинство населения города, быстро растет численность лезгин, а также табасаранцев и даргинцев. Удельный вес совокупного еврейского населения (включая татов) достигает в 1959 г. четверти – максимального показателя, затем он снижается. С 1970 года и до конца существования СССР демографически доминируют азербайджанцы (25% – 28%). В постсоветское время самой крупной общностью становятся лезгины. По данным последней переписи 2020 – 2021 гг., в Дербенте проживало 125 тыс. человек. Этнический состав распределился следующим образом: лезгины – 44,4 тыс. человек (36,4%), азербайджанцы – 42,9 тыс. человек (35,1%), табасаранцы – 14,9 тыс. человек (12,2%), даргинцы – 6,2 тыс. человек (5%), русские и агулы – по 3,7 тыс.

человек (3%). Рутульцев, кумыков и аварцев – 0,7 – 0,9 тыс. человек (0,6% – 0,8%).

Дербент называют южной столицей Дагестана, так как он является центром всего Южного Дагестана, объединяя проживающих в нем народов. Особенно важную роль Дербент играет в жизни лезгинского, азербайджанского, табасаранского и горско-еврейского народов. В городе ведут свою работу множество национальных общественных объединений, фондов, в том числе национально-культурные автономии (азербайджанская, даргинская, еврейская, лезгинская, табасаранская). Ярko отмечается праздник весны (Яран Сувар – у лезгин, Новруз – у азербайджанцев и татов, Эбелцан у табасаранцев и т.д.) и другие праздники. Город имеет выраженный восточный колорит, отличается обилием чайных. В древних магалах города доминирует азербайджанское население (часть его относит себя к персам и другим народам), и сохраняется традиционный уклад жизни. За их пределами – в основном лезгины, в отдельных районах – табасаранцы и даргинцы.

На базарах Дербента продавали изделия кустарных промыслов со всего Дагестана, особенно славились ковровые базары, куда в первую очередь поставляли ворсовые ковры, сумахи и другие изделия, изготовленные в лезгинских, табасаранских селениях, а также из расположенных поблизости татских сел и из более отдаленных мест.

В Дербенте, как и Махачкале, функционируют четыре национальных театра – азербайджанский (основан в 1904 г., драматический кружок возник в 80-е годы XIX в.), лезгинский (создан в 1905 г. в с. Ахты, в 1949 г. переведен в Дербент), горско-еврейский театр (основан в 1918 г., первая инсценировка – в 1903 г.), табасаранский театр (с 1959 г. появился народный театр в Хиве, с 2001 г. создан театр в Дербенте).

В городе большое количество музеев, в которых представлено богатое многонациональное этнокультурное наследие Дербента и сопредельных территорий, в т.ч. Дербентский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, Музей ковра и декоративно-прикладного искусства, Музей культуры и быта древнего Дербента.

Используемые источники

1. Аликберов, А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.). Москва: Восточная литература, 2003. – 847 с.

2. Бартольд, В. В. Сочинения: в 9 томах. Т. 3. Работы по исторической географии. М: Изд-во восточной литературы, 1977. – 722 с.
3. Гаджиев М.С. Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. Москва: Восточная литература, 2002. – 320 с.
4. Ган К. Ф. Опыт объяснений кавказских географических названий. Тифлис, 1909. – VI, 164, [5] с.
5. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. (Книга II) (Историческая география Южного Дагестана) / Алиев, Б. Г., Умаханов, М.-С. К. Махачкала, 2001.
6. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5 Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан URL: <https://05.rosstat.gov.ru/itogi> (дата обращения: 01.08.2023).
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 8 томах. Том 3: Национальный состав и владение языками, гражданство. Махачкала, 2013. – 474 с.
9. Козубский, Е. И. История города Дербента. I книга. Баку, 2012. – 280 стр.
10. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
11. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV-XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003. – 533 с.
12. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Дагестанской АССР. Выпуск 1. Список населенных мест Дагестанской АССР. г. Махач-Кала: Издание Дагстатуправления, 1927.
13. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.

14. Тарихи Дербенд-наме. Историч. хроника / Под ред. М. Алиханова-Аварского, вступ. ст. и комментарии А. Р. Шихсаидова. — Махачкала, ИД «Эпоха», 2007. — 192 с.
15. VI. Города и округа Дагестанской области // Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённых из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. — XV, [899], 52 с.
16. LXIII. Дагестанская область. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург, 1905. — [6], VIII, 212 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ДЕРБЕНТА

Древний Дербент славился своими керамическими изделиями, которые испытывали на себе влияние древних цивилизаций Переднего Востока, Средней Азии и Закавказья. «Не удивительно, что уже в конце VII – начале VIII вв. в Дербенте раньше, чем в других оазисах керамического промысла на территории Дагестана, производились гончарные изделия, покрытые высококачественной глазурью» [7. С.109].

Типичными приемами декорирования керамических изделий у дербентских мастеров была так называемая техника «в резерве»: когда «соскабливалась часть ангоба и рисунок приобретал выпуклый, выступающий вид» [5. С. 79], прием гравировки по ангобу с разной глубиной линий. Самой яркой страницей средневековой художественной керамики Дербента является техника применения полихромной росписи и использование эффекта потечной поливы с добавлением в легкоплавкую глазурь окислов металлов. Некоторые изделия художественной керамики средневекового Дербента реконструированы в отделе истории искусств ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН научным сотрудником К. Р. Фаталивым на основании фрагментов, изображенных в статье археолога А. А. Кудрявцева [5].

Особый интерес представляет найденный исследователем О.М. Даудовым керамический сосуд зооморфной формы, изготовленный в VII в. до н. э.

Древним центром расписной бирюзовой керамики является село Кала. Изделия мастеров Кала отличаются формой, манерой исполнения. Для изделий этого села характерно наличие темно-коричневого узора,

выполненного природной краской. В изделиях села Кала прослеживается и влияние Закавказья, Ближнего и Среднего Востока. Производство было потеряно после набега монголо-татар.

Рис. 5. Блюдо. Поливная керамика с. Кала [2. С.22].

Исследователи отмечают влияние Азербайджана на Дагестан, в частности Южный Дагестан. Так, визитной картой искусства ковроткачества Азербайджана и Дагестана является ковер «Зейва». В Дербенте рисунок данного ковра известен как «курси» (азерб. «табуретка»), среди европейских ценителей кавказских ковров – как «Lezgi Stars» («лезгинские звезды»).

Центральное поле ковра этого типа состоит из трех медальонов, представляющих собой крестообразную розетку квадратной формы со ступенчатыми рукавами и парными симметричными зубцами ступенчатого профиля, а на четырех углах между рукавами выступают фигуры, напоминающие головы птиц, обращенные друг к другу [1. С.41].

Ковер «Айшан» назван по одноименному селу Азербайджана. В основе орнаментальной композиции «Айшан» многократное повторение расположенных по диагонали элементов с фигурами – «херченг», т.е. «рак» «в сочетании с мелкими розетками различной конфигурации, обведенными белым или желтым цветом» [3. С. 63].

Восьмиконечная структура является композиционной основой центральных медальонов дербентских ковров «Гасан-кала» («крепость Гасана») и «буделай фулар». Медальон «Гасан-кала» имеет в центре прямой крест, как бы вытянутый поперечно. Его вертикальные рукава растянуты в ширину. Над последними выступают рукава креста, имеющие

зубчатые края. Фигура целиком заключена в прямоугольный медальон с пучками боковых косых отростков [1. С. 41].

В дербентских коврах обычно соблюдается симметрия узора по отношению и к вертикальной, и к горизонтальной оси. Однако встречаются образцы, у которых узор центрального поля строится симметрично только по отношению к вертикальной оси. Э.В. Кильчевская и А.С. Иванов отмечают, что симметрия в отношении горизонтальной оси соблюдается в таких случаях лишь при нанесении на ковер крупных медальонов или розеток, а мелкие фигуры, заполняющие фон (антропоморфные, зооморфные, изоморфные), располагаются асимметрично [4].

В Дербенте производят лучшие гладкотканые ковры – сумахи.

Используемые источники

1. Гарунова С.М. «Дербентское ковроткачество» в контексте истории этнокультур // Вестник Дагестанского научного центра. № 60. Махачкала, 2016. – С. 38–45.
2. Декоративно-прикладное искусство. – М.: Советский художник, 1971.
3. Дебиров П.М. История орнамента Дагестана. Возникновение и развитие основных мотивов. – М.: Наука, 2001.
4. Кильчевская Э.В., Иванов А.Я. Художественные промыслы Дагестана. – М., 1959. – 176 с.
5. Котович В. Г. Каменный век Дагестана. – Махачкала, 1964. 225 с, с. 205–209.
6. Саидова А.С. Древние формы и мотивы – символы в современной керамике Дагестана // Вестник института языка, литературы и искусства, 2019. – С. 108 – 114.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СУЛАКСКОМ КАНЬОНЕ

Рельеф Дагестана формируют предгорья, горы и равнины. Дагестанское предгорье состоит из множества хребтов, простирающихся с северо-запада на юго-восток на протяжении около 200 км. Средняя высота предгорной части республики составляет 500 – 700 м. Внутренний Дагестан – цепь высоких (до 2500 м) продольных скалистых хребтов с платообразными

поднятиями. Река Сулак, пересекая хребет Салатау, образует каньон глубиной 1800 м (*Косолапов А.Б.* 2008. С. 160). Длина собственно р. Сулак с места слияния вод всех четырех ее притоков (рек Андийского Койсу, Аварского Койсу, Кара-Койсу и Казикумухского Койсу) у знаменитого скалистого холма Ахульго составляет 152 км. До строительства Каскада Сулакских ГЭС (Чирюртовская, Миатлинская, Чиркейская) она с грохотом несла свои воды в одном из глубочайших каньонов мира. Через этот каньон раньше проходила древняя дорога из равнины в горы через искусственные коридоры, вырубленные в скалах. Раньше близ хутора Оргу Сулак вырывался из теснины Главного каньона и, разлившись в ширину на 200 м, протекал смирно, чтобы снова оказаться в плену у скал возле старинного аварского аула Чиркей ушедшего под воды Чиркейского водохранилища. Затем еще 15 км река шумела в узком и глубоком коридоре и у аварского селения Миатли выходила на равнину (*Гаджиев Б.И.* 1958. С. 50 – 52).

Выйдя из «Главного каньона» долина р. Сулак на протяжении 6 км расширяется до 150 м. Затем река вновь пропиливает толщу осадочных горных пород, слагающих южную часть горы Хадум и образует второй глубокий каньон (до 800 м), протянувшийся на 6 км от бывшего с. Чиркей до бывшего с. Зубутль. Это сужение каньона шириной по дну 10-20 м и длиной 6 км носит название Чиркейского каньона.

Далее в своем течении р. Сулак, пророчив едва заметное расширение у бывшего с. Зубутль, пропиливает северную часть горы Хадум на протяжении 9 км и глубиной до 600 м и образует третий каньон, называемый Миатлинским.

Вышеописанные каньоны используются для нужд народного хозяйства республики путем создания гидроэлектростанций и водохранилищ. Так, в Чиркейском каньоне сооружена Чиркейская гидроэлектростанция – крупнейшая на Северном Кавказе. В Миатлинском каньоне воздвигнута Миатлинская гидроэлектростанция.

Сулакский каньон, являясь связующим звеном равнинного и горного Дагестана, с древнейших времен обживался человеком, следы которого по сей день находят исследователи-археологи, начиная с научных изысканий в связи с предполагаемыми работами по строительству сети гидроэлектростанций на р. Сулак. В 1933 – 1934 гг. научным сотрудником

Государственного Эрмитажа А.А. Йессеном были проведены широкомасштабные археологические разведки и описаны археологические памятники в окрестностях р. Сулак (*Йессен А.А.* 1935). Эти и дальнейшие работы выявили множество интереснейших памятников древности в Сулакском каньоне и его окрестностях хронологическим диапазоном с III тыс. до н. э. до позднего средневековья (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 8–17, 1221–30, 1321–44).

В 1965 – 1966 гг. на левом берегу р. Сулак (ныне Чиркейского водохранилища) у оставшегося под водой с. Старый Чиркей, на горе Тадшоб (останец древней террасы высотой 70 – 100 м с обрывистыми крутыми склонами) под руководством профессора М.Г. Гаджиева было исследовано древнее поселение эпохи ранней бронзы (здесь выявлено более 20 круглоплановых построек куро-араксской культуры; середина – вторая четверть III тыс. до н. э.) (*Гаджиев М.Г.* 1983. С. 15 – 23, 41 – 42). Поселения эпохи бронзы в Тадшобе перекрывались средневековым слоем с четырехугольными в плане жилыми сооружениями.

Еще одно поселение эпохи ранней бронзы выявлено и исследовано археологами у входа в Сулакский каньон со стороны равнины на горе Сигитма на правом берегу р. Сулак в 3-х км к югу от с. Верхний Чирюрт (*Канивец В.И.* 1957. С. 158 – 159). Поселение занимает около 500 м² площади на хорошо укрепленной самой природой труднодоступной скальной гряде. На поселении выявлены 2 строительных горизонта, архитектура (в отличие от Чиркейского поселения) четырехугольной планировки с округленными углами. Специалисты относят это поселение к переходному этапу от ранней бронзы к средней (вторая половина, ближе к последней четверти, III тыс. до н.э.) (*Гаджиев М.Г.* 1983. С. 23–31, 41–42).

В июле 1955 г. во время археологических разведок в связи с строительством Чирюртской ГЭС (среднее течение р. Сулак) сотрудниками Дагестанской экспедиции В.И. Канивцом, С.С. Березанской и А.П. Савчуком у с. Миатли Казбековского района было открыто огромное курганное поле с захоронениями присулакской культуры эпохи средней бронзы. Курганы расположены отдельными группами (всего 12 групп) на высокой второй террасе по обоим берегам реки на протяжении 8 км. В отличие от степных курганных могильников, нередко заключающих в себе погребения различных времен и народов, Миатлинское курганное поле представляет собой памятник одной эпохи – бронзового века (*Канивец В.И.* 1959. С. 32).

В зоне Сулакского каньона, кроме Миатлинского курганного поля, выявлено большое количество крупных и незначительных могильников различных эпох и культур, некоторые из них сопровождаются древними поселениями и городищами. Далее мы остановимся на наиболее интересных археологических памятниках.

К примеру, большой интерес для изучения быта и культуры населения Дагестана представляет Нижнесигитминское поселение второй половины II тыс. до н. э., где встречаются древнейшие следы металлургии железа на территории Дагестана. При раскопках этого поселенческого памятника археологии были найдены крица и куски сидеритовой руды (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 52).

Среди многочисленных археологических памятников Северо-Восточного Кавказа, связанных с культурой оседавших здесь кочевников, наиболее значительным считается Верхнечирюртовское городище (VI–VIII вв.), расположенное у пролома приморских хребтов, через которые р. Сулак вырывается на равнину. В своих исследованиях хазаровед М.Г. Магомедов на основе сопоставления обширных археологических материалов со сведениями древних письменных источников приходит к выводу, что это городище является ранней столицей Хазарии – городом Беленджер (*Магомедов М.Г.* 1977. С. 5). А к городским некрополям этот исследователь относит близлежащие курганные и грунтовые могильники внушительных размеров.

В Сулакском каньоне до начала строительства гидроэлектростанций встречались остатки русских оборонительных сооружений времен Кавказской войны XIX в. К 1840 г. у с. Старое Миатли русское военное командование возвело Миатлинский блокгауз. Оно состояло из двух деревянных башен по обоим берегам р. Сулак для обеспечения паромной переправы. Вблизи от башни, что находилась на правом берегу, имелся небольшой земляной редут. Позади башен, на отдельной высоте, возвышался деревянный блокгауз, обнесенный каменной стеною. В блокгаузе находились 2 легких орудия. Представление об этих оборонительных сооружениях мы можем иметь благодаря рисунку ссыльного М.Ю. Лермонтова «Переход через Сулак в 1840 г.». К концу Кавказской войны Миатлинское укрепление осталось далеко в стороне от военных событий и вскоре пришло в упадок (*Гаджиев Б.И.* 2006. С. 79 – 83).

Другим более значительным фортификационным сооружением этой эпохи было Евгеньевское укрепление у с. Чиркей. Его начали возводить в

1841 г. Две двухэтажные башни, поднятые на невысоких холмах, оберегали подходы к реке. От них к мосту наклонно спускались крытые галереи. При возникновении опасности мост запирался массивными металлическими воротами. Первые этажи занимали солдаты, на вторых жили офицеры. В самой верхней части были установлены пушки. Для защиты дальних подходов к укреплению на возвышенностях, в том числе на горе Хадум-баш и у села Зубутль, были воздвигнуты форты, в которых постоянно несли службу 70–100 солдат. Летом 1844 г. у перевала Кырк для связи с Евгеньевским укреплением построили редут на 20 солдат и 2 орудия. После окончания Кавказской войны Евгеньевское укрепление теряет свое значение и постепенно приходит в упадок. До 1903 г. в укреплении стояла сотня 1-го Дагестанского конного полка, а затем мост охраняли сторожа из чиркейцев, которые ежегодно от казны получали по 18 руб. В 1918 г. в эти места пришли турки и разрушили крытую кухню. После них деревянные части укрепления стали растаскивать и местные жители. В 20-е гг. обе пушки из башен приволокли в с. Чиркей и установили на главной площади на память о прошлом. А после строительства Чиркейской ГЭС и мост, и развалины ходов, и жалкие остатки двух башен Евгеньевского укрепления ушли под воды водохранилища (Гаджиев Б.И. 2006. С. 87 – 92).

Под воды водохранилища гидроэлектростанции ушел и старинный аварский аул Чиркей с очень интересной архитектурой. Но представление об этом ауле мы можем иметь благодаря исследованиям историка аварской архитектуры Г.Я. Мовчана, который посвятил ему целую главу в своей фундаментальной монографии «Старый аварский дом» (Мовчан Г.Я. 2002. С. 335 – 348). Под воды водохранилища Миатлинской ГЭС ушла также большая часть другого старинного аварского аула Миатли у начала Сулакского каньона со стороны равнины. Третий старинный аул Зубутли в Сулакском каньоне тоже постигла печальная участь – в результате землетрясения 1970 г. это село было почти полностью разрушено. Сегодня с. Зубутли постепенно возрождается, в том числе и благодаря туризму.

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.

3. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
4. Атаев Д.М. 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. – Махачкала.
5. Ахмедханов К.Э. 1988. Путешествие по Дагестану. – М.: Физкультура и спорт.
6. Гаджиев Б.И. 1958. Юному туристу Дагестана. – Махачкала.
7. Гаджиев Б.И. 2006. Царские и шамилевские крепости в Дагестане. – Махачкала: Эпоха.
8. Гаджиев М.Г. 1983. Поселения Горного Дагестана эпохи ранней бронзы // Древние и средневековые поселения Дагестана. – Махачкала.
9. Гаджиев М.Г. 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы). – М.: Наука.
10. Гвоздецкий Н.А. 1963. Кавказ. Очерк природы. – М.: Гос. изд. геогр. лит-ры.
11. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А. 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
12. Исаков М.И. 1966. Археологические памятники Дагестана. – Махачкала.
13. Исламмагомедов А. 2002. Аварцы: историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. – Махачкала.
14. Йессен А.А. 1935. Работы на Сулаке: Отчет о работах в 1933 г. // Изв. ГАИМК. Вып. 110. – М.
15. Канивец В.И. 1957. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г. // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. III. – Махачкала.
16. Канивец В.И. 1959. Миатли – новый памятник бронзового века в Северном Дагестане // МАД. Т. I. – Махачкала: Даг. книж. изд-во.
17. Карпов Ю.Ю. 2007. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный быт горцев Дагестана. – СПб: Петербургское Востоковедение.
18. Косолапов А.Б. 2008. География российского внутреннего туризма: Уч. пособие. – М.: КНОРУС.
19. Котович В.Г. 1982. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. – М.: Наука.
20. Магомедов М.Г. 1977. Верхнечирюртовский курганный могильник // МАД. Т. 7. Археологические памятники Магомедов М.Г. 1977. раннесредневекового Дагестана. – Махачкала.

21. Марковин В.И. 1969. Дагестан и горная Чечня в древности. Каякентско-хорочоевская культура. – М.: Наука.
22. Мовчан Г.Я. 2001. Старый аварский дом. – М.: ДМК Пресс.
23. Мунчаев Р.М. 1954. Научная сессия по археологии Дагестана // СА. №4.
24. Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории Республики Дагестан. Архив Агентства по охране культурного наследия РД.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СУЛАКСКОМ КАНЬОНЕ

В результате новейших колебательных движений и воздымания области Дагестанского клина одновременно происходило врезание и размыв рекой Сулак трещиноватых горных пород мелового возраста.

Наиболее наглядно можно проследить проявление новейших колебательных движений на примере образования каньонов на р. Сулак. Так, при новейших колебательных движениях происходило постепенное поднятие, воздымание области горных сооружений: хребтов Салатау, Гимринского и горы Хадум. Одновременно с этим происходила донная эрозия рекой осадочных горных пород, представленных глинистыми сланцами, известняками, песчаниками юрского и мелового возраста. В результате образовалась глубокая речная долина с очень крутыми, местами отвесными склонами и узким дном, обычно занятым руслом реки. Поперечный профиль глубокой долины, соответствующий этой стадии, отвечает понятию каньона (ущелья). Выработанное длиной 53 км ущелье состоит из трех каньонов, между которыми расположены расширенные участки долины.

Наиболее крупный из них первый каньон, названный «Главный каньон»; он намного превосходит по своим размерам и величине два других каньона, расположенные к северу. Это грандиозное ущелье (каньон) длиной 18 км, шириной по дну 20-40 м, глубиной до 1560 м, образовано прорывом реки через хребты Салатау (2713) и Гимринский (2265). По своей глубине (1568 м) Сулакский «Главный каньон» занимает восьмое место в мире и первое – и в России, и в Европе (табл.).

Глубочайшие каньоны мира

№ п/п	Название	Местоположение	Глубина, км
1.	Ярлунг Цангпо	Тибетские Гималаи	6,009
2.	Кали Гандаки	Непал	6,0
3.	Котауаси	Перу	3,5
4.	Колка	Перу	3,4
5.	Ущелье прыгающего тигра	Юго-запад Китая	3,0
6.	Медный каньон	Мексика	1,87
7.	Гранд-каньон	США, Колорадо	1,6
8.	Главный Сулакский	Дагестан	1,568
9.	Каньон реки Блайд	Юг Африки	1,372
10.	Каньон реки Тара	Черногория	1,3

Глубина Главного Сулакского каньона измеряется как превышение борта Гимринского хребта над руслом р. Сулак. Так, разница высоты плеча г. Рогдомеэр (1920 м) и днища р. Сулак в месте слияния р. Андийское Койсу и р. Аварское Койсу (352 м) составляет 1568 м.

Выйдя из «Главного каньона», долина р. Сулак на протяжении 6 км расширяется до 150 м. Затем река вновь пропиливает толщу осадочных горных пород, слагающих южную часть горы Хадум, и образует второй глубокий каньон (до 800 м), протянувшийся на 6 км от бывшего с. Чиркей до бывшего с. Зубутли. Это сужение каньона шириной по дну 10-20 м и длиной 6 км носит название Чиркейского каньона.

Далее в своем течении р. Сулак, проскочив едва заметное расширение у бывшего с. Зубутли, пропиливает северную часть горы Хадум на протяжении 9 км и глубиной до 600 м и образует третий каньон, называемый Миатлинским.

Вышеописанные каньоны используются для нужд народного хозяйства республики путем создания гидроэлектростанций и водохранилищ. Так, в Чиркейском каньоне сооружена Чиркейская гидроэлектростанция – крупнейшая на Северном Кавказе. В Миатлинском каньоне воздвигнута Миатлинская гидроэлектростанция.

ЭТНОГРАФИЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ СУЛАКСКОГО КАНЬОНА

Сулакский каньон расположен в центре Республики Дагестан. Административно его территория относится к Унцукульскому, Буйнакскому и Казбековскому районам.

Сулакский каньон и его окрестности издавна заселены предками аваро-андо-цезских народов. Позднее ареал их расселения сокращался, особенно во время Великого переселения народов, утверждения тюркских племен на севере современного Дагестана и проникновения их в горные районы. Сулакский каньон продолжает оставаться этноконтактной зоной после появления кыпчаков на этих землях, вторжения татаро-монголов и существования Золотой Орды. Сильный удар по населению этой территории нанес Тимур в конце XIV в. Освоение северных земель аварским населением во второй половине II тысячелетия уже натолкнулось на существование сильных кумыкских княжеств, контролировавших к тому времени эту территорию. Значительная часть топонимики Салатавии имеет кумыкское происхождение, а название области в переводе означает «плодородная гора», или «дойная гора». Салатавцев (аварцев, переселившихся к северу от Салатавского хребта) обязывали платить дань эндиреевским и костекским князьям. Впрочем, в ряде источников утверждается, что салатавцы здесь обитали еще до появления кумыков (в происхождении которых также принял участие значительный горский, в том числе аварский, этнический элемент), которые распространили свое влияние на них. Аварцы Салатавию называют «НахъбакI» (место сзади, т.е. за Салатавским хребтом). С салатавцами соседствовали чеченцы (разноплеменные группы вайнахов, составившие чеченский субэтнос аккинцев).

Я расспрашивал многих старожилов, откуда произошло название реки Сулака, тогда как в горах везде она известна под именем Койсу, как например

Казы-Кумыкский Койсу, Аварский, Кара-Койсу, Андийский Койсу. Мне сказывали, что с места, где Андийский Койсу сливается с Аварским, называемым горцами Оржу-бай, и он известен им под названием Ор – просто «река», и что слово Сулак вероятно дано ей от некогда существовавшего близ нынешнего Казиярта города Солаг или Койсу, где кажется жили армяне, вышедшие из сел. Хачмаз Кубинского уезда, а ныне проживающее в Кизлярском уезде; но вернее всего, что слово Сулак перешло

от ногойских народов, кочующих по обеим сторонам Сулака, которые действительно реку эту называют «Солаг»...

Аул Чиркей в настоящее время состоит из 1700 с лишком дворов, из коих до 200 семейств считаются кулами (рабами), освобожденными однако ж на волю разновременно своими владельцами, а остальные жители считают себя узденями, свободными, никому не принадлежащими, самостоятельными. Князей между ними нет. Ремесленников у них очень мало; серебряныхъ делъ мастеровъ 10, баимачников 4, шорников 2, кузнецов 7, духовенства: кадий один и учеников при мечети, из посторонних аулов 8, а местных до 30 мальчиков. Чиркеевцы занимаются торговлею, но преимущественно баранами и рогатым скотом...

Бахтамов И.М. Чирка или аул Чиркей.

Самым значимым селением в Сулакском каньоне являлся Чиркей. В источниках отражено, что на территории, ныне принадлежащей Чиркею, когда-то было расположено десять селений, в том числе кумыкские (в одних преданиях они упоминаются как аварские, в других – как кумыкские, а их количество немного разнится – 10 или 12). Село возникает в начале XVI в. Место было выбрано на левом берегу реки Сулак, удобное для разведения садов и земледелия. Название села связывают с названием местности Чирки-тала (топоним происходит согласно преданию от кумыкского названия крылатого насекомого, мошкары – «чиркей»). Постепенно сюда спускаются и поселяются люди из различных аварских селений: Ашильта, Зубутли, Арадерих, Амуши, Чирката и жители еще десяти аулов. Долго и упорно боролись чиркеевцы с кумыкскими владельцами из-за земли, пастбищ, за которые они платили подати. Многие кумыки, не выдержав тяжелой борьбы с вновь прибывшими, уходили из этих мест, покинув свои селения, частью продав переселенцам свои земли, частью просто уступив безвозмездно. Особенно долго и упорно сопротивлялись жители аула Бекюрт, но в конце концов и они ушли на кумыкскую плоскость, уступив землю чиркеевцам.

Чиркей, а также Зубутли и Миатли (расположенные ниже по течению Сулака) с одной стороны, относились к Салатавии, с другой – по хозяйственному укладу они были схожи с селениями Хиндалала.

Чиркей и поселок гидростроителей Дружба после строительства Чиркейской ГЭС и возникновения Чиркейского водохранилища были затоплены. Жителей переселили рядом на плато, в 1967 г. образовался Чиркей (10,1 тыс. человек – 2021 г.; Буйнакский район), в 1974 г. Дубки (5,6

тыс. человек; Казбековский район). В с. Миатли живет 4,9 тыс. человек (Кизилюртовский район). Село Зубутли в настоящее время пытаются возродить, так как после разрушительного землетрясения 1970 г. его жители и часть миатлинцев переселились на плоскость.

В Чиркее также изготавливали клинки и занимались художественной обработкой металла. Говоры, сформировавшиеся в этих трех селениях, входят в салатавский диалект северного наречия аварского языка, близкий к литературной норме и изобилующий заимствованиями из кумыкского языка.

Традиционная одежда салатавцев имела отличия от одежды других аварских групп, сблизившись в отдельных элементах с кумыкским костюмом и, в том числе через кумыкское посредничество, – с костюмами народов Северного Кавказа (черкесов и чеченцев).

Используемые источники

1. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII - нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. - 432 с.
2. Акбиев, А. С. Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала, 2000. – 303 с.
3. Бахтамов, И.М. Чирка или аул Чиркей // газета «Кавказ», 1863, №29-30.
4. Магомедов, Р.М. По аулам Дагестана. Выписки из полевых дневников. Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. – 144 с.
5. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихтилов. Махачкала: ИИЯЛ ДагФАН СССР, 1967. – 305 с.
6. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. М.: Наука, 2004. – 627 с.
7. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена, Х.-М.О. Хашаева. МОСКВА: Изд-во восточной литературы, 1958. – 371 с.
8. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. – 588 с.

ИСТОРИЯ ХУНЗАХСКОГО РАЙОНА

Как известно, аварцы – один из древнейших и наиболее многочисленных народов нашей республики, с которым связаны многие героические

страницы дагестанской истории. Современный Хунзахский район – это территория, которая издревле являлась историческим центром раннефеодального государства Серир, возникшего в VI – VII вв. после распада Кавказской Албании – первого крупного государства на Северо-Восточном Кавказе.

Серир в эпоху раннего средневековья являлся наиболее значительным государственным образованием, включавшим в себя не только аварские районы Дагестана, но и многие другие территории. Границы его доходили до современной Махачкалы на востоке, до алан и хазар – на севере. Правитель Серира носил титул «Сахиб-ал-Серир» – владетель трона, контролировал в древности и отдельные земли Аррана (Азербайджана), ряд современных дагестанских районов. «Серир – это область между Абхазом (Грузией), Кипчаком, Ширваном и Дербентом. Область большая, очень возделанная, труднодоступная, с большим количеством населения» – сообщает Мухаммед Рафи.

Столицей Серира указывается город Хумрадж (Хандан – араб. авторы) – современный Хунзах – районный центр.

Письменные источники указывают и на другие неприступные крепости Акаро, Гумик, городище Чинна недалеко от селения Батлаич Хунзахского района.

По сути дела, на Хунзахское плато (26 км), представляющем как бы равнину в горах, в наиболее важных, неприступных, стратегических местах были сооружены крепости, в которых укрывалось население во время внешней агрессии.

Правители Серира и их окружение долгое время исповедовали христианскую религию, которую приняли еще в IV в. цари Кавказской Албании. Соответственно, фактически до XIII в. Серир воспринимали как христианское государство. Остатки церквей и крестов, сохранившиеся особенно в Хунзахе, подтверждают дальнейшее распространение новой религии в стране.

Серир оказывал упорное сопротивление арабским завоевателям. Марван ибн-Мухаммед полгода не мог взять замок правителя, и только лишь хитростью удалось проникнуть внутрь, сумев выявить слабые стороны в обороне, и тем самым вынудить крепость сдаться. Значение и ресурсы Серира подтверждаются размерами дани, которая значительно превосходила условия, навязанные другим владетелям Дагестана.

Таким образом, можно констатировать, что Сери́р со столицей в Хунзахе в этот период являлся крупным раннефеодальным государственным образованием, объединившим в своем составе многие народы средневекового Дагестана, ранее входившие в состав Кавказской Албании.

Долгое время христианские правители Сери́ра сопротивлялись распространению ислама. Особенно позиции христианства усилились в XII – начале XIII вв. в связи с активной политикой Грузии. Об этом свидетельствуют кресты с древнегрузинскими надписями, датируемые XII–XIV вв. (Датунская церковь в Шамильском районе, а также остатки церкви на вершине горы Акаро и других местах (ныне не сохранившиеся)).

Однако активное распространение и успехи ислама, особенно после походов Тамерлана в 1395 – 1396 гг. привели к тому, что новая мировая религия утверждается в Хунзахе. Во многом это связано и с походами «гази́ев» – борцов за веру.

Распространенной версией утверждения ислама в Хунзахском районе, и прежде всего в самом Хунзахе, являются исторические хроники, согласно которым религиозный предводитель курейшит шейх Абу-Муслим примерно в конце XII – начале XIII вв. утверждает мусульманскую власть в Хунзахе, где он и был согласно его завещанию похоронен (согласно одному из преданий похоронить его должны были там, где остановится его конь, что и произошло в старинном квартале Сами́ял). В Хунзахе над его могилой был сооружен зиярат (святыня), где хранятся принадлежащие ему вещи (халат, сабля). Многие ученые полагают, что Абу-Муслим превратился в обобщенный образ героя-исламизатора, в котором слились черты разных исламских миссионеров.

В период монгольских завоеваний и походов Тимура хунзахские владетели укрепляют свое положение, избежав участи многих населенных пунктов, оказавшихся на пути завоевателей.

Ядро бывшего Сери́ра – в XIV – XV вв. – это уже Хунзахское нуцальство, правители («нуцалы») которого в XV – XVII вв. целенаправленно и систематически укрепляют и расширяют свои земли, пытаются подчинить себе соседние союзы сельских обществ. Наиболее ярким отражением этого являются легенды, предания о борьбе Хочбара из Хотода (Гидатлинское общество), противостоявшего хунзахскому нуцалу, пытавшемуся подчинить себе гидатлинцев.

Аварские нуцалы – сидевшие в столице, в Хунзахе, ведут активную внешнюю политику в Закавказье, совершая военные походы в Грузию, на территорию современного Азербайджана, периодически добиваясь успехов и выплаты дани.

В XVI – XVIII вв. хунзахские нуцалы, которые в русских документах все чаще именуются «ханами», строят дипломатические отношения с Сеофевидским Ираном, Османской Турцией и Московским государством, принимают подданство, налаживают взаимовыгодные торговые связи. В 1734 – 1745-е гг. Хунзахское нуцальство являлось одним из важнейших центров героического сопротивления нашествию во главе с Надир-шахом Афшаром – «Грозой Вселенной». Совместно с другими народами именно из Хунзаха отправились «железные хунзахцы» («маххул хунз» – так слыли они в Дагестане), два боевых тухума Дайтилял и Огузилял во главе с военачальником Чупалавом и Муртазали-беком Казикумухским на битву с Надир-шахом в область Аидалал (ныне Гунибский район РД, селения Согратль, Чох, Обох, Мегеб и др.).

Исторические предания сообщают о поединке Чупалава с самим шахом, во время которого Чупалав выбил саблю из рук шаха, но погиб от руки телохранителя шаха – индуса.

Сабля и корона Надир-шаха были отправлены в Хунзах Мухаммад-нуцалу. Впоследствии, уже в советское время, они были переданы в Дагестанский музей, ныне Национальный музей им. А.Тахо-Годи.

О стратегическом значении Хунзаха говорят такие факты, что именно сюда по замыслу Надир-шах должны были ударить его войска после подчинения других владений Дагестана. Опытный полководец понимал, что, не контролируя Аварию, невозможно покорить и контролировать Дагестан.

В 80-х гг. XVIII вв. аварские правители отказались участвовать в антироссийской борьбе под руководством шейха Мансура. Аварский хан (нуцал) в своем ответе Мансуру подчеркнул, что такого рода действия против могущественной державы будут причиной несчастья и разорения дагестанцев.

После присоединения Грузии в 1801 – 1804 гг. и начала активного продвижения Российской империи аварский Султан-Ахмад-хан в 1818 – 1820-е гг. возглавил союз феодалов и пытался противостоять империи, но потерпел поражение. Однако в 1829 – 1834 гг. хунзахская ханская фамилия и их сторонники противостоят попыткам имама Дагестана Гази-Мухаммада

захватить столицу и наносят поражение его воинам-мюридам. За это российское правительство отмечает заслуги аварских ханов, жалует императорское знамя.

В 1834 г. фактически все прямые наследники аварского престола были во время переговоров убиты в лагере имама Гамзат-бека у речки Тобот. С 1843 по 1859 гг. ханство входит в состав горского теократического государства – имамат Шамиля.

Одними из лучших наибов Шамиля были знаменитые Алибек Хириясул, защищавший Сурхаеву башню (господствовавшую высоту) над Ахульго в 1839 г., наиб и мудир Ахверди-Магома и, конечно же, легендарный наиб Хаджи-Мурад, которому посвятил свое одноименное произведение классик русской литературы Л.Н. Толстой.

После окончания Кавказской войны XIX века в 1860 г. вводится «военно-народное» управление. Была образована Дагестанская область, разделенная на 4 военных отдела (Северный, Южный, Средний и Верхний). После ликвидации ханств образуются 9 округов. На короткое время было восстановлено и Аварское ханство, просуществовавшее до 1864 г. После ликвидации Аварского ханства образуется Аварский округ с центром в с. Хунзах.

В советский период истории Хунзахский колхоз был одним из самых передовых в республике.

Хунзахский район – родина многих выдающихся государственных, военных, научных и культурных деятелей, это – полный кавалер ордена Святого Георгия, генерал-лейтенант Максуд Алиханов – Аварский, имя которого указано в Георгиевском зале Кремля, полные кавалеры знака ордена Святого Георгия – Шагман Магомаев, Шантули Сулейманов, Расул Атаев и др.

В годы Гражданской войны 14 партизан из отряда Муслима Атаева (впоследствии военного комиссара ДАССР) стали кавалерами ордена Красного Знамени.

Известными учеными были Тайгиб из Харахи, Шабан из Обода, много сделавшие по приспособлению арабской графики к аварскому языку. Была открыта арабская школа в Аварии. Эту реформу завершил корифей арабо-язычных наук Дибир-кади из Хунзаха – автор арабо-персидско-тюркского аварского словаря, переводчика с арабского, персидского, тюркского, грузинского языков научных трактатов, художественных произведений

(например, «Калилала и Димна»). Он считается основателем дагестанской лексикографии, заложившим основы литературного аварского языка.

Свою научную деятельность Дибир-кади успешно сочетал с работой в качестве секретаря, дипломата и советника аварского правителя – нуцала Умма-хана Великого.

Значительный вклад в укрепление российской государственности внесли первый Президент РД Муху Алиев, его брат – ученый Шамиль Алиев, который занимался научными разработками в области оборонной промышленности. Произведения всемирно известного поэта, Героя Социалистического Труда Расула Гамзатова, поэтессы Фазу Алиевой стали классикой современной дагестанской и российской литературы. Огромный вклад в науку внесли академик РАН Г.Г. Гамзатов, член-корреспондент РАН Расул Магомедов, член-корреспондент А.М. Магомедов и многие другие.

Сегодня Хунзахский район – место активного туристического отдыха. Памятник военной фортификации – Аранинская крепость (1867 г.), местность Матлас, Матласская пещера («Каменная чаша»), Мочохское озеро (образованное в 1963 г. в результате оползня), водопад Тобот (80 – 100 м) и ущелье Цолотль. Гора Акаро и другие живописные места делают Хунзахский район одним из самых популярных туристических объектов Дагестана.

Используемые источники

1. Алибекова, П.М. Аварская лексика в лексикографических трудах Дибир-кади из Хунзаха/П.М. Алибекова-Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ (ИП Овчинников), 20XVIIв.-194с. ISBN 978-5-4242-5098-4
2. Гаджиев М.Г. Давудов О.М. Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. – Институт истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН.-Махачкала: ДНЦ РАН,1996-450с. АА0000 от 30.11.95
3. Магомедов, М.Г. История аварцев/М.Г. Магомедов. – Махачкала: ДГУ, 2005-279с.
4. Атаев, Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье/Д.М. Атаев. – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, ИЯЛ,1963.-25852с.
5. Магомедов, М.Г. Древние государственные образования Дагестана/М.Г. Магомедов. – Махачкала: ДГУ,2006.-334с.

6. Исламмагомедов, А.И. Аварцы историко-этнографическое исследование XVIII –нач. XXв//А.И. Исламмагомедов- Махачкала: ДНЦ РАН, 2002-431с.
7. Тахнаева, П.И. Христианская культура средневековой Аварии (VII – XIVвв.) в контексте реконструкции политической истории/ П.И. Тахнаева.-Махачкала: Изд. Дом «Эпоха», 2004.-150с.
8. Айтберов, Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы/ Т.М. Айтберов.-Махачкала: Дагестанское книжное издательство,1990-166с. ISBN 5-297-00023-8
9. История Дагестана с древнейших времен до наших дней / Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ –М: Наука, 2005.-627с.-ISBN-5-02-010361

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ХУНЗАХСКОМ РАЙОНЕ

Центральная часть территории этого административного района и сам районный центр с. Хунзах располагаются на Хунзахском плато. Плато представляет собой столовое возвышение синклинального строения – такое же, как и Кегерское (Турчидагское) плато. Хунзахское плато вытянуто в направлении восток-запад на расстояние около 25 км; ширина его составляет 8 – 10 км. Плато входит в группу плоскогорий (Хунзахское, Аракмеэр, Кегерское, Гунибское, г. Шунудаг), которые образуют в Центральном Дагестане первую (высокогорную) ступень ярусной системы древних поверхностей выравнивания (*Акаев Б.А. и др.* 1996. С. 126 – 127). Абсолютные отметки высоты этих плато достигают 2500 м. Средняя же высота в центральных выровненных частях находится в пределах 1700 – 1800 м.

Хунзахский район относительно хорошо обследован археологически. На территории района зафиксированы памятники археологии (древние стоянки, поселения, могильники и культовые места) хронологическим диапазоном от верхнего палеолита (18-15 тыс. лет назад) до позднего средневековья.

Хунзахская верхнепалеолитическая стоянка была выявлена на северной окраине с. Хунзах, где этот населенный пункт практически сливается с с. Арани. Кремневые находки обнаружены на левом берегу р. Тобот, на выровненной поверхности 12–14-метровой структурной террасы.

Исключительной особенностью расположения памятника является то, что он приурочен к месту, где узкая каньонообразная долина срезается вертикальным эскарпом плато и речной поток падает отвесно вниз в виде 30-метрового водопада. В результате исследований 2004 – 2005 гг. академика Х.А. Амирханова была собрана солидная коллекция артефактов, состоящая из 751 кремневого изделия, из которых 55 предметов – законченные орудия (Амирханов Х.А. 2008. С. 41 – 52).

На Хунзахском плато имеется еще один очень интересный памятник уже эпохи палеометалла – это поселение Чинна (V – III тыс. до н. э.). Поселение находится на северо-восточной окраине Хунзахского плато на высоте около 2 тыс. м н. у. м. Расположено на крутом, обращенном на северо-восток склоне, под скальным обрывом высотой около 50 м и занимает узкую площадку вдоль скалы. В культурном слое толщиной в среднем 0,60 м найдено большое количество обломков архаической керамики эпохи энеолита (меднокаменного века) и бронзового века (в верхнем горизонте имеется и поздняя, средневековая керамика), кремневые и костные предметы, а также кости домашних и диких животных. Каких-либо остатков жилых и бытовых сооружений не обнаружено. Судя по инвентарю, Чинна функционировало как сезонное поселение скотоводов. Необходимость существования у местных оседло-земледельческих племен наряду с постоянными поселениями временных стоянок пастухов типа Чинна объясняется особенностями земледельческо-скотоводческого хозяйствования в горных условиях (Гаджиев М.Г. 1991. С. 42 – 43, 242 – 244).

Другим хорошо исследованным специалистами памятником археологии на территории Хунзахского района является многослойный Галлинский могильник. Он выявлен и исследован известным археологом, уроженцем с. Хунзах Д.М. Атаевым. Могильник расположен на второй речной террасе долины Галла в 6 км к северу от с. Геничутль, слева от шоссейной магистрали Хунзах – Махачкала. Осмотр местоположения могильника в 1948 г. показал, что в долине Галла находится огромное могильное поле, протяженностью до 3-х км. В 1957 г. 2 горный отряд Дагестанской археологической экспедиции (руководитель Д.М. Атаев) заложил на этом могильнике 3 раскопа. Наиболее интересный материал получен из раскопа №2, где погребения располагались в 3 яруса. Судя по инвентарю (височные привески, серьги, бубенчики, перстни) часть погребальных сооружений Галла датированы специалистами XI – XIII вв. н. э., другая часть – VIII – X

вв., а третья, самая ранняя – V – VII вв. Все три группы погребений отличаются и ориентацией костяков (*Атаев Д.М.* 1963. С. 25 – 27). К сожалению, до сих пор не выявлено поселение, население которого оставило этот интересный некрополь раннего средневековья с хронологическим охватом 800 лет.

Жители горного Дагестана относятся к числу тех многочисленных народов Большого Кавказа, на которых распространялась миссионерская деятельность Византии и Грузии. Грузинское духовенство, начиная с X в., стало активно внедрять христианскую религию в Дагестане (*Магомедов Д.М.* 2001. С. 41). Следы этой деятельности наблюдаются на территории горного Дагестана повсеместно (особо насыщена ими территория Хунзахского района), где обнаружены христианские могильники, большое количество каменных крестов (от миниатюрных до монументальных), остатки часовен и церквей, а также многочисленные эпитафии на грузинском и аварском (на основе древнегрузинской графики) языках поминального характера (*Магомедов Д.М.* 2001. С. 44).

Впервые в особо крупных масштабах стационарные раскопочные работы на христианских памятниках были начаты в 1976 г. В течение пяти археологических сезонов дагестанско-грузинской археологической экспедицией (руководитель работ Г.Г. Гамбашидзе) были произведены разведки и раскопки в аварских районах Дагестана. Особо важным достижением этой экспедиции является выявление на горе Акаро у с. Хунзах остатков христианского храма X – XIV вв. Судя по артефактам, здание храма было перекрыто черепицей, среди которой встречается и глазурованная (такая черепица применялась для кровли храмов Грузии XII – XIII вв.). Во время раскопок было найдено большое количество поломанных каменных крестов, на которых часто встречаются надписи, исполненные древнегрузинскими шрифтами «асомтаврули» и «нусхахуцури». Еще один храм был выявлен и археологически исследован экспедицией к югу от с. Хунзах в местности Амитль – эта христианская церковь работы местных зодчих XI – XIII вв. (*Гамбашидзе Г.Г.* 1983).

В связи с историческими событиями на последней фазе существования древнего государства Кавказской Албании и времени владычества на Кавказе сасанидских правителей Ирана, а также распространения границ Хазарского каганата на территорию Приморского Дагестана в персидских, армянских, грузинских и арабских, а также местных дагестанских исторических и

географических сочинениях фигурирует полиэтническое государство Сарир на землях предгорного и горного Дагестана с предполагаемой столицей на территории Хунзахского плато (IV – XI вв.) (*Айтберов Т.М.* 1990. С. 21– 66).

Согласно историческим источникам, в XII в. в Хунзахе правил пришлый представитель мусульманской элиты Дагестана эмир Ахмад. Один из потомков бывшего правителя Хунзаха и предводителя горцев в борьбе против мусульманской экспансии Сураката (XI в.), опираясь на поддержку разочаровавшихся в исламском режиме хунзахцев, тайно проник в Хунзах, а затем и в крепость, где пребывал эмир Ахмад и его окружение, убил пришельцев и их союзников-хунзахцев. Он восстановил в Хунзахе власть Суракатовской династии, основанную на староиранских традициях. Государственной религией было объявлено христианство православного грузинского толка. Вторичная, окончательная исламизация населения Хунзахского плато, по мнению специалистов-ориенталистов, имела место в 30-е гг. XIV в. (*Айтберов Т.М.* 1990. С. 85).

В последующие эпохи вплоть до установления в Дагестане власти Российской империи Хунзахское ханство (правопреемник раннесредневекового государства Сарир) было включено в исторические события в регионе, связанные то с нашествием монголов (XIV в.), то с походами Тимура (XV в.), то с противостоянием горцев Дагестана иранскому шаху Надыру (1741 г.) и т.д.

В 1837 г. генерал Фези по указанию царя Николая I в течение недели возвел в с. Хунзах укрепление, для которого он облюбовал Ханский дворец. Цитадель представляла собой четырехугольник, шириной в 15, длиной в 140 и высотой 19 футов. Цитадель, башни, блокгауз соединялись капонирами, состоящими из двойных каменных стен в 10 футов высотой. После многолетнего противостояния в 1850 г. Хунзах оказался в руках воинов имама Шамиля. После пленения Шамиля в августе 1859 г. на Гунибе это укрепление пришло в упадок и от Хунзахской цитадели до наших дней ничего не сохранилось (*Гаджиев Б.И.* 2006. С. 60 – 63).

После утверждения царской власти в Дагестане военно-административное управление Дагестанской области начало активно возводить в горах почтовые тракты и станции, строить мосты, а также военные укрепления на стратегически важных точках. Так, в 1862 г. в 2-х км от с. Хунзах в местности Арани, на левом берегу р. Тобот был заложен первый камень Аранинской крепости. Завершено строительство было через 6

лет. Внутри крепостных стен возвели казармы, лазарет, цейхгауз, склады и другие подсобные помещения. К востоку от крепости на расстоянии около 100 м как аванпост возвели двухэтажную сторожевую башню. В 1906 г. в составе гарнизона крепости служили ссыльные матросы крейсера «Очаков» Черноморского флота, которые были участниками восстания на флоте 1905 г. во главе с лейтенантом П.П. Шмидтом. В годы Гражданской войны крепость Арани, находящуюся в руках красных, дважды осаждали силы контрреволюции. По данным командующего частями Красной Армии А. Тодорского, в ту пору в крепости имелись четыре двухэтажных казармы, двухэтажное здание штаба, общежитие, лазарет, два пороховых погреба, склад с патронами, конюшня и церковь. Хунзахская (Аранинская) крепость имела в длину 200 саженей, в ширину – 60. В каменных стенах – 600 бойниц, на каждом углу – башни в два этажа. На колокольне церкви находился наблюдательный пункт и был установлен пулемет «Максим». 28 января 1921 г. осада была снята. После этих событий Аранинская крепость потеряла свое военное назначение. В здании, где жили офицеры, устроили больницу, в бывших складах – жилой дом и клуб на 300 мест, а в лазарете – школу-интернат для горянок. Внутри крепостных стен при Советской власти построили только одно здание – амбулаторию (Гаджиев Б.И. 2006. С. 138 – 143).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Айтберов Т.М. 1990. Древний Хунзах и хунзахцы. – Махачкала.
3. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
4. Амирханов Х.А. 2008. Хунзахская стоянка – памятник верхнего палеолита в Центральном Дагестане // Археология Кавказа и Ближнего Востока: сб. к 80-летию члена-корреспондента РАН, профессора Р.М. Мунчаева. – М.: ТАУС.
5. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
6. Атаев Д.М., 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. – Махачкала.

7. Гаджиев Б.И. 2006. Царские и шамилевские крепости в Дагестане, – Махачкала: Эпоха.
8. Гаджиев М.Г., 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы). – М.: Наука.
9. Гамбашидзе Г.Г. 1983. Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов ДГАЭ АН ГССР и СССР // IV Междунар. симпозиум по грузинскому искусству. – Тбилиси.
10. Гвоздецкий Н.А., 1963. Кавказ. Очерк природы. – М.: Гос. изд. геогр. лит-ры.
11. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А., 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
12. Исаков М.И., 1966. Археологические памятники Дагестана. – Махачкала.
13. Исламмагомедов А., 2002. Аварцы: историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. – Махачкала.
14. Карпов Ю.Ю., 2007. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный быт горцев Дагестана. – СПб: Петербургское Востоковедение.
15. Котович В.Г., 1982. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. – М.: Наука.
16. Магомедов Д.М. 2001. Христианство и его роль в культурной жизни горцев Дагестана // Христианские памятники в Дагестане. – Махачкала.
17. Мовчан Г.Я., 2001. Старый аварский дом. – М.: ДМК Пресс.
18. Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории Республики Дагестан. Архив Агентства по охране культурного наследия РД.
19. Тахнаева П.И. 2019. Хаджи-Мурат. Хаджимурад из Хунзаха. – М.

ГЕОГРАФИЯ ХУНЗАХСКОГО РАЙОНА

За свою долгую историю Хунзах неоднократно разрушался и восстанавливался, отсюда и происхождение названия: «Хун бахъ» (в переводе с аварского «умер и возродился»).

В этом горном районе республики – Нагорном Дагестане – проживает один из коренных народов Кавказа, один из самых многочисленных народов

современного Дагестана – аварцы. Бытует даже мнение, что первоначально аварцами называли только жителей Хунзахского плато, где существовало Аварское ханство. Аварцы издревле проживают также в Грузии, Азербайджане, но самая многочисленная аварская диаспора за пределами границ бывшего СССР и за пределами России – в Турции.

По одной из версий название народу дали тюрки: тюркские слова «авар», «аварала» означают «беспокойный», «тревожный», «дерзкий», «воинственный». Хунзах – древняя столица Аваристана – считается родиной не только воинов и храбрецов – «железных хунзахцев», но и поэтов. Всем известны Расул Гамзатов и Фазу Алиева, уроженцы этих мест.

Плато Матлас располагается на высокогорном Хунзахском плато на высоте 1 800 м н. у. м. в 140 км от Махачкалы.

Рис. 6. Плато Матлас

На сравнительно небольшой территории района встречаются уникальные уголки природы. Глубочайшие каньоны, изумительные по красоте высокогорные озера и водопады, сложные по строению горные массивы. Матлас обладает высоким бальнеологическим потенциалом: в горах открыты десятки минеральных источников, вода которых полезна для лечения болезней почек и заболеваний желудочно-кишечного тракта.

На плато Матлас, на краю обрыва, находится мемориальный комплекс, посвященный Льву Николаевичу Толстому и Хаджи-Мурату. Памятник был возведен в 2012 г. на средства меценатов. Хаджи-Мурат, невыдуманный герой произведения Л.Н. Толстого, был аварским вождем и наибом имама Шамиля. Но со временем отношения обоих военных лидеров испортились, этому способствовали неудачные действия Хаджи-Мурата в Кайтаге и Табасаране следствием которых явилось смещение Хаджи-Мурата с

должности наиба и последующее вооруженное противостояние между ними. Дело удалось уладить миром благодаря вмешательству Джамалудина Казикумухского. Возможно, определенную роль сыграла растущая популярность наиба. К тому же наибу постоянно внушали мысль об опасности со стороны имама Шамиля. Хаджи-Мурат переходит на сторону русских. Жена Хаджи-Мурата с детьми попала в плен к Шамилю. Хаджи-Мурат думает только о том, чтобы освободить их. Но русские войска во главе с князем М.С. Воронцовым не планировали помогать ему в освобождении семьи. Тогда Хаджи-Мурат вернулся в горы и погиб вблизи села Тангыт на границе Кахского и Закатальского районов современного Азербайджана в бою с многократно превосходящими силами казаков и отрядов местных феодалов. Так описал Л.Н. Толстой события того времени.

Памятник выполнен в виде мраморной глыбы, разбитой на две части. Одна сторона посвящена Хаджи-Мурату, другая – Льву Николаевичу Толстому, увековечившему имя героя в литературе.

Неподалеку от памятника стоит небольшая церковь. Здесь же на плато есть смотровая площадка с лестницей в ущелье, откуда открывается великолепный вид на окружающие горы и долины. А с другой стороны плато можно полюбоваться Ханским водопадом.

На горнолыжном курорте Матлас разработан новый маршрут, который будет интересен даже бывалым путешественникам. Туристы могут пролететь над каньоном на высоте 100 м со скоростью 50 км/ч с помощью зиплайна – это аттракцион, дающий возможность быстрого перемещения с помощью блок-роликов по натянутому стальному канату.

Другое развлечение – это первая в республике виа феррата – скальный участок, специально оборудованный скобами и тросами для более скоростного и менее энергозатратного его прохождения. На страховке перемещение проходит вдоль отвесного склона над пропастью по металлическим конструкциям протяженностью около 300 м, затем – преодоление ущелья по подвесному мосту около 40 м. Единственное обязательное условие – не бояться высоты. Большой физической силы и выносливости не требуется.

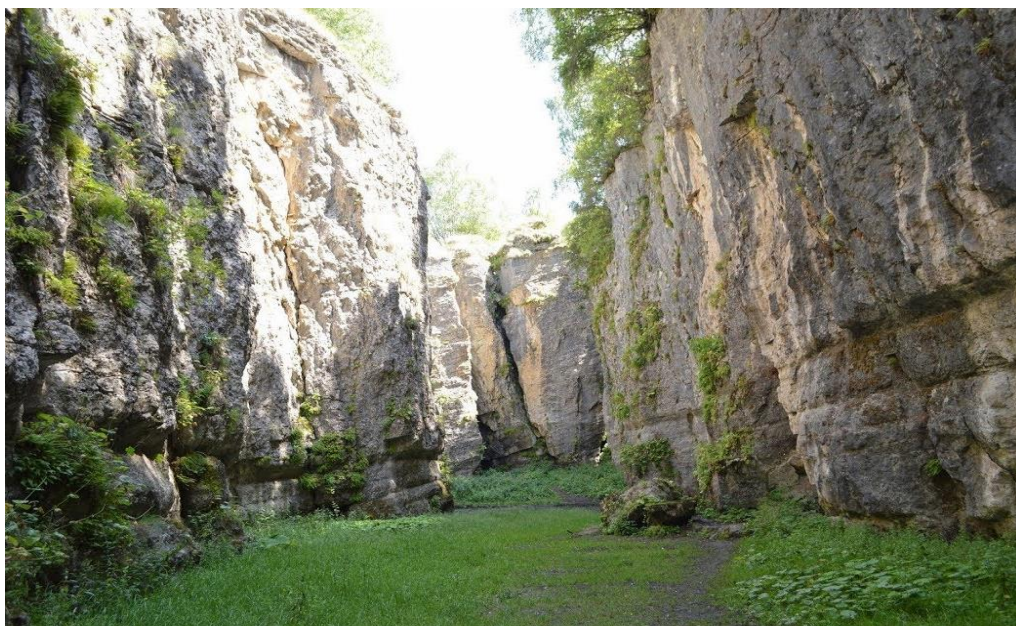

Рис. 7. Каменная чаша

Рис. 8. Мочохское озеро

Мочохское озеро – горное озеро в Республике Дагестан, недалеко от аула Мочох. Оно находится на высоте более 160 м н. у. м. Мочох – горное озеро обвально-запрудного типа на реке Мочохтлар в бассейне Андийского Койсу. Часто также употребляется название Мочохское озеро. Расположено в глубоком ущелье между хребтами Качта (Очлинский) к северу от Мочоха и Танусдирил – к югу. Горы вокруг озера достигают максимальной высоты –

2205 м (хребет Танусдирил, гора Ичгох). Озеро Мочох образовалось во время известного Мочохского оползня. 28 сентября 1963 г. пришёл в движение большой скальный массив северного склона Ичгоха. Со скоростью 250 м в сутки почти восемь дней склон сползал к маловодной речке Мочохтлар, левому притоку реки Рухутляр. Засыпав глубокое и узкое в этом месте ущелье реки, оползень образовал естественную каменную плотину высотой около 60 метров и длиной 400 метров. Озеро названо по аулу Мочох, на окраине которого и выше по реке оно появилось. Длина Мочоха 1,3 км при ширине от 30 до 400 м. Глубина колеблется в пределах 20 – 30 метров при наибольшей глубине 60 м. Высота над уровнем моря 1601 м. Вода в озере прозрачная, холодная. Летом поверхностный слой нагревается до +21° С. Зимой Мочох покрывается толстым слоем льда.

Средневековый город Хунзах и гора Акаро

Это дополняется найденными символами христианской религии — монументальными и малых размеров каменными и металлическими крестами и их изображениями, находками древнегрузинской эпиграфики, исполненной местными мастерами-каллиграфами. В-третьих, нельзя пройти мимо местной и импортной продукции (керамика, металл, стекло), украшений «городского типа» (стеклянные браслеты и кольца), кладбища городского типа (унифицированные погребения с христианским обрядом захоронения), керамического водопровода, зафиксированного на склонах горы Акаро и в Хунзахе, являющегося показателем высокой гидротехнической культуры. Все это дает все основания утверждать о наличии развитой урбанизации Хунзаха уже в X–XI вв. с вытекающими отсюда выводами о высоком уровне производительных сил, феодальной общественной структуры и культуры средневековой Аварии.

О значимости древнего Хунзаха свидетельствует и приписка от 1310 г. к Евангелию, в которой отмечается существование Хунзахской епархии во времена царствования Георгия V Блистательного и святительствования католикоса-патриарха Грузии Ептвиме. И, наконец, следует особо отметить упоминание «хундского католикоса Окропири» в синодике XV в. одного из грузинских монастырей на Синае, отождествляемого с примасом митрополии, чем и подтверждается существование в Дагестане митрополии грузинской православной церкви.

В связи с перечисленными реалиями древнего Хунзаха можно сказать, что имеются все основания в правомерности локализации столицы

упоминаемого в арабских источниках раннесредневекового (VI–XI вв.) царства Сарир в юго-восточной части Хунзахского плато на месте теперешнего Хунзаха.

Находки на горе Акаро

В 1976 г. была создана дагестано-грузинская археологическая экспедиция (ДГАЭ), сыгравшая большую роль в археологическом изучении Хунзахского плато. Своим основанием ДГАЭ обязана академикам Гаджи Гамзатову, Георгию Меликишвили, Андриа Апакидзе, Отару Лорткипанидзе, профессорам Владимиру Котовичу, Владимиру Кузнецову. Им и замруководителя ДГАЭ Даниялу Магомедову, Казбеку Микаилову, известному краеведу Алибеку Казанбиеву и всем жителям Хунзаха приносим глубокую признательность за их неустанную поддержку в деятельности ДГАЭ.

ДГАЭ на возвышающейся над Хунзахом горе Акаро (2500 м над уровнем моря) был выявлен и раскопан подземный археологический памятник – остатки христианского храма X–XIV вв. (ориентировка: северо-восток — юго-запад; размеры 17,03x7,69 м; ширина стен 0,65–0,8 м). Здание было построено на скалистом материке слегка обработанными камнями и туфовыми квадрами (использованными для легкости архитектурных конструкций в восточной части здания) на земляном растворе, было оштукатурено и с большой вероятностью (как и Датунская церковь X–XI вв., находящаяся под Хунзахским плато) покрыто настенной живописью. В восточной части засвидетельствована «зальная» (т.е. некупольная, однефная) церковь (6,84x5,18 м) с вписанной в восточную стену овальной абсидой, возвышающейся над залом ступенью. Четырехугольный в плане алтарь 0,59x0,55 м из камней на земляном растворе был пристроен к восточной стене. У северной, продольной стены — остатки двухступенчатой в плане пилястры (пилястры создавали пристенные ниши), у южной стены — одноступенчатой.

Вход в церковь был, видимо, в западной части южной стены, вход же в «зальную» часть храма – в южной части западной стены. В северо-восточной части «зала» храма выявлено построенное из камней на земляном растворе четырехугольное в плане возвышение (0,65 x 0,68 x 0,68 – 0,7 м, высота – 0,35 м, алтарь или постамент для конструкции перекрытия «зальной» части храма). Пол был устлан плоскими каменными обломками. Здание было перекрыто плоской и желобчатой черепицей и, что следует отметить особо,

глазурованной, применявшейся, как это было принято в средневековых христианских храмах и церквях Грузии, в некоторых частях перекрытия. Найдены и «полуфабрикаты» – ангобированные и неглазурованные черепицы, что наряду с другими данными, предвосхищая выявление средневекового керамического производства на Хунзахском плато, наводит на мысль об их местном производстве.

К юго-востоку от здания зафиксированы остатки неопределенных стен. Во время раскопок остатков храма были найдены фрагменты стеклянного сосуда, красноглиняной глазурованной керамики – мисок (ангоб, параллельные и волнообразные линии, коричневые точки, зеленая, желтая, коричневая раскраска, прозрачная глазурь); фрагменты железных крестов (видимо, навершия церковных знамен); множество сломанных каменных (известняковых) крестов разнообразных форм и орнаментации и изображения крестов на каменных квадрах. На большинстве из них имеются надписи, исполненные древнегрузинскими шрифтами «асомтаврули» и «нусхури», часть из которых по своим палеографическим признакам (очертание букв и титлов, разделительные знаки, отделение слов друг от друга, сокращения, лигатура, влияние письма «нусхури» на «асомтаврули», смешение букв «нусхури» и «асомтаврули», двухлинейное и четырехлинейное письмо и т. д.) датируются X – XI вв. По содержанию найденные во время раскопок храма на горе Акаро надписи молебномемориальные. Они, наряду с другими письменными памятниками, найденными на территории Аварии, дают ценные сведения о широкой распространенности грузинского языка и письменности, о языке богослужения, о распространенности христианской культуры, о ее хронологическом диапазоне, об исторической ономастике и т. д. Частое упоминание в надписях, найденных во время раскопок, «двенадцати апостолов» дает основание полагать, что храм был освящен во имя «Святых Двенадцати Апостолов», как и Мцхетский патриарший собор «Светицховели».

Как можно заключить по разбросанным по всему раскопу обломкам крестов, которые, вероятно, были вставлены в ниши стен храма, а также по следам пожара, храм был разрушен. Это, возможно, произошло во время драматических событий в Хунзахе, упоминавшихся в труде арабского географа XIII – XIV вв. Мухаммада Рафи «Тарих Дагестана», или при нашествиях Тамерлана в конце XIV в.

В восточной части горы Акаро ДГАЭ выявлены и частично раскопаны оградительные стены (построенные из слегка обработанных и рваных камней на земляном растворе, не всегда на материке; ширина 0,8д – 1,6 м), создающие оборонительную систему горы Акаро. В частности, оградительная стена №1 с севера на юг перекрывала с запада главную дорогу с Хунзахского плато на гору Акаро (храм был внутри стены); оградительная стена №2 перекрывала узкую шейку восточной оконечности горы (в южной части зафиксировано круглое углубление от двери на скалистом материке); оградительная стена №3 закрывала пешеходную тропу с восточной стороны хребта на гору; выявлены и стены, закрывающие тропы в расщелинах скал на гору Акаро с севера; с юга, со стороны ущелья Аварского Койсу, гора недоступна. Можно констатировать, что главной задачей была защита восточной плоской оконечности горы Акаро (80х85 м), в северной части которой прослеживаются остатки монументального сооружения, построенного на известковом растворе, где был собран керамический материал развитого средневековья: фрагменты красноглиняных глазурованных мисок (коричневые точки на ангобированной поверхности, желтая и зеленая окраска, прозрачная глазурь), красноглиняной керамики с точечным и штрихованным орнаментом и керамической водопроводной трубы.

Город Хунзах у восточных авторов

Ниже остановимся на упоминающейся у Ибн Русте в его «Книге драгоценных камней» (Ибн Русте использовал данные анонима, побывавшего в Сарире) «царской крепости» («все обитатели» которой, согласно Ибн Русте, «христиане». – Г.Г.), стоящей «на вершине горы, которая имеет площадь 4х4 фарсаха и окружена каменной стеной». Следует подчеркнуть, что в данном переводе не совсем ясна грамматическая связка слов «которая имеет» – относится ли она к «царской крепости», к «вершине горы» или к «горе». Так же неясно, к какому из вышеперечисленных пунктов относятся слова «...и окружена каменной стеной».

Следует также отметить, что В. Ф. Минорский, как и В. М. Бейлис, идентифицировал упомянутую у Масуди «столицу царства», называемую «Дж.мр.дж.» (которое он расшифровывал как «Хумзах или Хунзах»), с упомянутой у Ибн Русте «царской крепостью» и допускал вероятность, что это – «Хунзах, расположенный на плато над левым берегом Аварского Койсу». В связи с переводом данного текста Ибн Русте по Н. А. Караулову –

«...вплоть до замка царя, этот замок находится на вершине горы; он имеет четыре фарсаха в длину и столько же в ширину, и окружает его стена из камня» нужно отметить, что в переводе местоимение «он» относится к замку, из чего вытекает, что этот «замок» имеет площадь 4х4 фарсаха, что приблизительно равняется 24 – 28 х 24 – 28 км, что кажется немыслимым.

По нашему мнению, приведенные размеры должны относиться к «горе». И действительно, гора над левым берегом Аварского Койсу, создающая Хунзахское плато, приблизительно соответствует этим размерам. Что касается горы Акаро (своим стратегическим положением, рельефными и фортификационными данными) она по отношению к Хунзахскому плато представляет гору, на вершине которой, по нашему мнению, располагался упоминающийся в тексте «замок царя». Что же касается последних слов данного текста «...и окружает его стена из камня», она в переводе Н. А. Караулова относится опять-таки к «замку», но, думается, их можно отнести и к «вершине горы». Отметим также, что в тексте Ибн Русте, который касается Сарира, дается достаточно дифференцированная номенклатура терминов, обозначающая населенные пункты (напр., «царская крепость», «город», «поместья», «деревни», «страна»).

Думается, что и в этом факте видна тенденция автора отдельно выделить «царскую крепость», не идентифицируя ее с городом или со «столицей» (как называется у Масуди «Дж.мр.дж.» – Хунзах). Следует констатировать и то, что среди упомянутых в главе об Сарире конкретных географических населенных пунктов по каким-то причинам не именуются только два. В одном случае это «крепость царя», в другом – «город», где осведомитель Ибн Русте фиксирует интересный погребальный обряд сарирцев (исходя из контекста и последовательности повествования, возможно, это город, который находился около «крепости царя», – т.е. Хунзах?). В других же случаях эти пункты обозначаются поименно. Исходя из всего вышеизложенного, мы представляем внутреннюю грамматико-логическую связку вышеупомянутого текста Ибн Русте в следующем виде (текст дается по варианту В. Ф. Минорского): «...царской крепости; она стоит на вершине горы, которая (т.е. гора – Хунзахское плато. – Г.Г.) имеет площадь 4х4 фарсаха и окружена (крепость или вершина. – Г.Г.) каменной стеной».

Таким образом, на основе логико-грамматического анализа приведенного текста, стратегических, фортификационных реалий, результатов археологических раскопок на горе Акаро, а также фольклорных

данных, думается, «царскую крепость» можно определить как цитадель города – резиденцию правителя и локализовать ее на возвышающейся над Хунзахским плато горе Акаро, отклоняя тем самым принятое в научной литературе (В.Ф. Минорский, В.М. Бейлис) механическое идентифицирование отмеченной у Масуди «столицы царства» с упоминаемой у Ибн-Русте «царской крепостью».

ЭТНОГРАФИЯ ХУНЗАХСКОГО РАЙОНА

Хунзахский район расположен на западе центральной части Дагестана. По данным переписи 2010 (2021 г.), в районе находится 59 населенных пунктов с численностью населения 31,2 тыс. человек, в которых живут аварцы (96%). Райцентр – с. Хунзах (4,1 тыс. человек), является одним из древнейших и значимых политических центров Дагестана. Он находится на Хунзахском плато, природной крепости, окруженной обрывами, которая расположена на высоте 1700 – 2000 м н. у. м. При длине до 29 км и ширине до 10 км площадь плато составляет около 250 км², что делает его самым обширным плато Дагестана.

Уникальное географическое положение Хунзахского плато определило его ключевое значение для северной части горной зоны Дагестана, в особенности для аварского народа. Политические образования, возникавшие с глубокой древности на территории Хунзахского плато, играли роль объединительного фактора для всех сопредельных территорий, населенных не только аварцами, но также андийскими народами, лакцами, даргинцами. Исторически сложилось так, что люди, перегонявшие скот на зимние пастбища или просто путешествующие из села в село, проходили через это плато и часто останавливались на ночевку в Хунзахе.

Ранняя история района связана со средневековым государством Сарир (Серир), столицей которого, вероятно, был Хунзах. По одной из версий данное государство было образовано в VI в. при участии гунно-савилов, вынужденных мигрировать в горы под давлением пришедших с запада тюркских племен. В этом военно-политическом союзе кочевой компонент смешался с местным более многочисленным горским населением, создав Сарир, в котором возобладал местный кавказский субстрат, а мигранты передали основному населению часть своей культуры и лексики, оставив

след и в топонимике (в т.ч. в названии с. Хунзах, которое связывают с гуннами). В Сарир входили не только носители аварского языка, но и лакцы и другие народы. Сарирцев разные источники называют также хунзами. Арабский историк Ал-Масуди называет титул местного правителя – Авар. Также в источниках фигурирует тюркское название самого села Хунзах – Ауар. Впоследствии на части территории Сарира образовалось Аварское нуцальство, а жителей Хунзахского плато начинают называть аварцами, причем только их. Остальные сообщества имели собственные обозначения и назваться аварцами стали гораздо позднее.

Хунзах – т. е. «у Хунзов». По преданию, до арабов было единственным и огромным селением во всем Хунзе; находилось на г. Чина, где сохранились развалины. Для лучшей защиты своей земли от арабов, хунзахцы расселились по ней и основали остальные селения общества Хунз. Хутора Хунзаха: Хини, Кулони, Бакда, Цолотль, Заи (сплав леса). Хунзах был столицей аварских ханов».

Козубский Е.И. Населенные места Дагестанской области.

В Аварском ханстве времени Умма-хана (конец XV в. – начало XVII в.) наблюдалась тенденция центральной власти приспособить древние народные обычаи к потребностям развивающегося феодального строя, объединить и унифицировать жизнь на значительной территории, отличавшейся разным укладом жизни.

Жители района говорят на хунзахском диалекте северного наречия аварского языка. На его основе в XVII–XIX вв. сложилась устная форма языка междиалектного общения – болмац (авар. болмацI), которая в XX в. легла в основу литературной нормы. Грузины называют аварский язык «хундзури эна», что дословно означат «хунзахский язык». В целом северное наречие аварского языка отличается большей монолитностью по сравнению с южными диалектами. Лингвисты предполагают, что они образовались позднее, в результате миграции авароязычного населения на территорию расселения близкородственных аварцам андийских народов с последующей их ассимиляцией. Так, андийская топонимия сохранилась с незначительными с точки зрения аварского языка изменениями в основном в Хунзахском, Гумбетовском, Ботлихском, Унцукульском районах.

Древнейшими надписями на аварском языке считаются грузинско-аварские билингвы на каменных крестах и плитах, обнаруженные в Хунзахском и других районах Дагестана. Эти надписи сделаны грузинским

письмом и датируются XII–XIV вв. Они также говорят о христианском прошлом и теснейших экономических и этнокультурных связях Нагорного Дагестана с Грузией. Ранним памятником аварской письменности стало завещание хунзахского хана Андуника своему сыну, написанное в 1485 г. Оно было на арабском языке, однако в нем присутствовало 16 аварских слов, причем они все сохранились в языке с XV в. до нынешнего времени. В этом историко-правовом документе не только отражена фиксация границ наследственных земель и границ политического контроля Аварского княжества, но и другие феодальные владения и отношения с ними.

Жители Хунзахского района вместе с аварцами Буйнакского, Казбековского, Гумбетовского, Унцукульского, Левашинского, части Гергебильского районов представляют собой единое целое не только в языковом отношении (северное наречие), но и в области материальной и духовной культуры, включая одежду, и отличаясь от южных аварцев, характеризующихся значительным разнообразием в культурно-языковом отношении. В частности, интересным элементом зимней парадной одежды хунзахских аварцев была "чухъа-хъабарча". Она составлялась из шубы с рукавами, сшитой в талию, и надетой на нее сверху черкески. Узкие отвороты воротника шубы выступали через грудной вырез черкески. Широкое распространение имели платки ручной работы. Женщины Хунзаха расшивали края или один верхний угол золотыми или серебряными нитями, по краю нашивалась золотая бахрома. В узоре вышивок преобладали цветы, трилистники и веточки с сидящими на них птицами. Покрывала предпочитали темных тонов.

Небольшое селение Ках (300 чел., 2021 г.), по преданию, основано пленными грузинами, считавшимися крепостными хана. В конце XIX в. в их языке сохранялось много грузинских слов.

Самым известным центром народных промыслов в районе является с. Гоцатль (2145 человек), знаменитое своей художественной обработкой металла (серебро, мельхиор, медь) и изготовлением кинжалов. Крупным производителем «лезгинских сукон» являлось с. Амуша (Большие Амущи; 1376 человек). В с. Сиух (306 человек) было развито кустарное производство войлока и войлочных сапог. В с. Орота (1665 человек) производили ковры и паласы. Сам Хунзах был не только торговым, но и развитым ремесленным центром, в котором изготавливались ковры и музыкальные инструменты, процветало золотошвейное дело.

Театральное искусство аварцев зародилось в Хунзахе в 1935 г. В 1943 г. театр переехал в Буйнакск, а с 1968 г. располагается в Махачкале. В районе в настоящее время действует народный театр (с 1969 г.), а также несколько фольклорных коллективов, в т.ч. фольклорный ансамбль «Акаро-Хунзах», также имеющий звание народного.

Хунзахский район дал много поэтов и писателей, в их числе народные поэты Дагестана Гамзат Цадаса и Расул Гамзатов (отец и сын из с. Цада), и Фазу Алиева (с. Геничутль).

Хунзахский краеведческий музей, открытый в 1975 году, является одним из крупных музеев Дагестана. Он располагает значительной коллекцией керамики, изделий из серебра и дерева, редкого оружия, рукописей, предметов быта и орудий труда горцев.

Используемые источники

1. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII - нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. - 432 с.
2. Исаев, Ш.М. «Завещание Андуника» как историко-правовой документ XV в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 6.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
4. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
5. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихтилов. Махачкала: ИИЯЛ Дагестанский филиал АН СССР, 1967. – 305 с.
6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
7. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас / авт.: А.Г. Булатова, С.Ш. Гаджиева, Г.А. Сергеева. Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. – 289 с.
8. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ХУНЗАХСКОГО РАЙОНА

Появление изделий из металла в Республике Дагестан имеет многовековую историю. Так, появление изделий из металла в с. Гоцатль связано со следующим преданием. Когда-то в давние времена посуду в Гоцатле делали из дерева, но, чтобы согреть воду в деревянной посуде приходилось бросать в нее раскаленные камни. Однажды в плен к гоцатлинцам попало много людей, среди которых были ремесленники. Но кто из них ремесленники, сельчане не знали. И вот один старый житель сказал, сейчас я узнаю. Он велел узкую тропинку, ведущую к селу, посыпать древесным углем, а пленникам приказали пройти по узкой тропинке. Старец подумал, настоящий мастер знает цену углю и поэтому его ступни будут чистым, и велел осмотреть ступни пленников. Таким образом они узнали, кто из пленных является мастером.

Так в селе появились первые мастера Ахкубек, затем Муса и др. Они изготавливали медные луженые кувшины с чеканным и гравированным узором. Выделяют следующие гоцатлинские традиционные орнаментальные композиционные системы узоров, такие как: «кIибикъараб» (в переводе с аварского на русский язык обозначает «разделенный на два»); «дандеккараб» (подходящий); «далалай» (веселый орнамент); «таус» («жар-птица»); «рагIалда-накьиш» (ленточный орнамент); «жубараб-накьиш» (орнамент смешанный); «гургинаб-накьиш» (круговой орнамент); «хъухараб» (переплетенный, вязаный); «гIурус-накьиш» (русский узор); «батIакIанцI» (отдельный узор); «мухъил-накьиш» (узор в полосе); «гъветI» (дерево); «дангъва» (симметричный орнамент) [4. С.119]. Они представляют собой различные ритмические композиции в виде языческих элементов декора в металлопластике аварцев: «куц», «маргал» (в переводе с аварского обозначает «лицо», «форма»), «кукаби» (грудь), «бахIрай» (невеста), «хIеч» (поднос). Так, например, древен по своему исполнению и гоцатлинский кувшин «гIерет». Он состоит из 5 частей: крышка – «тIальел», горла кувшина – «габур», тулова – «чехъ» – верхняя и нижняя часть, поддона – «тIино» и ручки кувшина – «гIокъ», но если это кувшин «парчи», то он соответственно имел и сливной носик [4. С.119].

В 1958 г. был создан художественный комбинат по производству ювелирных украшений, именно в нем стали возрождать традиционные

приемы аварского серебра. Гочатлинские ювелирные украшения отличались «сочными орнаментальными мотивами, выполненные в технике черни» [2. С. 49].

Дагестан был одним из центров производства оружия, в частности сабель, пашек и т.д. «Оружие и материал, из которого его изготавливали на территории Дагестана, были окружены ореолом сверхъестественного могущества. Кинжал и пашка очень часто употреблялись дагестанцами в прошлом в качестве талисманов, ограждающих от нападения злых духов и от вредных влияний, чар, колдовства и прочего. Оберегая роженицу от всяких вредных воздействий, во время родов около нее клали обнаженную пашку» [1.]. Так, П.И. Тахнаева отмечает, что в Хунзахе «хунзахская сабля» использовалась в обряде «хвалчен бухьи». «Этот обряд проводился и для «освящения» выступления нуцала (хана) в военный поход. Также этот обряд использовался и при праздновании совершеннолетия сына нуцала (нуцал – титул правителя Аварского ханства), а иногда сабля использовалась «для прекращения сильного града» [7]. Одним из центров по производству оружия было село Хунзах. Изготовление огнестрельного оружия носило местный характер.

Село Чох славилось резьбой по камню, а также золотошвейным делом и кайтагской вышивкой. Появление золотошвейного дела было связано с тем, что через село Чох проходил Великий шелковый путь, через который везли товары, в том числе и шелковые нити. «Вместо вышивки нитками здесь чаще используют приемы нашивки золотого шнура» [4. С.16].

В Хунзахском районе получило развитие и ковроткачество, а именно производство ковров – «салмаг», «давагин».

Рис.9. Безворсовый ковер «Давагин». Хунзахский район. Конец XIX-XX в.

[5]

Хунзахский «салмаг» – это палас небольшого размера 1,5 м в ширину и 2, 5 м в длину. Такие ковры использовались преимущественно для устилания пола. «Давагины» – это гладкий безворсовый двухсторонний ковер, отличающийся «строгой симметричностью и графичностью монументально обобщенных орнаментальных форм. Цветовая гамма ковра построена на сочетаниях контрастных холодных и теплых тонов: красно-зеленый, сине-желтый и т.д. В красный цвет вводятся вкрапления белого, желтого и фиолетово-синего цветов» [6. С.16].

Используемые источники

1. Атаев М.М. Оружие храбрых.
<http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=19&art=140>
2. Газимагомедов Г.Г. Природные основы и художественные средства современного декоративно-прикладного искусства//Юг России: экология, развитие, 2015. – №4. – С.39–50.
3. Гаджимурадов С.М. Основы ковроделия. – Махачкала, 1989. – 69с
4. Гаджалова Ф.А. Народная вышивка Дагестана: художественно-стилистические особенности, историко-культурные влияния. – Махачкала, 2005. – 132 с.
5. Интересные идеи для рукоделия
https://www.liveinternet.ru/users/katarina_z/rubric.
6. Саидова А.С. История возникновения и развития традиционного аварского орнаментального искусства// Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Гамзатова ДНЦ РАН. – № 13, 2018. – С. 117– 120.
7. Тахнаева П.И. Знамя и сабля шейха Абу-Муслима: чохские исламские реликвии. http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-294-4/978-5-88431-294-4_06.pdf

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ГОЦАТЛЯ

В период Кавказской войны село славилось мастерами оружейниками. В XVII–XVIII вв. сюда приезжали со всего Аварского ханства за медными котлами, кувшинами. Мастера с. Гоцатль и Ичичали изготавливали в основном медночеканные, гравированные кувшины. Интересно, что жители

могли определить по кувшинам, когда и с кем семья вступила в родство. Один из центров по обработке серебра, производству серебряных черневых изделий и медночеканной посуды находился в Гоцатле. Он был создан в 1958 г. Мастера серебряного дела, и особенно мастера черни и накладной филигрانی, занимавшиеся своим ремеслом лишь в свободное от сельскохозяйственных работ время, были почти в каждом селении. Работали они преимущественно на заказ и лишь в незначительной степени – на рынок [3. С. 219].

В начале XX в. село славилось своими медночеканными изделиями. Особенно славились медниками отселок –Уздалроссо. Здесь производили водоносные кувшины «эретI», кувшины-рукомой «гулгун», небольшие кувшины без носика «парчи», медные подносы «саргасы»» [2. С.90].

Гоцатлинский кувшин имеет следующие особенности – это крышка кувшина, напоминающая кокошник, с обращенными остриями вниз и активное использование солярных знаков, спиралей, звезд, дисков. Такая форма крышки не позволяла воде выплескиваться при наклоне.

Рис. 10. Водоносный кувшин, с. Гоцатль [1. С.100].

Длинный и плавный изгиб носика позволяет пользоваться им, не приподнимая его.

Кроме медников и оружейников село славится мастерами-ювелирами. Однако наибольшую известность село получило благодаря своим медночеканным изделиям. Медная посуда становится мерилом состоятельности семьи. К медночеканным изделиям относятся следующие предметы материальной культуры аварцев: котлы, казаны, тазы, водоносные

кувшины «гэрлеты», «гулгуны», «парчи», пловницы, душлаки, ковши-черпаки, чаши и т.д.

Гражданская война, установление Советской власти способствовали активному развитию традиционных промыслов, созданию артели «Народное искусство» в с. Гоцатль.

Первым директором молодой Гоцатлинской художественной артели стал мастер-ювелир Магомед Джамалутдинов (1924–2014), который руководил работой 15 мастеров. Комбинат выпускал сувениры, женские украшения, традиционный винный бокал-рог («канц»). Расцвет гоцатлинского промысла пришелся на 1970–1980 гг. прошлого века, тогда на комбинате работали сотни мастеров (170 из них были девушки и женщины), которые изготавливали из серебра и мельхиора разнообразную посуду: винные сервизы, вазы, тарелки, подносы, кувшины; а также женские украшения: броши, кулоны, кольца, перстни, браслеты [2. С.90].

В 1960 г. артель была преобразована в Гоцатлинский художественный комбинат. Он стал выпускать довольно широкий ассортимент ювелирных серебряных изделий с гравировкой и чернью, включая женские гарнитуры из кулонов, колец, браслетов, поясов, а также высокохудожественные изделия ведущих мастеров, выполненные в экспериментальной мастерской, – вазы, винные и коньячные сервизы. Предприятие выпускало и медночеканные изделия – кувшины, котлы и т. д., а в ковровом цехе ткали ковры, паласы, вязанные узорчатые носки [5].

Востребованным изделием молодого предприятия стали бокалы-рога (канцы). Сама идея по изготовлению бокалов-рогов была заимствована у кавказской, грузинской художественно-ремесленной культуры. Изготавливали их из рогов крупного рогатого скота. Интерес представляют бокалы-рога из дагестанских горных туров.

В условиях повсеместного дефицита на прилавках продукция артелей, а с конца 1950-х годов госпредприятий народных художественных промыслов, в том числе Дагестана, пользовалась растущим спросом. По этой причине комбинаты и фабрики НХП расширяли производство, вводили технические новшества, механизировали процессы, заменяли экономически невыгодный ручной труд машинной обработкой сырья или полуфабрикатов [2. С.92].

Комбинат был вынужден производить изделия, которые пользовались большим спросом со стороны покупателя. Это не могло не сказаться на

традиционном художественном ремесле. Но несмотря на массовое производство, мастера создавали и единичные изделия. Особым успехом пользовались работы мастера Магомеда Джамалутдинова. В своих работах он использовал разнообразные техники, как традиционные (гравировка, чернь), так и новые (сложные виды ажурной филигрانی, вставки самоцветов, характерные профессиональным ювелирам России) [2. С.93].

В 60-х гг. на комбинате стали производить столовую посуду, которая пользовалась большим спросом. В качестве декора стали использовать филигрань, близкую к традициям аварского ювелирного дела.

«Филигрань как техника, которой было легко обучить молодежь, широко используется и при изготовлении женских украшений. Ассортимент с филигранью становится одним из основных направлений мастеров комбината. Обучение детей основам традиционного искусства в местной школе создавало дополнительные условия для развития таких промыслов» [2. С.93].

Другим направлением комбината стала гравировка по стали и изготовление штампов. «Техника использования в ювелирном деле простых штампов пуансонного типа являлась старинной техникой во всех школах ювелирного дела Дагестана» [4. С.94].

Активное увлечение мастеров орнаментальными штампами приводит к постепенному исчезновению ручной гравировки.

Важнейшим направлением работы Гочатлинского комбината стала и творческая практика экспериментального цеха предприятия, где с начала 1960-х гг. стали разрабатываться как образцы для внедрения в производство комбината, так и высокохудожественные изделия для демонстрации на выставках и хранения в «ассортиментном кабинете» комбината [2. С.94].

Организатором экспериментального цеха стал гочатлинец Базарган Гимбатов. Он стал автором коллекции высокохудожественных изделий, ныне находящихся в крупнейших музеях Москвы, республики, в «ассортиментном кабинете» комбината. Одной из ценных заслуг Б. Г. Гимбатова вместе с М. К. Джамалутдиновым стало и то, что они сумели создать «гочатлинский» почерк орнамента, отличный от орнамента кубачинских мастеров. Их черневые и гравированные узоры-заросли с вытянутыми лепестками не похожи на узоры кубачинских мастеров. В Гочатле появился даже термин «орнамент Базаргана». [2. С.94]

Базарган Гимбатович Гимбатов являлся заслуженным работником прикладного искусства ДАССР, заслуженным художником РСФСР, лауреатом Государственной премии РФ и, конечно же, является продолжателем традиций предков «Аварского серебра». Он внес неоценимый вклад в развитие гоцатлинского традиционного медночеканного и ювелирного искусства Дагестана. Не стало мастера в 2003 г. Им впервые введены в медночеканные растительные композиции зооморфные образы. Дедушка Базаргана по материнской линии Алибек Нуралиев был известным мастером резьбы по камню. В Гоцатле говорили, что самый крепкий камень он тесал как горский сыр [4. С. 120].

Используемые источники

1. Декоративно-прикладное искусство. – М.: Советский художник, 1971.
2. Магомедов А. Д. С. Гоцатль: традиционные промыслы, судьба художественного комбината //Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2019. – №. 19. – С. 89 – 96.
3. Набиева У.М. Роль традиционных народных промыслов в развитии туристско-рекреационной отрасли на территории горного Дагестана//Материалы Международной научно-практической конференции (26-29 июля), 2016. – С. 213 – 225.
4. Саидова А.С. Истоки становления гоцатлинского искусства аварцев// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Пути сохранения и возрождения народных художественных промыслов и ремесел Российской Федерации. Изучение основ национального искусства в средней школе», 2019. – С. 117 – 123.
5. Сотникова И. Гоцатлинские художественные изделия. URL: <http://thimbles.ru/page.php?37>

ИСТОРИЯ КАЙТАГСКОГО РАЙОНА

В раннесредневековую эпоху (VII – XIII вв.) одним из известных государственных образований Дагестана являлся Хайдак, позднее Кайтагское уцмийство (XIV–XIX вв.). Хайдак (Хамзин, Хайзадж, Кай, Джидан) выступает в VIII в. как самостоятельное государственное образование,

расположенное северо-восточнее Дербента, занимая бассейны рек Бугам и Уллучай (территория современного Кайтагского и частично Дахадаевского районов. Первые письменные упоминания относятся ко времени арабских завоеваний (походы Джарраха 723 г., Масламы и Мервана в 733 – 739 гг.)

В X–XII вв. Хайдак, по сообщениям ряда авторов, сильное и независимое государство, в котором начинает распространяться ислам. В то время правителями владения были Хамзин-шах, Хайдакан-шах. Правители Хайдака часто выступали союзниками дербентских эмиров, против которых выступали дербентская знать, верхушка города – «раисы».

Согласно устной традиции, сохранившейся в даргинских районах, ранней столицей был «город Жалаги» (ныне городище близ селений Варсит «Бажлук»), входивший в Ирчамульский магал (общество). В хронике «Истории Карикайтага» сообщается, что потомок Хамзы – дяди пророка – прибыл в Хайдак и «построил многочисленные селения, а до того на горе, над их селениями, был громадный город Джалаги».

В X – XII вв. столицей было селение Кала-Корейш. В хронике «Тарих Дагестан» Мухаммеда Рафи (XIV в.) сообщается, что в начале IX в. престол прежнего владетеля занял Амир-Чупан, потомок Пророка, избравший своей резиденцией Кала-Корейш (крепость курейшитов, селение курейшитов) – древняя столица правителей, где была построена в XI – XII вв. превосходная мечеть.

В XVI в. столицу правителей Кайтага уцмиев переносят в Маджалис («маджалис» – место, для совещаний), в последующем в Янгикент и Башлы. Существует версия о том, что первоначальной резиденцией кайтагского уцмийа был Уркарах. В период нашествия Тимура Кайтаг сильно пострадал, да так «что из множества спаслись немногие, и из тысячи один». Связано это было с тем, что правители Кайтага поддерживали Тохтамыша – монгольского хана, пытавшегося вернуть былое величие Золотой Орды – противника Тимура.

В XVI – XVII вв. Кайтагское уцмийство – одно из сильных феодальных владений Дагестана, куда входили и некоторые даргинские земли, отдельные кумыкские и лезгинские территории. Выделяются Верхний Кайтаг, горный Кайтаг (Каракайтаг), где были разные полузависимые и независимые общества и плоскостной, равнинный Кайтаг, где власть уцмийа была безоговорочной (Терекеме, Гамри-озень, Берикей, Башлы и т.д.). Население –

кайтагцы, даргинцы, кумыки, евреи, терекемейцы («татары») из Азербайджана.

История кайтагских правителей уцмиев знает и серьезные междоусобицы между маджалисской и янгикентской ветвями правящего рода. Уцмии играли важную роль во всех политических событиях. Не случайно русские источники (И. Гербер, А.И. Лопухин, Н. Вельяминов, И.Н. Березин) и многие другие подчеркивают силу и влияние уцмиев, игравших заметную роль в истории Дагестана. К середине XII в. относится кодификация адатов-норм обычного права при правлении Рустам-хана уцмия, известная как «Постановления Кайтагского уцмия Рустам-хана», способствовавшая развитию судебной системы в его владении.

В 1659 – 1660 гг. сын Рустам-хана Улуг (Уллубий) был одним из предводителей восставших горцев против господства Ирана. В начале XVIII в. (1711 – 1722 гг.) кайтагские правители принимали активное участие в антииранских выступлениях, пытались остановить продвижение отрядов Петра I. В 1725 г. Ахмед-хан присягнул на верность России, дал аманатов (аманаты – заложники, служившие гарантами выполнения принятых обязательств, которые, как правило, находились в русских крепостях на Северном Кавказе) и сохранил власть.

В период нашествия Надир-шаха в 1735 – 1745 гг. на территорию Кайтага (Маджалис, Калакорейш, Кубачи и др.) неоднократно происходили кровопролитные сражения. Как и другие феодальные правители, кайтагские уцмии периодически меняли свою политическую ориентацию, пытались сохранить свою независимость. В 1796 г. войска уцмия участвовали в походе ген. В. Зубова, целью которого было защитить российские интересы от возможной агрессии Ага-Мухаммед-хан Каджара – нового правителя Ирана.

После заключения Гюлистанского мирного договора в 1813 г. уцмий Адиль-хан отказался подчиняться дербентскому коменданту и поддержал Шихали-хана Дербентского. В 1819 г. он участвует в антироссийском сопротивлении феодалов Дагестана. Его ополчение было разбито, а многие села разорены. В 1819 г. по приказу генерала И.П. Ермолова его отстраняют от власти, а звание («достоинство») уцмия ликвидируется. Кайтаг попадает под управление беков под наблюдением пристава, пребывавшего в Великенте. В 1840 г. Кайтаг был включен в состав Дербентского уезда, где и оставался в порядке управления до середины 60-х г. XIX в.

После образования Дагестанской области в 1860 г. и проведения административной реформы территория Кайтагского уймайства вошла в состав Кайтаго-Табасаранского округа. В 1877 году многие населенные пункты округа были охвачены волнениями и выступлениями против власти.

Используемые источники

1. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.Ш.-Р. Дагестанские исторические сочинения. / Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.Ш.-Р.-Москва: «Наука»,1993-302с.-ISBN 5-02-0XVIIв586-2.
1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: М: Наука,2005 – Т1-2-627с.-ISBN502-000361-6
2. Гаджиев М.Г. Давудов О.М. Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. – Институт истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН. – Махачкала: ДНЦ РАН,1996-450с. АА0000 от 30.11.95
3. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана (Книга 2) Историческая география Южного Дагестана. – Махачкала, ДНЦ РАН,2001.-321с.- ISBN 5-94434-001-0.
4. Шихсаидов, А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана/ А.Р. Шихсаидов. – Махачкала: «Дагестанские книжное издательство», 2008-560с.-ISBN 978-5-297-01424-4.
5. Магомедов, М.Г. Древние государственные образования Дагестана/М.Г. Магомедов. – Махачкала: ДГУ,2006.-334с.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КАЙТАГСКОМ РАЙОНЕ

Район расположен на юго-востоке современного Дагестана, в восточной горной его части. Районный центр – исторический аул Маджалис. Район полиэтнический – по данным переписи населения 2020 – 2021 г. в Кайтагском районе проживало 90,86 % даргинцев, 7,94 % кумыков.

В район входят 16 сел со статусом сельского поселения: Ахмедкент, Баршамай, Варсит, Гулли, Джавгат, Джибахни, Джинаби, Джирабачи, Карацан, Кирки, Кирцик, Маджалис, Санчи, Чумли, Шиляги, Янгикент. В Кайтагском районе в прошлом количество сел было гораздо больше. Жители сел Абдашка, Биркли, Гурмиша, Цибарчи и некоторых других были

переселены в 1944 г. в Чечню. После их возвращения в 1957 г. многие села так и не были восстановлены. Села Сулипа и Тама опустели в 1970-х гг. (Магомедов Р.М. 2002. С. 101 – 104).

На территории района расположены 3 лагеря для отдыха детей, 64 памятника архитектуры, 44 памятника истории, 26 памятников искусства и культуры и 49 памятников археологии (каменный склеп, грунтовый могильник, относящийся к I в. до н. э., арочный мост, сигнально-сторожевая башня XVI в. и многое другое).

Исторически территория Кайтагского района входила в состав феодального образования Кайтагского уцмийства или Уцми-Дарго, существовавшее в Дагестане в V – XIX вв., и занимала территории современных Кайтагского, Дахадаевского и части Сергокалинского, Дербентского и Каякентского районов Дагестана (Вейденбаум Е. 1888. С. 109).

Уцмии установили контроль над предгорьями к северу от Кайтага, населёнными даргинцами, и частью приморской зоны, населённой кумыками, что позволяло им контролировать торговый путь, соединявший Дербент и Закавказье с северокавказскими городами и колониями Причерноморья, а также со столицей Золотой Орды – Сараем. Столицей уцмийства был расположенный на неприступной горе древний город-крепость Кала-Корейш. Во второй половине XIV в. уцмийство как сторонник Золотой Орды подверглось страшному разгрому войсками Тимура, от которого оправилось лишь к XV в. В конце XVI в. резиденция уцмийства была перенесена в Маджалис, а позднее – в Башлы. Кайтагское уцмийство ликвидировано в 1820 г. в ходе Кавказской войны (Алимова Б.М. 1998. С. 14 – 38).

В XIII в. в Кайтаг прибывают католические миссионеры, а ещё позже миссионеры из Грузии и Армении. Кайтагцы исповедуют как христианство, так и ислам. Уцмии были мусульманами и вели газийские войны с соседями, активно насаждая ислам другим кайтагцам. В 1370 г. источники называют епископа Лазаря Таркинского – бывшего «лезгинского» епископа греческого вероисповедания, перешедшего в католицизм (Магомедов Р.М. 2002. С. 110).

Наиболее древние следы человека на территории Кайтагского района относятся к нижнепалеолитическим эпохам – ашелю (800 – 120 тыс. лет назад) и мустье (120–100–40 тыс. лет назад). К такому заключению археологи Дагестана пришли в результате анализа кремневого инвентаря, выявленного

во время разведок Приморского отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1960 – 1961 гг. Д.М. Атаевым и В.Г. Котовичем в урочище Чумус-иниц (с кайтагского. «соленый родник») (*Котович В.Г.* 1964. С. 35). Урочище это расположено на границе Кайтагского и Дербентского районов в верхней части долины реки Дарваг-чай на третьей древнекаспийской террасе. Ашельские находки представлены грубыми рубящими орудиями типа «чоппер», примитивными скреблами и кремневыми отщепами, а мустьерские – дисковидными, двуплощадочными и треугольными (одноплощадочными) нуклеусами, дисковидными орудиями, кремневыми отщепами и пластинами, одним остроконечником, скреблом и резцом. Кроме палеолитических находок, в урочище Чумус-иниц в предыдущие годы были собраны керамические и кремневые поделки эпохи бронзы и средневековья (*Котович В.Г.* 1964. С. 36 – 56).

Материал эпохи бронзы В.Г. Котович еще в 1953 г. связал с близлежащим к Чумус-иниц поселением эпохи бронзы Гяур-тепе (*Котович В.Г.* 1959. С. 135). Это древнее поселение, расположенное в 14 км от с. Маджалис (по дороге в с. Мамедкала), было выявлено и обследовано еще в 1880 г. А.А. Русовым (*Русов А.А.* 1882. С. 592 – 595). В этом месте имеются еще несколько искусственных холмов, где встречаются культурные остатки этой же эпохи (Саманлык-тепе, Хазна-тепе и др.). (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 217). В этой же зоне в последующем археологами выявлены еще несколько поселений эпохи ранней бронзы (куро-аракская культура): Кабаз-кутан I, Кабаз-кутан II, Кабаз-кутан III.

Следы эпохи бронзы и последующих эпох в виде случайных находок, поселений и могильников встречаются на всей территории Кайтагского района, но они слабо изучены (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 216 – 219).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. М.: Школа.
3. Вейденбаум Е. 1888. Путешествие по Кавказу. – Тифлис.
4. Алимова Б.М. 1998. Кайтаги. XIX- начало XX в.: историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Юпитер.

5. Гурлев И., Хан-Магомедов С., Малкин Г. 1976. Дербент. Путеводитель по городу и окрестностям. – Махачкала: Даг. кн. изд-во. С. 40.
6. Котович В.Г. 1959. Новые археологические памятники Южного Дагестана // МАД. Т. I. – Махачкала: Даг. кн. изд-во.
7. Котович В.Г. 1964. Каменный век Дагестана. – Махачкала.
8. Магомедов Р.М. 2002. История Дагестана: Учебное пособие; 8 кл. — Махачкала: Изд-во НИИ педагогики.
9. Муртазаев А.О. 2015. Кайтаг в VIII – первой половине XIX вв. (Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа). – Махачкала: АЛЭФ.
10. Русов А.А. 1882. Отчет о летних и осенних работах в Южном Дагестане // V археологический съезд. I. Тр. Предварительных комитетов. – М.
11. Шихсаидов А.Р. 1974. Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. I. – Махачкала.
12. Шихсаидов А.Р. 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. – М.
13. Шихсаидов А.Р. 1986. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. – М.

ЭТНОГРАФИЯ КАЙТАГСКОГО РАЙОНА

Кайтагский район находится в предгорье на юго-востоке Республики Дагестан. На его территории расположено 45 селений, с общей численностью 33,3 тыс. человек по данным переписи 2020 (2021 г.). Национальный состав района представлен даргинцами (91%) и кумыками (8%). Большая часть даргинцев в районе (37 сел) является кайтагцами – самостоятельным народом, который в переписях учитывается в составе даргинцев в качестве субэтноса. Кайтагский язык обладает значительным своеобразием, одни ученые считают его отдельным языком, другие – диалектом даргинского языка. Взаимопонимание между носителями кайтагского и других диалектов даргинского языка, включая литературную норму, сильно затруднено. Кумыки говорят на кайтагском диалекте кумыкского языка.

Только в 5 селах на северо-западе живут даргинцы, носители муиринского диалекта (распространенного на севере Дахадаевского района),

в двух селах на севере преобладают кумыки (Тумеллер и Янгикент). В районном центре с. Маджалис большинство жителей кайтагцы – 82%, проживают также кумыки – 16% (по данным переписи 2010 г.). К кайтагцам относят выходцев из фактически покинутого с. Шари Агульского района, а также ицаринцев (с. Ицари Дахадаевский район). Последние, впрочем, разговаривают на диалекте, сильно отличающемся от кайтагского.

В 1886 г. и 1926 г. было учтено 14,4 тыс. человек кайтагцев в Кайтаго-Табасаранском округе. В дальнейшем переписи их не фиксировали, в переписях РФ они фактически не отражены. К настоящему времени их численность выросла в несколько раз. В одном Кайтагском районе их должно быть около 25 тыс. человек.

Исторически Кайтаг – один из двух важнейших политических центров даргинской общности (второй – Акуша-Дарго) и самый древний из них. В разное время он объединял не только кайтагцев, но и кубачинцев и другие даргиноязычные группы, ранних тюрков, кыпчаков-кумыков, терекменцев. Также среди жителей этого государства были персы, евреи и другие народы.

На территории Кайтагского района складывались раннесредневековые политические образования еще до арабов в V в. – Хиндан (Хандан, Джидан). Слово неясного происхождения. В VII в. на этой территории зафиксировано тюркское название титула правителя – селифан. При арабах название трансформируется в Хайдак, некоторые исследователи отмечают, что это уже другое образование. Равнинная часть (в основном это приморские участки к востоку от Кайтагского района) были заняты тюркоязычным населением (хазарами), которое называло горцев кара-хайдаками.

После разгрома Хазарского каганата кайтагцы устанавливают контроль и доминирование над равниной. Но приход в приморский Дагестан кыпчаков, затем татаро-монголов и крайне разрушительный поход Тамерлана razорили Кайтаг. Несмотря на это, Ирчамул (одно из кайтагских обществ) вместе с башлинцами владели землями на севере Дербентского района, которые впоследствии стали терекменскими после их заселения тюркоязычными крестьянами из Ширвана.

По крайней мере, с XV в. правитель Кайтага носит титул уцмий (предполагается, что он мог появиться гораздо раньше). Подвластная уцмию территория известна как Кайтагское уцмийство, или Уцми-Дарго.

Магалы Верхнего Кайтага: Каракайтаг.

Гамри (Хамур-Даргуа, составлявшее собственно часть Уцуми-даргуа, так как составляло часть владений уцмий; самостоятельное название носило, потому что управлялось постоянно кем-нибудь из членов уцмиева семейства, так сказать вице-уцмием).

Маджалис – в том числе евреев 129 дворов, 522 м., 280 ж., всего 602 души; евреи отделены улицею от остального населения; выделяют сафьян и кожи. Язык кумыкский, несколько отличный от северных кумыков. Основан уцмием Ахмет-Гусейн ханом около 1580 из пленных. Третья по счету столица уцмиев и место собрания всего Кайтага для совещания об общих делах, откуда название (Маджалис – совещание).

Древнейшим памятником историко-литературного наследия кайтагцев является Свод законов Кайтаг-Дарго, или Кодекс Рустем-хана, написанный на кайтагском языке арабским шрифтом в начале XVIII в.

В Кайтагском районе были распространены разнообразные ремесла и промыслы. Во многих селах изготавливали холст. Так, еще в Кодексе Рустем-хана упоминается ткань из конопли – "хапцалдик". Во многих селах была развита резьба по дереву (детали жилищ, мебель) и камню (надгробия, архитектурная резьба, в том числе с фигурами животных, сюжетными сценами). Кожевенное дело, кроме Маджалиса, было развито в Янгикенте. Селение Джавгат было одним из центров производства шелковых тканей. Но прежде всего район знаменит таким уникальным видом народно-прикладного искусства, как кайтагская шелковая вышивка, в том числе золотыми и серебряными нитями. Самыми известными селениями, создававшими эти изделия, были Баршамай, Карацан, Абше и Джибахни.

Ярким элементом национальной культуры является также кайтагская лезгинка, которая исполняется с особым темпераментом, ярко и выразительно. Этот танец распространился далеко на юг. Под названием «гайтагы» (т.е. «кайтагский») он известен за пределами Дагестана, например, в Азербайджане. Его вариант давно стал достоянием сцены. В то же время сохранились более архаичные групповые танцы под названием «Гяярла бази» – охотничий танец (что говорит о его древности), они бытуют в разных вариантах в сс. Мижигли, Шиланша, Кирки, Чахдикна и др. Для этого и некоторых других танцев характерно исполнение движения «присядка».

Важнейшим учреждением по сохранению этнокультурного богатства района является созданный в 2014 г. Центр традиционной культуры «Кайтаги», который объединил творческие коллективы и мастеров народных

промыслов. В Кайтагском районе функционируют два коллектива, имеющие звание народный – ансамбль народных инструментов «Разидеш» и ансамбль кумузистов «Кайтагские девушки».

Используемые источники

1. Аликберов, А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.). Москва: Восточная литература, 2003. – 847 с.
2. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
3. Комаров, А.В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
4. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала, 2000 г. – 168 с.
5. Муртазаев, А.О. Кайтаг в VIII - первой половине XIX в. Махачкала, 2015. – 490 с.
6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
7. Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. – Темир-Хан-Шура: "Русская тип." В.М. Сорокина, 1895. – 724 с.
8. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАЙТАГСКОГО РАЙОНА

Основное место производства кайтагских вышивок связывают с селениями Баршамай, Карацан, Абше и Джихахни. Само название «кайтагская» было связано с названием села Кайтаг, где они были найдены. К сожалению, до наших дней сохранились лишь фрагменты вышивки. «Основу вышитого узора... составляет символика: «солярные розетки, знаки огня, кресты и другие фигуры. Орнамент вышит в виде крупных, плоскостно

решенных пятен... На серо-голубом или зелено-синем фоне располагается светло-желтый, золотистый, коричневый и сдержанно-красный узор различных оттенков» [1].

Рис. 11. Кайтагская вышивка, село Кайтаг [З.С.192].

Первое описание и сведения о кайтагской вышивке даны Е.М. Шиллингом в очерке «Кайтаки», написанном по материалам нескольких экспедиций, организованных Институтом этнографии АН СССР в 1940–1947 гг. Вот как он их описывает «вышивки представляют собой большие прямоугольные куски домотканой материи (из льна, конопли или хлопка), крашенные в темно-синий цвет и вышитые крупной гладью. Орнамент стар по происхождению. Он даст солярные и спиральные мотивы, завитки, свастику и перекликается с древней дагестанской петрографией, встречающейся в кайтагских горных аулах, а также по всей Аварии» [5. С.75.].

Ф.А. Гаджалова замечает: «Из всех техник народной вышивки Дагестана по своей редкости наиболее оригинальны технические приемы кайтагской вышивки, начало традиции которой уходит в XVI в. Технические приемы вышивания похожи на вышивки XVI–XVIII вв., которые производились в Трейсе и Эпирусе (Турция)» [1.С.31].

Вышивки имели ритуальное значение, выступали оберегом от нечистой силы. Каждый знак имел свое определенное значение. Например, «ромб» обозначал символ плодородия, солнце – символ благополучия. В своих вышивках мастерицы стремились отразить то, что окружает их. «Ни на одной вышивке не изображена пальма, которая там не растет, также нет изображения павлина или других птиц, или зверей, которые там не водятся. Здесь изображено именно то, что в Кайтагском районе произрастает или водится в лесах... На многих кайтагских вышивках изображены папоротники

и первоцвет, которые обильно произрастают весной в лесах Кайтага» [3. С. 190].

О кайтагской вышивке писала и Э.В. Ключевская. «В кайтагских вышивках шелковые нити, плотно застилающие узор, простегиваются с лицевой стороны крупными стежками, прикрепленными, как и в золотом шитье, с обратной стороны дополнительной нитью» [1.]. Прием укрепления глади дополнительной накладной нитью, а также гладь с закреплением шелковой нити у краев рисунка мелким стежком (без пропуска ее на всю изнаночную сторону) способствовали экономии шелковых нитей [2. С.133]. Основной заполняющий шов — это гладь шелковых нитей. «Гладь простегнута параллельными рядами (они, как правило, перпендикулярны нитям глади) стежков, закрепляющих уложенную на гладь такого же или чуть контрастного цвета шелковую нить» [1].

Вышивки отличались друг от друга и могли ограничиваться двумя-тремя простейшими швами, один из которых был заполняющим, другой — контурный. Примером может выступать вышивка семьи Гасановых. «На темно-синем фоне почти квадратной по размерам вышивки (127х125 см) вышит узор из некрученого шелка шести цветов и оттенков (красный, золотистый, табачный, зеленый, голубой, белый). Основным швом является стебельчатый шов. Контурные швы («козлик», «иголка») выполнялись золотистыми, табачными и белыми нитками). Вышитые полосы, образующие геометризванный узор (в центре вышивки ромб с отростками) с таким же заполнением и дополнением по сторонам, носят линейный характер и по ширине составляют не более 5 – 6 мм» [1].

Р. Ченсинер выделял 18 видов швов, которые мастерицы используют в кайтагской вышивке. Он разделил их на группы: заполняющие (основные швы), обводочные швы (швы «внешней линии»), ударные, подчеркивающие швы. Швы известны в искусстве вышивания, кроме заполняющего, который встречается только в вышивках Индии.

«В основе каждого кайтагского образца обязательно встречается одна и та же сложная техника, представляющая собой шов, фиксирующий стежками на определенном расстоянии нити, перекрывающие настил... На более поздних — поперечные стежки все еще частые, мелкие, ровные и аккуратные, а к концу XIX в. — весьма небрежные, свободные, неровные и редкие» [4. С.11].

Узор, используемый в кайтагской вышивке, зависел от следующих причин:

- вкуса мастерицы;
- заготовленных ниток;
- имеющихся в наличии материалов.

Национально-культурная лексика, связанная с кайтагской вышивкой, нашла отражение в лексике хайдакского языка.

1. Название нитей: ирхІялла мурцІ – «шелковая нить», буи мурцІ – «тонкая нить», буршу мурцІ – «толстая нить».
2. Названия узоров: жужеллякъваччи – «рисунок с цветами», хвала къваччи – «узор посередине», къвакъ – «общий рисунок», къирагъ – «окантовка».
3. Название предметов и приспособлений для вышивки: ппереппа – «иголка», буи ппереппа – «тонкая иголка» и т.д.

«Кустарное производство ритуальных вышивок у кайтагцев представляет собой большие прямоугольные куски домотканой материи (из льна, конопли или хлопка), крашенные в темно-синий цвет и вышитые крупной гладью... солярные и спиралевидные мотивы, завитки, свастики... перекликается с древней дагестанской петроградикой, встречающейся в горных аулах» [3. С.193].

У горцев Дагестана имелись и такие виды утвари из луба и коры, как сита и решета для просеивания муки и чистки зерна. Основным центром их изготовления являлся Кайтаг.

Используемые источники

1. Гаджалова Ф.А. Народная вышивка Дагестана: художественно-стилистические особенности, историко-культурные влияния. – Махачкала, 2005. – 132 с.
2. Гаджалова Ф.А. Особенности технических приемов традиционной вышивки у народов Дагестана// Лавровский сборник. – 2011. – С. 132 – 137.
3. Гасанова У.У. Кайтагская вышивка – искусство для жизни//Ингушетия в контексте научных проблем и перспектив изучения Кавказа (к 90-летию Ингушского научно-исследовательского института). Материалы

международной научной конференции, 2016. – 14 – 16 ноября. – С. 190 – 193.

4. Рославцева Л.И. Собрание кайтагских вышивок в кунсткамере// lib.kunstkamera.ru
5. Шиллинг Е.М. Кайтаки // Шиллинг Е.М., Панек Л.Б. Сборник очерков по этнографии Дагестана. 1947 г. / Научный редактор Р.И. Сефербеков. Махачкала, 1996.

ИСТОРИЯ АКУШИНСКОГО РАЙОНА

Как известно, на территории Дагестана человеческая жизнь фиксируется с эпохи палеолита (2,5 млн. – 10000 тыс. лет до н. э.).

На территории Акушинского района археологи обнаружили предметы материальной культуры и остатки древнейших поселений, которые позволяют говорить, что здесь человеческая жизнь зародилась в эпоху раннего палеолита – древнекаменного века. В Горном Дагестане, недалеко от селения Усиша были найдены кремневые изделия-отщепы ашельской эпохи (150 – 80 тыс. лет назад).

Следы деятельности первобытного человека обнаружены у сел Гинта, Урма, Мекеги, Сала-цука, Какала-Кадала-Хар, Арача-бек, Дузани.

Современные археологические исследования на основе материалов памятников Айникаб I, Айникаб II, Мухкай позволяют уточнить датировку и донести фиксацию жизнедеятельности первобытного человека к дате 2 млн.-1млн.700 тыс. лет до н. э.

Как и другие районы Дагестана, территория с. Акуша входила или находилась в сфере интересов Кавказской Албании.

Как известно, после распада государства Кавказская Албания на территории Дагестана фиксируется целый ряд раннефеодальных политических образований, во главе, как отмечали армянские авторы, стояли «11 царей гор».

Среди них упоминаются владения Филан и Шандан. По месту их локализации существуют различные версии. М.Г. Магомедов предположил, что Филан – это территория андийцев Дагестана, которая вошла в состав Серира, правитель носил титул «Филаншах». Другие располагали Филан в

Южном Дагестане, третьи отождествляли с Гумиком (Казикумухским владением).

Источники IX – XIII вв. располагают Филан в восточной части Дагестана, где-то вблизи Табасарана, севернее или западнее его, рядом с Сериром (Авария). Наиболее вероятным представляется, что название Филан, Шандан относятся к территории расселения даргинцев Дагестана, в Акушинском и Левашинском районах. Именно в этих районах в XII – XIX вв. сложилась федерация союзов сельских обществ Акуша-Дарго с наиболее крупными населенными пунктами – Акуша, Усиша, Мекеги, Муги, Цудахар, которые сами являлись центрами сельских обществ.

В 1396 г., когда среднеазиатский завоеватель Тимур появился на территории Акуша-Дарго и у селения Ушкуджа, произошел бой, в ходе которого Ушкуджа была взята, а «всех тех неверных убили... из убитых сделали холм и опустошили всю их область».

В исторической литературе сложилось мнение, что речь идет о с. Усиша – центре верхнедаргинского общества, расположенного недалеко от с. Акуша. В арабских текстах местного происхождения с. Усиша передается в форме Ускиша. В сражении у Ушкуджа участвовали отряды из Гази-Кумуха и Хунзаха (Аухара-Аварии), которые, несмотря на прежние религиозные разногласия (ушкуджинцы считались «неверными», еще не принявшими ислам), пытались совместными усилиями остановить завоевателя Тимура. Факт того, что мусульмане-дагестанцы пришли на помощь дагестанцам, еще не принявшим ислам, и проявили «обратное тому, на что надеялись», сильно удивил Тимура, распространявшего ислам в Дагестане.

В XVI – XVIII вв. Акуша-Дарго – это отдельная самостоятельная федерация союза сельских обществ, в управлении которой важную роль играли акушинские кадии, по своему статусу мало чем отличавшиеся от феодальных правителей Дагестана. Они играли важную роль в общественно-политической и экономической жизни Дагестана. Акуша-Дарго принимает участие как в межфеодальных конфликтах, так и в походах феодальных правителей за пределы Дагестана, в борьбе против полчищ Надир-шаха. Акуша-Дарго в конце XVIII века – одна из наиболее густонаселенных частей Среднего Дагестана (30 тыс. дворов с населением от 90 до 100 тыс. человек), которая могла выставить до 17 тыс. воинов. Кроме того, Акуша-Дарго – это полиэтническая политическая структура, в состав которой входили отдельные аварские и лакские населенные пункты. Акушинские кадии поддерживали

самые тесные связи с другими даргинскими союзами обществ: Сюрга, Каба-Дарго (Урахи), Буркун-Дарго, Кайтагскими правителями.

К 1813 г., как и большинство дагестанских сельских обществ и феодальных владений обществ, Акуша-Дарго входит в состав Российского государства. Однако, в 1819 г. генерал Ермолов предпринимает поход в Акуша за поддержку феодального союза дагестанских владетелей, попытавшегося оказать сопротивление войскам Отдельного Кавказского корпуса, устанавливавшего военный контроль над Дагестаном. Примечательно, что главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом А.П. Ермолов отмечает, что в Акуша-Дарго земля «весьма плодородна и обработана с чрезвычайным тщанием, нет ни малейшего пространства неводеланного».

В период Кавказской войны XIX века (20–50 гг. XIX в.) акушинские кадии занимали выдержанную и отчасти нейтральную позицию. Пытаясь, с одной стороны, остановить продвижение российской армии в горы, и с другой – призывают лидеров движения горцев-имамов прекратить тяжелую и драматичную борьбу, уносившую жизни мусульман и причинявшую огромные материальные потери.

В 1860 г. был образован Даргинский округ, разделенный на наибства.

В годы Гражданской войны авторитетный религиозный и общественно-политический деятель, шейх Али-Гаджи Акушинский поддержал новую, советскую власть. По его призыву на защиту ислама и чести Дагестана откликнулись многие населенные пункты. Селение Леваша стало центром организации борьбы против генерала Деникина. Там располагался штаб обороны. В долине Ая-Кака восставшие горцы уничтожили крупный деникинский отряд.

Используемые источники

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней/ Ин-т истории, археологи и этнографии ДНЦ РАН. – Москва: Наука 2005-627с.-ISBN-5-02-010361
2. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века – Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН –Махачкала: ДНЦ РАН,1996-450с.
3. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII в. начало XIX в. – Махачкала: -972с.

4. Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII-XIX вв. – Махачкала: ИИЯЛ, 1072
5. Магомедов М.Г. Древне государственные образования Дагестана/М.Г. Магомедов. – Махачкала: ДГУ, 2006-334с.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АКУШИНСКОМ РАЙОНЕ

Расположен во внутренне-горном Дагестане. Граничит с Левашинским, Дахадаевским, Сергокалинским, Кулинским и Лакским районами Дагестана.

Расстояние от районного центра с. Акуша до г. Махачкалы 132 км. Населённые пункты района в основном расположены на высоте 1500 – 2000 м н. у. м., а сс. Кулиямахи, Гиягарамахи, Караямахи расположены на высоте 2000 – 3000 м н. у. м. Наивысшая точка – гора Шунудаг – находится на границе Акушинского и Кулинского районов (2963 м н. у. м.). По территории района протекает река Акушинка, которая имеет множество притоков. Территория района относится к бассейну р. Сулак (*Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др.* 1996).

До вхождения в состав Российской империи в начале XIX в. территория современного Акушинского района была центром союза сельских общин – Акуша-Дарго. В Акушинский союз входило несколько горских вольных обществ, населённых преимущественно даргинцами: Акушинское, Мекегинское, Мугинское, Урахинское, Усишинское, Цудахарское и другие. Каждое из вольных обществ управлялось выборным духовным лицом – кадием, а акушинский кадий считался главой союза. Ислам в этой части Дагестана утвердился в XIV в. (*Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* 1996. С. 334 – 339).

21 декабря 1819 г. Акуша была захвачена отрядом под командованием А.П. Ермолова, а население Акушинского союза было приведено к покорности российскому Императору.

Ныне в Акушинский район входят 25 муниципалитетов со статусом сельского поселения. Практически во всех сёлах района преобладают даргинцы, за исключением сс. Балхар, Кули, Уллучара и Цуликана, в которых проживают лакцы.

До начала 2000-х гг. на Кавказе самые древние следы человека были обнаружены в Грузии (стоянка Дманиси), где были выявлены останки

скелета одной из ранних форм человека и древнейшие каменные орудия (1,81 – 1,7 млн лет назад) (Амирханов Х.А. 2016. С. 9, 166). В 2004 г. во время рекогносцировочных охранных археологических работ в связи с возведением поблизости с с. Акуша в урочище Айникаб станции «Билайн» сотрудниками ООО НПЦ «ДАРС» Р.Г. Магомедовым и Г.Д. Хангишиевым на современной поверхности были обнаружены древнейшие кремневые артефакты. Об этом срочно было сообщено крупнейшему специалисту по палеолиту с мировым именем, ныне академику РАН Х.А. Амирханову, который с начала 2003 г. вел целенаправленные поиски древнейших памятников на территории Ставропольского края, Кабардино-Балкарии, Дагестана и Северного Азербайджана (Амирханов Х.А. 2007. С. 5–8). После этих находок специалистами под руководством Х.А. Амирханова по настоящее время в Акушинском районе изучается айникабско-мухкайско-гегалашурская группа из восьми многослойных памятников самого раннего этапа палеолита (олдувай и раннеашельское время). Эти исследования с привлечением всевозможных естественно-научных методов позволили прийти к выводу, что первоначальное расселение человека через Кавказ на север проходило двумя маршрутами – каспийский путь (обитатели акушинских стоянок) и черноморский путь (обитатели Дманиси). Первые обитатели во Внутреннем Дагестане (Акуша) появились, по мнению академика Х.А. Амирханова, примерно 2 млн лет назад и обитали там на протяжении более одного миллиона лет (до примерно 0,8 млн лет назад) (Амирханов Х.А. 2016. С. 11, 109 – 110).

На территории Акушинского района обнаружены археологические памятники и последующих эпох. В результате разведочных обследований территории этого района археологическая экспедиция, возглавляемая известным дагестанским археологом В.Г. Котовичем, в 1950-х гг. выявила в Усишинской долине целый куст нижнепалеолитических памятников. Так, в урочище Кумрала-када в 7 км от с. Усиша на крутом склоне была обнаружена пещера, перед которой археологи собрали кремневый материал мустьерской эпохи (120 – 100 тыс. лет назад – 40 тыс. лет назад). Несколько архаических изделий этой же эпохи археологи собрали и в урочище Кабка, что на правой стороне долины, в 1 км к востоку от с. Усиша. Следующие мустьерские местонахождения члены экспедиции обнаружили в урочищах Унцала-ава (в 4 км к юго-западу от с. Усиша), Баргиб-бекла-шури (в 1 км к западу от с. Усиша), Сага-цука (в 3 км к юго-западу от с. Гинта). В урочище

Сага-цука также обнаружен кремневый материал верхнепалеолитического времени (40 – 10 тыс. лет назад). В те же годы экспедицией В.Г. Котовича в Акушинском районе (в той же Усишинской долине и в окрестностях с. Акуша) выявлено 14 памятников эпохи неолита (VI тыс. лет до н. э.): 2 стоянки древних людей, 6 кремневых мастерских и 6 местонахождений отдельных предметов (*Котович В.Г.* 1961. С. 5 – 10, 19 – 20).

Из памятников эпохи палеометаллов на территории Акушинского района выявлены и разведочно обследованы Гапшиминское (первоначально его относили к эпохе энеолита) (*Котович В.Г.* 1961. С. 23 – 24; *Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 205. № 1107) и Мугинское поселения эпохи ранней бронзы. Эти памятники относятся к куро-аракской культуре (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 203. № 1088). Из погребальных памятников этой эпохи около с. Муги (в 3 км к северо-востоку) археологами выявлены подкурганные склепы эпохи средней бронзы гинчинской культуры (*Мунчаев Р.М.* 1958. С. 41 – 52).

В 5 км к юго-востоку от с. Муги были обнаружены копи, где в древности добывали руду и плавил железо (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 203. № 1091). О том, что металлургия железа в горах Дагестана имеет глубокие корни говорит и тот факт, что по уточненным данным последних лет на Мугинском поселении эпохи бронзы найдены культурные слои эпохи раннего железа (XI – IV вв. до н. э.), а нижний слой этого поселения ныне начали относить к эпохе энеолита (V – IV тыс. до н. э.).

На всей территории Акушинского района встречаются также поселения, могильники и укрепления средневекового времени (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 203 – 206).

Заселение этой части Дагестана с древнейших времен ученые связывают с богатейшими месторождениями высококачественного кремня на территории Акушинского района, орудия из которого служили человеку с древнейших времен до позднего средневековья, а также идеальными природно-географическими условиями этой экологической ниши в горах Дагестана для древнего земледелия и скотоводства, которые были основными занятиями древних насельников этих мест.

Так, археологами установлено, что жители с. Цуликана (лакцы) до относительно недавнего времени (предположительно до XVIII – XIX вв.) в полной мере пользовались кремневым сырьем. На сегодняшний день в окрестностях Цуликаны выделено два археологических памятника: место

добычи и первичной обработки сырья – каменоломня *Туру балу* на горе *Чарты сун* (в 2 км к югу от села) и место захоронения отходов производства *Нучрал баку* («Кремневая куча») на бывшей окраине села (ныне в северной части Цуликана). На последнем памятнике, кроме продуктов расщепления кремня в слое, обнаружены два фрагмента стенок керамической посуды и фрагмент курительной трубки XVIII – XIX вв. На артефактах всех групп прослеживаются следы применения железных орудий расщепления. Основным продуктом производства цуликанинских мастеров необходимо признать изготовление кремней для искровых ударно-кремневых замков: орудийных, ружейных и пистолетных. Кроме этого, в гораздо меньших количествах цуликанинцы, по всей видимости, производили кресальные кремни овальных очертаний. По технологии производства цуликанинская индустрия не имеет аналогов среди широко известных кремнеобрабатывающих индустрий исторического времени (*Гиря Е.Ю.* 2012. С. 40 – 45).

Наряду с Цуликана в Акушинском районе есть еще один лакский аул, который исторически специализировался на одном промысле – это аул гончаров Балхар. Балхарское керамическое искусство весьма древнее, становление и развитие его относится к IX – XIII вв. Особенности форм вырабатываемой здесь посуды восходят к образцам I тыс. до н.э. Керамическим промыслом в Балхаре традиционно занимались только женщины. Гончарные печи для обжига посуды у балхарцев двухкамерные – внизу топочный отдел, а сверху – загрузочный с множеством отверстий для жара на полу. Эти печи аналогичны печам Андрейаульского городища, датированного археологами VIII – IX вв. н. э. К первой половине XX в. в Балхаре функционировало не менее 25 – 30 гончарных печей (*Лугуев С.А.* 2008. С. 49 – 58).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
3. Амирханов Х.А. 2007. Исследование памятников олдована. – М.: ТАУС.
4. Амирханов Х.А. 2016. Северный Кавказ: начало преемственности. – Махачкала: МавраевЪ.

5. Вейденбаум Е. 1888. Путешествие по Кавказу. – Тифлис.
6. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. 1996. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. – Махачкала.
7. Гиря Е.Ю. 2012. Каменные индустрии кремнеобрабатывающих мастерских в селении Цуликана Акушинского района // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Мат-лы Междунар. научной конф. Махачкала, 23-28 апреля 2012 г. – Махачкала: МавраевЪ.
8. Гурлев И., Хан-Магомедов С., Малкин Г. 1976. Дербент. Путеводитель по городу и окрестностям. – Махачкала: Даг. кн. изд-во. С. 40.
9. Котович В.Г. 1961. Археологические работы в горном Дагестане // МАД. Т. II. – Махачкала: Даг. кн. изд-во.
10. Котович В.Г. 1964. Каменный век Дагестана. – Махачкала.
11. Лугуев С.А. 2008. Балхарцы. XIX – начало XX века: этнографическое исследование. – Махачкала.
12. Магомедов Р.М. 2002. История Дагестана: Учебное пособие; 8 кл. — Махачкала: Изд-во НИИ педагогики.
13. Мунчаев Р.М. 1958. Археологические исследования в нагорном Дагестане // КСИИМК. Вып. 71. – М.
14. Шихсаидов А.Р. 1974. Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. I. – Махачкала.
15. Шихсаидов А.Р. 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. – М.
16. Шихсаидов А.Р. 1986. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. – М.

ГЕОГРАФИЯ АКУШИНСКОГО РАЙОНА

Варианты поездки из Махачкалы:

А) Через Карабудахкент, Губден, Леваши. Время в пути – 2 часа 30 минут.

Б) Через Избербаш, Первомайское, Сергокалу. Время в пути – 3 часа.

Предпочтительнее поехать в Акушинский район по первому варианту (через Леваши), вернуться обратно – по второму (через Сергокалу).

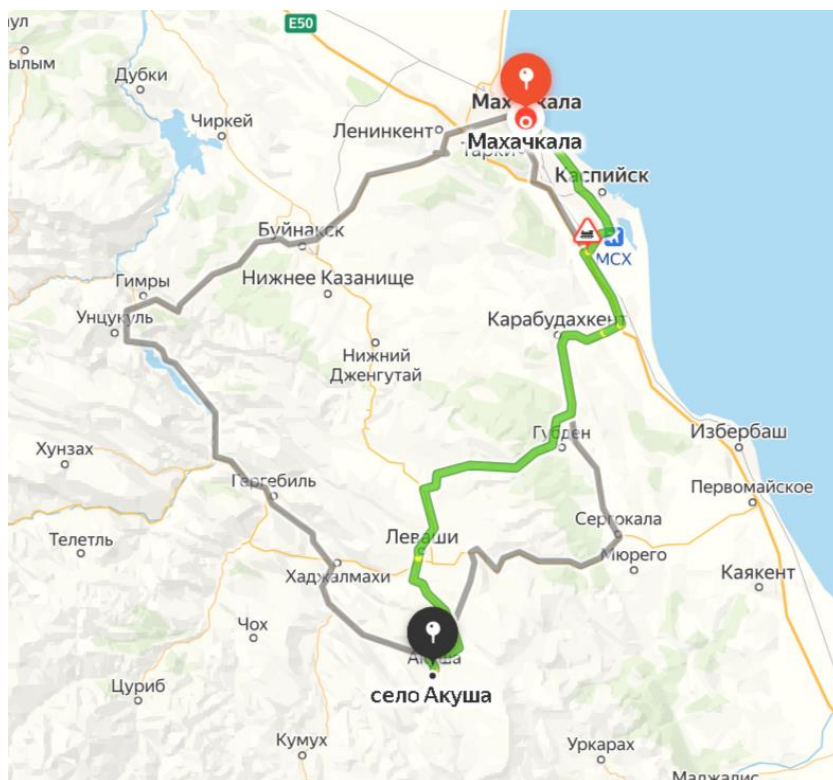

Рис. 12. Вариант поездки из Махачкалы в Акушинский район А

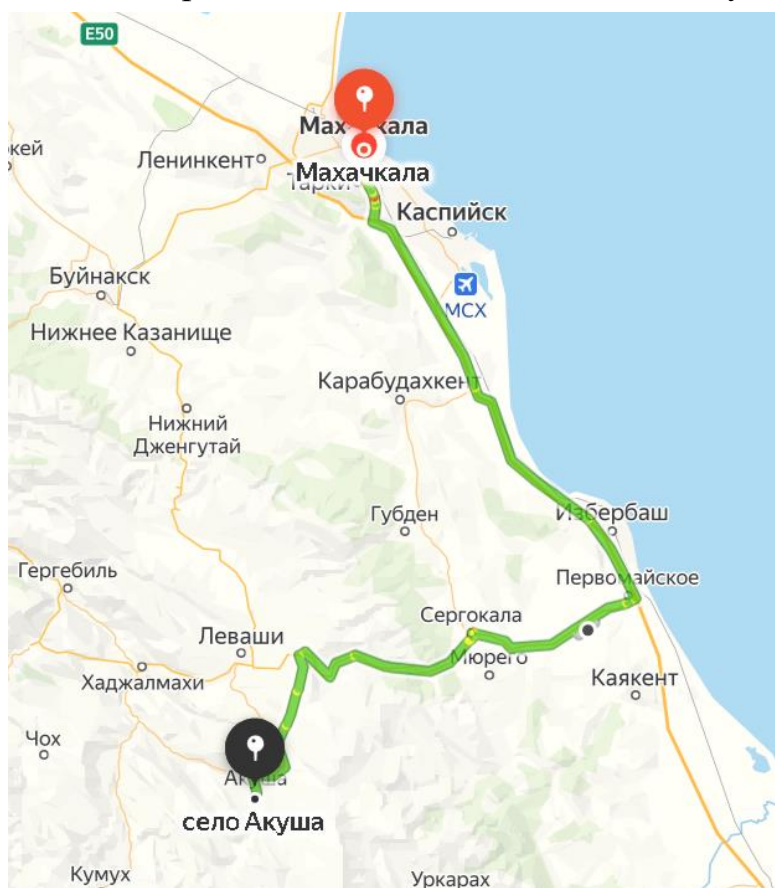

Рис. 13. Вариант поездки из Махачкалы в Акушинский район Б

Географическая справка

Муниципальное образование «Акушинский район» является горным районом, находится во внутренне-горном Дагестане. С севера граничит с Левашинским, с востока – Дахадаевским и Сергокалинским, с юга – Кулинским и Дахадаевским, с запада – Кулинским и Лакским районами Республики Дагестан. Расстояние от районного центра с. Акуша до столицы Республики Дагестан г. Махачкалы составляет 132 км. Населенные пункты района расположены на высоте 1500 – 2000 м. над уровнем моря. Сельские поселения Гиягирамахи, Карапмахи, Кулиямахи расположены на высоте 2000 – 3000 м н. у. м. Наивысшая точка – гора Шунудаг – находится на границе Акушинского и Кулинского районов (2963 м н. у. м.). По территории района протекает река Акушинка, которая имеет множество притоков. Территория района относится к бассейну р. Сулак. Река Акушинка мелеет зимой, многоводна в апреле-мае, паводки бывают летом. Основные почвы района: горно-луговые. Растительность: послелесные луга, высокогорные сосново-березовые леса. В районе водятся редкие, охраняемые звери и птицы: рысь, серна, улар. Из акклиматизированных – белка.

Климат близкий к умеренно-континентальному. Господствующие ветры: северо-восточный и северо-западный. Как во всех горных районах, дуют горно-долинные ветры. Иногда зимой дуют фены. Средняя температура холодного периода составляет -6°C – -8°C . Редко морозы достигают -20°C – -25°C . Средняя температура теплого периода $+18^{\circ}\text{C}$ – $+25^{\circ}\text{C}$. Иногда до $+35^{\circ}\text{C}$. Осадков выпадает от 400 мм до 800 мм в год.

Акушинский район географически расположен в центре горного Дагестана, в его внутригорной части). По природным показателям территория района является достаточно привлекательной для развития рекреации и туризма.

Рекреационные ресурсы территории. Климат в Акушинском районе континентальный с умеренно холодной зимой, теплым летом и умеренной влажностью. Он характеризуется рядом особенностей, обусловленных высотной поясностью. С подъемом в горы климат становится более прохладным, полусухим с резко выраженными колебаниями температуры воздуха [1].

Лесов на территории района очень мало, и располагаются они небольшими участками в центральной части. Растительность района весьма разнообразна и меняется с высотой – имеется выраженная высотная поясность.

По территории района протекают следующие рр. Акуша, Дарголакотты, Сана, Каракотты, Халахерк, Цугникотты. Реки являются природным потенциалом для развития туристско-рекреационной деятельности.

На территории района особо охраняемых природных территорий нет.

В Акушинском районе из рекреационно-туристских объектов находятся горнолыжная база «Чиндирчero» в с. Гинта, спортивно-оздоровительный лагерь «Орленок» в с. Акуша и детские лагеря отдыха в сс. Акуша (два), Аметеркмахи, Узнимахи, Герхмахи, Дубримахи, Кавкамахи, Муги, Усиша (по одному) [4].

Комплекс «Чиндирчero» (рис. 3) находится у подножия одноименной горы в 8 км от с. Гинта. Прекрасные ландшафтные и климатические условия, удивительные пейзажи северной части горного массива – главные достопримечательности курорта. На его территории можно не только активно отдыхать, но и проводить различные соревнования, учебно-тренировочные занятия по экстремальным видам спорта (зимним и летним). Северные склоны, имея плавный рельеф, различную протяженность, крутизну и степень сложности, абсолютно безопасны для занятий спортом. Общий перепад высот 440 м, длина спуска – 3,5 – 4 км. В зимний период здесь не бывает дефицита снега, а это одно из главных условий для занятий горными лыжами. Минимальная ширина трассы – 300 м, а максимальная достигает до 1000 м, что является уникальным устройством ландшафта.

Рис. 14. Горнолыжная база «Чиндирчero»

Чиндирчero (2498 м) – самая высокая точка хребта Лес. С этой горы начинаются истоки рр. Акуша и Дарголакотты. С нее в ясную погоду открываются отличные виды на Каспийское море и окрестные районы. Этот северный склон горы Чиндирчero отличается от других горных склонов плавностью спуска, здесь долго сохраняется снежный покров. Очень удачное, уникальное место для горнолыжного спорта в зимнее время. Название Чиндирчero связано с даргинским словосочетанием «Шин черардашан» (гора, с которой стекает вода). У подножия этой горы между хребтами Лес и Шунудаг расположен круглогодичный автодорожный перевал Гуцабеки (2027 м н. у. м.).

Рекреационная инфраструктура района слабая, и ее целесообразно развивать из-за природно-климатических характеристик [8].

Туризм. Одним из наиболее эффективных способов удовлетворения рекреационных потребностей населения является туризм. Он сочетает в себе не только отдых, оздоровление, но и культурно-познавательную деятельность и общение (научные конференции, специальные культурные программы).

Инфраструктура туризма в Акушинском районе не развита, республиканские маршруты по территории не проходят.

Историко-культурный потенциал района представлен памятниками истории, архитектуры и археологии, которые находятся под государственной охраной. Почти в каждом населенном пункте есть объекты духовно-религиозной деятельности (мечети, молитвенные дома). Мечеть XVIII–XIX вв. в с. Цугни входит в Список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения [6].

В с. Балхар получили развитие народные (кустарные) промыслы и ремесла. Основные виды выпускаемых изделий – это гончарные (рис. 15) и ювелирные.

Рис.15. Балхарские гончарные изделия

С целью дальнейшего рекреационного развития территории Акушинского района (преимущественно на базе благоприятных природных условий) планируется создание рекреационно-туристской зоны «Окружающая территория с. Акуша», в которой будет проводиться поиск площадок под рекреационно-туристские объекты. Центр обслуживания в с. Акуша. Зона охватывает группу населенных пунктов северной и центральной части района. Территория данной зоны интересна в рекреационно-туристском отношении, так как имеет очень интересную природу и благоприятный для здоровья климат. В с. Гинта предполагается строительство гостиничного комплекса.

Концепция комплекса «Чиндирчери» не ограничивается зимней тематикой. После годичного перерыва в работе (2020-й г.) предполагается эксплуатация объекта круглогодично и его не менее активное использование в весенне-летний период. В этих целях предусматривается создание инфраструктуры летнего отдыха населения на природе, специальных оздоровительных программ, строительство горных аттракционов, организация горного, велосипедного, конного и пешего туризма, посещение исторических мест и памятников, знакомство с культурой района.

На перспективу намечается строительство гостиницы в с. Акуша; историко-этнографического центра «Балхар» в с. Балхар, мотеля в окрестности с. Гапшима, смотровых площадок на «Медовой скале» в окрестности с. Акуша на горе Зеналадубур и в окрестности с. Касагу, горнолыжного курорта (всесезонного использования) «Чиндирчери» в окрестностях с. Гинта.

В плане развития горных походов Акушинский район является перспективным. Туристов могут привлечь памятники архитектуры,

археологии и истории. К ним целесообразно организовать маршруты. Объекты духовно-религиозной деятельности могут служить для организации паломнического и религиозного туризма. Туристские маршруты могут проходить по горным селениям в рамках познавательного туризма, с целью ознакомления и изучения культуры древних этносов, исторической застройки сельских поселений, горного типа расселения, народных ремесел [7].

Объекты культурно-исторического наследия. Велик интерес путешественников по Дагестану к его истории. На территории Акушинского района находятся 3 памятника местного значения – 2 памятника истории (памятник В.И. Ленину и памятник участникам Великой Отечественной войны в с. Акуша) и 1 памятник археологии (могильник «Унцула-Дубаринский» в 3 км юго-западнее с. Акуша).

Культурное наследие Акушинского района в целом невелико, и его надо максимально сохранить. Модель управления культурным наследием состоит из следующих видов использования объектов культурного наследия [7]: музеефикации объектов культурного наследия (в рамках развития познавательного туризма), использования объектов культурного наследия как туристических ресурсов в целях сохранения памятников, а также экономической целесообразности (как источник дохода местного бюджета района), популяризации объектов культурного наследия, восстановления и реставрации объектов истории и культуры, создания системы мониторинга объектов культурного наследия, выявления исторически ценной застройки на территории района и с целью ее сохранения придание статуса памятника культуры с дальнейшей постановкой на учет, создания охранных зон объектов культуры.

Таким образом, богатый природно-ресурсный потенциал региона может стать мощнейшим источником экономического роста при условии системного перехода ресурсной экономики на инновационный путь развития. Успешность данного процесса зависит главным образом от грамотной реализации стратегии развития региона, а также разработки функциональных стратегий развития кластеров и стратегии использования природно-ресурсного потенциала в целом.

Туристические особенности

На территории района, на площади 120 га, с 2006 г. функционирует горнолыжная база «Чиндирчери». Жителям и гостям района созданы условия для проживания и отдыха, занятия экстремальными видами спорта. Имеется

лыжная трасса, оборудование и снаряжение для лыжного спорта, снегоходы, квадроциклы, площадка для спортивной стрельбы. В теплое время года – велоспорт, экскурсии верхом на конях.

«Мугинское подворье» в с. Муги, где созданы условия для культурного досуга с ознакомлением с традициями и историческим наследием района.

«Этнокультурный центр» в с. Балхар, где созданы условия для организации досуга, обеспечения услугами организаций культуры, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия.

«Оздоровительный туристический комплекс «Курки», где проводятся туристические мероприятия с использованием природно-климатических условий, источников воды, экскурсионные мероприятия для населения района, Республики Дагестан и других регионов Российской Федерации. Сезон обслуживания круглогодичный, пик обслуживания – в летний период.

Используемые источники

1. Агроклиматические ресурсы Дагестанской АССР. Л.: Гидрометеиздат, 1975. 112 с.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиева З.Х. и др. Физическая география Дагестана. М.: Школа, 1996. 384 с.
3. Алиев Ш.М., Мудуев Ш.С. Экономическая и социальная география Дагестана. Махачкала: ИД Наука плюс, 2008. С. 147-149.
4. Атаев З.В., Пайзуллаева Г.П. Рекреационный потенциал природных районов Республики Дагестан: оценка и перспективы использования. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. 160 с.
5. Гецеу В.В. Минеральные источники Дагестана и их лечебное значение. Махачкала, 1976. 32 с.
6. Комплексная программа экономического и социального развития муниципального образования «Акушинский район» на 2015-2018 гг. <http://akusha-mr.ru/deyatelnost/programmy-i-proekty> (дата обращения: 15.12.2020).
7. Муниципальная программа «Устойчивое развитие сельских территорий Акушинского муниципального района Республики Дагестан на 2015-2020 годы». <http://akusha-mr.ru/deyatelnost/programmy-i-proekty> (дата обращения: 15.12.2020).
8. Сайпулаев И.М., Эльдаров Э.М. Водные ресурсы Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала, 1996. 180 с.

ЭТНОГРАФИЯ АКУШИНСКОГО РАЙОНА

Акушинский район расположен на юго-востоке центральной части республики во внутренне-горном Дагестане. В районе расположено 80 селений с численностью населения 54,1 тыс. человек по данным переписи 2020 (2021 г.). Райцентр – Акуша, 3,6 тыс. человек. Подавляющее большинство жителей района – даргинцы (около 97%), в четырех селах – Балхар (909 человек), Кули, Цуликана, Уллучара проживают лакцы (3%). Представители данных народов проживают на этой территории издавна. Район был затронут миграциями ранних тюрок – название лакского села Балхар связывают с этнонимом булгары. Вопрос о том, какие государства складывались на этой территории, является дискуссионным, в частности называются Филан и Шандан.

С XI в. начинает складываться союз Акуша-Дарго, ставший впоследствии одним из мощных политических образований Дагестана и один из двух этнообъединительных центров даргинской общности (наряду с более ранним Кайтагом). В конце XIV в. после нашествия Тимура во главе союза становится Акуша. Помимо даргинских селений в Акуша-Дарго входили перечисленные лакские селения и часть аварских сел Левашинского района. Акуша-Дарго тесно взаимодействовало с соседними политическими образованиями, особенно с Тарковским шамхальством, поддерживая и развивая даргино-кумыкские межэтнические связи.

Аку – старший, главный; ши – место, селение. Здесь жил кадий, управлявший Акушинским обществом и имевший влияние на управление всего Даргинского союза; он же короновал шамхалов папахю. Вблизи «дуз-майдан», т. е. ровная площадь, место собрания даргинцев для обсуждения дел всего союза.

Козубский Е.И. Населенные места Дагестанской области.

В отличие от южных даргинцев на севере языковые различия были не так существенны. Диалекты северной группы в целом довольно близки друг другу и взаимопонятны. В его составе выделяется севернодаргинский язык (диалект), легший в основу литературного языка. Также в районе распространены усишинско-бутринский и гапшиминский языки (диалекты). Жители всех лакских сел Акушинского района разговаривают на балхарском

или бартхинском диалекте лакского языка, не сильно отличающемся от литературного лакского языка.

Акуша и Алиханмахи отмечали в числе даргинских и лакских селений, выделяющих лучшие сукна из овечьей и козьей шерсти, известные во всем Кавказском крае в продаже под именем лезгинских. В районе также создавали шедевры кайтагской шелковой вышивки (несмотря на название, это искусство было широко распространено за пределами Кайтага у даргинцев), в частности, в сс. Гапшима и Усиша. Кроме того, в Акушинском районе были распространены следующие народные промыслы: изготовление безворсовых ковров-паласов, наплечных и переметных сумок, войлочной обуви. Обработкой металла занимались в сс. Нахки, Акуша, Бугри, Гинта, Муги, Усиша, Верхние Мулебки, Урахи и Балхар.

Балхар также был одним из важнейших центров по изготовлению гончарных изделия. Как отмечали специалисты, балхарская посуда, изготовленная без глазури и расписанная разноцветной глиной, отличается чрезвычайной тонкостью стенок и вообще по технике считается наилучшей на Кавказе.

Своеобразием отличается танцевально-музыкальная культура акушинцев и балхарцев. Оригинальный и очень живой парный акушинский танец «ахъушан дельхъ» со своей мелодией широко распространился по всему Дагестану. Танец имеет легкоузнаваемый четкий рисунок и набор определенных движений. Весьма своеобразен старинный медленный балхарский танец невесты «цIикури». Это женский групповой танец, при его исполнении руки широко расставлены на уровне плеч, а невеста облачена в традиционный костюм с большим количеством украшений.

В районе действует около 10 хореографических коллективов, два из которых имеют статус народного: фольклорно-хореографический ансамбль «Акуша» и фольклорный ансамбль «Балхар». Также функционирует Акушинский историко-краеведческий музей с богатыми фондами, предметы которого представлены в экспозициях «Кунацкая», «Традиционная одежда», «Керамика», «Серебряные украшения», «Резное дерево», «Кайтагская вышивка» и т.д.

Используемые источники

1. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.
2. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
3. Кильчевская Э.В., Иванов, А.С. Художественные промыслы Дагестана. М.: Всесоюзное Кооперативное Издательство, 1959. – 176 с.
4. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
5. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1 Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан URL: <https://05.rosstat.gov.ru/itogi> (дата обращения: 01.08.2023).
7. Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура: "Русская тип." В.М. Сорокина, 1895. – 724 с.
8. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО БАЛХАРА

Наибольшее развитие гончарное искусство получило в с. Балхар. Первоначально мужчины занимались производством и реализацией продукции, но постепенно производство легло на женские плечи, а мужчины стали продукцию возить по селам. В районе Балхар имеется 15 видов глин. Глину добывают в 2 км. от Балхара в долине.

Мастерству гончарного искусства обучала мать свою дочь, начиная с 7 – 8-летнего возраста. Обучение продолжалось 14 – 15 лет. Занимались производством в свободное от сельскохозяйственных работ время – это

осенний и весенний период. Технология производства заключается в очищении глины от «примесей и воздуха, заливают глину водой и прячут ее от света и тепла на несколько дней. Весь этот процесс обработки глины» [1. С.93 – 96]. Для придания формовочной массе необходимых свойств в ее состав вводят различные сорта глин: тощие и жирные. После этого глина замачивается и перемешивается ногами. Перед началом работы мастерица смачивает гончарный круг водой и ножом соскребает остатки глины, оставшиеся после предыдущей работы. Далее в центр круга засыпается зола из домашней печи, для того чтобы было легче снять готовое изделие из круга. Д.И. Трунов отмечает, что мастерицы использовали дополнительную глиняную лепешку в качестве «фундамента», на котором начинает лепиться сосуд [4].

Готовые сосуды сушатся только в помещении. Во время сушки их поворачивают несколько раз. Через 1-2 дня большую часть сосудов подвергают лощению по слегка подсушенной поверхности.

Для нанесения узора мастерица готовила раствор из местной глины – глинобитный раствор (желтый, белый, охристо-красный). Узор наносят поверх изделия самодеятельной кисточкой. «При этом некоторые элементы узоров рисуют концом кисти тонкими линиями, а листочки, цветочные головки, кружочки – всей кистью с разной силой нажима, при этом получаются отдельные, свободно положенные мазки» [2. С. 84].

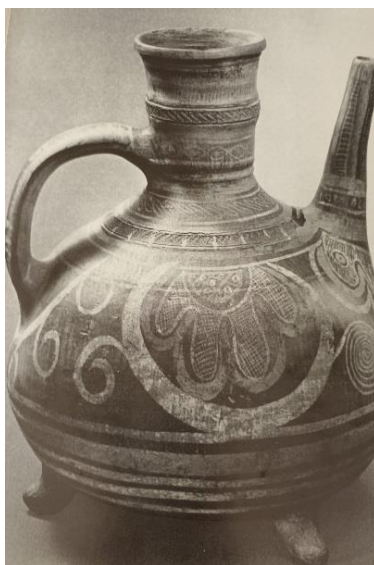

Рис. 16. Кувшин-водолей, с. Балхар [3. С.44].

Обжиг посуды производится в специальных горнах или на комбинате. Горн состоит из топочной камеры (лувалу), она отделяется от обжиговой камеры (ялаву) теплоразделительным блоком (дно-чан). Он сложен из

кирпичей, обмазанных массой из глины с соломой. Толщина стен составляет 50 см, высота 240 м, а диаметр 210 см.

В изделиях балхарских мастериц прослеживается использование зооморфных элементов – это образы животных: коров, баранов, оленей и т.д. Здесь прослеживается ритуально-магическое значение в виде оберега, злых духов, наговора. Через символы, используемые в гончарном искусстве, мастерицы стремились выразить свое мировосприятие. В производстве гончарных изделий использовалась различная техника: лепная, процарапанная, тисненая, расписная.

В балхарской керамике используются следующие узоры: геометрический, растительный, зооморфный, антропоморфный. Каждая мастерица помечает свои работы – ставит свою роспись на внутренней стороне горлышка сосуда, на дне или лапке игрушки. Традиционными видами посуды являются: накІрищу-кувшин для хранения молока и сбивания масла...; кЪуткъа-кувшин для хранения жидкости, который также использовали для того, чтобы носить на поля работающим там воду и хлебный квас; кЪукъу – лсосуд для хранения сыпучих продуктов и молока; калла – сосуд для молока, бузы и творога; урша – кувшин для переноса воды из родника; кЪюнари – кувшин для умывания и питья воды; чачжин и кІартташи-кувшины, используемые для хранения и разливания из них по маленьким кружкам; кутча – сосуд, предназначенный для доения; хІяллариту – сосуд для процеживания бузы.

В Балхаре получило развитие и ковроткачество, ткали гладкие безворсовые двухсторонние ковры. Они чередовались яркими полосами, а на полосы ткали еще и мелкий геометрический орнамент. В их производстве применялась особая техника: ткали узкие полосы, которые затем сшивались по длине. Такими коврами застилали пол.

Используемые источники

1. Атеков Б.И. Балхар-центр народно-художественного центра Дагестана//География и туризм, 2020. С. 93 – 96.
2. Байрамбеков М.М. Народное искусство - неотъемлемая часть национальной художественной культуры// Наука и инновации – современные концепции. Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, 2020. – С. 81 – 86.
3. Декоративно-прикладное искусство. – М.: Советский художник, 1971.

ИСТОРИЯ УНЦУКУЛЬСКОГО РАЙОНА

Унцукульский район является одним из крупных и плотно заселенных районов Нагорного Дагестана. В первобытнообщинную эпоху на этой территории были распространены мезолитическая и неолитическая культура. К эпохе средней и поздней бронзы (3 – 2 тыс. до н. э.) относится Ирганайское поселение в горной долине.

В период существования первого государственного образования на Восточном Кавказе – Кавказской Албании (IV в. до н. э. – V в.) и Серира (VI – XII вв.) территории входили в эти политические образования. В последующем, здесь образовался крупный союз сельских обществ, известный под названием Койсубулинский (от кум. Койсу-боюн) или Хиндалал (у аварцев). По данным 70-х гг. XVIII в., это был один из густонаселенных аварских союзов, имевший в своем составе «более 18 деревень» с 1500 семьями, которые могли выставить до 1500 вооруженных людей. По данным А. Берже, население Койсубу составляло 23000 человек. Центром союза было с. Унцукуль с 550 семьями.

Койсубулинцы поддерживали тесные торгово-экономические и культурные связи с Тарковским шамхальством, Мехтулинским ханством.

Наряду с другими дагестанцами, койсубулинцы (хиндалалцы) принимали активное участие в борьбе против Надир-шаха Афшара, особенно в сражениях в Андалале, Аймакинском ущелье. История донесла до нас имена известных старшин Гелега, Маллачи. Религиозные представления древнего и средневекового населения этого района зависели от распространения и утверждения ислама к концу XV в. Они изменялись в зависимости от успехов и масштабов распространения христианства (в период существования крупного государства Серир с христианской идеологией правящей элиты и части населения) и утверждения ислама в XV – XVI вв. в аварских районах Дагестана. В XVI – XVII вв. койсубулинцы (унцукульцы) часто участвовали в походах в Закавказье. В Койсубулинский (Хиндалалский) союз обществ входили такие крупные и известные села, как Унцукуль, Аракани, Ашильта, Балахани, Гимры, Ирганай и другие. В наши

дни это и административный центр «город в горах» – поселок городского типа Шамилькала.

В период Кавказской войны XIX в. территория современного Унцукульского района стала эпицентром сопротивления царизму. Имамы Газимухаммад и Шамиль – выходцы из с. Гимры. Именно здесь произошли исторические и драматические события: выборы имамов, героическая оборона Ахульго (1839 г.), продолжавшаяся 80 дней, и много других важных событий. Франц Рубо – автор известных картин «Оборона Севастополя» и «Бородинская битва» и ряда других полотен, запечатлел героическую оборону Ахульго в своей монументальной панораме «Штурм аула Ахульго».

«В начале 40-х гг. XIX в. в связи с образованием горского теократического государства – имамат – этот район становится его частью. Особенно много для жителей этого района связано с именами первого имама Газимухаммада, героически погибшего в 1832 г. в Гимрах, и имама Шамиля – выдающегося военного и государственного деятеля. Родом из этого района были наибы Абдула из Ашильта, Ибрагим и Шангерей из Гимры, Малачи из Ашильта, Муса из Балахани, Газимухаммад, сын имама Шамиля и др.

В столице имамата в Дарго (Чечня) была оборудована мастерская по изготовлению пушек, которой заведовали Джабраил Унцукульский и Муса Казикумухский.

В с. Аракани проживал известный алим Саид Араканский, у которого обучались в свое время имамы и многие их сподвижники. Из-за разногласий по поводу того, как строить взаимоотношения с кавказским командованием, Саид Араканский был вынужден переселиться под кров и защиту Тарковского шамхала. Селения Аракани, Унцукуль, Балахани были одними из важных центров науки и образования в имамате.

Население Унцукульского района является одним из самых религиозных в республике. Гимры, Ашильта, Ахульго и другие селения хорошо известны по многим историческим событиям. Однако старинный аул Унцукуль является центром высокохудожественных народных промыслов. Изделия унцукульских мастеров славились своей красотой и качеством издревле. На Парижской выставке 1900 г. (участвовали 15 мастеров из Унцукуля и 2 из Гимры) два унцукульских мастера за свои инкрустации получили бронзовые медали. По окончании выставки унцукульцы продали изделий на сумму 30 000 рублей. Один мастер поехал в Америку и наладил там производство изящных изделий из дерева. Унцукульские мастера имели даже свои склады

в Париже и Лондоне. Большой успех изделия дагестанских мастеров имели и на Всероссийской культурно-промышленной выставке (1902 г.), Международной выставке (1903 – 1904 гг.), Петербургской выставке (1904 г.), Берлинской выставке (1914 г.) и др.

Унцукульский район в 1860 – 1917 гг. входил в состав Аварского округа.

Эпоха революций и Гражданской войны (1917 – 1920 гг.) также внесли свои коррективы. Видным борцом за Советскую власть был уроженец с. Унцукуль Махач Дахадаев – первый военный комиссар Дагестана, член областного военно-революционного совета. Столица Дагестана носит его имя.

Используемые источники

1. История Дагестана 2005 История Дагестан с древнейших времен до наших дней/Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ. - М: Наука, 2005 Т.1-.667с.-ISBN-5-02010361
2. Гаджиев М.Г., Даудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1996.- 450 с.
3. Магомедов, М.Г. История аварцев/ М.Г. Магомедов. – Махачкала: ДГУ, 2005. – 279с.
4. Гаджиев, В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане/В.Г. Гаджиев, Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1996. -261с.
5. Тахнаева, П.И. Христианская культура средневековой Аварии (VII-XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории/ П.И. Тахнаева-Махачкала: Изд.дом «Эпоха» 2004-150с.
6. Рамазанов, АХ. Международные экономические связи и культурное развитие Дагестана в составе России в XIX-начале XX в./А.Х,Рамазанов.-Махачкала: Издательство «Юпитер», 1997.-107с.
7. Алиев Б.Г., Умаханов М-С.К. Историческая география Дагестан XVII – нач. XIX в. (Книга 1). – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. – 365с.ISBN 5-297-534-5.
8. Исламмагомедов, А.И. Аварцы историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XIXв./А.И. Исламмагомедов. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. -431с.
9. Аджаматов, Б.А. Дагестан жемчужина туризма. Памятники истории, архитектуры и природы. /Б.А.Аджаматов. – Махачкала, 2023.-223с.

10. Марковин В.И. Дорогами и тропами Дагестана/Москва: «Искусство», 1974. – 183с.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УНЦУКУЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Унцукульский район расположен в центральной части Внутреннего Дагестана. Только Гимринский хребет отделяет район от предгорий и приморской равнины. Район граничит с Гумбетовским, Хунзахским, Гергебильским, Левашинским и Буйнакским муниципальными районами Дагестана. Унцукульский район основан в 1935 г. Это один из крупных аварских районов. В природно-климатическом отношении – это заповедный уголок Дагестана с субтропическим климатом. Основу экономики района составляют энергетика, садоводство и прикладное искусство. В районе 21 населенный пункт, в т.ч. поселок городского типа Шамилькала – бывший поселок энергетиков, ныне районный центр. За последние десятилетия сс. Таратул-меэр и Урчаб Араканской сельской администрации и Шулатута Балаханской сельской администрации опустели.

В местных исторических хрониках («Дербент-намэ», «История Ирхана») на территории современного Унцукульского района упоминается крупный средневековый город-крепость Ирхан во главе с правителем Ариф-ханом (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* 1993. С. 162 – 168). Локализовать этот средневековый город, просуществовавший, согласно древней хронике, до прихода в горы арабов (до XIV в.) до сих пор не удалось. Специалисты-историки предполагают его местонахождение на правом берегу Аварского Койсу на территориях сс. Ирганай или Аракань. Следует отметить, что упоминаемые в «Истории Ирхана» средневековые поселения идентифицированы археологами и в основном локализуются (часто в сочетании с одновременными могильниками) на местах, указанных в этой исторической хронике (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 165. №№ 629-636).

Территория Унцукульского района с XVII в. входила в мощное политическое объединение – Койсубулинское вольное общество, которое просуществовало вплоть до Кавказской войны, то есть до 20-х гг. XIX столетия. Это было объединение сельских общин, расположенных в долине

реки Аварское Койсу. В XVII – XIX вв. койсубулинцы совершали частые набеги на Грузию и на по побережье Каспийского моря. В 1820 – 1850 гг. (в период Кавказской войны) Койсубулинское вольное общество находилось в эпицентре драматических событий, связанных с борьбой горцев Дагестана и Чечни против колониальной политики русского царизма. Возглавляли эту борьбу выходцы из с. Гимры имамы Газимагомед и Шамиль. С деятельностью имама Шамиля связано и возникновение теократического государственного объединения в Дагестане и Чечне – имамат. В этой борьбе горцы продемонстрировали миру мужество и стойкость в борьбе за свободу. Ярким проявлением этой борьбы является героическая битва горцев на горе Ахульго недалеко от с. Ашильта в августе 1839 г.

После окончания Кавказской войны Койсубулинское вольное общество вновь было восстановлено (1861 г.) как административный район в составе Аварского округа. Свои коррективы в жизнь горцев внесли Великая Октябрьская революция и Гражданская война в начале XX в. Одним из самых ярких руководителей бедноты в борьбе за Советскую власть был уроженец с. Унцукуль, зять имама Шамиля – Махач Дахадаев. Его именем названа столица современного Дагестана Махачкала.

В 1920 – 1930 гг. в Унцукульском районе активно строились школы, больницы, создавались колхозы, государственные учреждения. В 1980 г. на территории района было начато строительство Ирганайской ГЭС. В 1998 г. осуществлён пуск его первого агрегата, а в 2001 г. – второго.

В связи с строительством Ирганайской ГЭС в зоне затопления развернулись широкомасштабные археологические работы (раскопки поселений и могильников, выявленных в конце 1950-х гг. известными археологами Д.М. Атаевым и М.Н. Погребовой). В течение нескольких археологических сезонов, начиная с 1985 г., в окрестностях с. Ирганай под руководством профессора М.Г. Гаджиева раскопаны очень интересные поселения и могильники эпохи средней бронзы (конец III – первая половина II тыс. до н.э.) и раннего средневековья (IV – X вв.) (*Магомедов Р.Г.* 1998). Всего в Ирганайской долине археологами исследовано три поселения эпохи бронзы, 1 курганный могильник этой же эпохи и 1 раннесредневековый могильник (IV – X вв.). Все поселения эпохи бронзы и курганный могильник относятся к гинчинской археологической культуре, которая была распространена в горном Дагестане и юго-восточной Чечне (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 44 – 48).

Особый интерес представляет раннесредневековый могильник, где, по свидетельству его исследователя к. и. н. Р.Г. Магомедова, были обнаружены следы раннего мусульманства: среди могильных конструкций этого погребального памятника, наряду с типичными каменными ящиками, были выявлены подбойные могилы, характерные исламской традиции, но с погребальным инвентарем, что запрещается канонами ислама.

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Айтберов Т.М. 1990. Древний Хунзах и хунзахцы. – Махачкала.
3. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
4. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
5. Атаев Д.М., 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. – Махачкала.
6. Гаджиев Б.И. 2006. Царские и шамилевские крепости в Дагестане, – Махачкала: Эпоха.
7. Гаджиев М.Г., 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы). – М.: Наука.
8. Гвоздецкий Н.А., 1963. Кавказ. Очерк природы. – М.: Гос. изд. геогр. лит-ры.
9. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А., 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
10. Исаков М.И., 1966. Археологические памятники Дагестана. – Махачкала.
11. Исламмагомедов А., 2002. Аварцы: историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. – Махачкала.
12. Карпов Ю.Ю., 2007. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный быт горцев Дагестана. – СПб: Петербургское Востоковедение.
13. Котович В.Г., 1982. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. – М.: Наука.
14. Магомедов Д.М. 2001. Христианство и его роль в культурной жизни горцев Дагестана // Христианские памятники в Дагестане. – Махачкала.

15. Магомедов Р.Г. 1998. Гинчинская культура. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН.
16. Мовчан Г.Я., 2001. Старый аварский дом. – М.: ДМК Пресс.
17. Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории Республики Дагестан. Архив Агентства по охране культурного наследия РД.
18. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. 1993. Дагестанские исторические сочинения. – М.: Наука.

ЭТНОГРАФИЯ УНЦУКУЛЬСКОГО РАЙОНА

Унцукульский район расположен в центре Дагестана. Он объединяет 20 селений и 1 поселок городского типа Шамилькала общей численностью 31,3 тыс. чел. по данным переписи-2010 (2021 г.), в которых проживают аварцы (свыше 99%).

Территория района с давних времен населена представителями аваро-андийской общности. Сохранилась андийская топонимика, но довольно рано произошла языковая ассимиляция и здесь распространилось северное наречие аварского языка (хунзахский и северо-восточный диалекты).

Земли Унцукульского района были частью древнего государства Сарир (Серир), основой которого стали аварцы при участии ранних тюрков (гуннов, савиров), часть которых оказалась в горах в зоне расселения аварцев и других горских народов из-за прихода на равнину Дагестана других тюркских племен (тюркютов).

В XVIII в. села, расположенные в ущельях низовий Аварского и Андийского Койсу, объединились в союз общин Хиндалал (аварское название) или Койсубула (кумыкское название). Во главе союза находилось с. Унцукуль. Хиндалал взаимодействовал не только с Аварским ханством и аварскими сельскими союзами, но и с Акуша-Дарго, но особенно тесные связи у него были с Тарковским шамхальством, от которого он зависел экономически.

Столицей Хиндалала являлось с. Унцукуль (6,6 тыс. человек), выполнявшего до 2016 г. функцию районного центра.

Население района в основном разговаривает на хунзахском диалекте аварского языка, в южной части – на близком ему северо-восточном диалекте.

Ландшафт Хиндалала с его узкими долинами сформировал уникальные особенности этноэкономики региона, основой которой было террасное садоводство. Жители Хиндалала для размещения садов и виноградников создали большое разнообразие террас, акведуков и каналов. Они владели садоводческими навыками в течение тысячелетий. Ими было выработано сортовое разнообразие многих видов фруктов (яблок, груш, слив, персиков, раннего абрикоса, винограда), равное которому трудно обнаружить не только на Кавказе, но и за его пределами. Специализированное хозяйство требовало использования необычных инструментов и орудий труда (для обработки земли, сбора урожая и т.д.). Также был строго регламентирован порядок ведения сельскохозяйственных работ.

В центре Хиндалала в XVII – XVIII вв. возник уникальный вид декоративно-прикладного искусства – насечка металлом по дереву.

В с. Унцукуль, Аварского округа, готовят из дерева и рога палки, трубки, хлысты, подсвечники, бокалы, чернильные приборы и другие принадлежности письменного стола с насечкой серебра и меди. Вещи эти настолько изящны, что имеют сбыт и за пределами области.

Козубский Е.И. Обзор состояния Дагестанской области за 1892-1894 гг.

Со временем активно развивался художественный промысел унцукульцев. Если на его раннем этапе развития мастера украшали насечкой предметы быта, то впоследствии они существенно расширили ассортимент инкрустируемых предметов, а само это уникальное искусство приобрело мировую известность. Само село исследователи относили к одному из четырех самых крупных центров (наряду с Кубачами, Кумухом и Чохом) по производству художественно-металлических изделий.

В районе с 1965 г. действует народный театр, функционирует несколько фольклорных коллективов. Один из них вокально-хореографический ансамбль «Унцукуль» также имеет звание народного.

Используемые источники

1. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII - нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. - 432 с.

2. Агларов, М.А. Хиндалал: Аварцы горных долин Центрального и Западного Дагестана.: очерки традиционной культуры и этноэкономики. Махачкала, 2018. – 151 с.
3. Исламмагомедов, А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XVIII – нач. XX в. Махачкала, 2002. – 432 с.
4. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
5. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
7. Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. - Темир-Хан-Шура: "Русская тип." В.М. Сорокина, 1895. – 724 с.
8. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО УНЦУКУЛЯ

Насечка по дереву получила развитие в аварском селе Унцукуль. Развитию этого ремесла способствовали природные условия, тростник, который рос вдоль берегов Аварского Койсу. Изначально местные жители делали из тростника рогатки, трости, стеки, трубки. Выполненные изделия вывозились в соседние села, также за Терек, Сунжу. Позже мастера стали украшать изделия инкрустацией из меди, мельхиора, серебра, бирюзой. Основным материалом, используемый для производства, – это твердые породы деревьев (кизил, абрикос, орех). Породы деревьев легко распаривались на огне и принимали нужную форму, хорошо держали кусочки инкрустации.

Цена изделия зависела от сложности выполненного мастером узора. В их узорах прослеживается мотив орнамента, используемый в росписях балхарских изделий, ругуджинских украшений, гоцатлинской гравировке по меди. Всего около тридцати видов орнамента.

Рис. 17. Трубка для курения, с. Унцукуль [5. С.180].

Свои изделия унцукульцы вывозили за пределы Дагестана – в Ростов, Кавказские Минеральные Воды, Астрахань, Нижний Новгород.

Со второй половины XIX в. наибольшее распространение получили трубки, которые пользовались популярностью за пределами Дагестана. Выделяют следующие виды резьбы:

- «1. Линейно-графическая;
- 2. Двухскатно-желобчатая;
- 3. Трехгранно-выемчатая;
- 4. Лентовидная;
- 5. Плоская или плоскосилуэтная;
- 6. Чешуйчатая;
- 7. Сквозная или ажурная» [6. С. 93].

Выполненные насечкой мотивы орнамента сохраняют древние знаки – образы воды, солнца. Они имеют чрезвычайно условный, обобщенный характер, а их чередование в системе орнамента подчинено строгому ритму и симметрии [2. С. 73].

Насечкой украшали трубки, трости, табакерки, мундштуки, письменные приборы, шкатулки, сделанные из полированного красного кизила или абрикосового дерева с серебряной инкрустацией, чрезвычайно оригинальны. [7. С. 36].

Современный унцукульский орнамент – это те же солярные знаки, древо жизни, птицы, львы, «змеиные зигзаги», «птичьи хвосты», которые вырезались на входных дверях, на спинках диванов, на ларях и сундуках, на ступках и поставцах, они построены по тем же композиционным законам симметрии и геральдики. Помимо прочих, существует тринадцать основных древних орнаментов: улица – «къватІ», копьё – «хеч», корыто – «раса» (в

основе формы узора лежит конструкция традиционного аварского корыта для замешивания теста – «раса»), каменная стена или сетка – «хъухъунишан», узор в виде пчелиных сот или рисунок желудка, шестигранник – «гІанквали», глаз – «бер», усы – «михъал», бровь – «къенсер», мазок – «чиквал», птичий след – «хІанчІлъакІ», капля – «чІикІва», лист – «тІамах», косой – «эрса», узор как разделительный элемент сур Корана – «аят» [4. С. 423].

Техника обработки дерева очень своеобразна. «Мастер берет в руки подлежащую обработке вещь и неглубоко вонзает резец в ее поверхность. Затем, вставив в прорезь узенькую металлическую ленту или проволоку, срезает ножницами металл «у корня» и постукивает по насечке молотком. В результате из загнанного в дерево кусочка металла образуются черточки или узор» [7. С. 36]. «Продолжая действовать, мастер штрих за штрихом, точка за точкой наносит свой орнамент на дерево, по временам вставляя также кусочки крашенной кости или миниатюрные металлические диски» [3. С.14]. После этого изделие поступает на зачистку, окраску и полировку.

Унцукульские орнаментальные «геометрические формы ... несут в себе черты «большой архаики», в значительной степени сохраняя и отражая миропонимание предков». [1.С.9]

Часто на изделиях XIX – XXI вв. можно увидеть солярные знаки, символизирующие плодородие, это елочки, кружочки, линии, треугольники. В 1926 г. была открыта артель ООО «Унцукульская художественная фабрика», она работает и по сей день. «В 1937 году на Всемирной выставке в Париже унцукульская артель получила Золотую медаль и приз Гран-при Всемирной выставки» [6. С. 94].

Используемые источники

1. Astraxanceva T.L. Gamzat from the Gazimagomedov dynasty [Gamzat iz dinastii Gazimagomedovykh] Gamzat Gazimagomedov. Ed. Samedov D.S. Machachkala, 2002:9.
2. Бужинев Д., Коснырев С. История дагестанских умельцев//Этнокультуры Российского Юга на Российском Севере: вопросы изучения в школе и вузе, 2015. – С. 69 – 74.

3. Гамзатова П.К., Магомедова Р.М. Деревообработка у аварцев в XIX – начале XX в.//Известия ДГПУ. – № 4, 2013. – С. 10 – 14.
4. Гарунова С.М., Саидова А.С. Унцукульская насечка металлом по дереву: от народного художественного промысла к профессиональному искусству//История, археология и этнография Кавказа, 2020. - № 2. – С. 418-438.
5. Декоративно-прикладное искусство. – М.: Советский художник, 1971.
6. Ивлиева О.В., Атеков Б.И. Унцукульский народный художественный промысел – этнографический туристский ресурс Дагестана// География и туризм, 2020. - № 1. С. 91 – 95.
7. Shilling E. Uncukul' // Narodnoe tvorchestvo. 1937. - № 11. – С. 36.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ХИВСКОМ РАЙОНЕ

Хивский район расположен в юго-восточной части горного Дагестана. Граничит с Агульским, Табасаранским, Сулейман-Стальским и Курахским районами республики. Административный центр района село Хив. В Хивском районе в основном проживают табасаранцы и лезгины.

Район образован в 1935 г. из 25 табасаранских (входивших в состав Табасаранского района) и 17 лезгинских (бывшего Касумкентского района) селений. Вследствие возникших социально-экономических проблем из 42 сёл района в трех (Ашага-Захит, Юхари-Захит, Яраг) ныне никто не проживает, а села Заза и Тркал на грани исчезновения. Село Захит является отдалённым анклавом Хивского района на территории равнинного Магарамкентского района, а село Новый Фриг – на территории Дербентского района. Основную роль в экономике района играет сельское хозяйство. Традиционным занятием большинства жителей района является ковроделие.

На территории района расположено 84 памятника культуры, архитектуры и природы, в том числе Черинский, Тркальский и Хореджский водопады, золотой город в с. Куг, Атрикский и Хивский минареты, минеральный источник Рычал-су и др.

Наиболее древним памятником археологии из известных на территории Хивского района на сегодняшний день является Хивское поселение эпохи бронзы (III тыс. до н. э.) (Салихов Б.М. 1988. С. 48). Это поселение

обнаружилось при строительстве моста через р. Рапак-чай на высокой (30 м) надпойменной террасе напротив с. Хив. В культурные слои древнего поселения впущены склепы раннесредневекового могильника (IV – V вв.). Поселение археологически не исследовано.

В 1960-х гг. 3-й разведочный отряд Дагестанской археологической экспедиции (начальник отряда В.Г. Котович) в 1,5 км к северо-востоку от с. Юхари-Яраг в урочище Нучхар обнаружил могильник с каменными гробницами эпохи средней бронзы (первая половина II тыс. до н. э.). Из разрушенных погребений археологи собрали бронзовый погребальный инвентарь и фрагменты архаической керамики характерной этой эпохе (*Котович В.Г.* 1965).

Кроме этих древнейших памятников на территории Хивского района встречается огромное количество раннесредневековых поселений, городищ и могильников, а также несколько хронологически неатрибутированных курганов (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 236 – 238). Самые ранние из них датируются III – V вв., а более поздние – IX – XIII вв.

В исторически обозримое время в основном территория Хивского района входила в одно из самостоятельных государственных образований на территории Дагестана после распада Кавказской Албании – Табасаран (наряду с Филаном, Шанданом, Гумиком, Сариром и т.д.) (*Гасанов М.Р.* 1994. С. 55 – 57). С укреплением ислама на территории Табасарана образовалось Табасаранское майсумство. По средневековым источникам, арабский полководец Маслама в первой половине VIII в. не только не только подчинил себе дагестанские владения, но и назначил правителей в различные части Дагестана: Амир-Гамзу с отрядом из арабов – старшим правителем в Кайтаг (потомки его стали называться уцмиями), Майсума – в Табасаран (потомки – майсумы) и т.д. (*Шихсаидов А.Р.* 1969. С. 97). В середине XVII века между представителями майсумского рода началась междоусобица. Майсумам пришлось переселиться в Джараг (нынешний аул Черк Хивского района).

На территории Хивского района сохранились многочисленные памятники культовой архитектуры и камнерезного искусства периода исламизации этого края и последующих эпох. В этом отношении особый интерес представляют минарет и орнаментированные каменные столбы с. Хив. Мечеть не сохранилась, от нее остался частично разрушенный ее минарет и по периметру площади принадлежащие различным родам

каменные столбы (всего 17) (*Гасанов М.Р.* 1994. С. 112). По местным преданиям, во время общеаульского схода на этой площади члены каждого рода сидели у своего столба. Строительство хивской мечети исследователи относят к XII–XIII вв. (*Шихсаидов А.Р.* 1984. С. 189).

Как отмечают исследователи, резьба по камню достигает в Табасаране своего совершенства в XIV – XVI вв. (*Маммаев М.М.* 1989. С. 105). Лучшими образцами этого самобытного мастерства табасаранцев являются стелы на плато Чихтиль. Чихтиль – название местности в историческом Верхнем Табасаране, практически на границе с Табасаранским районом. Здесь, на плоской вершине холма, вблизи табасаранских сс. Вертиль, Фурдаг, Джули, Кулик, в старину входивших в состав союза сельских общин Сувак (Сувккар), находится обширное старинное кладбище, среди надмогильных памятников которого наибольший интерес представляют обнаруженные в 2006 г. средневековые надгробия XII–XIII вв. с арабскими куфическими надписями. Не меньший интерес представляют также средневековые памятники ансамбля открытой (так называемой «летней») мечети, расположенной на южной окраине чихтильского плато.

Чихтильские памятники сооружены в разные века и отличаются удивительным типологическим разнообразием. Здесь встречаются прямоугольные, трапециевидные, крестообразные, квадратные плиты; памятники в форме колонны, полукруга и даже ступенчатой лесенки.

На северной окраине Чихтиля обнаружена и исследована группа из трех надгробий весьма редкого в Дагестане и на Восточном Кавказе в целом так называемого «крестообразного» типа. Отличительной особенностью антропоморфной формы этих подтрапециевидных надгробий являются ярко выраженные остроконечные «плечики». Другой характерной особенностью внешнего облика этих плит является наличие верхнего и боковых полукруглых выступов. В научной литературе надгробия этого архаичного типа получили также название «крестовидных» плит. Всего в Дагестане до недавнего времени было выявлено и описано лишь шесть крестовидных памятников: один в с. Джули (Табасаранский район), один в Цахуре (Рутульский район) и четыре в Хиве (Хивский район). За пределами Южного Дагестана памятники этого типа не обнаружены. Самый крупный памятник группы чихтильских крестообразных надгробий поражает своей мощью и монументальностью, имея внушительные размеры: высота – 282 см, ширина – 168 см, толщина – 28 см.

Среди природных памятников Дагестана одним из красивейших считается Кугский «эоловый город» в Хивском районе. Он представляет собой крупный оползень, сформированный мощным пластом известняков. Много лет назад гора огромным пластом сместилась в сторону реки Яргиль, которая ее подмывала. Памятник находится на высоте примерно 1300 м. В оползне образовались провалы, трещины, столбы, башни, пещеры, гроты – очень красивый рельеф. Этот природный ландшафт получил название «эолового города» благодаря своей красоте и схожести с формами рельефа, созданного ветрами. На самом же деле Кугский «эоловый город» не имеет никакого отношения к эоловым городам. Это обычный большой оползень, изрезанный башнями, разломами, отвесными обрывами, нишами и пещерами.

Кугский «эоловый город» находится в удобном для туристических маршрутов месте. По асфальтированной дороге от селения Хив можно подняться на пять километров по дороге до селения Куг и пройти пешком пару километров до «эолового города». В частности, из Дербента до Кугского памятника природы можно добраться максимум за час. Наиболее оптимальный доступ к объекту – с юга, по долине реки Гюльгеричай, в долине которой имеется прекрасная асфальтовая дорога.

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. М.: Школа.
3. Вейденбаум Е. 1888. Путешествие по Кавказу. – Тифлис.
4. Гасанов М.Р. 1994. Очерки истории Табасарана. – Махачкала: Дагучпедгиз.
5. Гурлев И., Хан-Магомедов С., Малкин Г. 1976. Дербент. Путеводитель по городу и окрестностям. – Махачкала: Даг. кн. изд-во.
6. Котович В.Г. 1965. Отчет о работе 3-го разведочного отряда ДАЭ // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 24. Альбом.
7. Магомедов Р.М. 2002. История Дагестана: Учебное пособие; 8 кл. — Махачкала: Изд-во НИИ педагогики.
8. Маммаев М.М. 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. – Махачкала.

9. Салихов Б.М. 1988. Новые материалы о ремесленном производстве южного Дагестана // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. – Махачкала.
10. Шихсаидов А.Р. 1969. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала.
11. Шихсаидов А.Р. 1974. Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. I. – Махачкала.
12. Шихсаидов А.Р. 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. – М.
13. Шихсаидов А.Р. 1986. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. – М.

ЭТНОГРАФИЯ ХИВСКОГО РАЙОНА

Хивский район находится на юге Республики Дагестан. В его составе 42 селения, в которых, по данным переписи 2010 (2021 г.), проживает 20,8 тыс. человек. Национальный состав района представлен табасаранцами (25 сел., из них 2 – без населения; 61%) и лезгинами (17 сел., из них 2 – без населения; 39%).

Территория Хивского района издавна населена представителями этих двух народов. Она входила в состав Кавказской Албании. Вероятно, этническая граница между двумя народами являлась также границей между Лакзом и Табарсараном (Табасараном), появившихся позднее. В Южный Дагестан проникали кочевые скифо-сарматские, а позднее западно-тюркские племена, но их влияние заметно слабее персидского. Табарсаран как особая область возник в связи с усилением Сасанидов в Дагестане, которые наряду с Дербентскими оборонительными сооружениями, строили опорные пункты и к западу от него, в том числе в Хивском районе. Вдоль них располагалась стена Даг-бары. Гарнизоны укрепленных поселений заполнялись переселенцами из Персии. Именно их наименовали табарсаранцами. Существует версия о местном происхождении слова табасаран и ее связь с современными табасаранами, однако большинство лингвистов ее отвергают. Название новой области – Табарсаран – со временем перенеслось на местное население – предков табасаранцев.

Иранское владычество сменило нашествие арабов, которые также закреплялись в стратегически важных поселениях, внося этническое многообразие в население региона. Эти процессы продолжились с появлением огузов, кипчаков и монголо-татар. Однако собственно на территории Хивского района местное население оказалось более устойчивым. В целом положение табасаранского языка начинает улучшаться, его носители начинают численно доминировать, а пришлые группы, ослабляли друг друга, борясь за контроль над стратегически важными объектами. Сам Табасаран распадается на отдельные части – рустаки.

Центростремительные тенденции, проявившиеся в послемонгольское время, привели к появлению Табасаранского майсумства, объединившего этнических табасаранцев. Это образование, усилившееся в XV в., включало в себя также территории проживания татов, арабоязычных и тюркоязычных жителей предгорной зоны к западу от Дербента. В целом ряде сел появляются общины татоязычных горских евреев. В настоящее время в отличие от Табасаранского района в Хивском нет иноязычных поселений, только табасаранские и лезгинские, присоединенные к Табасаранскому майсумству позднее и испытавшие влияние табасаранской культуры (особенно в зодчестве). Лезгинское влияние на табасаранское население было еще более значимым.

Лезгины сел Хивского района представлены яркинцами (яркIи), относимых к кюринцам (одной из трех этнографических групп лезгин), до включения в состав майсумства они представляли собой отдельные сельские общины. Название яркинцев стало обозначением лезгин у табасаран (ярккурар) и некоторых других народов. Лезгинское название табасаран – къабгъанар.

Табасаранское население района разговаривает в основном на диалектах южно-табасаранского наречия, на основе которого создан литературный табасаранский язык. У лезгин распространен архаичный яркинский диалект кюринского наречия лезгинского языка.

Хивский район – традиционный регион ковроткачества. Ковры и другие шерстяные изделия вырабатывались и в табасаранских, и в лезгинских селениях. Здесь сложился отдельный тип ворсовых ковров – «хив». Лезгинские селения выделялись изготовлением сумахов типа «касумкент»

Табасаранские народные мастера смогли создать канонический тип жилого дома, характерный для большинства табасаранских, а также

лезгинских селений Хивского района. Он отличался высокой технической и функциональной целесообразностью и большой архитектурной выразительностью. Изобилие строительного леса позволяло не жалеть дерево при возведении жилища. Оконные и дверные коробки делались любой ширины и покрывались сплошным ковром резьбы. Художественная резьба по дереву отличалась глубокой самобытностью. Визитной карточкой орнаментальной резьбы табасаранцев является «плетёнка», реже применялись другие орнаменты: геометрический и «живописный», схожий с «плетёнкой». Для резьбы по камню был характерен растительный орнамент, иногда использовалась «плетёнка», реже – в виде геометрических узоров.

В лезгинских сс. Юхари-Архит и Цлак кустарным образом производились топоры, ножи, серпы и прочие земледельческие орудия, в Цнале также изготавливались изделия из стали и железа, а в с. Куг осуществлялась выделка жерновов и надгробных памятников.

Традиционная хореографическая культура района очень разнообразна. Танцевальную составляющую имели национальные праздники, в первую очередь Яран Сувар у лезгин и Эбелцан у табасаран. Бытовали танцы, исполняемые в медленном темпе, такие как старинный свадебный танец «яваш муккам» (в табасаранском с. Кондик). Вариант подвижного танца «авар кавха», исполняемый в Хивском районе, представляет собой тип перепляса, так как исполняется двумя мужчинами. В некоторых селениях его называют просто «авары», т.е. танцевать по-аварски. Между тем танец имеет настолько сильно выраженную южнодагестанскую манеру исполнения, что, собственно, с аварским танцем (лезгинкой, исполняемой во внутренних районах Дагестана) его мало что роднит. Танцевальные традиции в Хивском районе достаточно самобытны, но присутствует влияние азербайджанской культуры, а также лезгинской – на табасаранскую.

В Хивском районе функционирует народный театр, который был создан в с. Хив в 1959 г., а звание народный коллективу театра было присвоено в 1961 г.

Используемые источники

1. Генко, А.Н. Табасаранско-русский словарь / Под общ. ред. М. Е. Алексеева. Москва: Academia, 2005. – 331 с.

2. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
3. Кильчевская, Э.В., Иванов, А.С. Художественные промыслы Дагестана. М.: Всесоюзное Кооперативное Издательство, 1959. – 176 с.
4. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
5. Народная архитектура южного Дагестана. Табасаранская архитектура / авт.: Г. Н. Любимова, С. О. Хан-Магомедов. Москва, 1956 г. – 103 стр.
6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
7. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.
8. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ХИВСКОГО РАЙОНА

Ковроткачество – это женский труд. Горянки с самого детства обучали дочерей искусству ковроткачества.

В Хивском районе занимаются производством безворсовых ковров, альтернативное название – ковры-сумахи. Такие ковры обычно используют для застилания на пол. Размер их зависит от размера комнаты. Они имеют прочное качество и подковровый слой, что делает подобный ковер теплым, особенно если пол земляной или каменный. Узор тоже имеет свои особенности: графический узор, выполненный из ярко окрашенной шерсти, вырисовывающийся из серо-голубого или темно-красного фона. Ковер-сумах обладает малой теплопроводимостью, высокими декоративными качествами, что и делает его применение в быту более широким. Сумахи сохранили несколько необычные и оригинальные рисунки. На производство сумахов уходило меньше времени, чем на изготовление ворсового ковра. «Для производства сумаха годится пряжа сильной крутки из один раз расчесанной местной короткой волокнистой грубой шерсти, тогда как для изготовления

ворсовой пряжи требуется расчесать шерсть три и более раза. Ковровая ткань ...строится горизонтальными рядами стежков, переплетенных с нитками основы. Концы пряжи выпускаются с изнанки, которые образуют мохнатую ворсистую тыловую сторону ковра, благодаря чему сумах служил для застилки глинобитных полов жилых помещений, где было принято ходить без обуви, сидеть на ковре и т.д.» [Рамазанова З.Б., Гарунова С.М. С.].

Рис. 18. Ковер «сумах», с. Хив [3].

Главные особенности ковров «сумахи»:

«Во-первых, «сумахи» – очень большие (от 4,5 до 12 кв. м).

Во-вторых, из-за высокой плотности ткачества сумахи не собирают пыль, а значит, обладают хорошими гигиеническими качествами.

В-третьих, ковры такого типа имеют не только практические, но и художественно-декоративные достоинства. Довольно строгий, геометрический узор состоит из нескольких основных ромбовидных медальонов и большого количества мелких переходных элементов.

Всю сложную композицию замыкает широкая многорядная кайма. Узору придается контурность и графичность. Некоторая сухость рисунков смягчается очень «тонким», гармоничным колоритом» [1. С.200].

В 1960 г. было организовано 5 государственных фабрик по производству ковровых изделий. На сегодняшний день действуют две ковровые фабрики: Ляхлинская и Межгюльская.

Ковровые рисунки группы ковров нынешнего Хивского района носят название «мярхер» (санки) или «чархар» (колеса). «Название вызвано обликом крупных медальонов, расположенных по вертикальной оси узора: фигуры, окаймляющие эти медальоны с боков, напоминают санки, а сами медальоны (обычно восьмиугольные) – колеса. С боков, сходясь с верхними медальонами, расположены фигуры, напоминающие изображения кукол.

Орнаментальные формы сравнительно мало заполнены мелким узором» [4]. Синий фон занимает небольшую площадь: благодаря сложной конфигурации медальонов протоки фонов читаются также оригинально, связывая воедино все части центрального поля. Огромная цветовая насыщенность центрального поля должна быть ограничена и уравновешена спокойной, но мощной каймой [2. С.79].

Для производства ковров использовали полугрубую шерсть весенней стрижки, так как такая шерсть обладала прочностью, упругостью и больше подходила для ворсовых ковров. Прежде чем использовать шерсть, ее мыли, готовили из нее пряжу и красили.

Ковры вешали на стену и не застилали на пол, так как выполненный на нем узор носил особое ритуальное значение – выполнялся стилизованной арабской вязью. Мастерница была и коврощицей, и художницей, так как вкладывала частичку своей души при изготовлении ковра, сама могла создавать узоры. Использование миллиметровой бумаги и применение математических расчетов привело к утрате оригинальных узоров. Стали появляться ковры под копирку, в которых не было творчества, фантазии мастерницы. Неповторимость ковра придавали и растительные краски.

Используемые источники

1. Дробышева Н.В. Ткачество-традиционный вид декоративно-прикладного искусства в культуре народов Северного Кавказа// FUNDAMENTAL RESEARCH №8, 2013. – С. 198 – 201.
2. Кильчевская Э.В., Иванов А.Я. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. – 176 с.
3. Национальный дагестанский ковер «сумах» Хив// https://ansygallery.ru/bezvorsovye/sumah_hiv_2599. Дата обращения 30.07.2023
4. Рамазанова З.Б., Гарунова С.М. К истории освещения особенностей дагестанского ковроткачества//История, археология и этнография Кавказа, 2017. - №1. – С. 93 – 107.

ИСТОРИЯ АХТЫНСКОГО РАЙОНА

Территория сегодняшнего района в глубокой древности входила в состав государства Кавказская Албания (III в. до н. э – V в.).

Одно из 26 племен этого государства носило название «леги», слово, которое, возможно, трансформировалось в «лезги», «лакз», «Лезгинистан», «лезгины», возможно, в термин «леки», который имеет собирательное значение и относится ко всем народам Дагестана. Лезгины – один из крупных коренных народов, занявших юг Дагестана и север современного Азербайджана. Из лезгинских районов Дагестана – Ахтынский и его центр Ахты – являются одними из наиболее известных в историческом, экономическом и культурном аспектах.

В свое время известный ученый-филолог, барон П.К. Услар, изучавший лезгинский язык, называл его кюринским, отмечая, что название «кюринец» было общим для всех лезгин. Соседние народы, аварцы, лакцы называли их «ахты-курол», табасаранцы – кюреллуяр. «Даже накануне революции, – отмечал Р.М. Магомедов, – лезгин не всегда называл себя лезгином, а говорил, что он курушец, другой – кюринец. Ахтынцы же называли себя «ахцахарами». История предков нынешнего Ахтынского района неразделима с историей раннефеодального государственного образования Лакз, граничившего с Дербентом и Маскатом.

Примерно во второй половине V в. Лакз превратился в самостоятельную политическую единицу, включавшую в себя земли, населенные представителями лезгинской группы языков – лезгин, агулов, цахуров, рутулов.

Правителям – маликам ал-Лакза – пришлось выстраивать отношения с хазарскими и с арабскими завоевателями, сражаться и заключать мирные договоры. Именно в этот период (VII – X вв.) здесь ислам начинает активно распространяться, появляются первые мечети. Ислам занимает столь прочные позиции, что к XIII – XIV вв. мы встречаем ряд лиц, занимавших высокое положение среди представителей мусульманского духовенства за пределами Дагестана. Например, ибн Батута (умер в 1377 г.) сообщает, что в столице Золотой Орды «между наставниками из шафиитов есть правовед, достойный имам Садреддин ал-Лакзи, один из отличнейших людей». Другой автор Йакут рассказывает об ученом Мусе ибн Юсуф ибн Хусейне – ал Лакзи, ученом из Лакза – «городка» близ Дербента.

В широко распространенном в первой половине XIX в. в Южном Дагестане сочинении «Ахты-наме» сообщается о наличии отдельных политических образований в долине Самура: Микрах, Каракюре, Куруш, Ахты с примыкающими землями, Рутул, который пришел на помощь Ахты в его борьбе против Хазарского наместника. Сообщается о постройке «бани над теплым ахтынским источником», борьбе города-крепости Шахбани (Ахты), построенного по инициативе Сасанидов с Самсамом – ставленником хазар, сидевшим в крепости Тарса (Камкам) на левом берегу Самура (по А.К. Бакиханову – автору известного труда «Гюлистам-Ирам»). По преданиям ахтынцев, их крепость имела три подземных хода: два к р. Ахтычай, один – к Самуру. Здесь следует подчеркнуть, что эти события относятся к VI – IX вв. Фактически в Самурской долине к X в. наблюдается децентрализация политической власти, выделяются центры небольших владений или союзов сельских общин. В XVI – XIX вв. в Самурской долине было 4 союза сельских обществ: Ахты-пара, Докузпара, Алтыпара и Рутул. Слово «пара» означает «малая», «часть».

Наиболее крупным, известным и сильным была Ахтыпара, и его жители – ахтынцы по названию главного центра – Ахты. В союз входило в разные времена от 12 до 19 селений (Ахты, Кхем, Хуля, Гогаз, Усур, Хнов, Борч, Гдым, Маза, Фий, Кака, Тра, Кочах, Мидфах, Сумугул, Хал, Луткун, Ялак). Эти земли характеризуются как «плодородные и населенные», жители занимались земледелием, животноводством, садоводством. Ахты – центр проведения ярмарок, куда стекались жители не только из соседних обществ, но и других районов Дагестана. Через Ахты проходил торговый путь, известный как «Шекинская» дорога, соединявшая Закавказье с Рутулом, Лакией и Аварией.

Управление осуществлялось старейшинами (аксакалами) из 40 тухумов, которым помогали исполнители – чауши.

Звание «аксакалов» было наследственным. Ахтынские аксакалы имели власть над другими обществами магала и большие привилегии (лошади для поездок по общественным делам, обязательное приглашение на свадьбы и поминовения с правом приводить с собой одного члена своей семьи, вознаграждение по делам кровомщения). Без ахтынских «меслегетчи»-посредников не решались спорные вопросы других селений, которые один раз в год отбывали «пахту» – право ахтынцев раз в год приехать в гости в зависимое селение и гостить там сутки. За кровь ахтынцы платили 300 руб.

(300 баранов), а жители подчиненных селений 600 баранов. Духовное управление осуществляли до середины XVIII в. эфенди, позже кази (кадии), разбиравшие дела по шариату.

В XVI – XVII вв. общества Самурской долины находились под влиянием иранских шахов, которые назначали сюда своих правителей. До походов Надир-шаха Ахтыпара находился «под покровительством дербентского начальника и ширванского главного управления».

Периодически эти общества формально переходили под ведомство Турции. Однако фактически, магалы Самурской долины не признавали власти правителей Дербента, Персии, Турции. Не удалось подчинить эти общества и «Грозе Вселенной» – Надир-шаху, которому было оказано сильное сопротивление, устраивали засады, разрушали мосты, портили дороги. Жестокость Надир-шаха также не привела ахтынцев и других лезгин к полной покорности. После смерти Надир-шаха общества Самурской долины некоторое время находились в зависимости от Кубинского ханства.

Однако после присоединения г. Дербента и Кюринского ханства к России (1806 г.) в 1811 – 1812 гг. все общества Самурской долины принимают российское подданство и входят в состав империи с обязательством вносить «вместо обычной дани баранами со всех своих овечьих стад, с каждой сотни по одному». В годы Кавказской войны XIX в. в 1839 г. в Ахты была построена военная крепость, которую неоднократно пытались, но не смогли захватить горцы под руководством имама Шамиля. Особенно тяжелой была осада крепости в 1848 г. Этому событию посвящена картина художника П.И. Бабаева «Осада крепости Ахты», пьеса Мердера «Взятие Ахты».

В 1859 г. в крепости открыли школу для детей солдат и офицеров гарнизона и местного населения, которых учил русскому языку и другим премудростям врач Лебедев.

В годы Советской власти крепость использовалась как тюрьма (до Великой Отечественной войны), интернат, школа, радиозавод, завод по производству товаров народного потребления. Ахты являлся для лезгин «городом» с тихими, мощными камнем улицами, скверами, одним из важных центров образования и культуры в Южном Дагестане.

В Ахты стоит памятник Герою Советского Союза – летчику Валентину Эмирову, родом из Ахты. В Ахты находится замечательный музей, который долгие годы успешно функционирует под руководством представителей

династии Дагларовых. Уроженцами Ахтынского района являются многие государственные деятели, представители научной, педагогической и творческой интеллигенции.

Используемая литература

1. Шихсаидов, А.Р. Дагестанские святыни. Книга третья. – Махачкала, 2013.
2. Агацарский Г.Г. История Мискинджи (до 1922 г.). – Махачкала: ООО «Издательство «Лотос», 2023.-480с.- ISBN 978-5-91471-201-0.
3. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г. Ш-Р. Дагестанские исторические сочинения. – М.: «Наука»,1993-302с.-ISBN 5-02-0XVIIв586-2.
4. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: М: Наука, 2005—Т1-2-627с.-ISBN502-000361-6
5. Гаджиев М.Г. Давудов О.М. Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. – Институт истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН. – Махачкала: ДНЦ РАН,1996-450с. АА0000 от 30.11.95
6. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана (Книга 2) Историческая география Южного Дагестана. – Махачкала, ДНЦ РАН,2001.-321с.- ISBN 5-94434-001-0.
7. Шихсаидов, А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. – Махачкала: «Дагестанское книжное издательство», 2008-560с.-ISBN 978-5-297-01424-4.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АХТЫНСКОМ РАЙОНЕ

Ахтынский район расположен на юге Дагестана и граничит с Рутульским, Курахским, Магарамкентским и Докузпаринским районами республики. На юго-западе район граничит с Республикой Азербайджан на протяжении 62 км. Хотя южная административная граница Ахтынского района представляет собой государственную границу, никаких ограничений на передвижение по территории района нет, кроме непосредственно линии границы.

Из Ахтыпаринского участка бывшего Самурского округа в 1928 г. был образован Ахтынский кантон, в 1929 г. кантон был переименован в район. На момент образования Ахтынский район включал в себя 25 сельсоветов. По численности населения находился на шестом месте в республике (40 959 человек). В районе проживало 9661 отходник, что составляло 28,7 % от всех отходников ДАССР. В 1934 г. в состав района включено село Хнов. В том же году из состава Ахтынского района были выведены сельсоветы Гапцахский, Гоганский, Каладжухский, Кара-Кюринский, Курушский, Маканский, Микрахский, Мискинджинский, Фильский и Чах-Чахский, которые образовали Докузпаринский район. В 1960 г. в состав Ахтынского района вновь была передана территория упразднённого Докузпаринского района (кроме земель, находящихся севернее реки Самур, отошедших к Магарамкентскому району). В 1993 г. Докузпаринский район вновь был выделен из состава Ахтынского района. В результате необдуманной политики Советской власти по переселению горского населения на равнинные территории, а также ввиду отсутствия элементарных социально-бытовых условий многие жители горных сёл были вынуждены покинуть родные края и переселиться на равнину или в города республики. Вследствие чего из 36 сёл района 17 сёл на сегодняшний день являются покинутыми и ещё 5 сёл на грани исчезновения: Гдым, Гогаз, Миджах, Ухул и Хкем. В районе 19 сельских населённых пунктов. Сёла Гогаз и Новый Усур являются отдалёнными анклавами Ахтынского района на территории равнинного Магарамкентского района.

Ахтынский район является практически моноэтническим. За исключением с. Хнов все населённые пункты района исторически основаны и населены лезгинами. В Хнове основную часть населения составляют рутульцы, записанные лезгинами.

Самая высокая точка района – вершина горы Шалбуздаг (4142 м). На территории района, кроме Шалбуздага, находятся горные вершины Малкамуд (3880 м), Ярусадаг (3584 м), Шавлиз-кук (3100 м), Ялак (3004 м), Ухиндаг (1870 м). Основные реки – Самур, Ахтычай, Муглахчай, Фия, Маза, Кизилдере и др. Леса покрывают лишь 0,6 % территории района. Крупнейший лесной массив – Хрюгский лес. На территории района расположен бальнеологический курорт «Ахты», который находится на высоте 1100 м н.у.м. в живописной долине реки Ахтычай (обзор составлен

по: Ахты: история и современность / автор-составитель *Шерифалиев Д.Ш.* – Махачкала: Лотос, 2010).

Вся территория нынешнего Ахтынского района в древности входила в состав Кавказской Албании, после распада которой (IV в.) эти земли вошли в состав раннефеодального государства Лакз (*Ризаханова М.Ш.* 2005. С. 12 – 14).

После раннефеодального государства Лакз, занимавшего территорию современного Южного Дагестана (кроме Табасарана) и части современного Северного Азербайджана, здесь образовалось несколько владений или союзов сельских общин. Некоторые ученые полагают, что вначале в Самурской долине образовался Ахтынский союз, который впоследствии разделился на три независимых союза: Ахтыпара, Докузпара и Алтыпара. В начале XVII в. эти союзы уже существовали.

Селения, входившие в Ахтыпару, имеют древнюю историю. Ранняя история Ахтов и соседних населенных пунктов изложена в известном дагестанском историческом сочинении «Ахты-наме», дошедшем до нас в двух списках. События, описываемые в «Ахты-наме», относятся к VI – IX вв. О древности ахтыпаринских селений свидетельствует также обнаруженный здесь богатый эпиграфический материал на арабском языке. Например, в сс. Ахты и Хнов найдены многочисленные средневековые арабские надписи, самые старые из которых, выполненные почерком «куфи», датируются специалистами XII – XIII вв. Ахтыпара и другие самурские союзы приняли активное участие в широком антииранском движении первой четверти XVIII в. В 1812 г., после образования Кюринского ханства, Ахтыпара вступила в подданство России. Однако самурские союзы сохраняли фактическую независимость от царской России вплоть до 1839 г. В 1839 г. в долину Самура были двинуты крупные силы царских войск под командованием генерала Головина. Сопротивление горцев было подавлено, царские войска вышли к Ахтам, и здесь была заложена крепость. Ахтыпара, как и другие самурские земли, была поставлена под контроль царской администрации. Вскоре на этой территории был образован Самурский округ (*Закарияев З.Ш.* 2010. С. 34 – 51).

Археологически Ахтынский район изучен весьма слабо. Зафиксированные в научной литературе древние поселения, могильники и фортификационные сооружения на территории района в подавляющем большинстве укладываются в хронологические рамки раннесредневекового и

времени развитого средневековья – это Зрыхское поселение в местности Тудагар, Хрюгское поселение в местности Мукалар, Какинское поселение в ущелье Гугаз-кам, памятники в окрестностях с. Ахты (поселение и 2 могильника), руины средневековой крепости у с. Хнов и т.д. (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 247 – 249. № 1593 – 1622).

За последние годы на территории Ахтынского района благодаря патриоту своего края и энтузиасту, уроженцу с. Ахты Мирзабеку Алимову впервые выявлено несколько памятников (2 поселения и могильник) куро-араксской культуры эпохи ранней бронзы (конец IV – первая пол. III тыс. до н. э.) на правом берегу р. Ахтычай в ущелье Леверкам.

Благодаря М. Алимову ученые впервые обратили внимание на ценнейшие материалы, которые хранятся в Ахтынском филиале Национального музея РД в течение более 30 лет – около 150 бронзовых и железных предметов из клада в с. Луткун киммерийского времени. Исследователи этих уникальных изделий (предметы вооружения и конского снаряжения) Р.Г. Магомедов и В.Р. Эрлих датируют предскифские древности в пределах конца VIII – первой четверти VII в. до н. э.

Следует отметить, что вышеупомянутый музей один из самых интересных музеев в Дагестане, созданный местным энтузиастом и просветителем Нурудином Дагларовым (ныне музеем руководит его внук) в 1937 г. В фондах Ахтынского музея хранится 12 тыс. экспонатов.

В 10 км к югу от высокогорного с. Фий, у одноименного перевала Главного Кавказского хребта (3156 м н. у. м.), на доломитовых глыбах встречаются гравированные изображения людей, животных, предметов материальной культуры, различных символов. Из археологов впервые Фийские наскальные изображения предварительно обследовал к. и. н. Р.Г. Гаджиев. О хронологии этих изображений он пишет: «Судя по тому, как среди рисунков опознаются изображения пистолетов, винтовок, сабель и другого оружия, верхняя граница даты приходится на XVIII – XIX вв., и, возможно, даже самое начало XX в. В этом плане интересны и перспективны для хронологических раскладок наблюдения некоторых востоковедов, например, М.А. Мусаева, об изображениях предметов вооружения, в том числе огнестрельного, на мусульманских надмогильных стелах. Некоторые рисунки, как, например, силуэтные изображения людей в позе адорации (поклонения), выглядят довольно архаично и могут быть датированы в пределах I тыс. до н.э. Таким образом, фийский участок петроглифов

характеризуется очень широким хронологическим диапазоном в рамках почти трех тысячелетий» (Магомедов Р.Г. 2023. С. 82 – 86).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. М.: Школа.
3. Вейденбаум Е. 1888. Путешествие по Кавказу. – Тифлис.
4. Десимон А.Ф. 1940. Исторические сведения о бывших вольных общинах Кубинской провинции, составляющих ныне Самурской округ. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // Материалы по истории Дагестана и Чечни» (первая половина XIX века). Т. III. Ч. 1. 1801–1839 гг. – Махачкала. С. 379–385.
5. Закарияев З.Ш. 2010. Ахтыпара: краткий исторический очерк // Ахты: история и современность / автор-составитель Д.Ш. Шерифалиев. – Махачкала: Лотос, 2010.
6. Ихиллов М.М. 1967. Народности лезгинской группы. – Махачкала.
7. Луконин В.Г. 1969. Культура сасанидского Ирана. Иран в III-V вв. Очерки по истории культуры. – М.
8. Магомедов Р.Г. 2023. Фийский перевал Дятлова и средневековые петроглифы // Дагестан. № 1(178). – Махачкала.
9. Магомедов Р.М. 2002. История Дагестана: Учебное пособие; 8 кл. — Махачкала: Изд-во НИИ педагогики.
10. Маммаев М.М. 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. – Махачкала.
11. Махмуд Хиналугский. 1997. События в Дагестане и Ширване XIV - XV вв. / Перев. с араб., состав., предис, коммент. и прилож. А.Р. Шихсаидова. — Махачкала.
12. Ризаханова М.Ш. 2005. Лезгины. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Эпоха.
13. Список населённых мест с указанием численности населения по переписи 1939 года по Дагестанской АССР. – Махачкала, 1940. – 192 с.

14. Тревер К.В. 1959. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. – М.-Л. С. 123, 274.
15. Шихсаидов А.Р. 1969. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала.
16. Шихсаидов А.Р. 1974. Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. I. – Махачкала.
17. Шихсаидов А.Р. 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. – М.
18. Шихсаидов А.Р. 1986. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. – М.
19. Эфендиев О. 1981. Азербайджанское государство сефевидов в XVI веке. – Баку.

ГЕОГРАФИЯ АХТЫНСКОГО РАЙОНА

От Махачкалы в село Ахты (районный центр Ахтынского района Дагестана) можно проехать на юг по Приморской низменности через Избербаш, Каякент, Дербент, Касумкент, далее вверх по долине реки Самур. Расстояние до райцентра – 250 км, время в пути – примерно 4 часа 30 минут.

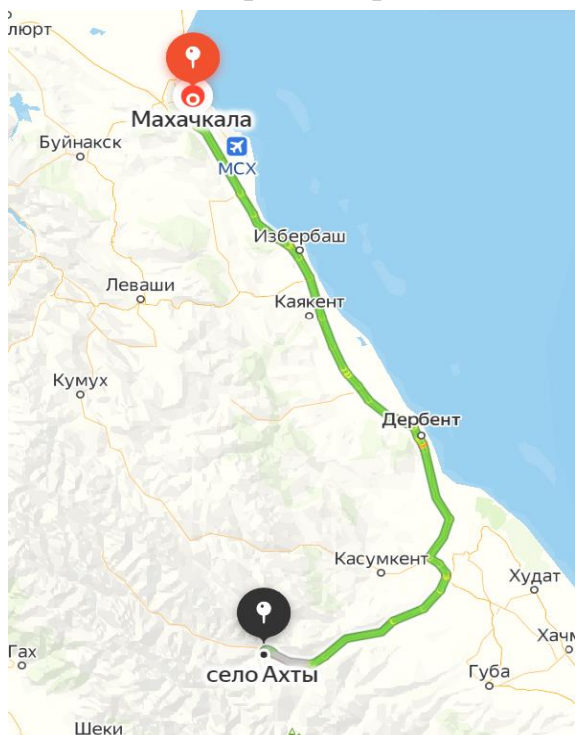

Рис. 19. Маршрут от Махачкалы до Ахты

Географическое положение, пути доступа

Ахтынский район (лезг. Ахцагь район, диал. Эхцегь район) – административно-территориальная единица и муниципальное образование (муниципальный район) в составе Республики Дагестан Российской Федерации.

Ахты́ (лезг. Ахцагь, Ахцегь) – село в Дагестане, административный центр Ахтынского района и сельского поселения «Сельсовет Ахтынский». Один из главных историко-культурных центров Дагестана.

Физико-географическая характеристика

Ахтынский район расположен на юге Дагестана и граничит с Рутульским, Курахским, Магарамкентским и Докузпаринским районами республики. На юго-западе граничит с Азербайджаном на протяжении 62 км. Площадь территории составляет 1119,96 км². Самая высокая точка района – вершина горы Шалбуздаг (4142 м), самая низкая точка – место впадения р. Гуркам в р. Самур (945 м).

Горные хребты района: Главный Кавказский, Шалбуздагский, Самурский, Гельмец-Ахтынский. На территории района находятся горные вершины Шалбуздаг (4142), Малкамуд (3880), Ярусадаг (3584), Шавлиз-кук (3100), Ялак (3004), Ухиндаг (1870). Основные реки – Самур, Ахтычай, Муглахчай, Фий, Маза, Кизилдере и др. Крупнейшие ущелья – Самурская долина, ущелье Ахтычая, Муглахское ущелье.

Леса покрывают лишь 0,6% территории района. Крупнейший лесной массив – Хрюгский лес. Также относительно крупными являются ялакский берёзовый лес («Пирен верхер»), Хновский, Курукальский леса.

Климат в районе умеренно континентальный. В административном центре района минимальная температура воздуха зафиксирована до – 24° С, максимальная до +40° С.

Гидрографическая сеть представлена р. Самур, рассекающей территорию в субширотном направлении в северной части территории. На рассматриваемой территории река принимает многочисленные притоки. Питание рек смешанное, преобладает снеговое и дождевое, грунтовое – незначительное. В связи с тем, что в горах зимой осадки выпадают в виде снега, для рек характерна четко выраженная зимняя межень. Весеннее половодье начинается в апреле. Характерны летние паводки в связи с увеличением количества осадков и с таянием летом снегов в высокогорье.

Имеется много горных озёр, самые крупные из которых – Ноурские озёра, расположенные в юго-западной части территории.

Ахтынский муниципальный район входит в состав особой зоны республики – зоны Южный Дагестан (ЮжДаг), является высокогорной территорией. Территория – 1120 км², или 2,2% от общей площади Дагестана.

Население района составляет 32,6 тыс. человек, или 1,2% от общей численности населения республики (на 01.01.2021 г.). Все население района – сельское. Плотность населения – 28,4 чел./км². Плотность поселений составляет 17,0 ед./1000 км². Национальный состав населения: 98% – лезгины, 1,6% – русские, 0,4% – другие.

Административный центр – с. Ахты, с численностью населения 15 056 человек, или 41,6% от общей численности населения района (на 09.10.2021 г.). Расстояние до республиканского центра – 254 км. Расстояние до ж/д станции Белиджи – 102 км.

На территории муниципального района образовано 13 сельских муниципальных образований – сельских поселений, с общим числом сельских населенных пунктов 19. Среди муниципальных образований – сельских поселений – преобладают большие и средние поселения, самое крупное по числу жителей – Ахтынское сельское поселение, с населением 15 056 тыс. человек (47% населения района). Два населенных пункта – Новый Усур и Гогаз – находятся за пределами административной границы муниципального района. Небольших сельских поселений, с числом жителей до 500 человек – всего 4. Среди населенных пунктов – нет мелких селений и без населения. Большая часть поселений – средние и большие; крупных населенных пунктов – два, из них районный центр – с. Ахты, с населением более 15 тыс. человек. Из 19 населенных пунктов 10 относятся к категории «средние», с числом жителей 5,6 тыс. человек (17,6% всего населения района); 6 – к категории «большие», с населением 9,7 тыс. человек (30,7%); 2 – к категории «малые», с населением 348 человек (1,1%). В двух населенных пунктах – сс. Ахты и Луткун проживает половина населения района.

На территории района 11 населенных пунктов отнесены к труднодоступным местностям Республики Дагестан в соответствии с Законом РД от 5 мая 2006 г. №25 «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в РД». К труднодоступным местностям относятся селения Гдым, Гдынк, Гогаз, Джаба, Миджах, Смугул, Ухул, Фий, Хкем, Хнов и Ялак.

Используемые источники

1. Абдулаев К.А., Атаев З.В. Характеристика ландшафтов горной части бассейна реки Самур // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2008. №1. С.68 – 71.
2. Атаев З.В. Физико-географическое районирование // Атлас Республики Дагестан. М.: Федеральная служба геодезии и картографии России. С.19.
3. Джамирзоев Г.С., Трепет С.А., Эльдаров Э.М. Формирование государственного заповедника в дельте реки Самур // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2011. №39. С.15 – 24.
4. Присамурье: водохозяйственные проблемы и перспективы / Отв. ред. И.М. Сайпулаев и Э.М. Эльдаров. Махачкала, 2003. 154 с.
5. Сайпулаев И.М., Эльдаров Э.М. Водные ресурсы Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала, 1996. 180 с.

ЭТНОГРАФИЯ АХТЫНСКОГО РАЙОНА

Ахтынский район находится на самом юге Республики Дагестан. На его территории расположено 19 селений с общей численностью 31,8 тыс. человек по данным переписи 2010 (2021 г.). Почти все население района – лезгины (свыше 98%), имеется одно рутульское село – Хнов (1,9 тыс. человек, или 6%; его жители учтены в качестве лезгин).

Большинство селений округа (Самурского – ред.) не подчинялось ханам, а управлялось самостоятельно, причем заключали между собою союзы, имевшие общие названия: Алты-Пара (алты – 6, пара – кусок, часть), Ахты-Пара, Докуз-Пара (докуз – 9), Рутульское (селения, составлявшие этот союз были известны под общим именем ванавац, т. е. верхняя часть реки).

По преданию, Ахты первоначально называлось Кендушкент и было населено евреями. Абу Муселим отдал селение в управление сестры, откуда нынешнее название, от арабского ухты – сестра.

Козубский Е.И. Населенные места Дагестанской области.

Земли Ахтынского района играли важную роль в политической истории лезгинского народа. Наиболее ранними иноплеменными вторжениями в глубь гор Южного Дагестана являлись киммерийские (ираноязычные

племена) конца VIII – начала VII вв. до н. э., свидетельства пребывания которых обнаружены в с. Луткун (2,5 тыс. человек). Территория вошла в состав Кавказской Албании. Важнейшим населенным пунктом данной территории является с. Ахты (15,3 тыс. человек) – одно из самых крупных в Дагестане, в нем проживает половина жителей района. Оно существовало до прихода персов в 6 в. Во многих источниках Ахты называется городом, отмечается многочисленность его населения. Ахты было одним из главных поселений Лакза, одной из его столиц. Лакз, образовавшийся на землях лакзов после распада Кавказской Албании, включал в себя обширные территории не только Самурской долины, но и большую часть долины Гюльгеричая (с притоками), населенную лезгинами и агулами, а также более южные территории, включая приморские участки вплоть до города Шабрана (средневекового) на территории соседней Азербайджанской Республики. С названием Лакз большинство исследователей связывают этноним лезгины. Площадь Лакза сокращается после вторжений арабов и хазар, а в горы проникают новые этнические компоненты. К ним добавляется приход сельджуков, а затем монголов. Однако сильнее всего сказалась экспансия государства Хулагуидов, сумевшего захватить самые труднодоступные высокогорные поселения. Ослабевший Лакз распадается, на его месте появляется Ахтынское бекство (кайтагская династия правителей), а в XVI–XVII вв. создаются союзы сельских общин. На территории Ахтынского района существовали Ахтыпара, Докузпара и Рутульское (частично) вольные общества. Рутульский союз объединял рутульские и лезгинские села. В Ахтыпару входили два рутульских селения: Хнов, а также Борч, расположенный выше по течению Ахты-чая в Рутульском районе. Докузпара была моноэтническим образованием, объединявшим только лезгинские села; общество противостояло попыткам ахтынцев, желавших подчинить Докузпару себе. Центром Докузпары являлось с. Джаба (576 человек).

Постоянная борьба лезгин с чужеземными завоевателями отражена в народном героическом эпосе «Шарвили», одноименный герой которого – богатырь, обладавший невероятной силой и ловкостью, по преданию, родился в Тури (т.е. в с. Ахты). В Ахтынском районе ежегодно проводится республиканский праздник лезгинского эпоса «Шарвили».

В Ахтынском районе лезгинское население общается на самурском наречии, большинство – на ахтынском диалекте, однако во многих селах сформировались свои диалекты и говоры, обладающие большим

своеобразием. Хновцы разговаривают на хновско-борчинском диалекте, составляющем отдельно наречие, резко отличное от других рутульских диалектов.

Ахтынский район был знаменит производством лучших дагестанских ворсовых ковров (наряду с Докузпаринским районом) – «ахты», которые изготавливались в с. Ахты, а также в Мазе, Хрюге и других селениях, славился иными ковровыми и вязаными изделиями. Ковры отличались самой высокой плотностью, добротностью и эластичностью ткани, четким, детально разработанным рисунком, гармоничной расцветкой. Центральное поле орнаментируется обычно крупными медальонами с энергично очерченными краями и с четко проработанным внутри мелким узором. Состоящий из 5 – 9 каем бордюр заполняется выющимся «текучим» узором. Основной орнамент называется «гассан-кала».

В районе были развиты и другие ремесла, центрами производства художественно-металлических изделий были Ахты, Хрюк, Ухул, Маза, Фий, Хнов, Джаба, Ихир.

Специфика танцевально-музыкальных традиций лезгин связана с наличием массово-группового исполнения танцев в быту и неким игровым началом, четким разделением танцев на мужские и женские, существованием разветвленной сети светских танцев, имеющих свои названия и мелодии. В сс. Ахты, Хнов, Хрюг, Смугул, Зрых, Луткун давно сформировались самобытные танцы, живущие в системе старинных празднеств. Это и хороводные («ялли яр»), и парные танцы (кьюьл), и подражательные (исполнялся ряжеными, изображавших животных: медведя, козла, барана, собаку). Примечателен ахтынский танец «рипе-кьюьл» (пшеничная мерка) с оригинальной мелодией. Он состоял из двух частей: начинался с медленного танца пожилой пары, которую после ухода с площадки и убыстрения мелодии сменяли двое парней, соревнующихся друг с другом в мастерстве исполнения и темпераментности. Вторая часть называлась «хкадардай макъам» (быстрый танец). «Хнар кавха» (хновский танец) также часто исполняется двумя мужчинами в соревновательной манере и в очень быстром темпе.

Особое место в культурной жизни лезгин занимали народные праздники, такие как «Яран Сувар» (праздник нового года и наступления весны) и «Цуькверин Сувар» (летний праздник цветов).

В Ахтынском районе развита деятельность по поддержанию национальной культуры. В 1905 г. в Ахтах зародился первый горский театр Дагестана – Лезгинский (в 1949 г. переведен в Дербент). В 60-е годы прошлого века силами творческой интеллигенции с. Ахты вновь образовался театр. Звание «Народный» театру им. И. Шамхалова присвоено в 1996 г. Кроме того, еще три творческих коллектива имеют статус народных: фольклорный ансамбль «Тури», ансамбль ашугов «Шарвили», ансамбль народных инструментов.

Ахтынский историко-краеведческий музей является одним из старейших в Дагестане (создан в 1937 г.). Он имел статус лучшего сельского музея бывшего СССР. В настоящее время также считается одним из лучших сельских музеев России. Имеет богатейшую коллекцию (св. 12 тыс. экспонатов), которая раскрывает все стороны культурно-исторического прошлого лезгин и Ахтынского района.

Используемые источники

1. Агаширинова, С. С. Материальная культура лезгин, XIX – начало XX в. Москва: Наука, 1978. – 304 с.
2. Ахмедов, Д.Н. Современная «Ахты-Наме», Махачкала, 2000. – 386 с.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
4. Кильчевская, Э.В., Иванов, А.С. Художественные промыслы Дагестана. М.: Всесоюзное Кооперативное Издательство, 1959. – 176 с.
5. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
6. Магомедов, Р.Г., Эрлих, В.Р. Луткунский клад киммерийского времени из Южного Дагестана (предварительное сообщение) // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной научной конференции, посвящённой памяти М.Н. Погребовой (Москва, 25-27 апреля 2016 г.). Москва: ИВ РАН. 2016. – 264 с.
7. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.

8. Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. - Темир-Хан-Шура: "Русская тип." В.М. Сорокина, 1895. – 724 с.
9. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.
10. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО АХТЫНСКОГО РАЙОНА

В 1909 году в Ахтах были открыты первые ковровые мастерские. В ахтынских коврах гипертрофированные розетки – звездочки, приближающиеся к квадрату. Отход от округлостей, от круга к квадрату делается при посредстве ряда пририсовываемых углышков, остриев звезды. Эта форма хороша в коврах с сильно выраженными геометрическими приемами рисунка. «Рисунок шашки, занимающей по диагонали примерно половину ширины ковра, иногда в гораздо более мелком виде появляется в бортовых каймах, причем этот рисунок более упрощен» [4].

Ахтынские ковры отличались своей мягкостью, шерсть была лучше и толще.

Ковры – «Ахты» отличаются высоким качеством, добротностью и эластичностью ткани, четким, детально разработанным рисунком, гармоничной расцветкой.

Рис. 20. Ковер ручной работы. С. Ахты [4].

Центральное поле орнаментируется обычно крупными медальонами с энергично очерченными краями и с четко проработанным внутри мелким узором. Состоящий из 5–9 каем бордюр заполняется выющимся «текущим» узором. Фон чаще «красный: цвета фона медальонов (обычно их три) белый и синий. Бордюр отличается симметричными мотивами из пяти-семи каемок» [1].

Основные цвета: синий – трех тонов, красный – трех тонов, в деталях применяются цвета желто-розовый, коричневый, оранжевый, зеленый, черный и белый.

В ахтынских коврах используется рисунок, носящий название «гассан-кала». «Фон центрального поля этих ковров обычно синий. В группе «гассан-кала» число медальонов колеблется от трех до семи, варьируется также ширина обрамления, количество каем и их заполнение. Обрамление центрального поля состоит из пяти каем, из них средняя – ведущая. Цвет фона ведущей каймы белый, а сопровождающих – охристо-желтый. Это мягкое цветовое сочетание в бордюре выявляет и подчеркивает звучность и насыщенность цветов центрального поля» [3. С. 76].

Центральные медальоны всегда самые яркие и максимально насыщены цветом, имеют четкие и определенные очертания. В целом в цветовой гамме ковров преобладают синие и красные оттенки, но популярны белый и розовый. Отметим, что перечисленные схемы узора являются характерными и для табасаранских изделий, причем названия узоров идентичны. Однако имеются и другие схемы, например, традиционные узоры «аг-гюль» – белый цветок, «алма-гюль» – яблоневого цвета, «патнуси» – грозди винограда, «куш-гюль» – орлы и розы и так далее. Весьма излюблен узор «джакул» – кукла. Такое оригинальное название орнаментальный мотив получил из-за присутствия большой фигуры в центре ковра, напоминающей по своим контурам силуэт человека. Колорит «джакулов» строится на интенсивных красных и синих цветах в сочетании с белыми, черными и золотистыми оттенками, причем черный цвет используется только для обводки деталей, а фон всегда светлее центральной фигуры [2. С.200].

Центром ковроткачества является с. Ихир Ахтынского района. Рисунок имеет мотивы «иногда растительные, а иногда воинственные: «урус тура» попадает довольно часто» [6].

Своими коврами прославились также и мастерицы села Ялджух. «На ялджугских коврах рисунки те же, что и на микрахских коврах. Во всех этих коврах основной мотив триптиха сохраняется почти всегда, и изредка разжижается мотивами азербайджанскими и табасаранскими. Ихир и Ялджух имеют больше отступлений, розеток, «гюль», стилизованных розочек: пестроты, приведенной в довольно искусную гамму... Следует отметить, что ихирские и микрахские ковры хорошо сохранили старо-кавказские «сураты»: в рисунки большинства ковров, в том числе ахтынских внесена модернизация – так называемый «маскав-накиш» (московский узор, т.е. иноземный, чужестранный), в то время когда микрахские, ихирские, ялджугские ковры отличаются мягкостью, прочностью, изящной гаммой естественных красителей» [5. С.5].

Структура композиции орнаментального рисунка ахтынских ковров насчитывает 15 основных разновидностей схем и бесчисленное множество их вариантов. Для ахтынских ковров «сумахи» «характерна чрезмерная перегруженность схематичными изображениями птиц или геометрическими мотивами. Несмотря на кажущуюся симметрию основных композиционных масс орнамента, почти все элементы декора различны по силуэту и цвету. Гармоничность узора достигается общим равновесием рисунка и цветовым решением, также этому способствует широкая выразительная кайма с чередующимися однотипными элементами, различающимися только по цвету» [2. С.201].

Используемые источники

1. Дебиров П.М. Ковры Дагестана: традиционное и современное искусство ковроткачества. – М., 2006. – 83с.
2. Дробышева Н.В. Ткачество- традиционный вид декоративно-прикладного искусства в культуре народов Северного Кавказа// FUNDAMENTAL RESEARCH №8, 2013. – С. 198 – 201.
3. Кильчевская Э.В., Иванов А.Я. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. – 176 с.
4. Ковры ручной работы (Дагестан)// <https://festima.ru/docs/350366764/allrussia/kovry-ruchnoi-raboty-dagestan>.
Дата обращения 30.07.2023
5. Пасынков Л. Дагестанские ковры// Рукопись. 1926 г. НА ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 50

6. Рамазанова З.Б., Гарунова С.А. К истории освещения особенностей дагестанского ковро ткачества//Вестник института ИАЭ, 2017.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О САРЫКУМСКИХ БАРХАНАХ

Бархан Сарыкум является одним из двух участков Государственного заповедника «Дагестанский», созданного в 1987 г. (другой участок – Кизлярский залив). Основная задача заповедника – сохранение уникальных биоценозов Сарыкума (в пер. с кумыкск. «желтый песок») (*Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В.* 2004. С. 8). Этот эоловый памятник природы расположен к северо-западу от столицы Дагестана Махачкалы, по левую сторону р. Шура-озень и напротив станции Кумторкала и заплывших руин одноименного кумыкского селения. Барханом Сарыкум как бы прикрыт выход в ущелья Нараттюбинского хребта, по которым параллельно долине р. Шура-озень проходит железнодорожная ветка Махачкала – Буйнакск (*Марковин В.И.* 1998. С. 24).

По своей величине этот памятник природы является единственным не только в России, но и во всей Евразии – его высота от основания достигает 213 м. В зависимости от направления и силы ветров вершина бархана может менять свою абсолютную высоту (*Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В.* 2004. С. 14). По А.А. Майорову она равна 135 саженям (287,5 м), по другим источникам 273 м (*Гюль. К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А.* 1959. С. 36) и 251 м (*Эльдаров М.М.* 1978. С.9).

Так пишет о дюне Сарыкум побывавший возле нее в 1858 г. Александр Дюма (отец): «По мере нашего приближения она словно выходила из земли, а затем будто понижалась; она росла на наших глазах, простиралась подобно небольшой цели... почти на две версты в длину. Гора имела три или четыре вершины, из которых одна выше остальных – та самая, что поднималась примерно на шестьсот-семьсот метров... После каждой бури гора имеет форму, но буря, как бы сильна ни была, не развеивает песка по равнине, гора сохраняет свою обычную высоту» (*Дюма А.* 1988. С. 81).

Только с конца XIX в. начинается научное изучение бархана Сарыкум. Впервые мысль о ветровом его происхождении высказал в 1893 г. Н.Н. Барбот-де-Марни (*Барбот-де-Марни Н.Н.* 1894. С. 282; 330).

Однако наиболее полное исследование этого памятника принадлежит геоботанику А.А. Майорову, работавшему в Дагестане в начале XX в. Он не только описал ландшафты дюны, но и создал каталог 94 видов местных растений. Наметив четыре стадии в развитии Сарыкум (от состояния первоначального развеивания до образования барханов и перехода их в злаковую, выровненную степь), А.А. Майоров приходит к выводу, что феномен устойчивости дюны заключается в ее ветровом происхождении. По мнению ученого, с помощью ветров она образовалась и с их помощью она поддерживается, не рассыпаясь по долине Шура-озень и прилегающей равнине. Постоянство местных ветров, образующих своеобразную розу, лишь несколько меняют контуры Сарыкума и перемещают ее вершину. А.А. Майоров считает, что основным материалом для образования Сарыкума послужили не соседние горы, а «главнейшая древнекаспийская высокая терраса, сложенная из крупнозернистого песка» (*Майоров А.А.* 1927. С. 42 – 50).

На территории бархана Сарыкум на сегодня выявлено 352 вида растений, среди которых имеются и занесенные в Красную книгу нашей страны. Животный мир бархана с характерными биоценозами древних среднеазиатских пустынь оригинален и характеризуется резко выраженной специфичностью и мозаичностью. Здесь встречается средиземноморская черепаха, мохноногий тушканчик, отмечаются поселения малого суслика. Наиболее интересным видом из рептилий является внесенная в Красную книгу гюрза (в пределах нашей страны эта змея встречается только в Дагестане, здесь проходит северная граница ареала этого вида) (*Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В.* 2004. С. 14 – 17).

Как и сегодня, Сарыкум привлекал людей с очень древних времен. Даже беглые археологические разведки Н. Морева, проводившиеся здесь почти одновременно с работами А.А. Майорова, позволили найти «на твердом грунте и в песке различнейшие остатки древности – бронзовые серьги, браслеты и различные другие украшения, наконечники стрел, копий, сосуды, человеческие кости и пр.» (*Морев Н.* 1926. С. 10 – 11).

«Сам факт расположения дюны Сарыкум в районе, насыщенном памятниками старины (Кумторкала, Капчугай и др. пункты) (*Абакаров А.И.,*

Давудов О.М. 1993. С. 133 – 137; 144), указывает на перспективность археологического изучения местных песков», – отмечает известный археолог-кавказовед В.И. Марковин (Марковин В.И. 1998. С. 26). Небольшие работы Прикаспийской экспедиции Института археологии РАН (1979 – 1987 гг.) под руководством этого известного археолога вполне оправдали это предположение. Речь идет о массовом археологическом материале, который позволяет сделать некоторые исторические выводы. Артефакты, собранные членами экспедиции с выдувов Сарыкума В.И. Марковин разбивает на несколько групп:

I. Кремневый материал раннего облика (нуклеусы, ножевидные пластины, отбойники и т.д.). Данный материал не дает возможности связывать его с какими-либо памятниками каменного века в Дагестане, учитывая, что этот материал получен с окраины Сарыкума, примыкающего к хребту Нараттубе (предположительно на этом участке проходили тропы к руслу р. Шура-озень). В связи с этим исследователь считает, что собранный кремневый материал не происходит с поселений, а находки эти утеряны здесь древними путниками. По самим признакам изготовления эти каменные изделия В.И. Марковин датирует широким хронологическим диапазоном – неолит-энеолит (VI – нач. IV тыс. до н. э.).

II. Материалы эпохи бронзы (вторая половина IV – конец II тыс. до н. э.) – обломки керамических сосудов, бусины из раковин каспийского моллюска, обломок крестовидной ножки глиняной курильницы катакомбной культуры, кремневые наконечники стрел различных видов, миниатюрный бронзовый нож, обломок кремневого вкладыша серпа, пест-терочник. Часть этих находок, безусловно, относится к культурам бронзовой эпохи местного населения, другая часть – предметы, имеющие широкое северокавказское распространение, а третья – керамические материалы, не характерные для Дагестана.

III. Материалы скифо-сарматского времени (VII – II вв. до н. э.) – обломки керамических сосудов, бронзовые наконечники стрел и т.д.

IV. Средневековый материал (II – XIV вв.) – обломок сосуда гуннского времени, керамика хазарского облика, железные наконечники стрел (широкое употребление подобных наконечников – IX – XIV вв.) и т.д.

Материалы из выдувов бархана Сарыкум позволяют проследить некоторую историческую последовательность в движении древних и средневековых племен как вдоль Каспия, так и в стремлении проникнуть в

горы. «Такие передвижения фиксируются нами, как минимум, с энеолита», – пишет В.И. Марковин, подытоживая работу экспедиции (обзор археологического материала по: *Марковин В.И.* 1998. С. 26 – 34).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
3. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
4. Атаев З.В. 2014. Природа и ландшафты Нарратюбинского хребта и горы Тарки-Тау на восточном Кавказе // Молодой ученый. – № 7 (66).
5. Барбот-де-Марни Н.Н. 1894. Отчет о геологических исследованиях в Т.-Х.-Шуринском округе Дагестанской области // Материалы по геологии Кавказа. Сер. 2. Кн. 8. – М.
6. Гюль. К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А. 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
7. Дюма А. 1988. Кавказ. – Тбилиси: Мерани.
8. Майоров А.А. 1927. О поездке в район Кумторкалы-Темиргое-Чирюрт для геоботанического исследования // Дагестанский сборник. Т. III. – Махачкала.
9. Марковин В.И. 1998. Дюна Сарыкум в Дагестане и некоторые археологические материалы из ее песков // Древности Северного Кавказа. – Махачкала.
10. Морев Н. 1926. О памятниках искусства старины в Дагестане. – Махачкала.
11. Эльдаров М.М. 1978. Уникальные памятники природы Дагестана. – Махачкала.
12. Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В. 2004. Заповедные места Дагестана (экологический очерк биоценозов особо охраняемых природных территорий). – Махачкала: Радуга-1.

ГЕОГРАФИЯ САРЫКУМСКИХ БАРХАНОВ

Варианты поездки из Махачкалы:

А) Через Коркмаскалу. Время в пути – 45 – 50 минут.

Б) Через Шамхал. Время в пути – 1 час.

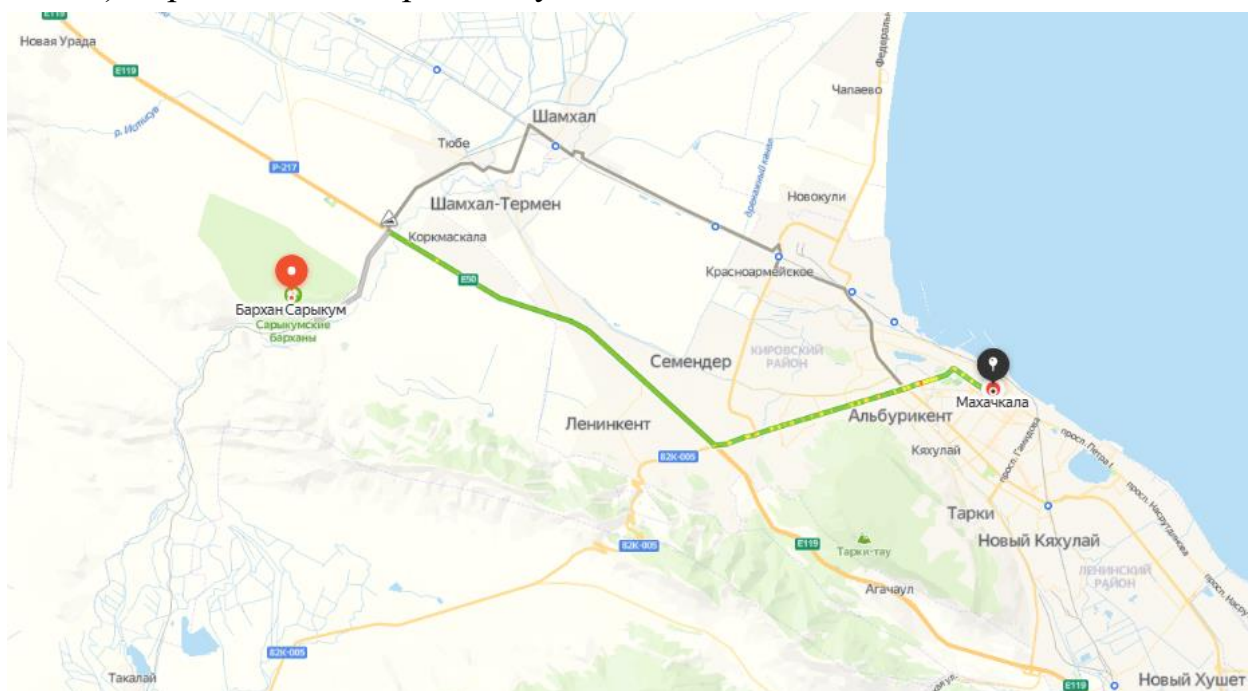

Рис. 20. Вариант поездки из Махачкалы до бархана Сарыкум А

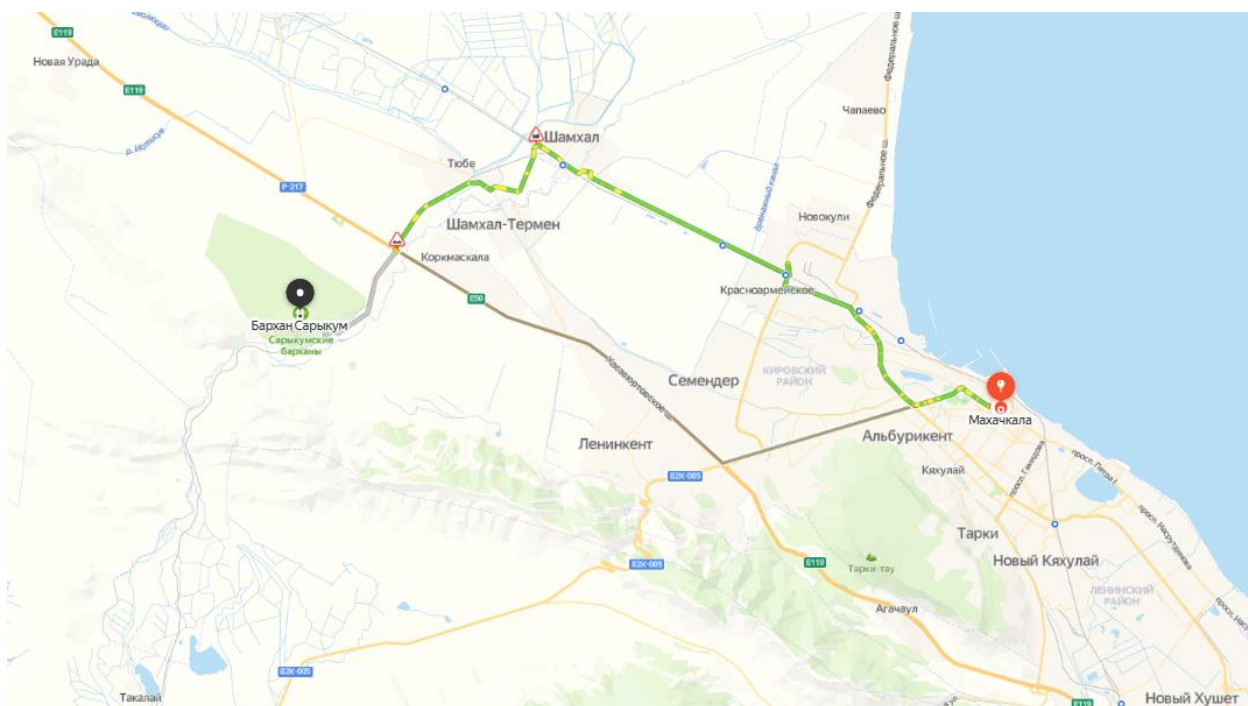

Рис. 21. Вариант поездки из Махачкалы до бархана Сарыкум Б

Географическое положение, пути доступа

Песчаная гора Сарыкум является участком Государственного природного биосферного заповедника «Дагестанский».

Государственный природный заповедник «Дагестанский» организован в 1987 г. Постановлением Совета Министров РСФСР от 9 января 1987 г. № 6, в соответствии с Постановлением Совета Министров Дагестанской АССР от 23 сентября 1986 г. № 208 на двух участках – «Кизлярский залив» и «Сарыкумские барханы». На прилегающих к участкам Дагестанского заповедника землях и водном пространстве Постановлением Совета Министров Дагестанской АССР от 23 сентября 1986 г. № 208 созданы охранные зоны.

В январе 2023 г. заповедник получил статус биосферного заповедника.

Самым близким к заповедному участку населенным пунктом является поселок Коркмаскала. От Махачкалы участок удален примерно на 18 км. До окраины поселка Коркмаскала, на пересечении федеральной автомобильной дороги Р217 «Кавказ» с веткой Шамхал – Буйнакск Северо-Кавказской железной дороги можно добраться на любом проходящем автобусе, маршрутном такси или личном автомобиле. Не доезжая до ж/д переезда, нужно свернуть влево, на грунтовую дорогу, которая ведет к бывшей железнодорожной станции «Кумторкала», где находится кордон заповедника. Там, на КПП, можно получить пропуск и приобрести билет на экотропу и в Музей Природы, Визит-центр.

Участок «Сарыкумские барханы» находится у оснований северных склонов предгорного хребта Нарат-Тюбе, на левом берегу реки Шура-Озень, и охватывает песчаный массив Сарыкум. Участок расположен на территории Кумторкалинского (административный центр – с. Коркмаскала) района. Ближайшие населенные пункты – села Шангода и Коркмаскала Кумторкалинского района.

Общая площадь участка «Сарыкумские барханы» – 576 га. Общая площадь охранной зоны на участке «Сарыкумские барханы» – 1175 га.

Физико-географическая характеристика

Участок «Сарыкумские барханы» располагается в зоне контакта передовых хребтов Восточного Кавказа и Прикаспийской низменности. Песчаный массив Сарыкума приурочен к подножью Кумторкалинского хребта и расположен на террасе, сложенной рыхлыми отложениями четвертичного возраста. Наивысшая точка песчаного массива в настоящее время достигает абсолютной высоты 242 м. Согласно схеме геоморфологического районирования, Сарыкум входит в состав Крымско-Кавказской горной страны, провинции Большого Кавказа, и находится на

границе области Восточного Предкавказья и области морских террасированных равнин. Широкое распространение вокруг Сарыкума получили бугристые пески. Массив открытых песков состоит из 5 поперечных дюнных гряд и разделяющих их дефляционных котловин (котловин выдувания). Дюны вытянуты поперек господствующих направлений ветров, то есть с юго-запада на северо-восток. В зависимости от динамики климата эоловые формы рельефа Сарыкума подвержены значительным сезонным и многолетним изменениям.

Песчаная гора Сарыкум относится к редко встречающимся эоловым аккумулятивным формам и представляет собой одиночную пирамидальную дюну. Пирамидальные дюны образуются в результате интерференции ветров разных направлений при условии, что каждый из ветровых потоков имеет область питания песчаным материалом. Пирамидальные дюны известны в песчаных пустынях Сахары и Средней Азии, в иранской пустыне Деште-Лут. Крупная одиночная дюна Сарыкум расположена на пересечении нескольких ветровых потоков. Одни из них дуют с северо-запада на юго-восток или в обратном направлении вдоль подножия передовых хребтов Дагестана, другие – вниз или вверх по долине реки Шура-озень, режущей передовые хребты в крест их простираения.

Климат Сарыкума и его окрестностей умеренно-континентальный, с умеренно теплой зимой и жарким летом. Среднегодовая температура на ж/д ст. Кумторкала составляет $+12,3^{\circ}\text{C}$. Средняя температура в январе составляет $+1,0^{\circ}\text{C}$, а в июле достигает $+26^{\circ}\text{C}$. Это самая высокая средняя максимальная температура для месяца, зафиксированная в Дагестане. Среднегодовая сумма осадков составляет 350 – 400 мм. Осадки выпадают относительно равномерно, с максимумом в осенний период. Большое значение имеют процессы конденсации влаги при формировании низкой облачности и туманов. Ветровой режим отличается доминированием двух направлений. Летом – с запада на восток, зимой – с востока на запад. Барьерное воздействие Кавказских гор приводит к некоторому отклонению направлений ветров, которые приобретают соответственно летом направление северо-запад – юго-восток, а зимой юго-восток – северо-запад.

На песчаной горе Сарыкум постоянные водотоки и водоемы отсутствуют. По основаниям Сарыкума вдоль долины реки Шура-озень имеются выходы грунтовых вод (родники), местами образующие небольшие заболоченные участки. Через охранную зону протекает река Шура-озень.

Общая протяженность реки составляет 78 км, площадь бассейна – 1396 км². Характерны сильные, но кратковременные паводки после таяния снега и ливневых осадков в бассейне. Река в значительной степени преобразована антропогенным влиянием. Вдоль оснований хр. Нарат-Тюбе имеются выходы подземных термальных сероводородных вод.

Процесс почвообразования на песках Сарыкума находится в зачаточном состоянии. Пески у основания состоят главным образом из тонкопесчаных фракций с небольшой примесью пылеватых. Только там, где травяной покров наиболее сомкнут, пески содержат в небольшом количестве гумус. Дифференциация профиля практически отсутствует. Наблюдается лишь плавное усиление признаков почвообразования вниз по профилю. Цвет почв массива преимущественно серо-желтый. Почвы Сарыкума по своим свойствам представляют собой типичные ареносоли. В пойме реки Шура-озень, в охранной зоне заповедного участка, образуются аллювиальные луговые почвы.

Флора Сарыкума и его охранной зоны насчитывает более 400 видов сосудистых растений. Первыми на песчаных склонах Сарыкума появляются колосняк гигантский, полынь песчаная, вайда песчаная, джужгун безлистный и др. В нижней части склонов преобладает полынь песчаная и появляются сирения сидячецветковая, кохия шерстистоцветковая, наголоватка предкавказская и др. На менее плотных песках преобладает пырей сибирский, а также встречаются рожь дикая, ячмень заячий, молочай Сегье, дубровник восточный и вечнозеленая эфедра двухколосковая. Из кустарников на склонах Сарыкума встречаются гребенщик многоветвистый и джужгун безлистный. Вследствие накопления влаги в нижних пластах песка Сарыкум способен аккумулировать большие объемы воды. Благодаря этому у основания песков грунтовые воды располагаются очень высоко и местами выходят на поверхность. Здесь формируются небольшие камышовые заросли и растут ивы, тополя и другие деревья и кустарники. Древесно-кустарниковые искусственные лесонасаждения и естественные разреженные заросли с участием вяза, айланта высочайшего, тополя черного, тутовника, лоха узколистного, робинии, гледичии, груши обыкновенной занимают довольно большие площади у подножий песчаного массива. Левый берег долины реки Шура-озень занят луговой растительностью с разреженными полосами из тополей и ивы. В пойме р. Шура-озень на сырых участках встречаются полосы тростников, заросли тамарикса, а по сухим каменистым

берегам – заросли кустарников. К Сарыкуму с южной стороны прилегают сухие скалистые склоны хребта Нарат-Тюбе, с ксерофитными кустарниками (трагаканты, курчавка, крушина Палласа и др.), у оснований которых с западной стороны представлены типчаково-ковыльные степи плакоров и закустаренные песчаные степи. С восточной стороны хребта встречаются густые заросли шибляка с участием стелющегося можжевельника, разреженные сосновые леса и дубовые редколесья. Вдоль оснований склонов лежит глинистая увалистая подгорная равнина с полынно-злаковой растительностью.

Песчаная гора Сарыкум отличается высоким разнообразием фауны беспозвоночных животных. По результатам инвентаризации, семейство жужелиц здесь представлено 218 видами, семейство чернотелок – 33, жуки-златки – 24, жуки-листоеды – 57 видами, семейство муравьиных львов – 12, семейство аскаляфов – 3, термиты – 1 видом. На сегодняшний день в фауне прямокрылых участка зарегистрировано 55 видов, богомолы – 5, уховерток – 5, мокриц – 6 видов. Фауна жуков-долгоносиков Сарыкумского участка насчитывает 150, а фауна совок – 97 видов. На участке обнаружено 16 видов бражников и 15 видов бархатниц, а всего булавоусых чешуекрылых зарегистрировано 47 видов. Для песков заповедного участка наиболее характерными видами являются чернотелки пимелия, платиезия и др., скарит песчаный, египетский таракан, муравьиный лев триграммус, молочайный бражник, бархатница люпина, песчаный тарантул и др. По основаниям песчаного массива довольно много бархатниц, голубянок, сатиров, обычен крупный муравьиный лев пальпарес, встречаются скорпионы, сколопендры, светобоязненные термиты и пр.

На сарыкумском участке заповедника с прилегающими к нему территориями зарегистрировано 248 видов наземных позвоночных, в том числе: земноводных – 4 вида, пресмыкающихся – 24 вида, птиц – 193 вида и млекопитающих – 32 вида.

Рыб на заповедном участке нет, встречаются они только в охранной зоне. В реке Шура-озень обитает более 10 видов рыб – терский усач, шемая, голавль, предкавказская щиповка и др. В период нереста сюда в небольшом количестве заходят кутум, вобла и рыбец.

Фауна земноводных представлена широко распространенными и многочисленными видами, такими как зеленая жаба, обычна в пойме р. Шура-озень, озерная лягушка. В охранной зоне редко встречаются

обыкновенная и сирийская чесночницы. Из пресмыкающихся наиболее распространенными видами являются желтопузик, полосатая ящерица и каспийский полоз. На незакрепленных песках обычна ушастая круглоголовка, а на участках с редкой растительностью довольно многочисленны кавказская быстрая и разноцветная ящурки. В пойме реки обычны болотная черепаха, обыкновенный и водяной ужи, узорчатый полоз. На каменистых склонах хребта Нарат-Тюбе встречаются кавказская агама, разноцветная ящурка, червеобразная слепозмейка, западный удавчик, ошейниковый эйренис, оливковый, разноцветный, закавказский и Палласов полозы, обыкновенная медянка, кошачья змея, кавказская гюрза.

Орнитофауна Сарыкума отличается высоким видовым разнообразием, но вместе с тем небогата гнездящимися видами из-за небольших размеров заповедного участка. Непосредственно на охраняемой территории или вдоль ее границ гнездятся орел-могильник, тювик, луговой лунь, филин, сплюшка, домовый сыч, сизоворонка, зеленый дятел, степной, полевой и хохлатый жаворонки, полевой конек, каменки испанская и плешанка, славка-завирушка, черноголовая овсянка и некоторые другие виды. Сарыкум и его окрестности являются излюбленным местом отдыха и кормежки хищных птиц-падальщиков – черных грифов, белоголовых сипов, бородачей и стервятников. Для них здесь обустроена специальная кормовая площадка.

Из крупных млекопитающих на Сарыкуме регулярно встречается только волк. Изредка в долине реки Шура-озень отмечаются шакал и камышовый кот. К характерным видам относятся белогрудый еж, нетопырь-карлик, нетопырь Куля, ночница Наттерера, большой и малый подковоносы, лесная соня, мохноногий тушканчик, обыкновенная и общественная полевки, заяц-русак, обыкновенная лисица, ласка, каменная куница, барсук. На равнинных участках охранной зоны встречаются также степной хорь, перевязка, большой тушканчик и отмечен малый суслик.

Согласно схеме физико-географического районирования Дагестана, участок «Сарыкумские барханы» заповедника относится к району центральных предгорий провинции предгорного Дагестана Горно-Дагестанской области Большого Кавказа. Здесь преобладают ландшафты аридных территорий, с полынно-злаковыми ассоциациями и ксерофильными сообществами на границе предгорий и подгорных равнин Дагестана.

Участок заповедника и прилегающие территории представляют собой единый ландшафтный и биотопический комплекс аридных (засушливых)

предгорий и подгорных равнин Восточного Кавказа с очень богатой и оригинальной флорой и фауной. Данная территория является своеобразным форпостом ксерофильной переднеазиатской флоры и фауны на Северном Кавказе.

Природоохранная и туристско-рекреационная значимость территории

Флора заповедника насчитывает более 30 видов, занесенных в Красные книги России и Дагестана. На Сарыкумском участке сохранились единственные для заповедников России популяции касатика остродольного и астрагала каракугинского. Большой интерес представляют также популяции таких редких растений, как касатик низкий, тюльпан Геснера, императа цилиндрическая, астрагал Лемана, эremosпартон безлистный и крестовник Шишкина.

Из редких земноводных в окрестностях Сарыкума встречается один вид – сирийская чесночница. Большое значение имеют Сарыкумский участок и его охранный зона для сохранения популяций 10 редких видов пресмыкающихся (средиземноморская черепаха Палласа, ушастая круглоголовка, кавказская быстрая ящурка, западный удавчик, Палласов, разноцветный и закавказский полозы, кошачья змея, кавказская гюрза и восточная степная гадюка).

Список редких млекопитающих заповедника включает 8 видов, из них на на Сарыкуме и его окрестностях – большой и малый подковоносы, остроухая ночница, ночница Наттерера, перевязка.

Сарыкумский участок Дагестанского заповедника имеет особое значение для сохранения уникального ландшафта самого высокого в Евразии песчаного массива Сарыкум, с типично пустынными экосистемами открытых и закрепленных песков, а также разнообразными интразональными экосистемами оснований песчаной горы и поймы реки Шура-озень.

Уникальный песчаный массив на Сарыкумском участке является одним из излюбленных мест отдыха местного населения и приезжих посетителей заповедника. На Сарыкуме созданы визит-центр, музей природы и соколиный центр. Имеются гостевой дом, гостиница, пешеходная экологическая тропа, разработаны экскурсионные маршруты, функционируют небольшой вольерный комплекс и детская экологическая площадка. Сарыкум по праву становится визитной карточкой индустрии познавательного туризма в Дагестане.

На территории заповедника памятники истории и культуры отсутствуют. В окрестностях Сарыкумского участка известны многочисленные места стоянок древних людей, пещеры и гроты с наскальными рисунками, святыне места и культовые объекты паломничества местных народов. На песчаниковых останцах сохранились десятки групп петроглифов, относимых к бронзовому времени. Они известны как Капчугайские петроглифы и считаются самой большой группой в Дагестане.

Сарыкумский участок заповедника «Дагестанский» имеет статус ключевой орнитологической территории (КОТР) международного значения (Important Birds Areas) (IBA EU-RU275 «Бархан Сарыкум и хребет Нарат-Тюбе») и внесен в каталоги КОТР Европейской части России, КОТР Северного Кавказа.

КОТР «Бархан Сарыкум и хребет Нарат-Тюбе» имеет международное значение как место гнездования стенотопных (обитающих только в определенных биотопах и не встречающиеся в других местах) видов, характерных для средиземноморского биома, как место гнездования и пролёта глобально угрожаемых видов птиц (большой подорлик, могильник, стервятник, чёрный гриф, балобан, степная пустельга, стрепет, сизоворонка) и как район массового пролета и концентрации дневных хищных птиц.

Используемые источники

1. Аджиева А.И. Конспект флоры сосудистых растений массива Сарыкум // Ботанический журнал. 2015. Т. 100. – № 12. – С. 1298 – 1310.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. Физическая география Дагестана. – М.: Школа, 1996. – 382 с. EDN UPWTVT.
3. Атаев З.В. Физико-географическое районирование // Атлас Республики Дагестан. – М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1999. – С. 12.
4. Атлас Республики Дагестан / Гл. ред. Акаев Б.А. – М.: ФС ГК России, 1999. – 63 с.
5. Букреев С.А. Джамирзоев Г.С. (ред.) Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – 302 с.
6. Водно-болотные угодья России. Том 3. Водно-болотные угодья, внесенные в Перспективный список Рамсарской конвенции / Под общ.

- ред. В.Г. Кривенко. – М.: Wetland International Global Series No. 3, 2000. – 490 с.
7. Джамирзоев Г.С., Идрисов И.А. Научные предпосылки проектирования геопарка ЮНЕСКО «Сарыкум и Нарат-Тюбе» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. Т. 11. – №4, 2017. – С. 26 л – 34.
 8. Джамирзоев Г.С., Комаров Ю.Е., Тильба П.А. и др. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа / Под ред. Г.С. Джамирзоева. – Труды заповедника «Дагестанский». – Вып. 8. Т. 1. – Махачкала, 2014. – 428 с.
 9. Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е. и др. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // Труды заповедника «Дагестанский». – Вып. 8. Т. 2. – Махачкала, 2017. – 140 с.
 10. Ильина Е.В., Полтавский А.Н., Тихонов В.В., Винокуров Н.Б., Хабиев Г.Н. Редкие беспозвоночные животные заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2014. – 237 с.
 11. Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала: Джамалудинов М.А., 2020. – 800 с.
 12. Леонтьев О.К. Рычагов Г.И. Общая геоморфология. – М.: Высшая школа, 1979. – 287 с.
 13. Литвинская С.А., Муртазалиев Р.А. Флора Северного Кавказа: атлас-определитель. – М.: «Фитон XXI», 2013. – 688 с.
 14. Особо охраняемые природные территории Республики Дагестан: Справочное издание. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2020. – 368 с.– EDN YDXELJ.
 15. Эльдаров М.М. Уникальные памятники природы Дагестана. – Махачкала, 1978. – 79 с.
 16. Яровенко Ю. А., Муртазалиев Р. А. Уникальный мир флоры и фауны Дагестана. –Махачкала, 2009. – 280 с.
 17. Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В. Заповедные места Дагестана. – Махачкала, 2004. – 96 с.

ЭТНОГРАФИЯ МЕСТНОСТИ

Сарыкумские барханы (дюны) – песчаный массив, расположенный в самом центре Республики Дагестан, на территории Кумторкалинского района. На кумыкском языке «Сари хум» означает «Желтый песок». Окрестности природного объекта были заселены в очень древнее время, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки, наскальные изображения. Кочевые ираноязычные народы (с начала I тыс. до н. э.), а затем ранние тюрки (гунны, савиры, хазары – вторая половина I тыс.) занимают эту территорию, видимо, оттеснив нахско-дагестанские племена в горные районы. Приход кыпчаков в XI в. окончательно утвердил тюркскую речь в этой зоне. После вторжения татаро-монголов и золотоодынского периода возникает кумыкское Тарковское шамхальство. Позднее, в XVII – XVIII вв. обособляется Кумторкалинское владение, которое имело определенную самостоятельность в составе шамхальства и располагалось в окрестностях Сарыкумских барханов.

Кум-торкали. Кум – песок. Против селения находится большая песчаная гора. Торкали – название нескольких селений; значение его неизвестно.

В селе Кумторкала в 1869 г. проживало 1521 человек, в 1926 г. – 2023 человека. В 1970 г. село было разрушено землетрясением, рядом было отстроено новое село, которое было переименовано в Коркмаскалу.

Сарыкуму в фольклоре кумыков посвящено множество сюжетов, один из которых был записан Александром Дюма. В нем песчаный массив образовался из песка, который высыпался из мешка и придавил несшего его – одного из двух братьев, выполнявших задание принцессы, в которую оба были влюблены. Согласно еще одной легенде, Сарыкум появился из песка, который нарт-великан высыпал из снятых чарыков, чтобы босиком перейти озеро.

В Коркмаскале (Кумторкале) и окрестностях Сарыкума разговаривают на буйнакском диалекте кумыкского языка, на основе которого вместе с хасавюртовским диалектом сформировался кумыкский литературный язык.

В Кумторкалинском районе функционируют 3 коллектива, имеющие звание «Народный». Это народный хор им. М-К. Бамматова «Торкъали», детский хореографический ансамбль «Сари хум», детский ансамбль кумузистов.

Используемые источники

1. Абакаров, А.И., Давудов, О.М. Археологическая карта Дагестана. Москва: Наука, 1993. – 325 с.
2. Бакушев М.А., Гаджиев М.С., Малашев В.Ю., Таймазов А.И. Селение Капчугай: археологические разведки и некоторые фольклорно-исторические данные // Вестник Института истории, археологии и этнографии дагестанского научного центра. Махачкала, 2012. – № 4.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
4. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
5. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
6. Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. - Темир-Хан-Шура: "Русская тип." В.М. Сорокина, 1895. – 724 с.
7. Свод памятников фольклора народов Дагестана: Героический и героико-исторический эпос / под ред. М.И. Магомедова. Москва: Наука, 2015. – 590 с.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «САМУРСКИЙ»

Национальный парк «Самурский» создан постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2019 года на территориях Ахтынского, Дербентского, Докузпаринского и Магарамкентского районов Республики Дагестан. Территория национального парка включает в себя два кластера – равнинный прибрежный участок «Дельта Самура» и высокогорный участок «Шалбуздаг». Общая площадь национального парка составляет 48273 га. Приморский кластер «Дельта Самура» занимает большую часть дельты реки Самур. Он расположен на юго-востоке Дагестана и включает Самурский лиановый лес и прилегающую к нему акваторию Каспийского моря.

Создание национального парка «Самурский» позволило поддержать условия для сохранения более 200 редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных. Всего на территории парка встречается 59 редких и исчезающих видов птиц, что составляет 95% от всех редких и охраняемых видов птиц, занесенных в Красную книгу Дагестана. Фауна птиц дельты реки Самур отличается аномально высоким видовым разнообразием для таких сравнительно небольших территорий. Здесь зарегистрировано 309 видов птиц, что составляет 88% видового состава птиц Республики Дагестан и 38% видов всей авифауны России! Уникальными геоморфологическими и гидрологическими памятниками природы дельты реки Самур являются многочисленные источники подземных вод, известных как карасу. Вся подземная часть дельты р. Самур является естественным резервуаром больших объемов чистой высококачественной пресной воды. Дельта Самура с рыбозаводными прудами и лагунами вдоль побережья Каспийского моря, куда впадают многочисленные речки Карасу, является ценнейшим нерестилищем для многих речных и проходных видов рыб, и по многим критериям соответствует водно-болотным угодьям международного значения, подпадающим под охрану Рамсарской конвенции. Ихтиофауна дельты Самура и прилегающей акватории Каспия состоит из более чем 60 видов и подвидов рыб. В кластере «Дельта Самура» сохранился уникальный и единственный в России крупный массив широколиственных лиановых лесов с большим количеством редких и эндемичных видов растений. На его территории выявлено около 500 видов сосудистых растений. Здесь произрастает более 50 видов растений, занесенных в Красные книги Дагестана и России (тис ягодный, береза Радде, плющ Пастухова, офрис кавказская, ятрышник болотный и др.) (природно-географический обзор по: Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В. 2004. С. 37 – 44; Эльдаров М.М. 1978; Гюль. К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А. 1959; Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996; Красная книга Дагестана. 1998).

На территории национального парка находятся два населенных пункта Магарамкентского района. Первое из них с. Билбиль-Казмаляр образовалось около 200 лет тому назад. Село носит такое название, потому что первые жители его были в основном переселенцами из селения Билбиль, расположенного примерно в 10 км от с. Магарамкент. Расположено село в середине Самурского леса. Село граничит с Республикой Азербайджан,

Каспийским морем, Тагиркент-Казмалярской и Капир-Казмалярской сельскими администрациями. Переселившиеся жители занимались скотоводством, одновременно чистили участки под сельскохозяйственные угодья. Эти участки образовали ныне существующую территорию села.

Второй населенный пункт – поселок Приморский – находится на берегу Каспийского моря, на границе с Республикой Азербайджан. Поселок был образован в 1938 г. Тогда он назывался колхозом имени Ворошилова. Это был поселок рыбаков. Во время войны вся рыба отправлялась на фронт. Рыбаки имели бронь, по которой их не забирали в действующую армию. Они являлись бойцами трудового фронта. В те годы люди жили в бараках, школа тоже размещалась в одном из них. Впоследствии силами колхоза была построена типовая школа. Строительство школы было начато в 1947 г. Школа функционирует по сей день. В настоящее время на основе рыболовного хозяйства создан Приморский экспериментальный рыболовный завод.

Территория национального парка археологами практически не исследована. Древнейшие следы человека в прилегающей зоне дельты р. Самур, обнаруженные археологами в разные годы, укладываются в хронологические рамки от эпохи ранней бронзы до средневекового времени (от III тыс. до н.э. до XIV в. н.э.) (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 241-244), показывают на заселение человеком этих территорий в глубокой древности и непрерывности их обитания здесь. Таким образом, выявление памятников археологии на прибрежном участке «Дельта Самура» национального парка «Самурский» – вопрос времени.

В дельте Самура имеется несколько культовых объектов историко-культурного наследия лезгин и других народов Южного Дагестана, которые почитаются местными жителями как священные места. Наиболее почитаемыми являются культовые объекты, расположенные в лесном массиве между селами Бильбиль-Казмаляр и Приморский.

Горный кластер «Шалбуздаг» располагается на северных склонах Главного Кавказского хребта и его отрогов, образующих Базардюзи-Шалбуздагское высокогорье. Южная граница кластера совпадает с государственной границей России и Азербайджана. Кластер охватывает самые высокие горные массивы Восточного Кавказа – Базардюзи (4466 м), Ярудаг (4116 м), Шалбуздаг (4142 м), Рагдан (4020 м) и Малкамуд (3880 м). Самые крупные ледники Муркар и Тихицар расположены на склонах

Базардюзи.

«Шалбуздаг» отличается высокой долей эндемиков и субэндемиков Кавказа и Дагестана. На территории кластера «Шалбуздаг» отмечено более 750 видов растений. Большая часть территории, расположенной выше 3000 м, приходится на осыпи и скальные обнажения. Особенностью растительного покрова этих местообитаний является ярко выраженный эндемизм. На данной территории зарегистрировано 135 видов птиц. Фауна млекопитающих кластера «Шалбуздаг» состоит из 30 видов. Характерными обитателями являются дагестанский тур, каменная куница, кустарниковая и обыкновенная полевки. Довольно широко распространены бурый медведь, волк, шакал, лисица, заяц-русак, ласка, каменная куница, барсук, кабан, косуля. В высокогорьях юго-западной части парка изредка встречается серна. В окрестностях Куруша отмечены единичные встречи индийского дикобраза, который, вероятно, проникает сюда из Закавказья.

Шалбуздаг – это святая гора для дагестанцев и азербайджанцев. К нему еще с древности проложена тернистая тропа мусульманских паломников – прямо к мавзолею святого Сулеймана. В непогоду путников спасают древние хижины из камней, в которых можно и заночевать. Но в основном приют паломник найдет в пире (мавзолее). Те пиры, что расположены в зоне альпийских лугов, достаточно комфортабельны: в них есть ковры, овчины, топливо, посуда и прочее необходимое для жизни. Чем ниже над уровнем моря находится пир, тем больше его архитектура приближена к классическим мусульманским канонам: Пир-Сулейман, например, это куб с куполом. Высокогорные пиры похожи на обычные дагестанские сакли. На труднопроходимом склоне расположен зиярат (обрядовое место). В тяжелой дороге на святую гору, в полукилометре от вершины горы, в Северном цирке паломники поклоняются могилам местных праведников. Существует поверье, что на пути в Северный цирк есть скалы, которые сходятся, если между ними пытается проскользнуть грешник, и расходятся перед праведником (*Ризаханова М.Ш.* 2005. С. 279 – 299).

Вся территория высокогорного участка «Шалбуздаг» национального парка «Самурский» (территории Докузпаринского и Ахтынского районов Дагестана) в древности входила в состав Кавказской Албании, после распада которой (IV в.) эти земли вошли в состав раннефеодального государства Лакз (*Ризаханова М.Ш.* 2005. С. 12 – 14).

Археологически эта территория изучена недостаточно, но выявленные на сегодняшний день древние поселения, могильники и укрепления показывают, что древние предки местных народов освоили эти места еще с эпохи бронзы (с конца IV тыс. до н. э.). Об этом свидетельствуют объекты археологического наследия, обнаруженные на территориях Ахтынского и Докузпаринского районов РД (Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. С. 247 – 249).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
3. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
4. Гюль. К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А. 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
5. Красная книга Дагестана. Редкие, находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1998. – 338 с., ил.
6. Ризаханова М.Ш. 2005. Лезгины. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Эпоха.
7. Эльдаров М.М. 1978. Уникальные памятники природы Дагестана. – Махачкала.
8. Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В. 2004. Заповедные места Дагестана (экологический очерк биоценозов особо охраняемых природных территорий). – Махачкала: Радуга-1.

ГЕОГРАФИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «САМУРСКИЙ»

Национальный парк «Самурский» создан в 2019 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 1839 «О создании национального парка «Самурский». Создан на базе федерального заказника «Самурский». Находится в ведении ФГБУ «Государственный природный заповедник «Дагестанский».

Территория национального парка включает в себя два кластера – равнинный приморский участок «Дельта Самура» и высокогорный участок «Шалбуздаг».

Приморский кластер «Дельта Самура» занимает большую часть дельты реки Самур. Он расположен на юго-востоке Дагестана и включает Самурский лиановый лес и прилегающую к нему акваторию Каспийского моря.

Горный кластер «Шалбуздаг» располагается на северных склонах Главного Кавказского хребта и его отрогов на самом юге Дагестана, в верховьях рек Усухчай и Ахтычай. Он охватывает самые высокие горные массивы Восточного Кавказа – Базардюзю, Ярудаг, Шалбуздаг, Рагдан и Малкамуд.

Южные границы кластеров совпадают с государственной границей России и Азербайджана.

Кластер «Дельта Самура» находится на территориях Дербентского (административный центр – г. Дербент) и Магарамкентского (административный центр – с. Магарамкент) районов Республики Дагестан. Ближайшие населенные пункты – поселок Белиджи, с. Нюгди (Дербентский район) и сс. Азадоглы, Самур, Тагиркент-Казмаляр, Хтун-Казмаляр, Бильбиль-Казмаляр и Приморский (Магарамкентский район).

Кластер «Шалбуздаг» расположен на территориях Докузпаринского (административный центр – с. Усухчай) и Ахтынского (административный центр – с. Ахты) районов Республики Дагестан. Ближайшие населенные пункты – сс. Куруш, Текипиркент, Каладжух, Микрах, Мискинджа (Докузпаринский район) и сс. Джаба, Ухул, Маза и Фий (Ахтынский район). В населенные пункты вдоль кластера «Дельта Самура» можно добраться из Махачкалы и Дербента автомобильным или железнодорожным транспортом.

Основные объекты туристической инфраструктуры нацпарка располагаются по дороге в село Приморский и севернее него. В большинство населенных пунктов вдоль границ кластера «Шалбуздаг» можно добраться из Махачкалы и Дербента автомобильным транспортом. Основные объекты туристической инфраструктуры располагаются в окрестностях с. Куруш.

Общая площадь национального парка – 48 273,15 га, в том числе кластера «Дельта Самура» – 10 133,65 га и кластера «Шалбуздаг» – 38 139,50 га.

Оба кластера национального парка расположены в бассейне р. Самур – одной из трех крупнейших рек Дагестана. Река формируется из ледниковых,

родниковых и дождевых вод горных районов и предгорий Южного Дагестана. В низовьях река разделяется на два рукава – Самур и Малый Самур, в который в свою очередь впадает река Гюльгерычай. В пределах кластера «Дельта Самура» береговая полоса Каспия характеризуется повсеместным развитием песчаных пляжей и сравнительно близким расположением больших глубин. В дельте Самура имеется несколько мелких старичных озер и прибрежных лагун, трансформированных в рыбопродуктивные пруды. В среднем течении р. Самур принимает два крупных притока – Ахтычай и Усухчай, верховья которых располагаются на территории кластера «Шалбуздаг». Озер на территории горного кластера мало. Небольшие озерца расположены на массиве Шалбуздаг. К территории кластера приурочены крупные узлы оледенения Восточного Кавказа на массиве Базардюзю и вершинах Чарындаг (4079 м) и Рагдан (4020 м). Самые крупные ледники Муркар и Тихицар расположены на склонах Базардюзю.

Уникальные ландшафты и природные комплексы. Дельта Самура является уникальной природной системой фильтрации, аккумуляции и перераспределения надземного и подземного стока речных вод, благодаря чему здесь, в аридной зоне побережья Каспия, сохранился единственный в России крупный массив реликтовых лиановых лесов с элементами гирканской третичной флоры. Уникальными геоморфологическими и гидрологическими памятниками природы дельты реки Самур являются многочисленные источники подземных вод, известных как Карасу. Стекая в сторону Каспийского моря, они образуют несколько крупных лесных речек с кристально чистой водой. Вся подземная часть дельты р. Самур является естественным резервуаром больших объемов чистой высококачественной пресной воды. Дельта р. Самур с рыбопродуктивными прудами и лагунами вдоль побережья Каспийского моря, куда впадают многочисленные речки Карасу, является ценнейшим нерестилищем для многих речных и проходных видов рыб, и по многим критериям соответствует водно-болотным угодьям международного значения, подпадающим под охрану Рамсарской конвенции. Самурский лес – уникальный объект природы, представляющий собой сложный комплекс из дубрав, тополельников, ольшаников, а также высокоствольных грабовых лесов, ранее сплошным массивом покрывавших практически всю дельту реки. Флора Самурского леса насчитывает более 80 видов деревьев, кустарников и лиан. Всего на территории кластера зарегистрировано более 500 сосудистых растений. Здесь немало

оригинальных и интересных растительных сообществ с большим количеством редких и эндемичных видов растений. Обеспечение целостности и поддержание качественного состояния лесного массива – одно из важнейших условий долгосрочного сохранения лесных биоценозов и всего разнообразия лесной растительности и животного мира на западном побережье Каспийского моря.

Базардюзю-Шалбуздагские высокогорья – наиболее высокая горная область Восточного Кавказа, которая представляет собой комплекс ледников, постоянных и временных снежников, небольших ледниковых озер, рек, водопадов, альпийских лугов и каменистых склонов высочайших вершин Южного Дагестана – Базардюзю (4 466 м), Шалбуздага (4 142 м), Ярудага (4 116 м), Чарундага (4 079 м), Рагдана (4 020 м).

Редкие и охраняемые виды. На территории Самурского национального парка отмечено более 50 видов растений, занесенных в Красные книги Дагестана и России: тис ягодный, лапина крылоплодная, береза Радде, вавиловия прекрасная, нут маленький, ложнопузырчатка пальчатая, нектароскордум трехфутовый, ковыль красивейший, плющ Пастухова и целый ряд орхидных – анакамптис пирамидальный, пальчатокоренник Дюрвиля, офрис кавказская, ятрышник болотный и др. Помимо охраняемых видов, на Шалбуздагском участке отмечено множество эндемиков Дагестана (резуха

мучнистая, мелколепестник шалбузский, живокость дуговидная, псефеллюс немноголопастный, незабудка щебнистая и другие). Некоторые растения известны только с территории национального парка и его окрестностей. К ним относятся астрагал Беккера, астрагал Евгения, гвоздика Владимира, незабудка щебнистая, колокольчик Мейера и др. Здесь зарегистрировано более 20 видов насекомых, занесенных в Красные книги России и Дагестана – жужелицы шахдагская, Эдмунда и Фауста, усачи большой дубовый и резус, бронзовка красивая, грушевая сатурния, аполлоны обыкновенный и Нордманна, желтушка аврорина и др.

В федеральную и республиканскую Красные книги занесены 6 видов рыбообразных и рыб национального парка – каспийская минога, шип, стерлядь, предкавказская кумжа, усач булат-маи и предкавказская щиповка. В устье Самура и прилегающих водах Каспия обитает больше десятка эндемичных и редких видов рыб: узкорылая пугоголовка, южнокаспийская белоглазка, терский усач и др. На территории нацпарка обитает 1 вид

амфибий (сирийская чесночница) и 9 видов рептилий (средиземноморская и каспийская черепахи, кавказская быстрая ящурка, западный удавчик, Палласов, краснобрюхий, разноцветный и закавказский полозы, гадюка Динника), занесенных в Красные книги Дагестана или России. Национальный парк играет большую роль в сохранении популяций более 50 редких и исчезающих видов птиц, в том числе малого баклана, кудрявого пеликана, фламинго, пискульки, белоглазого нырка, савки, султанки, бородача, орлана-белохвоста, беркута, сапсана, кавказского тетерева и др. В пределах нацпарка обитает 9 редких и охраняемых видов млекопитающих – европейская широкоушка, гигантская вечерница, большой подковонос, индийский дикобраз, кавказская выдра, лесной кот, камышовый кот, серна, каспийская нерпа. В общей сложности создание национального парка «Самурский» позволило создать условия для сохранения более 200 редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных.

Культурно-исторические памятники. На территории дельты реки Самур имеется несколько культовых объектов историко-культурного наследия лезгин и других народов Южного Дагестана, которые почитаются местными жителями как священные места. Большинство святых мест в Самурском лесу, вероятно, связаны с проповедниками, распространявшими ислам на Северном Кавказе. Наиболее почитаемыми являются культовые объекты, расположенные в лесном массиве между селами Бильбиль-Казмаляр и Приморский. Из официальных культурно-исторических памятников здесь известны Азадоглинские курганы, городище «Арменкала» и Хтунказмалярский могильник. Около границ ООПТ располагаются также Хтунказмалярские курганы, Азадоглинский могильник, и Армянский храм позднего средневековья, расположенный в селе Нюгди Дербентского района. На территории горного кластера и его окрестностях наиболее известны и почитаемы Пир Шейха Абдулы и Пир Али-Буба (село Джиг-Джиг), первый Пир Сулеймана (село Лгар), мавзолей Пир-Гасана и Пир Ахмед буба (село Текипиркент), Пир Гьаджи Вели буба (села Куруш и Ихир) и др. Пожалуй, самыми почитаемыми в настоящее время культовыми объектами для народов Южного Дагестана, а в последние годы и всей республики, являются религиозно-культовые и природные объекты на горе Шалбуздаг: Пир святого Сулеймана, святыня Эренлар, грандиозный останец – камень Абдалла, «теснина меры грехов», источник «Земзем» и др. Ежегодно они привлекают

на Шалбуздаг десятки тысяч паломников из Дагестана, Северного Азербайджана, республик Северного Кавказа и представителей дагестанской диаспоры из многих других регионов России. Об этой священной горе сложено немало легенд и преданий, вокруг нее ходит множество примет и суеверий. Семикратное восхождение на Шалбуздаг мусульманами приравнивается к хаджу, совершаемому в Мекку. Предания гласят, что гора слышит мольбы о прощении грехов, она исполняет заветные желания об исцелении близких или рождении детей. К сожалению, прочие объекты культурного наследия в заброшенных населенных пунктах в кластере «Шалбуздаг» и около его границ разрушены или уничтожены полностью.

Используемые источники

1. Особо охраняемые природные территории Республики Дагестан. Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып 16. / Джамирзоев Г.С., Букреев С.А, Атаев З.В., Абдулаев К.А. [и др.]. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 368 с. - ISBN 978-5-00128-590-8

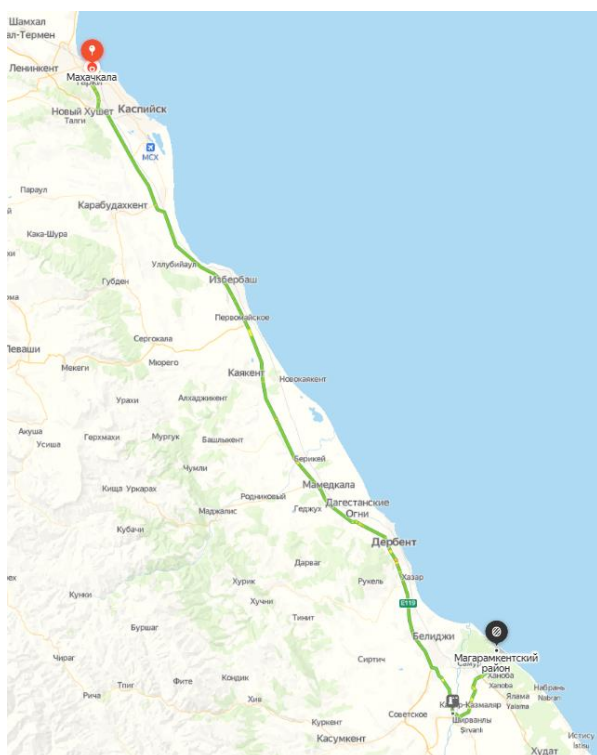

Рис. 22. Вариант поездки из Махачкалы к приморскому кластеру «Дельта Самура»

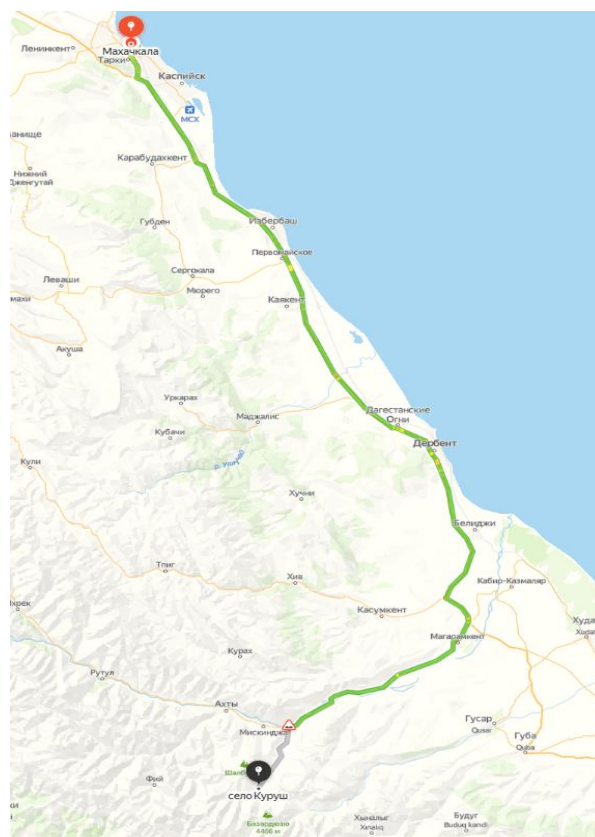

Рис. 23. Вариант поездки из Махачкалы к высокогорному

кластеру «Шалбуздаг»

Схема маршрута из Махачкалы:

А) В приморский кластер «Дельта Самура» – 3 часа 30 минут.

Б) В высокогорный кластер «Шалбуздаг» – 4 часа 40 минут.

Географическое положение, пути доступа

Создан в 2019 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года № 1839 «О создании национального парка «Самурский».

Территория национального парка включает в себя два кластера – равнинный приморский участок «Дельта Самура» и высокогорный участок «Шалбуздаг». Приморский кластер «Дельта Самура» занимает большую часть дельты реки Самур. Он расположен на юго-востоке Дагестана и включает Самурский лиановый лес и прилегающую к нему акваторию Каспийского моря.

Горный кластер «Шалбуздаг» располагается на северных склонах Главного Кавказского хребта и его отрогов на самом юге Дагестана, в верховьях рек Усухчай и Ахтычай. Он охватывает самые высокие горные массивы Восточного Кавказа – Базардюзи, Ярыдаг, Шалбуздаг, Рагдан и Малкамул. Южные границы кластеров совпадают с государственной границей России и Азербайджана.

Кластер «Дельта Самура» находится на территориях Дербентского (административный центр – г. Дербент) и Магарамкентского (административный центр – с. Магарамкент) районов Республики Дагестан. Ближайшие населенные пункты – поселок Белиджи, село Нюгди (Дербентский район) и села Азадоглы, Самур, Тагиркент-Казмаляр, Хтун-Казмаляр, Бильбиль-Казмаляр и Приморский (Магарамкентский район).

Кластер «Шалбуздаг» расположен на территориях Докузпаринского (административный центр – с. Усухчай) и Ахтынского (административный центр – с. Ахты) районов Республики Дагестан. Ближайшие населенные пункты – села Куруш, Текипиркент, Каладжух, Микрах, Мискинджа (Докузпаринский район) и села Джаба, Ухул, Маза и Фий (Ахтынский район).

В населенные пункты вдоль кластера «Дельта Самура» можно добраться из городов Махачкала и Дербент автомобильным или железнодорожным транспортом. Основные объекты туристической инфраструктуры нацпарка располагаются по дороге в село Приморский и севернее него.

В большинство населенных пунктов вдоль границ кластера «Шалбуздаг» можно добраться из городов Махачкала и Дербент автомобильным транспортом. Основные объекты туристической инфраструктуры располагаются в окрестностях села Куруш.

Общая площадь национального парка – 48 273,15 га, в том числе кластера «Дельта Самура» – 10 133,65 га и кластера «Шалбуздаг» – 38 139,50 га.

Физико-географическая характеристика

Кластер «Дельта Самура» расположен в зоне Кусарского прогиба, осложняющего северную часть Восточного и Юго-восточного Кавказа.

Большую часть поверхности кластера формируют аллювиальные галечники позднего плейстоцена и голоцена, мощностью в десятки метров. Рельеф территории характеризуется пологим наклоном на северо-восток, представляет собой равнину, которая сформирована слившимися конусами выноса рек Гюльгерычай и Самур.

Кластер «Шалбуздаг» относится к Шахдагско-Хизинскому синклинию на севере и Тфанскому антиклинорию в центре и на юге. В строении участка принимают участие преимущественно глинистые сланцы нижней и средней юры. Массивы Шалбуздаг (4 142 м) и Ярудаг (4 116 м) сложены прочными известняками. Шалбуздаг резко выделяется на фоне окружающих гор и его отличает прекрасная видимость на расстоянии многих десятков километров. Грандиозные стены Ярудага, высотой до 1 200 м, получили всемирное признание у альпинистов и скалолазов. Отдельно следует отметить девятикилометровый массив Базардюзи, который представляет собой самый яркий фрагмент высокогорий Восточного Кавказа, в первую очередь в связи с разнообразием элементов рельефа. Здесь располагается самая высокая из вершин Дагестана и Азербайджана – г. Базардюзи (4 466 м).

Оба кластера национального парка расположены в бассейне реки Самур – одной из трех крупнейших рек Дагестана. Река формируется из ледниковых, родниковых и дождевых вод горных районов и предгорий Южного Дагестана. В низовьях река разделяется на два рукава – Самур и Малый Самур, в который в свою очередь впадает река Гюльгерычай.

Климат кластера «Дельта Самура» переходный от климата полупустынь умеренного пояса к климату степей субтропического пояса. Характеризуется максимумом осадков в осенний и зимний периоды, жарким летом и

сравнительно мягкой зимой. Количество осадков не превышает 350 – 400 мм, испаряемость около 1000 мм. Средний максимум июля $+28^{\circ}\text{C}$. Средняя температура января устойчиво выше 0°C . Весной температура растет медленно из-за охлаждающего влияния Среднего Каспия. Средняя температура мая – около $+20^{\circ}\text{C}$. Основные направления ветра – северо-западные и юго-восточные. Большая часть территории кластера «Шалбуздаг» по схеме климатического районирования относится к району высокогорных водораздельных хребтов и плато, а низкогорная часть – к району внутригорных котловин. Климат континентальный, с холодной зимой и сравнительно теплым летом. Здесь отмечаются самые высокие температуры для высокогорной зоны Кавказа и самые низкие значения осадков. Это приводит к экстремально высокому положению снеговой линии – выше 4 000 м. Среднегодовое количество осадков, в зависимости от экспозиции склонов, колеблется от 600 до 900 мм. Большая часть осадков выпадает в теплый период – с апреля по сентябрь. Среднегодовая температура колеблется от $+1$ до $+4^{\circ}\text{C}$. Летние максимумы превышают $+30^{\circ}\text{C}$. Минимумы – ниже -30°C .

В пределах кластера «Дельта Самура» береговая полоса Каспия отличается слабым развитием песчаных пляжей и сравнительно близким расположением больших глубин (Дербентская впадина Каспия). В дельте Самура имеется несколько мелких старичных озер и прибрежных лагун, трансформированных в рыбопродуктивные пруды. В среднем течении р. Самур принимает два крупных притока – Ахтычай и Усухчай, верховья которых располагаются на территории кластера «Шалбуздаг». Озер на территории горного кластера мало. Небольшие озерца расположены на массиве Шалбуздаг. К территории кластера приурочены крупные узлы оледенения Восточного Кавказа на массиве Базардюзи и вершинах Чарындаг (4 079 м) и Рагдан (4 020 м). Самые крупные ледники Муркар и Тихицар расположены на Базардюзи.

Территория кластера «Дельта Самура» относится к Приморскому округу Прикаспийской провинции. Большая часть кластера покрыта аллювиальными луговыми и лугово-лесными почвами, большей частью покрывающими галечники дельты Самура. Особенностью почв на галечниках является их малая мощность, не превышающая 50 см, и резкий переход к почвообразующим породам. Почвы густо пронизаны корнями древесной растительности.

Почвенный покров кластера «Шалбуздаг» на большей части представлен различными вариантами горно-луговых почв мощностью до 20 см. Наиболее возвышенные участки кластера не имеют сплошного почвенного покрова.

В кластере «Дельта Самура» сохранился уникальный и единственный в России крупный массив широколиственных лиановых лесов, с большим количеством редких и эндемичных видов растений. На его территории выявлено около 500 видов сосудистых растений. Основными лесообразующими породами являются дуб черешчатый, граб обыкновенный, тополь белый, ольха бородастая и ива белая. Местами большую роль в древостое играют тополь черный, вязы и клены. В подлеске наиболее часто встречаются алыча, терн, свидина, мушмула, кизил, бересклеты европейский и бородавчатый, виды боярышника, ежевики и шиповника. Травяной покров разреженный, с доминированием молочая миндалевидного, коротконожки лесной, подлесника европейского некоторых других видов. Из папоротников здесь отмечены ужовник и орляк обыкновенные. Фитопланктон морских мелководий и приморских водоемов насчитывает более 40 видов, среди которых как по разнообразию, так и биомассе, преобладают диатомовые водоросли. Реже встречаются сине-зеленые, зеленые, динофитовые и прочие водоросли.

На территории кластера Шалбуздаг отмечено более 750 видов растений. Здесь, в основном, развиты субальпийские остепненные луга и альпийские ковры. Значительные площади в верхних поясах гор заняты пионерной растительностью осыпей и скал. Леса практически отсутствуют. Субальпийские луга характеризуются большим видовым разнообразием злаков, среди которых преобладают костер пестрый, вейник тростниковидный, полевица волосовидная, тонконог кавказский, тимофеевка степная, виды овсяниц, мятлика и др. Среди разнотравья чаще других в этих сообществах отмечаются манжетка шелковистая, лабазник обыкновенный, скабиоза кавказская, тысячелистник обыкновенный, виды клеверов, люцерны и другие виды. Травяной покров альпийских ковров образуют трехзубчатка мелкоцветковая, одуванчик Стевена, сущеница приземистая, первоцвет холодный, овсяница овечья, осока печальная, колокольчик Биберштейна и др. Большая часть территории, расположенной выше 3000 м приходится на осыпи и скальные обнажения.

Характерными видами цветковых растений здесь являются хохлатка альпийская, вероника мелкая, фиалка мелкая, смолевка низкая, котовник низкий, яснотка беловойлочная, кисличник высокий и другие. Особенностью растительного покрова этих местообитаний является ярко выраженный эндемизм. Такие виды, как симфиолома пахучая, триганокариум окутанный, ложнопузырчатка пальчатая, псевдобеткея кавказская, лютик паутинистый, ясколка казбекская, ясколка многоцветковая, ясколка полиморфная, норичник маленький, вавиловия прекрасная, валериана дагестанская, колокольчик скальный, колокольчик Мейера, камнеломка каспийская, гвоздика Владимира и многие другие являются эндемиками Кавказа или Дагестана. Небольшие участки лесов представлены березой Радде, рябиной буроватой, ивой козьей, ясенем обыкновенным и др. В составе подлеска березовых лесов чаще других встречаются бересклет бородавчатый, жимолость кавказская и лесная, смородина Биберштейна, малина обыкновенная, шиповники.

Лиановые леса в дельте Самура создают специфические условия для обитания многих беспозвоночных животных: жужелиц, стафилинов, мертвоедов, многоножек, мокриц, пауков и др. Среди потребителей древесины преобладают жесткокрылые: личинки жуков-усачей, рогачей, пластинчатоусых, златок, короедов, точильщиков и многих других. На поверхности стволов молодых деревьев в массе поселяются щитовки, цикады и клопы. Корнями деревьев питаются насекомые, живущие в почве – личинки жуков-хрущей, щелкунов, чернотелок, жуки-корнееды, медведки. На кустарниках развиваются гусеницы мелких бабочек – листоверток, пядениц, молей, листьями кустарников питаются многие дневные и ночные бабочки (лимонница, боярышница, сатурнии, медведица кайя и др.). На полянах, где много цветущих растений, преобладают дневные бабочки, перепончатокрылые и мухи – потребители нектара. Особую группу представляют насекомые, связанные с водой. Это стрекозы, ручейники, водные жуки и клопы, поденки, веснянки. У побережья встречается много псаммофильных, галофильных и болотных видов. На мокром песке характерны жуки-скакуны – быстро летающие жужелицы, охотящиеся на мух, прибрежные уховертки, галофильные мелкие жужелицы и стафилины, двукрылые. В песках селятся личинки муравьиных львов, строящие ловчие воронки, жуки-чернотелки, роют норы песчаные осы-аммофилы. В высокотравных пойменных лугах вблизи озер наблюдается высокое

разнообразие прямокрылых, жуков, бабочек. В дельте Самура присутствуют и реликтовые элементы, такие как ночной кузнечик пилохвост Рябова, зубчатогрудый дровосек, личинки которого развиваются в крупных старых тополях, жужелица абацетус, живущая в тугайных сообществах, и некоторые другие. Также здесь встречаются виды, более свойственные Закавказью – муравьиный лев куэта аномала, скакун штурма, трехус четырехпятнистый, дождевой червь эйзеня лагодехская и др. Зоопланктон морских мелководий нацпарка и приморских водоемов не отличается большим разнообразием. Всего здесь встречается около 40 видов планктонных организмов, среди которых преобладают коловратки, ветвистоусые и веслоногие ракообразные. Заселивший в 20 столетии Каспий гребневик мнемнопсис иногда встречается в акватории нацпарка в конце лета или начале осени. Фауна донных беспозвоночных Самурского побережья представлена примерно 20 видами ракообразных, моллюсков, червей и личинок насекомых. В опресненных морских мелководьях и пресных водоемах доминируют моллюски митилиастеры и дрессены, а также некоторые водные брюхоногие. На песчаных пляжах вдоль побережья в большой массе обитают бокоплавы.

Фауна беспозвоночных кластера «Шалбуздаг» отличается высокой долей эндемиков и субэндемиков Кавказа и Дагестана. В альпийском поясе выше 3000 м. наиболее характерными обитателями являются пауки, жужелицы, долгоносики, некоторые пластинчатоусые, отдельные виды чешуекрылых, двукрылых и прямокрылых. Некоторые из них способны жить на границе снежников – жужелицы трехусы и дельтомерусы, ложноскорпионы, различные пауки. В субальпике разнообразие и обилие насекомых увеличивается, особенно среди бабочек, жуков и прямокрылых, связанных с растениями. Для высокотравных лугов характерны бабочки-аполлоны, шашечницы, чернушки, для сырых низкотравных – болории и болотные сенницы. Для каменистых и остепненных лугов характерны желтушки аврорины, иранские чернушки и др. Специфичные петрофильные виды насекомых населяют каменистые осыпи, скалы и эродированные участки гор. Это, например, жужелицы шахдагская и Эдмунда, бархатницы альпийские, белянка каллидика, аполлон Нордмана, голубянки пиринейские, мимикрирующие под камни прямокрылые. Около горных рек и на заболоченных участках обычны различные жужелицы, стафилины, водолюбы, ручейники, веснянки, в проточной воде – личинки стрекоз и

водных жуков. Из стрекоз в альпику способна залетать стрекоза синяя. Речных пойм в горах придерживается редкий бражник нетопырь.

Ихтиофауна дельты Самура и прилегающей акватории Каспия состоит из более чем 60 видов и подвигов рыб. Для морских мелководий характерны некоторые виды бычков и сельдевых. В лесных речках-карасу нерестятся и обитают ручьевая форель, каспийская кумжа, кутум, рыбец, шемая, вобла, усач булат-май, терский усач, сазан. Кроме того, здесь встречаются верховка, быстрянка и подуст. В реках кластера «Шалбуздаг» отмечена только ручьевая форель.

Фауна земноводных дельты Самура насчитывает 5 видов: восточная квакша, зеленая жаба, озерная и малоазиатская лягушки, сирийская чесночница. Первые четыре вида являются обычными и широко распространены в дельте Самура. Сирийская чесночница известна по находкам на закрепленных приморских песках.

Список пресмыкающихся дельты Самура включает 19 видов: 3 вида черепах, 5 видов ящериц и 11 видов змей. На закрепленных и полужакрепленных приморских песках встречаются разноцветная и кавказская быстрая ящурки, средиземноморская черепаха Палласа, желтопузик, полосатая ящерица и западный удавчик. Последние четыре вида обычны в тугайных зарослях и на лесных опушках. В аридных ландшафтах по окраинам лесов встречаются Палласов, краснобрюхий, закавказский, оливковый и разноцветный полозы, червеобразная слепозмейка и ошейниковый эйренис. Во влажных лесах обычна веретеница ломкая и встречается узорчатый полоз. Лесные водоемы и речные протоки населяют болотная и каспийская черепахи, здесь же обитают обыкновенный и водяной ужи. На лугах по окраинам леса возможны находки прыткой ящерицы. В горном кластере достоверно подтверждено обитание 3 видов амфибий и 8 видов рептилий. К широко распространенным и фоновым видам относятся зеленая жаба, малоазиатская лягушка, дагестанская ящерица, обыкновенная медянка и гадюка Лотиева, которые обитают практически во всех ландшафтах на исследуемой территории, за исключением самых высокогорных участков парка со снежниками и ледниками. Озерная лягушка не поднимается высоко в горы и населяет различные водоемы до 1 800 м. До таких же высот в горно-степных ландшафтах встречается полосатая ящерица. Кавказская ящерица характерна для умеренно увлажненных каменистых и скалистых биотопов выше 2 400 м. Гадюка Динника населяет мезофильные

субальпийские и альпийские луга, каменистые осыпи, горные морены, и наиболее обычна в зарослях рододендронов.

Фауна птиц дельты реки Самур отличается аномально высоким видовым разнообразием для таких сравнительно небольших территорий. Здесь зарегистрировано 309 видов птиц, что составляет 88% видового состава птиц Республики Дагестан и 38% видов всей авифауны России! Для орнитофауны дельты Самура свойственна также непрерывная и сильно выраженная сезонная динамика видового состава и населения птиц. В лесу и по опушкам гнездятся канюки, ястребы, малый подорлик, чеглок, серая неясыть, сплюшка, вяхирь, клинтух, большой, средний и малый пестрый дятлы, а также черный и зеленый дятлы, черный дрозд, полуошейниковая мухоловка, зяблик, дубонос и др. На приморских лагунах и прудах гнездятся чомга, малая поганка, лебедь-шипун, кряква, чирок-трескунок, султанка, лысуха, зимородок, белая и черноголовая трясогузки, различные камышевки. В прилегающих к лесу и водоемам разреженных зарослях кустарников селятся жулан, бледная пересмешка, просянки. Обрывы рек служат местами гнездования сизоворонки и золотистой щурки. Во время миграций и на зимовке резко увеличивается численность и видовое разнообразие водоплавающих и околоводных птиц – бакланов, пеликанов, цапель, гусей, уток, чаек и крачек. Многочисленны в это время и некоторые воробьинообразные – каменки, славки, дрозды, мухоловки, вьюрки и др.

Общий характер авифауны кластера Шалбуздаг горный. Из зарегистрированных на данной территории 135 видов птиц 99 видов – это гнездящиеся, предположительно гнездящиеся и летующие птицы, свойственные высокогорьям Северо-Восточного Кавказа. Наиболее характерны воробьинообразные (рогатый, полевой и лесной жаворонки, горный и лесной коньки, горная и белая трясогузка, луговой и черноголовый чеканы, обыкновенная каменка и плешанка, жулан, серая славка и завирушка, серая ворона, сорока, альпийская галка, клушица, деревенская, городская и скальная ласточки, пеночки кавказская и желтобрюхая, черный и белозобый дрозды, деряба, пестрый каменный дрозд, горихвостка-чернушка, обыкновенная и краснобрюхая горихвостки, оляпка, большая синица, домовый и полевой воробьи, снежный вьюрок красношапочный вьюрок, обыкновенная и большая чечевицы, горная овсянка), дневные хищные птицы (обыкновенный канюк, тетеревятник, перепелятник, бородач, белоголовый сип, беркут, сапсан, обыкновенная пустельга), курообразные (кавказский

тетерев, кавказский улар, серая куропатка, кеклик, перепел), голубеобразные (сизый голубь, вяхирь) и стрижеобразные (белобрюхий и черный стрижи). Во время миграций преобладают как по видовому составу, так и по численности, дневные хищные птицы (ястребы-перепелятники, обыкновенные канюки, светлые луны, орлы и чеглоки), черный и белобрюхий стрижи, золотистые щурки и некоторые группы воробынообразных (ласточки, коньки, славки, пеночки и др.).

В териофауне кластера «Дельта Самура», состоящей из 46 видов, преобладают грызуны, хищники и летучие мыши. Для лесов и опушек наиболее характерны кабан, косуля, лесной кот, лесная куница, енот-полоскун, белка, лесная соня, полчок. В открытых местообитаниях встречаются белогрудый еж, малая белозубка, барсук, волк, лисица, заяц-русак, разные виды полевок и мышей. Широко распространен шакал, редко встречается енотовидная собака. За последние годы отмечено несколько встреч индийского дикобраза. В приморских водоемах обитают нутрия и водяная полевка, в реках – кавказская выдра, а в морских мелководьях изредка отмечается каспийская нерпа. В дельте Самура отмечено 14 видов рукокрылых, из которых наиболее характерными являются нетопыри Куля и карлик, усатая и водяная ночницы, рыжая вечерница, поздний кожан и европейская широкоушка. Известны единичные находки бурого ушана, гигантской вечерницы и большого подковоноса.

Фауна млекопитающих кластера «Шалбуздаг» состоит из 30 видов. Характерными обитателями высокогорий являются дагестанский тур, каменная куница, кустарниковая и обыкновенная полевки, кутора Шелковникова. Довольно широко распространены в горах также малая белозубка, общественная и водяная полевки, бурый медведь, волк, шакал, лисица, заяц-русак, ласка, каменная куница, барсук, кабан, косуля. В высокогорьях юго-западной части парка изредка встречается серна. В окрестностях Куруша отмечены единичные встречи индийского дикобраза, который, вероятно, проникает сюда из Закавказья.

Дельта Самура выделяется на общем полупустынном фоне Приморской низменности господством лугово-лесных ландшафтов. Общий ландшафтный фон кластера «Дельта Самура» определяется как лугово-лесной низинный ландшафт с лугово-сероземными почвами, послелесными лугово-кустарниковыми ассоциациями, сельскохозяйственными комплексами. Более детальное ландшафтное деление позволяет выделить здесь лесные, пойменные,

лугово-степные, лугово-болотные, болотные и прибрежные песчаные урочища, а также мелководные морские акватории.

Ландшафты кластера «Шалбуздаг» отличаются разнообразием, связанным с высотной поясностью, и представлены 4 типами горных ландшафтов: степными, лугово-степными, луговыми и гляциально-нивальными, которые в свою очередь делятся на среднегорные эрозионно-денудационные с лугами, лугостепями и шибляком; высокогорные денудационные с субальпийскими лугами с участием лугостепей; высокогорные палеогляциально-денудационные, с альпийскими лугами; высокогорные субнивальные; нивально-гляциальные (ледники и снежники).

Природоохранная и туристско-рекреационная значимость территории

На территории Самурского национального парка отмечено более 50 видов растений, занесенных в Красные книги Дагестана и России: тис ягодный, лапина крылоплодная, береза Радде, вавиловия прекрасная, нут маленький, ложнопузырчатка пальчатая, нектароскордун трехфутовый, ковыль красивейший, плющ Пастухова и целый ряд орхидных – анакамптис пирамидальный, пальчатокоренник Дюрвиля, офрис кавказская, ятрышник болотный и др. Помимо охраняемых видов на Шалбуздагском участке отмечено множество эндемиков Дагестана (резуха мучнистая, мелколепестник шалбузский, живокость дуговидная, псефеллюс немноголопастный, незабудка щербистая и другие). Некоторые растения известны только с территории национального парка и его окрестностей. К ним относятся астрагал Беккера, астрагал Евгения, гвоздика Владимира, незабудка щербистая, колокольчик Мейера и др.

Здесь зарегистрировано более 30 видов насекомых, занесенных в Красные книги России и Республики Дагестан – кавказская, венгерская и шахдагская жужелицы, подалирий, махаон, аполлоны обыкновенный и Нордмана, грушевая сатурния, желтушка аврорина, зубчатогрудый дровосек, красивая бронзовка и др.

В федеральную и республиканскую Красные книги занесены 6 видов рыбообразных и рыб национального парка – каспийская минога, шип, стерлядь, предкавказская кумжа, усач булат-маи и предкавказская щиповка. В устье Самура и прилегающих водах Каспия обитает больше десятка эндемичных и редких видов рыб: узкорылая пугоголовка, южнокаспийская белоглазка, терский усач и др.

На территории нацпарка обитает 1 вид амфибий (сирийская чесночница) и 9 видов рептилий (средиземноморская и каспийская черепахи, кавказская быстрая ящурка, западный удавчик, Палласов, краснобрюхий, разноцветный и закавказский полозы, гадюка Динника), занесенных в Красные книги Дагестана или России.

Национальный парк играет большую роль в сохранении популяций более 50 редких и исчезающих видов птиц, в том числе малого баклана, кудрявого пеликана, фламинго, пискульки, белоглазого нырка, савки, султанки, бородача, орлана-белохвоста, беркута, сапсана, кавказского тетерева и др.

В пределах нацпарка обитает 9 редких и охраняемых видов млекопитающих – европейская широкоушка, гигантская вечерница, большой подковонос, индийский дикобраз, кавказская выдра, лесной кот, камышовый кот, серна, каспийская нерпа.

В общей сложности создание национального парка «Самурский» позволит создать условия для сохранения более 200 редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных.

Дельта Самура является уникальной природной системой фильтрации, аккумуляции и перераспределения надземного и подземного стока речных вод, благодаря чему здесь, в аридной зоне побережья Каспия, сохранился единственный в России крупный массив реликтовых лиановых лесов с элементами гирканской третичной флоры.

Уникальными геоморфологическими и гидрологическими памятниками природы дельты реки Самур являются многочисленные источники подземных вод, известных как Карасу. Стекая в сторону Каспийского моря, они образуют несколько крупных лесных речек с кристально чистой водой. Вся подземная часть дельты р. Самур является естественным резервуаром больших объемов чистой высококачественной пресной воды.

Дельта р. Самур с рыбопродуктивными прудами и лагунами вдоль побережья Каспийского моря, куда впадают многочисленные речки Карасу, является ценнейшим нерестилищем для многих речных и проходных видов рыб, и по многим критериям соответствует водно-болотным угодьям международного значения, подпадающим под охрану Рамсарской конвенции.

Самурский лес – уникальный объект природы, представляющий собой сложный комплекс из дубрав, тополельников, ольшаников, а также высокоствольных грабовых лесов, ранее сплошным массивом покрывавших

практически всю дельту реки. Флора Самурского леса насчитывает более 80 видов деревьев, кустарников и лиан. Здесь немало оригинальных и интересных растительных сообществ с большим количеством редких и эндемичных видов растений. Обеспечение целостности и поддержание качественного состояния лесного массива – одно из важнейших условий долгосрочного сохранения лесных биocenозов и всего разнообразия лесной растительности и животного мира на западном побережье Каспийского моря.

Базардюзи-Шалбуздагские высокогорья – наиболее высокая горная область Восточного Кавказа, которая представляет собой комплекс ледников, постоянных и временных снежников, небольших ледниковых озер, рек, водопадов, альпийских лугов и каменистых склонов высочайших вершин Южного Дагестана – Базардюзи (4 466 м), Шалбуздага (4 142 м), Ярудага (4 116 м), Чарундага (4 079 м), Рагдана (4 020 м).

Южный Дагестан, в том числе вошедшие в состав Самурского национального парка кластеры в дельте реки Самур и Базардюзи-Шалбуздагских высокогорьях, являются территориями с очень высоким рекреационным потенциалом, основанном на уникальных природных объектах с богатыми природными ресурсами и культуре гостеприимства и толерантности местного населения. Описываемая территория привлекательна для археологов, этнологов, экологов, искусствоведов, генетиков, социологов и других ученых-исследователей, интересующихся историей и культурой народов Дагестана, Северного Кавказа и Закавказья.

Приморская полоса дельты реки Самур традиционно используется для отдыха местным населением и приезжими посетителями. Растет число туристов, посещающих Самурский нацпарк в рамках оказания им эколого-туристических услуг Дагестанским заповедником.

Основными и наиболее часто используемыми туристско-экскурсионными и рекреационными объектами являются: массив лиановых лесов в дельте Самура, морское побережье и пляжи, рыбопроизводный завод и рыбопроизводные пруды на побережье, священные места в лесу между населенными пунктами Бильбиль-Казмалар и Приморский, базы отдыха и гостиницы в с. Приморский.

Шалбуздаг является местом, куда стремятся многочисленные группы краеведов и туристов, откуда видны ледяные шапки Базардюзи, Шахдага, Богосского массива, Дюльтыдага, других вершин и открывается великолепная панорама восточной части Главного Кавказского хребта,

видны поселения, расположенные в дельте реки Самур, утопающие в зелени садов и огородов.

Второй по туристической привлекательности группой объектов является самое высокогорное в Европе село Куруш, с расположенными напротив него высочайшей вершиной Дагестана – горой Базардюзю, скальной стеной горы Ярудаг и горой Рагдан – самой южной точкой России.

Наличие приморского и высокогорного кластеров создает очень хорошие потенциальные условия для развития туристско-экскурсионной деятельности на всей территории бассейна реки Самур, когда посетители национального парка получают возможность посещать большое количество природных и культурно-исторических объектов от побережья Каспийского моря до священной горы Шалбуздаг и самой высокой вершины Дагестана Базардюзю.

Приоритет в национальном парке должны иметь познавательные формы туризма, предусматривающие минимальное развитие индустриальной инфраструктуры и максимальное удовлетворение спроса туристов на новые знания и впечатления через ознакомление с уникальной природой национального парка, его природными и культурно-историческими памятниками и этнокультурной средой.

На территории дельты реки Самур имеется несколько культовых объектов историко-культурного наследия лезгин и других народов Южного Дагестана, которые почитаются местными жителями как священные места. Большинство святых мест в Самурском лесу, вероятно, связаны с первыми проповедниками, распространявшими ислам на Кавказе. Наиболее почитаемыми являются культовые объекты, расположенные в лесном массиве между селами Бильбиль-Казмаляр и Приморский. Из официальных культурно-исторических памятников здесь известны Тагиркент-Казмалярское поселение раннего средневековья, которое располагается на окраине села Тагиркент-Казмаляр и Азадоглинские курганы, расположенные недалеко от села Азадоглы, на левом берегу реки Малый Самур. На территории горного кластера и его окрестностях наиболее известны и почитаемы Пир Шейха Абдулы и Пир Али-Буба (село Джиг-Джиг), первый Пир Сулеймана (село Лгар), мавзолей Пир-Гасана и Пир Ахмед-буба (село Текипиркент), Пир Гьаджи Вели-буба (села Куруш и Ихир) и др.

Пожалуй, самыми почитаемыми в настоящее время культовыми объектами для народов Южного Дагестана, а в последние годы и всей

республики, являются религиозно-культовые и природные объекты на горе Шалбуздаг: Пир святого Сулеймана, мечеть Эренлар, грандиозный останец – камень Абдалла, «теснина меры грехов», источник «Земзем» и др. Ежегодно они привлекают на Шалбуздаг десятки тысяч паломников из Дагестана, Северного Азербайджана, республик Северного Кавказа и представителей дагестанской диаспоры из многих других регионов России. Об этой священной горе сложено немало легенд и преданий, вокруг нее ходит множество примет и суеверий. Семикратное восхождение на Шалбуздаг мусульманами приравнивается к хаджу, совершаемому в Мекку. Предания гласят, что гора слышит мольбы о прощении грехов, она исполняет заветные желания об исцелении близких или рождении детей.

Из религиозных архитектурных сооружений памятниками культуры регионального значения являются сохранившаяся Джума-мечеть в заброшенном селе Джиг-Джиг и мечеть на склоне горы Шалбуздаг.

Дельта реки Самур является ключевой орнитологической территорией (КОТР) международного значения, которая внесена в каталог КОТР Северного Кавказа.

КОТР имеет международное значение для гнездования сизоворонки и полуошейниковой мухоловки, а также как место пролета и остановок на миграциях большого баклана, кудрявого пеликана, лебедей (кликуна и шипуна) и как место зимовки савки. Через дельту Самура ежегодно пролетает транзитом не менее 10 млн особей водоплавающих и околоводных птиц, а совершают кратковременные остановки – от 50 до 100 тыс. особей.

Дельта реки Самур внесена в каталог наиболее ценных водно-болотных угодий (ВБУ) Северного Кавказа и Прикаспия. Она является потенциальным ВБУ международного значения.

Базардюзи-Шалбуздагские высокогорья, включенные в состав Самурского национального парка, являются ключевой орнитологической территорией международного значения.

Данная территория имеет международное значение для гнездования таких видов птиц, как бородач, кавказский тетерев, кавказский улар, краснобрюхая горихвостка, клушица; как место гнездования эндемичных кавказских видов (кавказский тетерев, кавказский улар, кавказская пеночка) и большой группы стенотопных птиц, ограниченных в своём распространении биомом высокогорий.

Базардюзи-Шалбуздагские высокогорья внесены в каталог наиболее ценных водно-болотных угодий (ВБУ) Северного Кавказа и Прикаспия, являются потенциальным ВБУ международного значения.

Территория Самурского национального парка находится на самом юге Дагестана. Он состоит из двух кластеров. Приморский кластер «Дельта Самура» занимает большую часть дельты реки Самур. Он расположен на самом юго-востоке Дагестана, на территориях Дербентского и Магарамкентского районов, и включает Самурский лиановый лес и прилегающую к нему акваторию Каспийского моря. Горный кластер «Шалбуздаг» располагается в самой южной части Дагестана на северных склонах Главного Кавказского хребта и его отрогов, образующих Базардюзи-Шалбуздагское высокогорье. Занимает территории Докузпаринского и Ахтынского районов.

«Дельта Самура» представляет собой северную часть приморской области Мюшкюр (Маскат, Маскут), еще севернее располагалась Чога, Чола – район современного Дербента). Название области связано с ираноязычным кочевым племенем массагетов, появившихся на этой территории во времена Кавказской Албании (по разным оценкам на рубеже эр или раньше), отодвинув от Каспийского моря зону расселения народов лезгинской языковой группы.

К концу первого тысячелетия массагеты растворяются в преобладающем лезгинском населении. Так, в конце XI в. правитель ал-Баба (Дербента) называет жителей Маската лакзами (т.е. лезгинами и родственными им народами). Позднее местное население вновь выдавливается тюрками (огузами) и татаро-монголами. Собственно территория дельты Самура с его густыми лесами была малонаселенной. Только по ее окраинам фиксируются населенные пункты. Масштабное заселение этих земель начинается в XIX в., когда возникают новые населенные пункты с лезгинским населением. Местное лезгинское название этой территории – Карблук. Ею обозначалась местность, заросшая густым дремучим лесом. Карблукский лес упоминается в лезгинских сказках как место, в котором спрятались дивы (дэвы).

«Вся низменность, прилегающая к устью Самура, покрытая лесом, называется Карблук; на ней расположены зимовники в Кюринском и Кайтаго-Табасаранском округах хуторов нет; а для помещения на зимы вырываются землянки; поэтому зимовники и называются Казмаляр. Казма

по-тюркски – вырытое в земле» (Комаров А.И. Списки населенных мест Дагестанской области).

В первой половине IV в. во время попыток христианизации массагетов погибает прибывший из Армении епископ Албании Кавказской Григорис. По преданию и сведениям армянских и других раннесредневековых историков место гибели находилось к северу от Самурского леса недалеко от поселений Молла-халил и Ньюди. Данное событие предполагает наличие армянского и албанского (арранского) этнического элемента на этой территории. Оно потом исчезает, но вновь появляется в XVIII в. С приходом Петра I и его переселенческой политикой армянское население на территории Восточного Кавказа и, в частности, в Мюшкюре и Карблuxe, увеличивается. В конце XVIII в. армяне переезжают на север, в район г. Кизляра, а опустевшие селения заселяются татарами (азербайджанцами). В этнокультурную палитру устья Самура – Карблuxe также добавляются горские евреи, поселившиеся примерно в это же время в селе Ньюдигь Мюшкюр (Ньюди).

К северу от территории кластера «Дельта Самура» располагались (по данным на 1869 г.) селения с татарским (азербайджанским) населением Азат-оглы (Азадоглы) – 15 дворов, Билиджи (Белиджи) – 146 дворов, Ньюди – 74 дворов (в 68 из них – евреи), Куллары (Куллар) – 22 двора. Внутри территории существовали татарский Салик – 36 дворов и кюринский (лезгинский) Фаргат – 31 двор (на берегу Каспийского моря). Также там и вокруг территории кластера располагалось множество зимовников, которые со временем превратились в лезгинские поселения. Однако в 1887 г. эти земли, числившиеся казенными ятагами (зимовниками), стали причиной конфликта между местным крестьянством и арендаторами. Последних изгнали с территории Карблуга, а в 1898 г. было создано особое наместничество Карблугское в составе Кюринского округа.

В связи с развитием рыбных промыслов национальная палитра усложняется в первую очередь за счет русского населения.

После революции на данной территории и в ее окрестностях проживают в основном лезгины (в сел. Белиджи и Куллар – доминируют азербайджанцы, и также живут лезгины, в Ньюди – евреи).

В настоящее время азербайджанцы доминируют только в сел. Ньюди (также живет много лезгин; 2,1 тыс. чел.), а в сел. Белиджи составляют относительное большинство (живет также много табасаран и лезгин; 4,8 тыс. чел.), остальные поселения – лезгинские (пгт Белиджи – 12 тыс. чел., сел.

Азадоглы – 1,2 тыс. чел., Самур – 4,3 тыс. чел., Тагиркент-Казмаляр – 2,8 тыс. чел., Хтун-Казмаляр – 1,6 тыс. чел., Бильбиль-Казмаляр – 1,9 тыс. чел., Приморский – 0,5 тыс. чел.).

Используемые источники

1. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. Физическая география Дагестана. – М.: Школа, 1996. – 382 с. EDN UPWTVT.
2. Алиев Д.Р., Слука Н.А., Эльдаров М.Э. Приморский Дагестан. Проблемы и перспективы. – Махачкала, 1993. – 148 с.
3. Аликберов, А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.). Москва: Восточная литература, 2003. – 847 с.
4. Атаев З.В. Физико-географическое районирование // Атлас Республики Дагестан. – М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1999. – С. 12.
5. Атаев З.В., Джамирзоев Г.С., Мнацеканов Р.А. Географические аспекты оптимизации сети ООПТ в восточной части Российского Кавказа // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып. 12. – Махачкала, 2016. – С. 110 – 124.
6. Атлас Республики Дагестан / Гл. ред. Акаев Б.А. – М.: ФС ГК России, 1999. – 63 с.
7. Водные ресурсы Дагестана: состояние и проблемы / Отв. ред. И.М. Сайпулаев, Э.М. Эльдаров. – Махачкала, 1996. – 180 с.
8. Ган К. Ф. Опыт объяснений кавказских географических названий. Тифлис, 1909. – VI, 164, [5] с.
9. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5 Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан URL: <https://05.rosstat.gov.ru/itogi> (дата обращения: 01.08.2023).

11. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
12. Козубский, Е. И. История города Дербента. I книга. Баку, 2012. – 280 стр.
13. Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала: Джамалудинов М.А., 2020. – 800 с.
14. Литвинская С.А., Муртазалиев Р.А. Флора Северного Кавказа: атлас-определитель. – М.: «Фитон XXI», 2013. – 688 с.
15. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
16. Особо охраняемые природные территории Республики Дагестан: Справочное издание. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2020. – 368 с.– EDN YDXELJ.
17. Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура : "Русская тип." В.М. Сорокина, 1895. – 724 с.
18. Эльдаров М.М. Памятники природы Дагестана. – Махачкала, 1991. – 136 с.
19. Эльдаров М.М. Уникальные памятники природы Дагестана. – Махачкала, 1978. – 79 с.
20. Яровенко Ю. А., Муртазалиев Р. А. Уникальный мир флоры и фауны Дагестана. – Махачкала, 2009. – 280 с.
21. Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В. Заповедные места Дагестана. – Махачкала, 2004. – 96 с.

ИСТОРИЯ ДОКУЗПАРИНСКОГО РАЙОНА

Докузпаринский район – самый высокогорный район Дагестана.

Исторические корни докузпаринцев следует искать в истории Кавказской Албании, куда относился Южный Дагестан в III в. до н. э. – V в. Слово «докуз» тюркского происхождения, означающее «девять-докуз», является показателем вхождения в этот союз обществ 9 селений: Джаба, Ихир, Джих-Джих, Пиркеит, Ухул, Храх, Балуджа, Фишеджах, Ялджи. Некоторые авторы в состав Докузпары включают и с. Мискинджа, другие его считают отдельным обществом.

Небольшой союз обществ Алты-пара состоял из селений: Кара-Кюре, Мака, Микрах, Каладжух, Куруш и Теки-Пиркеит.

Эти территории входили в орбиту государства Кавказская Албания (III в. до н.э. – VI в.), после распада которого были в составе раннефеодального государства Лакз, включавшего в себя современные земли лезгин, цахуров, рутулов.

До прихода на Кавказ арабских завоевателей территория Докузпаринского района испытывала политическое и экономическое влияние Сасанидского Ирана (V – VII вв.), Дербентского эмирата, Ширвана (IX – XII вв.).

К концу X в. мусульманами становятся «покоренные арабами-куррейшитами обитатели ряда сел, расположенных по Шалбуздагу». В течение второй половины X–XII вв. ислам принимает население всего бассейна Самура, Гюльгеричая, верховья р. Бугам. Ярким свидетельством этого являются эпиграфические памятники – строительные надписи и эпитафии. Старейшие надписи X в. зафиксированы в селении Кара-Кюре, где была построена Джума-мечеть, Ихреке, Гельмеце (Рутульский район), Филе (Агульский район). В Цахуре, что в верховьях Самура, в конце XI в. было построено медресе по инициативе и благодаря финансированию Низама ал-Мулка знатного сановника, визиря сельджукского султана.

В период монгольских завоеваний Южный Дагестан находился в составе монгольского государства Хулагуидов (1256–1353 гг.). Хулагуиды принимают ислам, практикуют условное временное землевладение (икта), которое со временем становится пожизненным за несение военной службы. Источники среди владетелей Хулагуидов называют Дербент и указывают, что Газан-хан Хулагуид назначил в горные проходы и малодоступные горные области «тазикские войска и всех снабдил одеждой и раздал им икта». В данном случае подразумевается бассейн р. Самур, так как еще в 1301 г. «эмиры Лекзистана» «добровольно» подчинились ильхану (титул правителей государства Хулагуидов). На территории района находятся несколько старинных селений с богатой историей.

Селение Мискинджа, согласно хронике «Тарих Мискинджа», которую обнаружили и опубликовали дагестанские ученые-востоковеды А.Р. Шихсаидов, З.Ш. Закарияев и А.Р. Наврузов было основано еще в VI в. Сасанидами, построившими здесь крепость, что вполне укладывается в

политику укрепления важных пунктов (Дербент, Горная стена) иранскими правителями.

В политику Сасанидов входило и переселение иранского населения в новые районы, строительство укреплений, которые они должны были охранять, соответственно, это коснулось и бассейна Самура, высокогорных лезгинских районов, в частности Кюре, Мискинджа и т. д.

Кроме того, в эти районы отчасти проникал зороастризм – официальная религия Сасанидского Ирана. После сокрушения Сасанидского Ирана Арабский халифат проводит политику исламизации покоренных районов. Ислам становится главной и основной религией микрахцев, мискинджинцев и жителей других селений.

В XVI–XVII вв. активную завоевательную политику проводит Сефевидский Иран, государственной религией которого являлся ислам шиитского толка.

Сефевиды целенаправленно и неоднократно переселяют в Дагестан мусульман-шиитов, в частности, шах Тахмасп I поселил в Мискинджи 300 шиитских семей из Гиляна. Возможно, с этим и связан тот факт, что лезгины Мискинджи и некоторых других селений стали шиитами и впоследствии воспринимались именно в таком качестве. Нельзя исключить, что религиозные различия в XVI – XVII вв. зачастую были причиной конфликтов между шиитскими общинами Докузпары и Мискинджи с суннитскими обществами Ахты-пары и других обществ Лезгистана.

Недалеко от Мискинджи находится священная гора Шалбуздаг, где расположены «пиры» (святые места), могилы шейхов, а на вершине – священное озеро Зум-Зум. Шалбуздаг является символом для лезгин, таким же значимым, как Арабат – для армян или Олимп – для греков.

В Докузпаринском районе находится также самое высокогорное селение в Европе – Куруш (2 560м), самая высокая гора Базардюзю (4 466м), самые высокогорные озера и самая высокогорная мечеть «над облаками» на высоте 3 025метров (за 1 100 метров до вершины Шалбуздага).

Знаменитый Хаджи-Давуд – один из суннитских глав Южного Дагестана, возглавивший борьбу против иранского владычества в первой трети XVIII в. родом из селения Джаба Докузпаринского союза обществ. Докузпаринский союз сельских обществ, по сути, представлял собой отдельную демократическую политическую единицу – «республику»,

которая вела свою политику, заключала союзы, договоры, принимала подданство. Управление осуществляли выборные аксакалы и старейшины.

В 1812 г. Докузпаринский союз входит в состав Российской империи с обязательством признавать только власть России, «отрицая отныне и навсегда» «самовластие», обязываются не иметь какие-либо сношения с ее врагами, а также вносить дань с овечьих стад одну с сотни, где бы они не паслись. В 1839 г. был образован Самурский округ с центром в с.Ахты. Мискинджа становится центром Докузпаринского наибства.

В 1829 г. наибства Дагестанской области были преобразованы в участки. Согласно камеральному описанию 1873 г., в Докузпаринском наибстве было 23 селения. В 1901 г. 8 селений Кюринского округа тоже были присоединены к Докузпаринскому участку Самурского округа. Вообще же и наибство, и участок были самыми многочисленными в Дагестанской области (на 1868-й г. 20 714 человек).

В 1934 г. был образован Докузпаринский район.

В период становления Советской власти уроженцами Докузпары являлись известный революционер М.В. Лезгинцев (он же Магомед Гусейнов из с. Штул), Нажмудин Самурский (один из первых руководителей Советского Дагестана, первый кандидат исторических наук из с.Куруш), Мирзабек Ахундов (революционер, первый нарком земледелия ДАССР из Мискинджи), и многие другие.

Используемые источники

1. Гаджиев М.Г. Давудов О.М. Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. – Институт истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996 450 с. АА0000 от 30.11.95
2. История Дагестана до наших дней: М: Наука, 2005—Т1-2-627 с.-ISBN 502-000361-6
3. Умаханов М-С.К., Алиев Б.Г. Историческая география Дагестана (книга 2) (историческая география Южного Дагестана. – Махачкала; ДНЦ РАН ИИАЭ, 2001. – 322с. ISBN 5-94434-001-0
4. Агацарский, Г.Г. История Мискинджи (до 1922 г.)/Г.Г. Агацарский.- Махачкала: ООО Издательство «Лотос», 2023-480с.-ISBN 978-5-91471-201-0

5. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразиев Г.М-Р Дагестанские исторические сочинения. – М: Наука, 1993-302с. ISBN 5-02-0XVIIв586-2
6. Тарих Мискинджи. А.Р.Шихсаидов, З.Ш.Закарияев, А.Р. Наврузов-М.: ООО «Садра», 2020. – 128с.-ISBN 978-5-907041-46-2

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДОКУЗПАРИНСКОМ РАЙОНЕ

Докузпаринский район расположен на самом юге Дагестана. Граничит с Ахтынским и Магарамкентским районами республики. Помимо этого, район имеет отдалённый равнинный полуанклав – с. Авадан – на территории Дербентского района. Район граничит также с Гусарским и Габалинским районами Азербайджана.

Докузпаринский район образован в 1934 г. с центром в селении Кара-Кюре в составе Гапцахского, Гоганского, Каладжухского, Кара-Кюринского, Курушского, Маканского, Микрахского, Мискинджинского, Фильского и Чах-Чахского сельсоветов, которые входили в Ахтынский район.

В 1960 г. район был упразднён, а его территория передана в состав Ахтынского и Магарамкентского районов, а в 1993 г. район вновь был восстановлен.

Докузпаринский район является моноэтничным. Все населённые пункты района, за исключением села Авадан, исторически основаны и населены лезгинами. Численность иных национальностей составляет чуть более 6 %. Сегодня в Докузпаринском районе 16 населённых пунктов. Бывшие населённые пункты Душтикур и Каракюре-Казмалар ныне не функционируют. Селение Куруш Докузпаринского района считается самым высокогорным в Европе.

Происхождение села Куруш, по одной версии, связывается с арабами-куррейшитами, по другой – с тюркоязычным населением из Закавказья. *«Издавна тюркоязычное кочевое население Азербайджана часто переходило через Шагдаг на летние пастбища и основало селение Гуруджиге (сухое место), которое позднее превратилось в Куруш».* Исследователь М. Ихтилов полагает более правдивой вторую версию. В 1886 г. в Куруше было 718 дворов на 4 761 человек. Общее количество скота – 71 451 овец, 1 767 лошадей, 2 189 голов крупного рогатого скота. Всего в ауле было 12

мельниц, 41 ткач, 6 войлочников, 2 красильщицы, один сапожник, 4 плотника, 3 ремесленника, 3 портных, 1 оружейник и 8 музыкантов. В 1952 г. большая часть населения переселена на территорию Хасавюртовского района (ныне с. Новый Куруш). Население сёл Республики Азербайджан Еленовка, Ахед, Агязы, Сефербине тоже составляют в основном переселенцы из Куруша (*Ихилов М.М.* 1963. С. 166).

Докузпара восхищает своим уникальным природным богатством и многовековой историей. Климат в Докузпаринском районе, можно сказать, в каждом селе разный: например, когда в Куруше еще держится снег, по долине Самура в сс. Новое Каракюре, Усучай и Мискинджа уже цветут плодовые деревья – кизил, абрикос, вишня, черешня.

Гора Базардюзю (4 466 м) – своего рода альпинистский символ, как Эльбрус в Кабардино-Балкарии или Казбек в Осетии. И в то же время Базардюзю – предмет древних мифических преданий. На эту гору альпинисты отправляются из самого высокогорного населенного пункта в Европе с. Куруш (2560 м н. у. м.). Курушцы называют Базардюзю Кичендагом, что можно перевести как «Гора страха». Базардюзю, как и многие известные вершины, имеет несколько названий – вершина Базардюзю расположена в районе, где когда-то проживали и проживают народы нескольких языковых семей. На территории Докузпаринского района имеется еще одна интересная гора Несендаг (3 928 м), которая представляет собой многокилометровый отрог, протянувшийся на север от Главного Кавказского хребта западнее перевала Вахчаг, и с давних времен местные жители использовали этот перевал для перехода в Азербайджан.

Юго-западнее Несендага возвышается труднодоступный Рагдан (4 020 м). Не менее опасен и в то же время притягателен спутник Рагдана – Чарундаг (4079 м). Гора Ярыдаг (4116 м) – один из грандиознейших горных массивов Восточного Кавказа – весьма популярен среди альпинистов и скалолазов, ведь на стенах Ярыдага богатейший набор сложных скальных маршрутов. И часто здесь проводятся крупные соревнования по альпинизму и скалолазанию. Но особое внимание среди вышеназванных гор занимает Шалбуздаг (4 142 м) (обзор дан по книге: *Ахмедханов К.Э.* 1988).

Шалбуздаг – это святая гора. К нему еще с древности проложена тернистая тропа мусульманских паломников – прямо к мавзолею святого Сулеймана. В непогоду путников спасают древние хижины из камней, в которых можно и заночевать. Но в основном приют паломник найдет в пире

(мавзолее). Те пиры, что расположены в зоне альпийских лугов, достаточно комфортабельны: в них есть ковры, овчины, топливо, посуда и прочее необходимое для жизни. Чем ниже над уровнем моря находится пир, тем больше его архитектура приближена к классическим мусульманским канонам: Пир-Сулейман, например, это куб с куполом. Высокогорные пиры похожи на обычные дагестанские сакли. На труднопроходимом склоне расположен зиярат (обрядовое место). В тяжелой дороге на святую гору, в полукилометре от вершины горы, в Северном цирке паломники поклоняются могилам местных праведников. Существует поверье, что на пути в Северный цирк есть скалы, которые сходятся, если между ними пытаются проскользнуть грешник, и расходятся перед праведником (*Ризаханова М.Ш.* 2005. С. 279 – 299).

Вся территория нынешнего Докузпаринского района в древности входила в состав Кавказской Албании, после распада которой (IV в.) эти земли вошли в состав раннефеодального государства Лакз (*Ризаханова М.Ш.* 2005. С. 12 – 14).

После раннефеодального государства Лакз, занимавшего территорию современного Южного Дагестана (кроме Табасарана) и части современного Северного Азербайджана, здесь образовалось несколько владений или союзов сельских общин. Некоторые ученые полагают, что вначале в Самурской долине образовался Ахтынский союз, который впоследствии разделился на три независимых союза: Ахтыпара, Докузпара и Алтыпара. В начале XVII в. эти союзы уже существовали. Докузпаринское вольное общество существовало от XVI в. до 1839 г. (столица – аул Джаба). В начале XVII в. вольные общества Самурской долины, в их числе и Докузпара, попали под влияние Персии. В XVIII в. эти общества стали яблоком раздора между тремя державами, борющимися за влияние на Кавказе – Россией, Турцией и Персией. В начале XVIII в. население этого края подняло восстание против иранского господства, в том числе Кубинское ханство, Джаро-Белоканские общества и другие. В ходе кровопролитных боёв повстанцам удалось сбросить иранское господство и перенести боевые действия в пределы непосредственно Персидской державы. В 1724 г. был подписан Константинопольский мирный договор, по которому Россия признавала самурские вольные общества протекторатами Османской империи, однако с самими вольными обществами никаких договоров по этому поводу заключено не было. В 1735 г. было заключено Гянджинское

перемирие, по которому Россия отказывалась от претензий на самурские вольные общества в пользу Персии. Летом 1741 г. иранский правитель Надир-шах вторгся в Дагестан с многотысячной армией. Докузпаринцы приняли на себя удар одними из первых. В феврале 1811 г. Докузпара с Мискинджой вступили в подданство России. В 1837 – 1839 гг. горцы Докузпары и Алтыпары участвовали в Кубинском восстании в общем союзе под руководством Магомед-бека Мискинджинского (исторический обзор по: *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* 1996; История Дагестана с древнейших времен до XX в. Т. 1. – М.: Наука, 2005).

Докузпаринское вольное общество имело моноэтнический состав – во всех сёлах проживали лезгины, докузпаринцы исповедовали ислам суннитского толка, кроме с. Мискинджа, жители которого и ныне являются шиитами. Господствующей религией в Самурской долине ислам стал в период интенсивных нашествий султанской Турции и шахской Персии (XV-XVIII вв.) (*Ихиллов М.М.* 1967. С. 221).

Как и соседние районы, Докузпаринский район археологически изучен слабо. Зафиксированные в научной литературе древние поселения, могильники и фортификационные сооружения на территории района в подавляющем большинстве укладываются в хронологические рамки раннесредневекового и времени развитого средневековья – это Мискинджинская группа памятников (2 поселения и 4 могильника), Каракюринская группа памятников (2 поселения и могильник), Усухчайский могильник в урочище Срар-тул и поселение за восточным краем села, Микрахская группа памятников (поселение и 2 могильника) (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 247 – 249. №№ 1605 – 1614; 1616 – 1619).

Помимо этих средневековых памятников археологии, большой интерес для науки представляет разведочно выявленное в 1950-х гг. М.И. Пикуль древнее двухслойное поселение (эпохи раннего железа и раннего средневековья) в 6-ти км от заброшенного с. Мака и в 2-х км от р. Усухчай (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 248. № 1615).

Не меньший интерес представляет поселенческий памятник средневековья на горе Тепе-Агаяр в 1,5 – 2 км к западу от с. Каладжух, где, по местным преданиям, находилась крепость «армян» (в этом регионе под армянами подразумевают местных христиан) (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 249. № 1621).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
3. Ахмедханов К.Э. 1988. Путешествие по Дагестану. – М.: Физкультура и спорт.
4. Вейденбаум Е. 1888. Путешествие по Кавказу. – Тифлис.
5. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. 1996. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. – Махачкала: ДНЦ РАН.
6. Десимон А.Ф. 1940. Исторические сведения о бывших вольных общинах Кубинской провинции, составляющих ныне Самурской округ. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // Материалы по истории Дагестана и Чечни» (первая половина XIX в.). Т. III. Ч. 1. 1801–1839 гг. – Махачкала. С. 379–385.
7. Закарияев З.Ш. 2010. Ахтыпара: краткий исторический очерк // Ахты: история и современность / автор-составитель Д.Ш. Шерифалиев. – Махачкала: Лотос, 2010.
8. История Дагестана с древнейших времен до XX в. Т. 1. – М.: Наука, 2005.
9. Ихтилов М.М. 1967. Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. – Махачкала.
10. Ихтилов М. М. Старый и новый Куруш (Культура и быт лезгинского переселенческого аула) // СЭ. № 4. – М.: Наука.
11. Луконин В.Г. 1969. Культура сасанидского Ирана. Иран в III-V вв. Очерки по истории культуры. – М.
12. Магомедов Р.М. 2002. История Дагестана: Учебное пособие; 8 кл. — Махачкала: Изд-во НИИ педагогики.
13. Махмуд Хиналугский. 1997. События в Дагестане и Ширване XIV - XV вв. / Перев. с араб., состав., предис, коммент. и прилож. А.Р. Шихсаидова. — Махачкала.
14. Ризаханова М.Ш. 2005. Лезгины. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Эпоха.
15. Список населённых мест с указанием численности населения по переписи 1939 года по Дагестанской АССР. – Махачкала, 1940. – 192 с.

16. Тревер К.В. 1959. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. – М.-Л. С. 123, 274.
17. Шихсаидов А.Р. 1969. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала.
18. Шихсаидов А.Р. 1974. Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. I. – Махачкала.
19. Шихсаидов А.Р. 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. – М.
20. Шихсаидов А.Р. 1986. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. – М.
21. Эфендиев О. 1981. Азербайджанское государство сефевидов в XVI веке. – Баку.

ГЕОГРАФИЯ ДОКУЗПАРИНСКОГО РАЙОНА

От Махачкалы в с. Усухчай (районный центр Докузпаринского района Дагестана) можно проехать на юг по Приморской низменности через Избербаш, Каякент, Дербент, Касумкент, далее вверх по долине реки Самур. Расстояние до райцентра – 232 км, время в пути – примерно 4 часа.

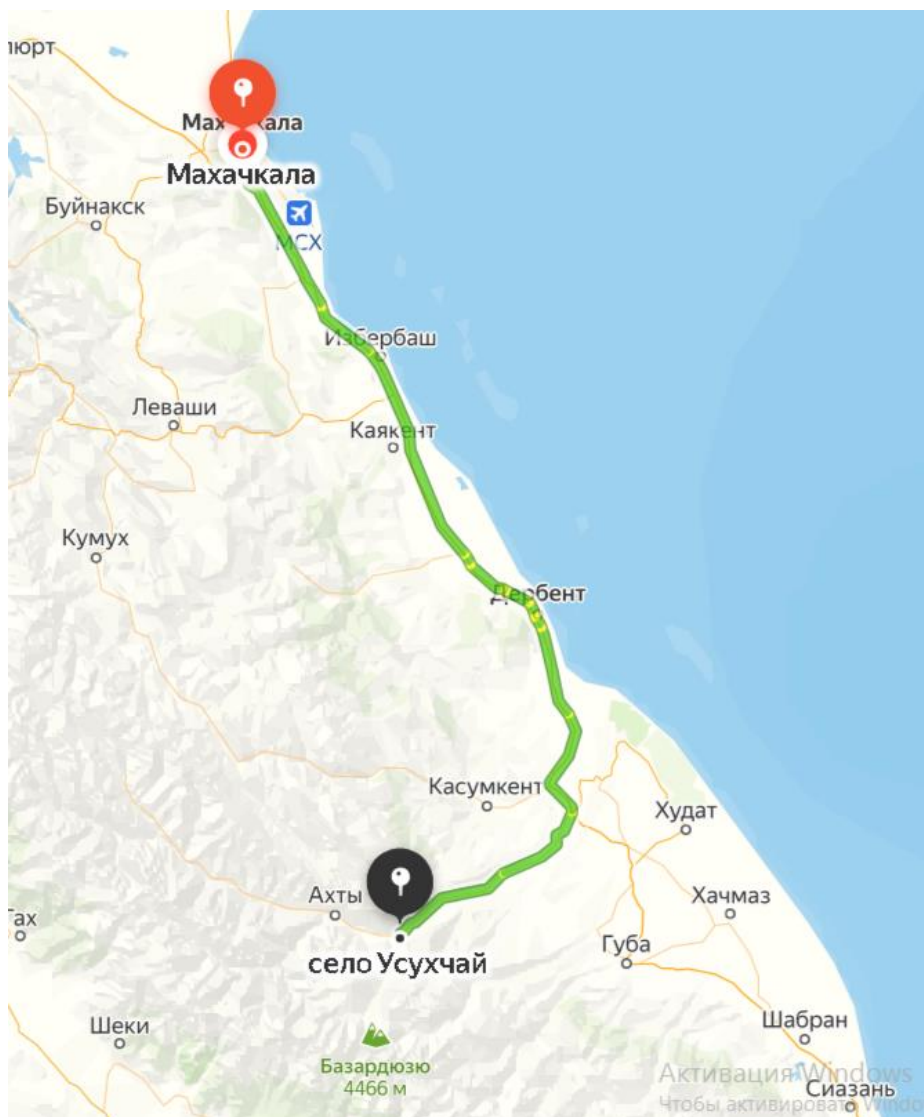

Рис. 24. Вариант поездки из Махачкалы в Усухчай

Географическое положение, пути доступа

Докузпаринский район (лезг. Докъузпара район) – административно-территориальная единица и муниципальное образование (муниципальный район) в составе Республики Дагестан Российской Федерации.

Административный центр – с. Усухчай.

Физико-географическая характеристика

Докузпаринский район входит в состав региона Южного Дагестана и является высокогорной территорией республики. Район граничит на севере с Магарамкентским районом, на западе – с Ахтынским районом, значительна граница с Азербайджаном – на востоке, юге и юго-востоке. Это самый южный муниципальный район Российской Федерации.

Территория – 452,1 км², или 0,7% от общей площади Дагестана.

Население – 14,8 тыс. человек или 0,6% от общей численности населения республики (на 01.01.2021 г.), в том числе на Докузпаринской

территории, в границах административного района – 12,0 тыс. человек, или 81%; на Дербентской территории, в границах сельского поселения Авадан – 2,8 тыс. человек, или 19%, в общей численности населения муниципального района.

Все население района – сельское. Плотность населения в границах административного района – 31,7 чел./км². Национальный состав населения: лезгины – 93,5%, рутульцы – 2,7%, агулы – 1,6%, русские – 1,6%, прочие – 1,4%. Административный центр – село Усухчай, с численностью населения 1,85 тыс. человек, или 12% от общей численности населения района. Расстояние до республиканского центра – 284 км. Расстояние до ж/д станции Белиджи – 85 км.

На территории района образовано 9 сельских муниципальных образований – сельских поселений, с общим числом сельских населенных пунктов 16. Из них крупных, свыше 5 тыс. человек, – нет, свыше 3 тыс. человек – 1 (с. Мискинджа), населенных пунктов до 100 человек – 2, населенных пунктов без населения – нет. Докузпаринский район имеет в административном подчинении на территории Дербентского района, на территории зоны отгонного животноводства с. Авадан (2,8 тыс. жителей).

На территории района 2 населенных пункта отнесены к труднодоступным местностям Республики Дагестан, в соответствии с Законом РД от 5 мая 2006 г. №25 «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в РД». К труднодоступным местностям относятся сс. Куруш и Текипирикент.

Район обладает высоким потенциалом природных рекреационных ресурсов. На его территории находится самое высокогорное село Европы – с. Куруш (2 500 м н. у. м.), с благоприятным климатом, памятниками природы высокогорного края, с высоким потенциалом развития туризма и альпинизма. Здесь можно увидеть одновременно четыре высокие снежные вершины Кавказа – Шахдаг (в Азербайджане), Ярудаг, Шалбуздаг, Базардюзю. Однако, туристско-рекреационная инфраструктура не развита.

Климат района континентальный. Средняя температура в холодный период (ноябрь-март) опускается ниже –8° С, в долинах рек до 0 (–2° С). Среднемесячная температура холодного периода составляет 0,8° С, абсолютный минимум примерно равен – 25° С. Устойчивый снежный покров в горах сохраняется свыше 150 дней, в долинах – 30 – 50 дней и менее. В теплый период (апрель-октябрь) среднемесячная температура

составляет $+13,6^{\circ}\text{C}$, средняя температура июля изменяется от $+12^{\circ}\text{C}$ в горах до $+24^{\circ}\text{C}$ – в долинах. 100 – 140 дней в году температура воздуха превышает $+10^{\circ}\text{C}$. Продолжительность часов солнечного сияния достигает 2 400. Количество осадков уменьшается от 800 мм на западе, до 300 мм в долинах рек. Большая часть осадков выпадает в теплый период, в холодный – их количество не превышает 150 мм.

На территории района примерно один раз в два года проходят сильные ливневые дожди, раз в три года выпадает град. Этим явлениям подвержена вся территория района, что наносит значительный ущерб, в основном сельскому хозяйству.

Средняя годовая скорость ветра в юго-западной части района не выше 2 м/с, к северо-востоку скорость ветра увеличивается и достигает 3 м/с. Однако почти ежегодно территория района подвергается ураганым ветрам, скорость которых достигает 30 – 32 м/сек. Преобладают ветры западных направлений.

В общем, климатические условия района не препятствуют осуществлению любых видов хозяйственной деятельности, в том числе – рекреации.

Гидрографическая сеть района в северной части представлена р. Самур, принимающей справа ряд притоков, самым крупным из которых является приток Чехычай, пересекающий всю территорию района с юга на север и принимающий, в свою очередь, множество притоков. Питание рек смешанное, преобладает снеговое и дождевое, грунтовое – незначительное. В связи с тем, что в горах зимой осадки выпадают в виде снега, для рек характерна четко выраженная зимняя межень. Весеннее половодье начинается в апреле. Характерны летние паводки в связи с увеличением количества осадков и с таянием летом снегов в высокогорье. Скорость рек достигает 1–2 м/с, а в паводки возрастает до 3–6 м/с.

На территории района имеется много горных озёр. В южной части района на вершинах гор видны многочисленные ледники, широко развиты также фирновые поля. Здесь, в ледниках высокогорий и берут начало притоки Самура Чехычай, Рагданчай, Вахчагчай и др.

Используемые источники

1. Абдулаев К.А., Атаев З.В. Характеристика ландшафтов горной части бассейна реки Самур // Известия Дагестанского государственного

педагогического университета. Естественные и точные науки. 2008. №1. С.68-71.

2. Атаев З.В. Физико-географическое районирование // Атлас Республики Дагестан. М.: Федеральная служба геодезии и картографии России. С.19.
3. Джамирзоев Г.С., Трепет С.А., Эльдаров Э.М. Формирование государственного заповедника в дельте реки Самур // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2011. №39. С.15 – 24.
4. Присамурье: водохозяйственные проблемы и перспективы / Отв. ред. И.М. Сайпулаев и Э.М. Эльдаров. Махачкала, 2003. 154 с.
5. Сайпулаев И.М., Эльдаров Э.М. Водные ресурсы Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала, 1996. 180 с.

ЭТНОГРАФИЯ ДОКУЗПАРИНСКОГО РАЙОНА

Докузпаринский район находится на самом юге Республики Дагестан, на его границе с Азербайджанской Республикой на отроге горы Рагдан расположена самая южная точка России. Район объединяет 16 селений, в которых, по данным переписи 2010 (2021 г.), проживает 15,1 тыс. чел., 95% – лезгины.

Бассейн Самура был притягательным для многих завоевателей, начиная с киммерийцев (рубеж VIII – VII вв. до н. э.), затем персов, хазаров, арабов и более поздних захватчиков – сельджуков, татаро-монгол, турок. На рубеже эр данная территория вошла в состав Кавказской Албании. Многие старинные селения Докузпаринского района упоминаются в древнейших хрониках. В первую очередь это Кара-Кюре, Микрах, Мискинджа и Куруш. Вновь найденная рукопись «Тарих Мискинджа» рассказывает о высоком положении села Мискинджа, которое оспаривало политическое первенство в Самурской долине у Ахтов еще в сасанидский период.

Лакз, образовавшийся на землях лакзов после распада Кавказской Албании, включал в себя обширные территории не только Самурской долины, но и приморские участки вплоть до города Шабрана (средневекового) на территории соседней Азербайджанской Республики. Площадь Лакза сокращается после вторжений арабов и хазар, а в горы проникают новые этнические группы. К ним добавляется приход сельджуков, а затем монголов. Однако сильнее всего на этнополитической

ситуации сказалась экспансия государства Хулагуидов, сумевшего захватить самые труднодоступные высокогорные поселения. Ослабевший Лакз распадается, на его месте появляется Ахтынское бекство, охватывавшее Докузпаринский район, а после его развала в XVI – XVII вв. создаются союзы сельских общин. В XVII в. на территории Докузпаринского района возникает союз сельских общин Алты-пара (шесть частей). В Мискиндже утверждается шиизм в сефевидское время. Возможно, в том числе по этой причине оно образует отдельное общество. Однако религиозные различия не мешали Мискиндже часто объединяться с Докуз-парой (располагалась в Ахтынском районе), поддерживая тесные связи с соседней Джабой – столицей Докуз-пары, для защиты от нападений ахтынцев. Докузпаринскому району название передалось от Докузпаринского наибства (участка), состоявшего из территорий бывших обществ Докуз-пара и Алты-пара и некоторых других земель. Восточная часть Докузпаринского участка выделилась из объединенного Ахтынского района, а историческая Докуз-пара осталась в его составе.

Докузпаринский район был одним из самых развитых ковродельческих регионов Дагестана. Во всех селах ткали высокохудожественные ворсовые ковры, которые считались лучшими в Дагестане (наряду с ахтынскими), производили и другие изделия из шерсти. Самым значимым центром по изготовлению ковров являлся Микрах. Ковры типа «микрах» отличаются самой высокой плотностью. По внешнему виду они шелковисты, их ткань на сгиб эластична и в то же время упруга. Основные рисунки: «ах-гюль» и «буделай фуар». Микрахские ковровщицы в обычную сине-красную палитру включали очень специфический телесно-розовый тон, также в их изделиях значительна роль белого цвета.

Центрами производства художественно-металлических изделий на территории Докузпаринского района были Куруш, Микрах, Мискинджа.

Специфика танцевально-музыкальных традиций лезгин связана с наличием массово-группового исполнения танцев в быту и неким игровым началом, четким разделением танцев на мужские и женские, существованием разветвленной сети светских танцев, имеющих свои названия и мелодии. Так, самобытные танцы, живущие в системе старинных празднеств, сформировались в с. Куруш. Это и хороводные, и парные танцы (кьюль), и подражательные (исполнялся ряжеными, изображавших животных: медведя, козла, барана, собаку). Среди парных танцев популярными были «хнар

кавха» (хновский танец) или «авар кавха» (аварский танец), который часто исполнялся двумя мужчинами в соревновательной манере и в очень быстром темпе. В с. Микрах во время медленного парного танца «яваш маккам» мужчины и женщины своеобразно исполнялось мужское соло – танцор сильно пригибался, почти на 90°. Особое место в этнокультурном пространстве Самурской долины, лезгин и некоторых сопредельных народов, включая татов и азербайджанцев, занимает гора Шалбуздаг (4 142 м н. у. м.), считающаяся священной. Традиции ее почитания восходят к древнему культу гор, обретшему мусульманские черты после исламизации региона. На склоне Шалбуздага находится известное место паломничества – Пир Мир Сулеймана, тело которого из с. Лгар (Лгапиркент; Ахтынский район), по преданию, перенесли голуби.

В Догузпаринском районе развито ашугское искусство. В настоящее время там действуют семейные коллективы ашугов Магомедрагимовых и Магомедовых.

Используемые источники

1. Агаширинова, С. С. Материальная культура лезгин, XIX – начало XX в. Москва: Наука, 1978. – 304 с.
2. Гусенова, Д.А. Шалбуздаг – исламская святыня Дагестана: аргументы «за» и «против» // Исламоведение. 2013, № 2.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
4. Кильчевская, Э.В., Иванов, А.С. Художественные промыслы Дагестана. М.: Всесоюзное Кооперативное Издательство, 1959. – 176 с.
5. Магомедов, Р.Г., Эрлих, В.Р. Луткунский клад киммерийского времени из Южного Дагестана (предварительное сообщение) // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной научной конференции, посвящённой памяти М.Н. Погребовой (Москва, 25-27 апреля 2016 г.). Москва: ИВ РАН. 2016. – 264 с.
6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
7. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ДОКУЗПАРИНСКОГО РАЙОНА

Центром ковроткачества считается село Микрах. Для ткачества применялся ткацкий станок, который устанавливали в слегка наклонном положении. На оси натягивалась основа ковра. Мастерницы были суеверными и придавали большое сакральное значение началу работы над ковром. «В день начала работы добрым знаком считался приход «легкого на подъем» или «шустрого» гостя, известного своим умением и сноровкой, который способствовал бы быстрому процессу работы и хорошему результату. Нежеланными гостями в такой день были ленивые и неумелые люди. Мастерница обращалась к Создателю с просьбой о содействии в работе» [2. С. 269].

Рис. 25. Ковер «Микрах», XIX в. [5].

Процесс создания ковра сопровождался посиделками. Каждый пришедший гость должен был выполнить несколько несложных стежков. После завершения работы станок покрывали тканью и разбирали до следующего раза. Оставлять пустой станок было плохой приметой.

Создание ковра было связано с различными обрядовыми действиями. Так, в с. Микрах к девушке, самостоятельно соткавшей свой первый ковер, с поздравлениями приходили родственницы и подруги, соседки и односельчанки, которые приносили с собой в подарок клубки разноцветной пряжи. У большинства народов Южного Дагестана бытовал обычай, согласно которому первый ковер, сотканный девушкой, продавать или дарить запрещалось. Выйдя замуж, она уносила этот ковер в новый дом, после ее

смерти ковер наследовала старшая дочь, от которой он также переходил к внучке и т. д. Если у женщины дочерей не было, то ковер переходил к старшей невестке, а от нее – к внучке мастерицы по сыну и т. д. [8. С. 14].

По местным преданиям, микрахцы – это выходцы из Ирана и пионеры лезгинского ковроткачества [1. С. 79]. «Рассматривая микрахский ковер, удивляешься терпеливой четкости ткачихи и общности рисуночного канона с кюринским сумахом, – пишет Л. Пасынков. – То, что в сумахе расплеснуто в широком рисунке, в микрахском ковре подобрано с большой старательностью, экономией в приемах и большим вкусом». [6]

Ковры мастериц с. Микрах, схожие с коврами типа «Ахты», считались и были одними из лучших и в Дагестане, и далеко за его пределами [4].

Ворсовые ковры села отличались высокой плотностью, низким ворсом и изящным рисунком. Все ковровые узоры носят свое наименование, и в каждом селе оно было свое. Так, например, в с. Микрах один из вариантов узора носит название «кецер» (кошки), он же в Орта-Стале называется «турар» (шашки), а в Хучни его именуют «топанча» (пистолет)» [7. С. 99].

Излюбленным узором мастериц является «ак-гюль» (белый цветок). Все три медальона имеют одинаковый цвет, а центральный медальон отличается своей формой – он более крупный. Общий фон медальонов темно-синий. Фигуры заполняются цветами: коричневый, зеленый, оранжевый, красный. «Фон всего центрального поля – ярко-красный, этот цвет использован во внутренних сопровождающих каймах» [7].

Для микрахских ковров характерен также рисунок «будадай-фулар», представляющий собой четырехчастный медальон восьмиугольной формы, который состоит из 12 крючкообразных отростков, радиально отходящих со всех сторон восьмиугольной фигуры с розеткой посередине [3. С.23].

Используемые источники

1. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX века. М., 1978.
2. Бекишиев А. А., Сефербекова Г. Ш. Место ковроделия в быту и жизни дагестанцев //Ответственный редактор: Атаев ЗВ. – 2021.
3. Гаджимурадов С.М. Основы ковроделия. Махачкала, 1989. – 69 с.
4. Гусейнов К.М. Особенность и разнообразие ковроделия на Кавказе: ворсовое ковроткачество Дагестана в XIX – начале XX века//

https://www.rusnauka.com/29_DWS_2009/Istoria/53311.doc.htm. Дата обращения 26.07.2023

5. Лезгинский ковер «Микрах» XIX века// <https://welcomedagestan.ru/dagestan/lezginskij-kovyor-mikrah-xix-vek>. Дата обращения 26.08.2023
6. Пасынков Л. Дагестанские ковры. Махачкала, 1926 // РФ ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.
7. Ramazanov Z. B., Garunova S. M. To the history of covering the peculiarities of the Dagestan carpet weaving //History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. – 2017. – Т. 13. – №. 1. – С. 93 – 107.
8. Ташлицкая Э. Н. Дагестанские безворсовые ковры. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1967.

ИСТОРИЯ ШАМИЛЬСКОГО РАЙОНА

Шамильский район Дагестана – территория, на которой найдены и изучены более 20 археологических памятников. Одним из таких памятников является поселение Гинчи в 2,5 км от с.Тидиб и могильник Гинчи (V – IV тыс. до н. э.). Древние гинчинцы занимались земледелием, скотоводством (разводили овец, коз, крупный рогатый скот), обработкой камня, кости, дерева, строительством. Судя по особенностям расположения Гинчи, в V – IV тыс. до н. э. происходил активный процесс освоения земледельцами новых земель, особенно речных долин, наиболее благоприятных для развития древнего земледелия. Так началось освоение Гидатлинской долины, где в последующем образовался сильный союз обществ Гид или Гидатль.

После распада Кавказской Албании (IV в. до н. э. – V в.) эти земли входили в состав Серира – самого крупного государственного образования в средневековом Дагестане в IX – X вв.

Учитывая, что в IV в. христианство становится государственной религией Кавказской Албании и активной миссионерской политикой армянских и албанских духовных лиц, новая религия проникает и в горные аварские районы. К тому же и правители Серира, сидевшие в Хумрадже (Хунзахе), также принимают христианство, что, однако, не означало факт принятия его всем населением государства.

На территории Шамильского района обнаружены памятники христианства. Наиболее известным из них является христианский храм Датун (X–нач. XI–XII вв.), который считают памятником грузинской православной архитектуры.

По сообщениям местных жителей, небольшие христианские храмы имелись у сс. Рада, Тидиб, Хотода, Мачада. Кроме того, на территории района найдены и другие христианские древности, кресты с древнегрузинскими надписями, которые отражают не только былые позиции, но и длительное многовековое существование христианства. Успехи христианства объясняются усилением Грузии и ее активной политикой, которую она проводила в XI–XII вв., в том числе в горных районах Дагестана.

В 1475 г. Гидатль принимает ислам. Об этом свидетельствует надпись на треугольном камне оконного тимпана (полукруглая или треугольная декоративная часть с входом, дверью или окном, ограниченная перемычкой и аркой) поверхности стены перед въездом в селение Мачада. Дагестанский востоковед профессор А.Д. Шихсаидов обнаружил и перевел надпись с зиярата: «Владелец этого камня Хаджи Удурат, распространился от него ислам среди жителей Гидатля в 880 г. хиджры» (622 г.) Связано это с тем, что во время походов Тимура в 1395 – 1396 гг. два наиболее крупных владения Дагестана избежали разорения, что упрочило в них позиции ислама. Хунзах – столица нуцалов (титул правителей), став в конце XIII–начале XIV вв. мусульманским центром, превращается в опорный пункт проведения и утверждения ислама в соседних аварских обществах.

В обществах Шамильского района в конце XV–нач. XVI вв. утверждается ислам, и его жители сами становятся проводниками этой идеологии в другие общества. Учитывая долгий период сосуществования христианства, ислама, язычества на территории Горного Дагестана, вполне возможно, что отдельные группы населения принимали ислам и до XV в.

В XVI – XVIII вв. выделяются такие общества, как Гидатль, Ратлу-Ахвах, Кель, Кахиб, Гоор. Важными правовыми нормами – регуляторами жизни общества – являются «Гидатлинские адаты» (XV–XVII вв.). Выделяется Гидатлинский союз, центром которого являлось с. Урада. По данным Хрисанфа, русского офицера, в Гидатлинский союз в начале XIX в. входило 19 сел, в Келебский союз – 6, Кувал – 24 села, Каралал – 18 селений.

Абдурахман из Газикумуха (зять имама Шамиля и сын известного мюршида – духовного наставника, сейида (сейиды – потомки от родственников пророка Мухаммеда (с.а.в.) Джамалудина Казикумухского) в своих «Воспоминаниях» сообщает, что жители Гидатля... и подобных им обществ, не гордились одеждой, оружием и не кичились геройством, и это общеизвестно». Он отмечает хороший климат, изобилие зерна и скота, называет его очагом науки и известных алимов, добрых и набожных людей с древних времен».

Общества Шамильского района и прежде всего Гидатля упорно сопротивлялись попыткам аварских ханов подчинить их себе. Самым ярким отражением этой борьбы является легендарный Хочбар из Хотода, с именем которого связано множество преданий, сказаний и песен.

В борьбе против Надир-шаха самое активное участие принимали воины из самых разных обществ района, особенно выделяются гидатлинцы в сражениях в Андалале (Гунибский район) в сентябре 1741 г. Лакский историк Али Каяев сообщает, что гидатлинские воины в пылу сражения, схватив зубами головы иранских кызылбашей, трясли их подобно львам, наводя такой ужас на врага, что потом ходили в Иране небылицы о том, что в Дагестане чуть ли не едят людей. Однако такая психологическая атака помогла одолеть врага.

Важную роль сыграл один из самых авторитетных и известных алимов-ученых Дагестана Ибрагим-хаджи Урадинский, который показал себя дипломатом и идейным организатором борьбы против Надир-шаха. Он и другие ученые-богословы пытались образумить «Грозу Вселенной» и мирным путем решить спор. Но эти обращения оказались гласом вопиющего в пустыне. Письма Ибрагима-хаджи и его сына к другим обществам сыграли важную роль в прибытии к местам сражения отрядов из разных концов Дагестана.

В годы Кавказской войны XIX в. территория района входила в имамат Шамиля. Муртазали из Урада был муфтием в государстве Шамиля. В изготовлении отдельных маленьких пушек принимал участие гидатлинец Муртазали, сообщает нам Абдурахман из Газикумуха.

После Кавказской войны XIX в. большая часть района относилась к Аварскому и Гунибскому округу, разделенному на несколько наибств.

1. Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане/ В.Г. Гаджиев. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1996. – 261 с.
2. Тахнаева, П.И. Христианская культура средневековой Аварии (VII-XVI вв) в контексте реконструкции политической истории/ П.И. Тахнаева-Махачкала: Изд. дом «Эпоха» 2004 – 150 с.
3. Аджаматов, Б.А. Дагестан жемчужина туризма. Памятники истории, архитектуры и природы. / Б.А.Аджаматов. – Махачкала, 2023. – 223 с.
4. Марковин, В.И. Дорогами и тропами Дагестана/ В.И.Марковин. -Москва: «Искусство», 1974. – 183 с.
5. Алиев Б. Г., Умаханов М-С.К. Исторические география Дагестан XVII -нач XIX в. (Книга 1). – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. – 365с.ISBN 5-297-534-5.
6. История Дагестан с древнейших времен до наших дней/Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ. - М: Наука, 2005 Т.1-.667с.- ISBN-5-02010361
7. Гаджиев М.Г., Даудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1996.-450 с.
8. Исламмагомедов А.И. Аварцы историко-этнографическое исследование 18-нач 20 в. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002-431 с.
9. История Дагестан с древнейших времен до наших дней/Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ. -М: Наука, 2005 Т.1-.667с.- ISBN-5-020.
10. Бутаев, И.Ч. Гидатль: исторические этюды. – Махачкала: издательство «Лотос» 2013-420 с.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ШАМИЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Шамильский район расположен в юго-западной части Дагестана. Граничит с Ахвахским, Хунзахским, Гунибским, Чародинским, Тляратинским и Цумадинским районами республики. Административный центр – село Хебда. В 1928 г. из части территорий бывших Аварского, Андийского и Гунибского округов был создан Кахибский район с центром в с. Урада. В 1932 г. районный центр был перенесен в село Кахиб. В 1960 г.

Кахибский район был переименован в Советский с переносом районного центра во вновь образованный населённый пункт Советское. В 1994 г. район был переименован в Шамильский, а село Советское – в Хебда. В рамках организации местного самоуправления в одноимённый муниципальный район входят 25 муниципальных образований со статусом сельского поселения, всего в районе 52 сельских населённых пункта и еще 3 села без официального статуса населённого пункта на территории равнинных районов. До столицы Дагестана от райцентра – 208 км, от Махачкалы до с. Хебда – асфальтированная дорога.

В связи с историческими событиями на последней фазе существования древнего государства Кавказской Албании и времени владычества на Кавказе сасанидских правителей Ирана, а также распространения границ Хазарского каганата на территорию Приморского Дагестана в персидских, армянских, грузинских и арабских, а также местных дагестанских исторических и географических сочинениях фигурирует полиэтническое государство Сарир на землях предгорного и горного Дагестана с предполагаемой столицей на территории Хунзахского плато (IV – XI вв.) (*Айтберов Т.М.* 1990. С. 21 – 66). Судя по описаниям границ этого государства в вышеназванных исторических источниках, в состав Сарира входила и территория Внутреннего Дагестана, куда относится и нынешний Шамильский район.

После распада государства Сарир на его территории в течение XIII – XV вв. появляются несколько феодальных образований и большое количество союзов свободных сельских общин (*Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* 1996. С. 319 – 324). В это время на территории нынешнего Шамильского района образовалось несколько союзов сельских общин, известных в исторических источниках как «вольные общества»: Гидатлинское вольное общество, Келебское вольное общество, вольное общество Ратлу-Ахвах и т.д.

Этот период в этой зоне нагорного Дагестана характеризуется борьбой двух монотеистических религий – православного христианства, распространяемого со стороны Грузии, начиная с VII – IX вв., и ислама, который утвердился в бассейне реки Аварского Койсу к концу XV в. По эпиграфическим материалам дата принятия ислама в Гидатле принято считать 880 г. по хиджре (1475/1476 г.) (*Шихсаидов А.Р.* 1969. С. 208; *Тахнаева П.И.* 2004. С. 43 – 60).

В Шамильском районе 25 памятников истории республиканского значения – кладбища XII-XVII вв., подземные культовые помещения,

надмогильные стелы шейхов, петроглифы, датированные XI–XV вв. Всего в районе 80 архитектурных памятников. Среди них боевые башни XVI – XVII вв., христианский храм Датунга конца XI в., боевая башня в с. Мусрух, боевая башня Хуршилова в с. Хотода, верхняя и нижняя боевые башни в с. Старый Кахиб, дом Чеэрова в с. Урада, дом Якубова в селе Мачада, дом Рамазановых в с. Хиндах и другие. Кроме этого, в районе около 20 мечетей с минаретами, построенных в XVII–XVIII вв. (Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории РД. Архив Агентства по охране культурного наследия РД). Большинство этих архитектурных памятников на высоком профессиональном уровне исследовано историком аварской архитектуры Г.Я. Мовчаном, в монографии которого, кроме самих памятников с территории Шамильского района, широко представлена история и бытовая культура авторов этого древнего очага горской архитектуры (Мовчан Г.Я. 2001. С. 72 – 192).

На территории района обнаружено более 30 памятников археологии хронологическим диапазоном от энеолита (V – первая половина IV тыс. до н. э.) до развитого средневековья: энеолитическое поселение Гинчи, Гонобский могильник эпохи ранней бронзы, Гинчинский могильник эпохи средней бронзы, Гинчинское поселение эпохи раннего железа, Урибский и Цархигоцинский могильники албанского времени. Но большинство археологических памятников средневекового времени: Хотодинское поселение, Росохское и Чолодинское поселения у с. Мачада, Занатинский могильник, 4 могильника в с. Урада, Голотлинские могильники, Ругельдинский могильник, Мачадинские петроглифы и др. (Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. С. 191 – 195).

В 1962 – 1964 гг. на территории хутора Гинчи с. Тидиб археологическая экспедиция под руководством профессора М.Г. Гаджиева выявила и исследовала редчайшее поселение эпохи энеолита в Дагестане и тем самым ввело в ареал раннеземледельческой энеолитической культуры переднеазиатского типа целую область – горную зону Северо-Восточного Кавказа (Гаджиев М.Г., 1991. С. 25). Поселение это находится на одной из верхних террас правого берега р. Гидерилор. Поселение занимало площадь около 1,5 тыс. м². Значительная часть была перерыта еще в эпоху бронзы, когда территория использовалась для каменных подземных склепов могильника Гинчи. Раскопками в южной части поселения вскрыто 320 м² площади и выявлены культурные напластования толщиной 0,50 – 1,20 м,

различные остатки жилых и других бытовых сооружений. В ходе раскопок получен богатый археологический материал, представленный керамическими комплексами (особый интерес представляет серия черепков расписной керамики переднеазиатского типа, но невысокого качества, что говорит о подражании переднеазиатской керамике. Другая серия представлена высококачественной импортной керамикой из Передней Азии, изготовленной на медленном круге. Местная энеолитическая керамика представлена фрагментами лепных сосудов с отпечатками циновок), каменными орудиями (зернотерки, терочники), весьма архаичным пластинчатым кремневым инвентарем, типичной для только открывавшихся тогда новых, подлинно энеолитических раннеземледельческих памятников Закавказья и т.д. (*Гаджиев М.Г.*, 1991. С. 35 – 39).

В 1950-х гг. в 4 км к востоку от с. Урада, возле хутора Гоно, на крутом склоне горы под скалой дагестанскими археологами был обнаружен и исследован могильник с ступенчато расположенными прямоугольными каменными погребальными конструкциями, в которых выявлены коллективные погребения и остатки погребальных костров. Среди погребального инвентаря встречаются костяное шило, бронзовые браслеты, подвески, кремневые наконечники стрел, глиняные сосуды (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 193. № 956). Памятник датируется специалистами переходным этапом от ранней бронзы к среднебронзовой эпохе (рубеж III-II тыс. до н. э.) (*Магомедов Р.Г.* 1998. С. 15).

ольшим научным открытием стало исследование впущенных каменных склепов эпохи средней бронзы на Гинчинском энеолитическом поселении. Исследование этого памятника в 1956 г. 2-м горным отрядом Дагестанской археологической экспедиции, который вскрыл 19 погребений, не позволило в полной мере определить ни характер погребальных сооружений и обряда, ни его место среди известных тогда памятников бронзового века Дагестана (*Гаджиев М.Г.*, 1969. С. 10). Поэтому в 1959 г. раскопки могильника были возобновлены и до 1963 г. могильник Гинчи стал объектом систематических исследований под руководством профессора М.Г. Гаджиева. На могильнике была вскрыта площадь около 350 м². При этом обнаружено 15 склепов, 2 детские гробницы и 15 погребений в глиняных сосудах. По форме склепы подразделяются на круглоплановые или овальные и прямоугольные. Многочисленный погребальный инвентарь состоит из разнообразных керамических сосудов, бронзовых украшений, бус и т.д. (*Гаджиев М.Г.*,

1969). Результаты этих тщательных исследований позволили автору раскопок М.Г. Гаджиеву выделить новую Гинчинскую археологическую культуру на территории Горного Дагестана и Восточной Чечни эпохи средней бронзы (Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. С. 193-194. № 965).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Айтберов Т.М. 1990. Древний Хунзах и хунзахцы. – Махачкала.
3. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
4. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
5. Атаев Д.М. 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала.
6. Бутаев Д.Б. 1916-1922. Нагорный Дагестан, описание замечательных мест, селений, дорог Нагорного Дагестана // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.
7. Гаджиев М.Г., 1969. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы (могильник Гинчи). – Махачкала.
8. Гаджиев М.Г., 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы). М.: Наука.
9. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. 1996. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. – Махачкала: ДНЦ РАН.
10. Гвоздецкий Н.А., 1963. Кавказ. Очерк природы. М.: Гос. изд. геогр. лит-ры.
11. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А., 1959. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала.
12. Давудов О.М., 1974. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
13. Исаков М.И., 1966. Археологические памятники Дагестана. Махачкала.
14. Исламмагомедов А., 2002. Аварцы: историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала.
15. Карпов Ю.Ю., 2007. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный быт горцев Дагестана. СПб: Петербургское Востоковедение.

16. Котович В.Г., 1982. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М.: Наука.
17. Мовчан Г.Я., 2001. Старый аварский дом. М.: ДМК Пресс.
18. Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории Республики Дагестан. Архив Агентства по охране культурного наследия РД.
19. Тахнаева П.И. 2004. Христианская культура средневековой Аварии (VII-XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории. Махачкала: Эпоха.
20. Шихсаидов А.Р. 1969. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала.

ЭТНОГРАФИЯ ШАМИЛЬСКОГО РАЙОНА

Шамильский район находится на юго-западе Дагестана. В его составе 52 селения (два из них пустуют), в которых проживает 30,4 тыс. человек по данным переписи 2010 (2021 г.). Основное население района – аварцы, на западе района расположены 3 села, в которых издавна проживают родственные аварцам ахвахцы.

Территория Шамильского района входила в средневековое государство Сарир (Серир). В конце первого тысячелетия и позже на земли Шамильского района проникает грузинский этнический элемент, отмеченный на территории сс. Датун и Зиуриб.

После распада Сарира здесь начинают возникать более мелкие феодальные образования, сменяющиеся союзами сельских обществ (Батлук, Келеб, Гидатль). Среди них наиболее сильным и крупным был Гид (Гидатль). Территория Гидатля росла еще в период, когда он возглавлялся шамхалом, включая территорию ахвахцев (союз Ратлу-Ахвах), которая, видимо, раньше была шире и включала еще ряд сменивших население или перешедших на аварский язык, например, сс. Хучада, Дагбаш (Ратлуб-Ахвах).

В XV–XVI вв. Гидатль успешно противостоял сильным Аварскому и Казикумухскому ханствам. Особенно остро борьба велась с посягательствами аварских владетелей, что нашло отражение в известном фольклорном памятнике «Песня о Хочбаре», ставшим основой для литературных, музыкально-театральных произведений и экранизаций.

Противостояние между феодальным владением и вольным обществом сменяется союзническими отношениями.

Гидатль славился разнообразием художественной резьбы по дереву – от узоров на детских игровых палочках до орнаментации фасадов жилищ. Резьбой в Гидатле украшали столбы, фасады цагуров (хозяйственное помещение), наличники окон и дверей, балконы, карнизы, деревянные кровати, инкрустированные диваны (менг), стулья, лари для муки и зерна, корыта для приготовления еды, основания ткацких станков, детские люльки, табуретки и т. д. Центрами резьбы и росписи по дереву были сс.Мачада и Голотль. Производство художественно-металлических изделий кустарного характера было распространено в ряде сел: Телетль, Голотль, Гоор, Гидатль (Хотода), Ассаб, Кахиб, Урада, Гоготль и Хучада. Изготовлением холодного оружия занимались в сс. Урада, Хучада, Тидиб, Мачада. В селениях Келебского общества (сс. Урчух, Хиндах, Мусрух, Рукдах, Хонох, Ругельда) изготавливались лучшие лезгинские сукна из шерсти. В селениях Гидатлинского общества на привозном сырье изготавливались шелковые покрывала. Женщины с.Тлях занимались разведением тутового шелкопряда и производством женских головных уборов «чаба» из шелка. В числе народных промыслов следует указать также изготовление деревянных музыкальных инструментов, резьбу по камню.

Особенность этого региона – многие села имели большое количество хуторов. Аварцы Шамильского района состоят из нескольких этнографических групп, обладающих культурно-языковыми особенностями.

Часть этих групп составляет субэтнос гидатлинцев в составе аварского народа. Они имели ряд интересных черт материальной культуры, наибольшим своеобразием обладали женская одежда и украшения. Так, безрукавная шуба-накидка аварок-гидатлинок имела широкие и прямые плечи, была без воротника и напоминала белую бурку. Шелковый головной убор «чаба» представлял собой палантин, и ткался строго по размеру: длина – 2,5 м и ширина – 1 м. Украшали «чаба» тонкими цветными полосками по краям и бахромой из того же шелка. Обязательной принадлежностью гидатлинской чухты (женский головной убор) были круглые височные бляхи – "кИиликI" – разного размера. В ходу были браслеты, имевшие небольшие подвески в виде руки, птички, выполнявшие роль оберега, а также ременные пояса с литыми украшениями, носимые на верхнем платье. В сс. Урада и Мачада бытовало налобно-теменное украшение в виде литой серебряной

пластинки, которая пришивалась на чухту. Круглые бляхи филигранной работы (диаметр 2,5-5 см), носимые также на чухту, были распространены гораздо шире, в том числе у женщин ахвахского с. Цекоб. А в Келебсклм обществе бляхи были меньшего размера (2–2,5 см), иной формы, более плоские, состоявшие из концентрических кругов. В орнаменте пластинок и блях преобладали изображения фигурок лошадей, птиц (часто петушков), руки, срощенных стилизованных конских голов, а также полусферических наверший.

Танцевальная культура Шамильского района глубоко специфична. Это ареал бытования многих самых старинных и самобытных танцев, таких какя. «каш», «чолоб», «чачан», «гьидирол». Необычными являются келебские танцы. Так, мужской ругельдинский танец содержит элементы акробатики и исполняется в гротескном плане.

Население района разговаривает в основном на гидском и батлухском диалекте (южная группа диалектов) аварского языка, также распространено североаварское наречие. Жители сс. Ратлуб, Тлянуб и Цекоб сформировали собственные диалекты, объединяющиеся в южноахвахское наречие (некоторые лингвисты считают его отдельным языком) ахвахского языка.

В районе более 10 творческих групп, в том числе имеющих звание «Народный» фольклорный ансамбль «Дагбаш», созданный в 1963 г. при районном Доме культуры в с. Хебда.

Используемые источники

1. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII - нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. – 432 с.
2. Исаев, Ш.М. «Завещание Андуника» как историко-правовой документ XV в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 6.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
4. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
5. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихтилов. Махачкала: ИИЯЛ ДагФАН СССР, 1967. – 305 с.

6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
7. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас / авт.: А.Г. Булатова, С.Ш. Гаджиева, Г.А. Сергеева. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. – 289 с.
8. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.
9. Тагирова, П.М. Промыслы и ремесла в традиционном хозяйстве гидатлинцев в XIX в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Выпуск 4.
10. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.

ИСТОРИЯ СЕЛА ЧОХ

В Гунибском районе расположено старинное аварское с. Чох, известное знаменитыми учеными, деятелями культуры, общественно-политическими деятелями. История Чоха берет начало с мезолита – среднекаменного (10 – 8 тыс. до н. э.) и неолита – нового каменного века (7 – 6 тыс. до н. э.), когда происходит так называемая «неолитическая революция» – переход от примитивного присваивающего хозяйства (собирательство, охота) к производящему – возникают земледелие, скотоводство, гончарство.

Недалеко от Чоха обнаружено поселение первобытных людей, известное как «Чохское население», исследованное дагестанским археологом Х.А. Амирхановым в ходе ряда экспедиций.

У носителей чохской культуры появляются совершенно неизвестные в мезолите орудия труда (жатвенные орудия труда – прямолезвийные серпы, зернотерки, камни-терочники, мотыжки для разрыхления почвы), обнаружены также следы окультуренных злаков, кости домашних животных (домашние овцы).

Обитатели Чохского поселения, таким образом, были древнейшими на территории Восточного Кавказа земледельцами и скотоводами, совершили крупный скачок в своем экономическом развитии, что коренным образом

изменило жизнь людей, которые стали вести более стабильной оседлый образ жизни.

Как и многие другие аварские территории, Чох входил в состав раннефеодального государства Серир (VI – XIII вв.), соответственно и в Чохе распространялось христианство. Об этом свидетельствует незначительное количество памятников христианской культуры, объясняемое тем, что Чох, как и близлежащий Согратль, неоднократно подвергался разрушениям в середине XIX в. в период Кавказской войны. Кроме того, не исследованы средневековые населения, образовавшие аул.

Обнаруженный здесь подъемный материал датируется IX–XIII вв., которые можно считать датой образования Чоха. Этнограф А.И. Исламмагомедов считает, что село образовалось путем объединения 11 аулов вокруг Сагульма.

Как известно, с VII по XV–XVII вв. на территории Дагестана проходил процесс исламизации. Проникновение ислама в Андалал (Гунибский район) традиционно связывают со все возрастающим влиянием Кумуха и утверждением ислама в Хунзахе.

Средневековые хроники («Дербент-наме», «Тарих Дагестан», «Тарих Абу-Муслим», «Ахты-наме») указывают на арабского миссионера, шейха Абу-Муслима – популярного на Северо-Восточном Кавказе героя исламских легенд и преданий. По преданию, Абу-Муслим 12 раз приводил чохцев к исламу, и столько же раз чохцы возвращались к своей вере.

Когда же ислам утвердился среди чохцев, они послали из своей среды двух знатных старших людей в Ругуджу с целью склонить их к новой вере. Однако эти люди были убиты и тогда чохцы пошли на ругуджинцев, победили их и заставили принять ислам. В благодарность чохцы якобы получили от Абу-Муслима белое знамя с медным навершием и саблю. Ежегодно на праздник Первой борозды и Курбан-Байрам реликвии выносили из мечети и выходили на дорогу, ведущую на Ругуджу. Муэдзин произносил молитву и потрясал саблей в сторону Ругуджи. Затем разбивались глиняные горшки, которые аульский глашатай бросал с крыши, а все собравшиеся забрасывали их в воздухе камнями. Эти действия означали, что ругуджинцы покорялись только мечу, который крошил их, а камни, бросаемые в горшки – это проклятия неверным. Муэдзин обращался с просьбой к Всевышнему дать чохцам обильный урожай и лишить его неверных. Возможно, этот обряд результат трансформации прежних конфликтов чохцев и ругуджинцев, позже

принявших ислам. К середине XV в. ислам уже является господствующей религией на территории Андалалского союза общества куда входил и Чох.

В 1741 г. чохцы вместе с согражданами, мегебцами, обохцами и другими андалалцами и пришедшими им на помощь дагестанцами из других обществ героически сражались против кызылбашей («красноголовых»)– шиитов, солдат Надир-шаха Афшара). Чох являлся одним из важных стратегических пунктов обороны, мешавших продвижению неприятеля.

В период Кавказской войны XIX в. Чох активно поддерживал имама Шамиля и входил в состав горского государства – имамат. Родом из Чоха был один из лучших наибов имама Шамиля – Инковхаджи («Глухой Гаджи»), командовал артиллерией, участвовал во многих сражениях, был до последнего с имамом, потом переселился в Турцию, вернулся и умер на родине. Его дочь была замужем за сыном Шамиля Мухаммадом-Шафи.

Автором ценного сочинения «Сказание очевидца о Шамиле» является Гаджи-Али из Чоха, который «был инженером Шамиля, заведовал постройками и другими работами во всех 32 наибствах», «вел отчет его приходу и расходу, числу низама (войска) и иногда исполнял должность казначея и мирзы (секретаря) при нем. Я никогда не разлучался с Шамилем ни в походах, ни дома, и он, наконец, «убедившись в моей преданности, поручил мне следить за поступками и поведением его приближенных и ученых».

Впоследствии Гаджи-Али служил в военно-народном управлении, военном отделе Среднего Дагестана (с 1860 г. Дагестанская область разделялась на 4 военных отдела и 9 округов).

Во время восстания 1877 г. общество Чоха, посчитав выступление против власти бесперспективным и политически ненужным, не примкнуло к восставшим.

В время Гражданской войны (1918 – 1920 гг.) заметную роль сыграл Магомед Омаров-Чохский, командир партизанского отряда.

В годы Великой Отечественной войны на фронт из небольшого с. Чох ушли 300 человек, из которых около половины отдали свои жизни за свободу и независимость родины.

Используемые источники

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т-1. – М.: Наука, 2005. – 627с.

2. Гаджиев М.Г., Даудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. – 450 с.
3. Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М.: Наука, 1987.
4. Гаджи-Али из Чоха. Сказание очевидца о Шамиле/Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. – 78с.-ISBN 5-297-00135-8
5. Тахнаева, П.И. Христианская культура средневековой Аварии (VII - XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории ://П.И. Тахнаева. –Махачкала: Изд.дом «Эпоха», 2004. – 150с.
6. Аджаматов Б.А. «Дагестан – жемчужина туризма. Памятники истории, архитектуры и природы» //Б.А.Аджаматов. - Махачкала: Формат 2023. – 223с.
7. Марковин В.И. Дорогами и тропами Дагестана. -3е изд., переработанное и дополненное иллустр. (В.И. Марковин. – Махачкала: Изд.дом «Дагестан», 2015.-264с.-ISBN 978-5-9906653-3-0

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕ ЧОХ

Древний аул Чох расположен к северо-западу от Турчидагского плато, на правобережье правого притока р. Кара-Койсу р.Цамтичай во Внутреннем Дагестане. Эта область горного Дагестана считается одной из колыбелей производящего хозяйства, где сосредоточены огромные массивы древних земледельческих террас. Особо контрастно эти рукотворные следы древних земледельцев видны в окрестностях с. Чох.

Еще в 20-х гг. XX в. выдающийся советский генетик академик Н.И. Вавилов на основе собранных в горах Дагестана коллекций эндемичных культурных злаков считал Страну гор одним из древнейших очагов земледелия и позже писал по этому поводу: «Земледелие в Грузии, Армении и Дагестане является весьма древним, начало его уходит в глубь тысячелетий» (*Вавилов Н.И.* 1957. С. 87 – 88, 121). Этот тезис великого ученого через несколько десятилетий был подтвержден дагестанскими археологами при обследовании Чохской стоянки эпохи мезолита-неолита в 3 км к северу от с. Чох на Турчидагском плато в местности Маардаад на правом берегу речки Бакдакули (*Мунчаев Р.М.* 1954; *Котович В.Г.* 1957; *Амирханов Х.А.* 1987). Первоначальным исследователем этого уникального

памятника археологии В.Г. Котовичем многослойное поселение было датировано временем верхнего палеолита – мезолита. Но новыми изысканиями 1974, 1980 – 1982, 2020 – 2021 гг. (с привлечением данных геоморфологии, палеозоологии, палеоботаники и палеоклиматологии) под руководством академика Х.А. Амирханова было установлено, что временем возникновения и функционирования этого поселения являются эпохи мезолита–неолита–бронзы. Самым крупным достижением этих исследований является то, что на рубеже VII – VI тыс. до н. э., т.е. в раннем неолите люди чохской археологической культуры перешли от присваивающего хозяйства, основанного на собирательстве и охоте, к производящему, характеризующемуся становлением и развитием земледелия и скотоводства. Это величайшее событие в истории человечества называется неолитической революцией. На Чохском поселении были обнаружены зерна окультуренных злаков (пшеницы двузернянки, пшеницы однозернянки, пшеницы мягкой карликовой, ячменя голозерного, ячменя пленчатого). Таким образом эти находки подтвердили гипотезу академика Н.И. Вавилова.

В 1954 г. неподалеку от Чохского поселения археологом Р.М. Мунчаевым был обнаружен древний могильник со склепами прямоугольной и овальной форм глубиной до 2 м и засыпанные поверх перекрытия каменными насыпями. Судя по количеству черепов, в них покоились до 15 человек. В стенах одного из склепов были сделаны ниши для погребального инвентаря. Дальнейшими исследованиями подобных памятников археологии на территории Дагестана и Чечни было установлено, что эти погребения принадлежат населению Горного Дагестана гинчинской археологической культуры эпохи средней бронзы (конец III – середина II тыс. до н. э.) (Магомедов Р.Г. 1998. С. 54 – 70). Примечательно, что чохские склепы сооружены на древних земледельческих террасах и указывают на очень большую древность сооружения этих террас.

Кроме вышеназванных археологических памятников, в окрестностях аула Чох в разные годы археологами выявлены также поселения и могильники более поздних эпох – в основном они раннесредневекового и средневекового времени (13 поселений и 8 могильников) (Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. С. 199 – 201). Отличительным признаком местоположения этих поселений является их близость к массивам искусственных террас. Количество и наименования мест их расположения перекликается с чохскими преданиями, согласно которым современный аул

Чох образован слиянием 12 мелких родовых поселений приблизительно в XIV – XV вв. (Тахнаева П.И. 2010. С. 15 – 30).

Период между X–XVII вв. считается специалистами-историками временем укрупнения сел в Горном Дагестане из-за угрозы экспансии с равнины и предгорий (Карпов Ю.Ю. 2007. С. 60 – 61). Рубеж XIV–XV вв. считается также временем распространения и укрепления позиций ислама в историческом Андалале (Тахнаева П.И. 2010. С. 23–25). Имеются исторические сведения и материальные свидетельства, а также топонимические данные, указывающие на распространение в Чохе и в соседних селах (Согратль, Накказух, Ругуджа и т.д.) христианского вероисповедования православного толка через Грузию, вытесненное впоследствии исламом (Тахнаева П.И. 2010. С. 2 – 23).

После укрепления позиций ислама в горах Дагестана повсеместно появляются конфедерации независимых сельских общин, среди которых одним из самых крупных считался союз сельских общин Андалалского вольного общества (первоначально – объединение 12 сел, а ко времени упразднения имамом Шамилем в XIX в. – 23) со своими выборными органами управления и общепринятым сводом законов на арабском языке (предположительно датируется XVII в.). Аул Чох, наряду с Согратлем и Ругуджой, был одним из влиятельных сел этой конфедерации сельских общин (Тахнаева П.И. 2010. С. 46 – 49). В 1741 г. Андалалский союз сельских общин сыграл ключевую роль в разгроме войск персидского завоевателя шаха Надира в знаменитом Андалалском сражении объединенными силами горцев Дагестана, где иранцы потеряли убитыми до 40 тыс. человек (Тахнаева П.И. 2010. С. 64 – 70).

Трагически отразились события Кавказской войны XIX в. на судьбе жителей древнего аула Чох. После упорных боев село было захвачено, ограблено и разрушено войсками имама Шамиля в конце февраля 1845 г. А в первой половине апреля 1848 г. имам Шамиль в преддверии осады села царскими войсками укрепил с. Чох оборонительными сооружениями. Штурм аула Чох начался в 1849 г. В результате двухмесячной осады село было полностью разрушено русской артиллерией, но к июлю 1850 г. по приказу Шамиля крепость Чох была восстановлена. В августе 1859 г., до известных событий на горе Гуниб (осада Гуниба и пленение Шамиля) аул Чох опять был взят царскими войсками (Тахнаева П.И. 2010. С. 100 – 163).

Строения современного селения Чох в основном возведены во второй половине XIX – начале XX в. Многие архитектурные памятники – образцовые показатели горского каменного зодчества – ныне не сохранились или сохранились частично (Дом Мамалава, Дом братьев Оцоковых), а знаменитый Дом Закари Нахибашева в центре села является любимым объектом туристов и кинематографистов. Архитектура Чоха хорошо отражена и исследована в известной монографии историка аварской архитектуры Г.Я. Мовчана (Мовчан Г.Я. 2001. С. 308 – 333).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
3. Амирханов Х.А. 1987. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите Горного Дагестана. – М.
4. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
5. Атаев Д.М. 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. – Махачкала.
6. Бутаев Д.Б. 1916-1922. Нагорный Дагестан, описание замечательных мест, селений, дорог Нагорного Дагестана // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.
7. Вавилов Н.И. 1957. Опыт агроэкологического обзора важнейших полевых культур. – М.-Л.
8. Гаджиев М.Г. 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы). – М.: Наука.
9. Гвоздецкий Н.А. 1963. Кавказ. Очерк природы. – М.: Гос. изд. геогр. лит-ры.
10. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А. 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
11. Исаков М.И. 1966. Археологические памятники Дагестана. – Махачкала.
12. Исламмагомедов А. 2002. Аварцы: историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. – Махачкала.

13. Карпов Ю.Ю. 2007. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный быт горцев Дагестана. – СПб: Петербургское Востоковедение.
14. Котович В.Г. 1957. Чохская стоянка – первый памятник каменного века в горном Дагестане // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. 3. – Махачкала.
15. Котович В.Г. 1982. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. – М.: Наука.
16. Магомедов Р.Г. 1998. Гинчинская культура. Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН.
17. Марковин В.И. 1969. Дагестан и горная Чечня в древности. Каякентско-хорочевская культура. – М.: Наука.
18. Мовчан Г.Я. 2001. Старый аварский дом. – М.: ДМК Пресс.
19. Мунчаев Р.М. 1954. Научная сессия по археологии Дагестана // СА. №4.
20. Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории Республики Дагестан. Архив Агентства по охране культурного наследия РД.
21. Тахнаева П.И. 2010. Аул Чох. Мир ушедших столетий. – М.: Новости.
22. Тахнаева П.И. 2018. Гуниб, август 1859 г. «Последние дни джихада в Дагестане...». – Махачкала: Мавраевъ.

ЭТНОГРАФИЯ СЕЛА ЧОХ

Селение Чох (3,3 тыс. человек, 2021 г.), отличающееся богатым культурно-историческим наследием, находится на юге центральной части Республики Дагестан в Гунибском районе. Чох являлся одним из важнейших и многочисленных (в 1869 г. в Чохе жило 1,3 тыс. человек) селений Андалалского союза – сильного аварского политического образования, представлявшего собой союз сельских общин. В эту зону проникали иноэтнические группы – скифо-сарматские (до н. э.), раннетюркские (сер. I тыс. н. э.). Древнейший период связан с государством Сарир (Серир), объединявшим аварцев и другие народы Нагорного Дагестана. Христианизация Сарира сопровождалась распространением грузинской письменности. На многих каменных крестах из Гунибского района имеются древнегрузинские надписи. Чохцы, как и большинство жителей Гунибского

района, разговаривают на андалалском диалекте южного наречия аварского языка.

Мы остановились на отдых в сакле наиба (Чох есть главное селение Андалалского наибства), убранной не столько во вкусе чисто горском, сколько плоскостном или персидском: обилие ковров, тюфяков и одеял, уместная и неуместная драпировка стен и окон, наполненные всякого рода посудой ниши, – все это почти роскошно в сравнении с убогой простой обстановкой чисто горского жилья.

Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану.

В селение Сагульма (нынешний Чох) переселились жители 11 селений... Предание гласит, что их объединил легендарный Абумуслим для усиления обороноспособности общины и прекращения внутренней вражды. О том, что между ними существовала вражда, говорят многие легенды, песни. До нас дошла полностью одна такая песня – «Гергил кечI», в которой говорится о жестокой многолетней борьбе из-за земель между двумя соседними тухумами – селениями Гергил и Панус. Селение, где жил Герги и его тухум, было расположено на небольшой горе «Гергил roxl», а Панус жил в местности «Басрияб рочон».

Исламмагомедов А.И. Аварцы.

Сохранилось предание, что жители Гамсутля также должны были переселиться в Чох, где для них было выделено место в центре села, но они отказались. У селения Чох было 8 хуторов.

Жители Чоха, будучи частью Андалала, в то же время могли заключать отдельные союзы с разными обществами. Так, в «Соглашении жителей селений Чох и Цудахар (даргинское)» сказано: «Если одно из договорившихся селений не вышло на зов помощи, с него взыскивать штраф в сто голов баранов».

Чох имеет террасообразно-ступенчатую форму поселения. Дома, плотно прижимаясь по бокам друг к другу, тянутся по склону горизонтально, линией и следующий ряд домов расположен параллельно первому, и так несколько этажей-ступеней. Если смотреть с юга на Чох, то можно сосчитать 25 таких этажей-ступеней (террас).

Географическое положение Андалала, связывающего Хунзах с Кумухом и даргинскими землями, способствовало развитию ремесел и общему росту благосостояния. Село Чох считалось одним из четырех самых значимых центров художественной обработки металла (наряду с Кубачи, Кумухом и

Унцукулем). Выделывали кинжалы, газыри, наборы для пояса и конской сбруи, женские украшения (браслеты, кольца, цепочки, бляхи, подвески, ожерелья, серьги и др.) Техника металлообработки: гравировка, чернение, филигрань, насечка, зернь, инкрустация.

Одежда андалалцев, схожая с одеждой других аварских этнографических групп, а также с даргинской и лакской, имела свои особенности. Форма нательного платья-рубahi на кокетке и со вшивными рукавами под названием «кунта» имела распространение в таких селах как Гуниб, Чох, Согратль, Ругуджа. Шили платья-рубahi из более тонких тканей – батиста, сатина и т. д.

Андалалка, так же как и гидатлинка, делала свою чухту (головной убор) с налобной нашивкой квадратной формы из нарядного куска ткани, иногда пурпурного цвета (для молодых). Чохинки предпочитали гладкие ткани (розовые, красные, зеленые) как для чепчика, так и для накосника — полотнища; нарядные шили из тафты, атласа, бархата, а нижнюю часть полотнища вышивали золотыми нитками.

Праздничная одежда девушки из с. Чох состояла из платья туникообразного покроя, прямых и длинных штанов, чухту, сшитых из шелка и бархата. Чухту часто вышивали золотыми нитками, а низ мешочка заканчивали золотой бахромой. Интересной деталью головного убора была шелковая полотенцеобразная повязка, надевавшаяся поверх чухты. На эту повязку набрасывали еще шелковый платок, скрывавший лицо невесты. Обувью невесте служили туфли из цветного сафьяна на высоком каблуке без задников, расшитые золотом. Костюм невесты дополняли украшения-браслеты и серьги.

Широкое распространение имели платки ручной работы. Чохинки расшивали края или один верхний угол золотыми или серебряными нитями, по краю нашивалась золотая бахрома. В узоре вышивок преобладали цветы, трилистники и веточки с сидящими на них птицами. Покрывала предпочитали темных тонов.

В Чохе бытовала известная в Дагестане традиция организации собраний девушек, молодых женщин для совместного приготовления определенных блюд и угощения под своим названием «кьороб рукъ» (общая комната). Необходимые компоненты собирали вскладчину. Основной идеей сбора было общение, веселье, отдых, хотя формально поводом служило коллективное угощение.

В декоративно-прикладном искусстве чохцев и других аварцев отразился христианский период их истории. С утверждением ислама в Дагестане христианские сюжеты и символы окончательно не исчезли и продолжали бытовать долгое время, сохраняясь в позднейших памятниках искусства, таких как оконный тимпан XIX в. из с. Чох.

В с. Чох функционирует семейный ансамбль Серкиловых.

Используемые источники

1. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII - нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. – 432 с.
2. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Выпуск III.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
4. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
5. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихиллов. Махачкала: ИИЯЛ ДагФАН СССР, 1967. – 305 с.
6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
7. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас / авт.: А.Г. Булатова, С.Ш. Гаджиева, Г.А. Сергеева. Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. – 289 с.
8. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.

ИСТОРИЯ СЕЛА КАЛА-КОРЕЙШ

Кала-Корейш («крепость курейшитов») – один из старейших центров Дагестана, столица раннефеодального государства Хайдак, важный идеологический и оборонительный центр Кайтагского уцмийства в XIV–начале XIX в.

Наиболее раннее известие о Кала-Корейше относится к XII – XIV вв. Это исторические хроники «История Ширвана и Дербента», «Тарих Дагестан» Мухаммеда Рафи, «История Каракайтага», «Хроника Махмуда Хиналугского», «Дербент-Наме» Мухаммеда Аваби Акташи. О Кала-Корейше и Кайтаге сообщали немецкий ученый Адам Олеарий (1600–1671гг.), турецкий путешественник Эвлия Челеби, И.Г. Гербер – участник Персидского похода 1722 года, академик Б.А. Дорн (1805–1881гг.), ряд советских ученых – кавказоведов А.С. Башкиров, Е.М. Шиллинг, Л.И. Лавров, П.М. Дебиров, А.Р. Шихсаидов, М.Г. Магомедов и другие.

Кала-Корейш находится на вершине горного массива (приблизительно 1000 м. н. у. м.), протяженность 400 м при ширине около 200 м. Отвесные скалы, тщательно продуманная планировка, система оборонительных сооружений, сигнальных башен, родники делали Кала-Корейш настоящей крепостью, которая могла выдержать длительную осаду.

По данным хроники «Дербент-наме», Кайтаг, наряду с Дербентом, Табасараном, выступает ранним центром исламизации. Сюда совершали свои походы арабы, затем «газии» («борцы за веру» из числа уже и местных жителей, принявших ислам), которых поощряли и поддерживали арабские халифы.

В «Тарих Дагестан» рассказывается, что арабы обосновались в Кайтаге, основали «город Кала-Корейш, расположенный на скале, над ущельями, при реке», который избрал своей резиденцией эмир Чупан. Предположительно это произошло в IX в. Кала-Корейш становится столицей Хайдака (Кайтага). В XI–XII вв. Кала-Корейш – один из влиятельных политических и идеологических центров Кайтага. Именно в это время здесь строится превосходная мечеть со шtukовым михрабом. В Кала-Корейше находится некрополь правителей. Родовое кладбище уцмиев располагается в центре Кала-Корейша, примыкая к мечети с восточной стороны.

В центре погребального комплекса расположен мавзолей с 4 захоронениями, у изголовья которых установлены надмогильники – стелы. Мечеть Кала-Корейш и могилы некрополя ориентированы строго на юг, а не на юго-запад, чего требовалось ожидать, учитывая точное направление киблы. Видимо, строители исходили из практики раннего ислама, когда мечети ориентировались в южном направлении. Это было связано с тем, что Пророк, находясь в Медине, совершал молитву лицом к югу. Интересно, что

и дербентская Джума-мечеть (733 – 734гг.) также направлена михрабом на юг.

На «уцмийском» («уцмий» – титул правителей) кладбище примерно 40 стел. В Кала-Корейше и его окрестностях имеется не только «уцмийское», но и несколько других кладбищ. Наиболее древнее из них юго-восточное на котором расположены сундукообразные (полуцилиндрические) горизонтальные надгробия, относящиеся к X – XII вв. Надмогильные стелы с течением веков (с XI – XVIII вв.) меняют свой облик – специалисты различают ранний преуцмийский, уцмийский, уцмийский (ранний), уцмийский (поздний) стили.

В XI – XII вв. Кайтаг поддерживает тесные связи с Дербентом, чьи владельцы часто находили убежище, в Кала-Корейше.

В период монгольских завоеваний Кайтаг и, соответственно, его центры, избежали разорения в связи с поддержкой, которую уцмии им оказали. Однако позднее Кайтаг неоднократно подвергался разорению в период войн между Золотой Ордой и Государством Хулагу во второй половине XIII – начале XIV вв. Особенно сильно Кайтаг – союзник хана Тохтамыша – пострадал от войск Тимура, учинивших жестокий разгром за их позицию. О судьбе Кала-Корейша источники не сообщают. Вероятно, столица уцмийства оставалась в стороне от военных действий. Известно также, что в 1396 г. при повторном походе Тимур не разрушил страну, ибо «кайтагский народ также покорился и просил помилования».

В XV–XVIII вв. Кайтаг усиливается, его правители расширяют свои территории. Равнинная часть от речки Инчхе до Дербентского ханства была житницей Кайтага. Возможно, с необходимостью более эффективного управления и контроля кайтагские уцмии переносят свою столицу в XVI в. в Маджалис, затем в Башлы. Однако Кала-Корейш оставался мусульманской идеологической «столицей» феодального владения.

В своей горной крепости держали оборону от врага кайтагские владельцы и в более поздние века. В 1742 г. кайтагский уцмий Ахмад-хан укрылся в Кала-Корейше, «на вершине очень высокой горы, которая была очень труднодоступна из ущелий, со всех сторон окружена лесом, к ней вела только одна тропинка, настолько узкая, что с трудом можно было на ней держаться». После нескольких недель осады Ахмад-хан ушел вместе с семьей в Аварию. Историограф Надир-шаха Мирза-Мехти-ханов пишет, что после трехдневной осады, «жестокого приступа и ужасного потрясения

кызылбаши овладели горой и замком, подобно небесному своду». Однако русский резидент Братищев иначе преподносит осаду крепости Кала-Корейш, которую взять штурмом не удалось и Надир-шах послал послов «ласкою уговорить их сдаться», угрожая остаться здесь надолго и уничтожить хлебные поля и лишить всякой надежды на пропитание.

Кала-Корейш являлась не только крепостью, резиденцией, но и местом погребения правителей – уцмиев (надписи на надмогильных стенах говорят о том, что еще в 1803 г. здесь был погребен Амир-Рази, сын Амира-Хамзы уцмия, сына Хан-Мухаммада уцмия). Жители Кала-Корейша, так же, как и их ближние соседи кубачинцы, активно занимались торговлей, о чем свидетельствуют русские источники 30-х гг. XVIII в.

Используемые источники

1. История Дагестан с древнейших времен до наших дней/Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ. – М: Наука, 2005 Т.1-.667с.-ISBN-5-02010361
2. Гаджиев М.Г., Даудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. – 450 с.
3. Магомедов, М.Г., Древние государственные образования/ М.Г.Магомедов. – Махачкала: ДГУ, 2006. – 334 с.
4. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Кала-Корейш (крепость курейшитов). – Махачкала: изд-во «Юпитер», 2000.-168с.ISBN 5-7895-0032-3
5. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика некрополя уцмиев Кала-Корейша. – Махачкала: Маврабь, 2019. – 180с.ISBN -978-5-4447-0065-5
6. Алиев Б.Г., Умаханов М-С.К. Историческая география Дагестана XVII в.- XIX в. / Махачкала: ДНЦ РАН,1999г. – 365с.-ISBN 5-297-534-5

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕ КАЛА-КОРЕЙШ

Историческая территория феодального образования Кайтагского уцмийства, или Уцми-Дарго, существовавшее в Дагестане в V–XIX вв., занимала территории современных Кайтагского, Дахадаевского и части

Сергокалинского, Дербентского и Каякентского районов Дагестана (*Вейденбаум Е.* 1888. С. 109).

Уцмий установили контроль над предгорьями к северу от Кайтага, населёнными даргинцами, и частью приморской зоны, населённую кумыками, что позволяло им контролировать торговый путь, соединявший Дербент и Закавказье с северокавказскими городами и колониями Причерноморья, а также со столицей Золотой Орды – Сараем. Столицей уцмийства был расположенный на неприступной горе древний город-крепость Кала-Корейш. Во второй половине XIV в. уцмийство как сторонник Золотой Орды подверглось страшному разгрому войсками Тимура, от которого оправилось лишь к XV в. В конце XVI в. резиденция уцмий была перенесена в с. Маджалис, а позднее — в Башлы. Кайтагское уцмийство ликвидировано в 1820 г. в ходе Кавказской войны (*Алимова Б.М.* 1998. С. 14 – 38).

Уникальный памятник архитектуры и археологии Кала-Корейш находится недалеко от центра Дахадаевского района с. Уркарах, на вершине крутой горы. Только небольшая перемычка длиной 40 м и шириной 5 м соединяет селение-крепость с внешним миром. Сравнительно широкая, в свое время добротная сделанная колесная дорога через крутые склоны и скальные выходы «утыкается» в эту перемычку. Далее, пройдя через лес, колесная дорога выходила на запад к сенокосным участкам, а ныне – к главной дороге, ведущей в с. Кубачи (*Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р.* 2000. С. 3).

Гора, на которой расположился Кала-Корейш, перехвачена двумя глубокими ущельями, на дне которых течет р. Буган и безымянная речка на дне ущелья Магакатты. Обе речки соединяются за селением на востоке, чтобы затем слиться с рекой Уллучай, впадающей в Каспийское море. Только узкая тропинка над крутым, почти отвесным обрывом «Магакатт» ведет к единственному воротам селения, которые в случае опасности закрывались наглухо. Высокие двухэтажные дома, глухой стороной обращенные к ущелью, довершали защитный комплекс, обеспечивающий устойчивую обороноспособность селения. Кала-Корейш («крепость корейшитов») действительно была крепостью, которая сыграла значительную роль в истории народов Дагестана как крупный административно-политический, культурный и идеологический центр средневековой эпохи. О его роли в истории Дагестана свидетельствует и сохранившееся здесь большое число

первоклассных памятников материальной и духовной культуры (остатки крепости, мечеть XI–XIII вв. со штукатурным михрабом, могильники с полуцилиндрическими («саркофагообразными») или традиционными каменными стелами, надгробиями, мавзолеем и пантеон кайтагских правителей-уцмиев, сторожевые и сигнальные башни, караван-сарай, мельницы, старые кварталы, главная площадь селения, медресе, памятники арабской эпиграфики и др.). Из поколения в поколение передаются предания о том, что первыми его обитателями были арабы из племени курейшитов, что и отразилось в названии резиденции (*Курайш* – мекканское арабское племя, из которого происходил пророк Мухаммед) (*Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р.* 2000. С. 3 – 4).

Даргинцы называют Кала-Корейш Урцмуц, кайтагцы – Уркмуц, а кубачинцы – Ацмаце. По местным преданиям, эту твердыню удалось покорить лишь арабам. В борьбе с ними погибло много урцмуцинцев, оставшиеся в живых вынуждены были принять ислам. И с того времени селение, якобы, получило название Кала-Корейш (*Маммаев М.М.* 1998. С. 58 – 59).

Точных данных о первой столице Кайтага нет. Арабские и персидские авторы в связи с событиями VI–VIII вв. в Дагестане акцентируют внимание на роль и место дагестанских политических образований, но столица Кайтага названа по имени правителя (крепость Хамзина, крепость Хайзаджа и т.д.). Устная традиция, сохранившаяся до сих пор в даргинских районах, ранней столицей Кайтага называет город Жалаги (Джалаги, Жалагы) (*Магомедов Р.М.* 1991. С. 40).

В настоящее время Жалаги – это городище на высоте примерно 1500 м н. у. м. близ селений Варсит и Бажлук Кайтагского района. Здесь обнаружен ряд раннесредневековых поселений. В «Истории Каракайтага» древность Жалаги подчеркивается тем, что его основание связывается с именем арабов, потомков дяди пророка Мухаммеда (точно так же, как и Кала-Корейш). По всей вероятности, Джалаги действительно был крупным населенным пунктом, самой ранней столицей Кайтага. Вполне возможно, что этот район был одним из «исламских центров», хорошо известным за пределами Дербента. Наличие в с. Кирцик полуцилиндрических надгробий – одно из свидетельств этому. Одним из исламских центров был и Кала-Корейш. Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что во всех населенных пунктах, опорных базах арабов, сохранились горизонтальные

«полуцилиндрические» надгробия. Уркарах и Кала-Корейш выступают здесь самыми северными опорными пунктами арабов IX–X вв. на территории Дагестана, где встречаются подобные надгробия. В это время названные населенные пункты превратились из стратегических опорных пунктов в идеологические центры ислама (Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. 2000. С. 64 – 71).

По последним исследованиям дагестанских ориенталистов, на древних могильниках Кала-Корейша все эпитафии разделены на четыре хронологических отрезка: X – XIV вв., начало XIV – начало XV вв., конец XIV – конец XV вв. и середина XVI – начало XIX вв. (Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. 2019. С. 173 – 174).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. М.: Школа.
3. Вейденбаум Е. 1888. Путешествие по Кавказу. – Тифлис.
4. Алимова Б.М. 1998. Кайтаги. XIX- начало XX в.: историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Юпитер.
5. Башкиров А.С. 1926 а. Средневековый памятник дагестанского аула Кала-Корейш // Труды ОАИАИ РАНИОН. Т. I.
6. Башкиров А.С. 1926 б. Деревянные двери дагестанского аула Кала-Корейш // Труды ОАИАИ РАНИОН. Т. I.
7. Гольдштейн А.Ф. 1977. Башни в горах. – М.
8. Гурлев И., Хан-Магомедов С., Малкин Г. 1976. Дербент. Путеводитель по городу и окрестностям. – Махачкала: Даг. кн. изд-во. С. 40.
9. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. 2000. Калакорейш (Крепость корейшитов). – Махачкала: Юпитер.
10. Магомедов Р.М. 1991. История Дагестана. – Махачкала.
11. Магомедов Р.М. 2002. История Дагестана: Учебное пособие; 8 кл. — Махачкала: Изд-во НИИ педагогики.
12. Маммаев М.М. 1998. К вопросу о происхождения названия «Кубачи» и этимологии самоназвания кубачинцев «угъбуг» (гІугъвуг) // Дагестан в эпоху великого переселения народов. – Махачкала.

13. Муртазаев А.О. 2015. Кайтаг в VIII – первой половине XIX в. (Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа). – Махачкала: АЛЭФ.
14. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. 2019. Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. – Махачкала: Мавраевъ.
15. Шихсаидов А.Р. 1974. Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. I. – Махачкала.
16. Шихсаидов А.Р. 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. – М.
17. Шихсаидов А.Р. 1986. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. – М.

ЭТНОГРАФИЯ СЕЛА КАЛА-КОРЕЙША

Село Кала-Корейш принадлежит к числу важнейших в прошлом политических центров на территории Дагестана. Оно расположено на территории Дахадаевского района в южной части Республики Дагестан. В 1869 г. в селе проживало 139 человек. В 1945 г. жители Кала-Корейша в количестве 83 хозяйств были переселены в Шурагатский район ликвидированной Чечено-Ингушской АССР. В 1957 г. они были переселены на плоскостные районы Дагестанской АССР. Около 50 хозяйств из Дербентского района самовольно вернулось в Кала-Корейш, но возродить село не получилось.

Кала-Корейш – один из древнейших населенных пунктов Дагестана, столица одного из сильных феодальных владений Дагестана. Кайтагское уцмийство было расположено между современными Кубачи и Уркарахом, на правом берегу реки Буган (X¹улахIаркI). Согласно устной традиции, первоначально на месте селения стояла крепость, построенная арабами из племени курайш, из которого происходил пророк Мухаммад и потому селение стало называться Кала-Корейш, т.е. крепость курайшитов.

Прежнее местопребывание кайтагских уцмиев, считавших себя происходящими из племени Корейш и близких родственников Магомета. Ургмудза – название местное и малоизвестное. Кала-Корейш – крепость корейшитов.

Комаров А.И. Списки населенных мест Дагестанской области.

Территорию крепости защищали от возможного вторжения врага не только отвесные склоны горы, но и тщательно продуманная ее планировка, а также система обороны, особенно со стороны вытянутой с запада на восток дороги на крепость. Дорога, петляя по склонам, тянется вверх от перемычки и далее вдоль западного склона горы ведет до “парадного въезда. Для усиления обороны с этого опасного направления въезд был укреплен специальными привратными башнями, а также нависающей над дорогой и особенно ее подпорными стенами, выступавшими оборонительной линией западной границы крепости. Целям обороны крепости служили и примкнувшие друг к другу жилища, возвышающиеся над дорогой. Остатки их тянутся сплошной линией с запада на восток в виде единой оборонительной стены. В наружных стенах верхних этажей жилищ сохранились и отдельные бойницы, предназначавшиеся, очевидно, держать под обстрелом дорогу в крепость, протянувшиеся ниже основания жилых комплексов на протяжении более 300 м.

Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р.

Калакорейш (Крепость курейшитов).

Арабы, захватив в VIII в. Кайтаг, сменили домусульманского правителя, создали новую цепь «исламских центров», в том числе и новую столицу (с IX в.) Калакорейш, с мусульманским правителем. Смена правителя сопровождалась сменой «языческих» представлений монотеистической идеей ислама. В исторических хрониках Калакорейш назван городом, а остальные населенные пункты – селениями.

Жители Калакорейша не являлись кайтагцами, они разговаривали на муиринском диалекте (языке), сближающемся с северно-даргинскими диалектами языками, т.е. он близок к литературному даргинскому языку.

Укрепление позиций Кайтага в середине XIII – начале XIV вв. привело к тому, что многие ранее независимые земли (Зерехгеран, Шандан, Карах-Уркарах) были присоединены к Кайтагу, который в начале XIV в. стал уже сильным и влиятельным государством Дагестана. К числу уцмийских владений, кроме, собственно, Хайдака, относилась обширная полоса предгорий к северу от него. После разгрома Тимуром Кайтага в конце XIV в. населенные муиринцами общества Гапш, Ганк и Муйра становятся самостоятельными, но потом снова входят в состав Кайтага

В XV–XVI вв. Кайтаг, резиденция которого находилась в Кала-Корейше, занимал территорию в бассейнах рек Уллучай, Буган, Артозень, Гамри-озень, Инчих-озень, Джангакулачай, т.е. включал собственно кайтагские, часть даргинских и кумыкских (южные кумыки) земель. В политической зависимости от уцмийства находилась часть лезгинских земель.

По ряду сведений в середине XVI в. столица Кайтага была перенесена в Маджалис, но, скорее всего, это была вторая столица уцмийства, и вплоть до середины XVIII в. Кала-Корейш оставался идеологической столицей уцмийства.

Высокого мастерства в Кала-Корейше достигло камнерезное искусство, а также резьба по штуку. Специалисты отмечают большое среднеазиатское, иранское, а также грузинское влияние на его художественное искусство. В то же время многие элементы (украшения) декора (свастикообразные фигуры, узор из соединения одинаковых фигур, написание букв) имеют местное происхождение и связаны с местными традициями резьбы по камню. Орнамент михраба кала-корейшской мечети повторил многие черты архаического слоя местного орнаментального искусства, как бы обогащая среднеазиатский и ближневосточный материал местными мотивами, утверждая тем самым оригинальность и своеобразие михраба.

Используемые источники

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
2. Комаров, А.В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
3. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала, 2000 г. – 168 с.
4. Муртазаев, А.О. Кайтаг в VIII - первой половине XIX в. Махачкала, 2015. – 490 с.
5. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
6. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.

7. Рамазанова, Д.Ш. Дагестан в составе России: административно-политический статус территории и актуальные проблемы национальной политики (1921–2017 годы). Дисс. д.и.н. М., 2021.

ИСТОРИЯ СЕЛ КАХИБ, ГООР, ДАТУНА

В прошлом Шамильский район Дагестана назывался Советским, до этого Кахибским. Села Старый Кахиб и Старый Гоор одни из старейших в Дагестане, находятся (19 – 20 км) недалеко от районного центра Хебда.

Села эти выделяются оборонительными башнями, расположенными по краям аула для защиты входа в него. Очевидно, что соображения безопасности, необходимые для оборонительных действий, сторожевых функций являлись основными. Это становится еще более очевидным, учитывая факты постоянных внешних вторжений на территорию Дагестана с древнейших времен до современности. Данные села входили в состав Гидатлинского союза обществ.

В своде обычных прав «Гидатлинские адаты» (XV–XVI вв.) говорится, что некий Шамхал из ныне разрушенного с. Цинаб выделил своим сыновьям земли Урада, Тидиб, Хотода, Гоор и Кахиб. Однако археологические изыскания показали, что первые поселения появились здесь еще в 5 – 7 в. до н. э. А каменный Кахиб датируют VIII – X вв. нашей эры. На старых стенах сохранились языческие петроглифы с каменными ящиками, где был обнаружен железный наконечник копья (VIII – X вв.)

На юго-восточной окраине с. Кахиб, на прорезанном ущелье крутом склоне расположено население Бакъдаб-росо и могильники, где были обнаружены обломки керамики, гладчатая бусина и кремниевый осколок, бронзовая подвеска, бронзовый браслет. На расстоянии 1,5 км от Кахиба нашли бронзовую женскую статуэтку с поднятой вверх правой рукой (датировка – раннее средневековье) и орнаментированный каменный крест, изготовленный из песчаника, обломки камня с рельефным растительным орнаментом.

Это позволяет говорить о проникновении и определенном распространении в этих местах христианства, долгое время сосуществовавшего наряду с язычеством и последующим утверждением здесь ислама (X – XV вв.).

Кахиб и Гоор известны как «страна башен». Башни, окружавшие аулы в сочетании с высокими домами, построенными сплошной стеной, представляли собой неприступные фортификационные сооружения. По рассказам старожил, между башнями были внутренние сообщения – можно было попасть из одной башни в другую, не выходя на улицу. Сами башни представляют собой квадратные сооружения из тесаного камня на скрепляющем растворе (иногда из ржаной муки) или смеси из известкового раствора.

В селении Гоор сохранились две башни, которые принадлежали двум враждующим тухумам (родам) Сурхателал и Марзалал. Эти башни близко расположены друг от друга и вряд ли они имели самостоятельное значение для защиты всего селения.

Толщина стен у основания превышает 1 м, вверху же они разрушены, разобраны. По преданиям, некоторые из башен достигали 11–12 этажей. Сообщение между этажами осуществлялись с помощью приставной лестницы, которую можно было убрать в любой момент.

Вопрос о строительстве и этапах башенного зодчества в Дагестане слабо изучен. Повествовательные источники не зафиксировали строительство башен в X – XV вв. Строительство башен обычно, по сложившейся традиции, не датировалось, строительные надписи поэтому не монтировались в кладку. Возможно, башня, замок и крепость отмечались одним арабским словом «кала»

В XV – XVII вв. Кахиб становится одним из центров ислама в районе. Здесь находились известные катибы («переписчики Корана и других книг»). Выдающийся востоковед А.Р. Шихсаидов называет Кахиб одним из дагестанских сел, где наиболее часто переписывались книги. Кроме того, в Кахибе при мечети имелась богатая собственная библиотека.

Родом из Кахиба был известный мюршид Хасан ибн Мухаммад – хаджи Хильми аль Кахиби (1852 – 1937 гг.). На окраине с. Кахиб находится зиярат Хасану-афанди, Мухаммадарифу-афанди и Хайбуле-хаджи.

В 1937 г. Хасан из Кахиба был репрессирован и пропал без вести. В 1928 г. в Кахибе прошел съезд арабистов Дагестана.

В 1928 г., когда реализовывался проект районирования Дагестана, был образован из части бывшего Аварского и Гунибского округов Кахибский кантон, переименованный Постановлением ЦИК Дагестана от 3 июня 1929 г. в район. В 1932 г. районный центр был перенесен в с. Кахиб и район стал

называться Кахибским. В 1960 г. район был переименован в Советский, а с 1994 г. – в Шамильский район.

В связи с произошедшими событиями Кахиб и Гоор уже не входили в состав Гидатлинского вольного общества.

Датуна

В 8 км от с. Датуна, над правым берегом р. Аварского Койсу, на левом склоне бокового ущелья Хатан Бугоб-Ккал примерно в 100 м к северу от шоссе-ной дороги в с. Тлярата находится средневековое поселение с сохранившимися строительными остатками. Были обнаружены обломки средневековой керамики, камень с изображением креста и стилизованным рисунком человека.

Гидатль дает наибольшее количество христианских памятников Центрального Дагестана.

За западным краем Датунского поселения находится христианская церковь в виде однефной базилики, покрытой коробовым сводом с двумя подпружными арками. Построена из хорошо обтесанного камня на известковом растворе, выявлены остатки настенной живописи-фресок. Датируется концом X – началом XI вв.

Датунская церковь – единственно надежно сохранившийся в Аварии памятник средневекового христианского культового зодчества конца X–начала XI вв. Ее упоминали местные известные ученые (Д.Н. Анучин, А.П. Берже, Е.И. Козубский, Н.Б. Бакланов, А.П. Круглов, Р.О. Шмерлинг, Г.Я. Мовчан и др.). Этот тип храма, по мнению Н.П. Северова, родствен церквям, которые возникли в Грузии еще в VIII в. Грузинское происхождение Датунского храма подчеркивает также и Г.Я. Мовчан, отмечая, что «она осталась вполне чужеродным памятником» в аварской архитектуре. Датуна действительно похожа по форме на церковь в Спети (Грузия). По истории происхождения с. Датуна существует предание, по которому грузин по имени Тавади просит хунзахского нуцала оставить его в этой местности на жительство. Взамен он обещает нуцалу поддержать его в борьбе с грузинскими феодалами, принимает ислам и с жителем Хунзаха Гусейном образует с. Датуна. Представляется любопытным, что имя этого «грузина» прямо соотносится с термином «тавад» феодальным титулом «тавадо» в средневековой Грузии. Более того, хронологически титул датунского «тавадо» совпадает с хунзахскими «нуцалами». Грузинская феодальная титулатура, известная в Аварии с XI в. «нуцал», «тавадо»,

«арнахурал», хронологически совпадает с периодами наибольшего политического влияния Грузии на нагорный Дагестан и усиления здесь христианства в XI–XIV вв. По преданиям, церковь функционировала почти до XVIII века.

Используемые источники

1. История Дагестан с древнейших времен до наших дней/Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ. – М: Наука, 2005 Т.1-.667с.- ISBN-5-02010361
2. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века – Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996-450 с.
3. Бутаев, И.Ч. Гидатль: исторические этюды/ И.Ч. Бутаев - Махачкала: издательство «Лотос» 2013-420 с.
4. Аджаматов, Б.А. «Дагестан – жемчужина туризма. Памятники истории, архитектуры и природы». // Б.А. Аджаматов. – Махачкала: Формат 2023.- 223с.
5. Исламмагомедов А.И. Аварцы/Махачкала ДНЦ РАН 2002-431 с.
6. Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии (VII - XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории ://П.И. Тахнаева. – Махачкала: Изд. дом» Эпоха», 2004. – 150 с.
7. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана/А.И. Абакаров, О.М. Давудов. – М: Наука, 1993.-325 с.-ISBN-5-02-009731.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛАХ КАХИБ, ГООР, ДАТУНА

Селения Кахиб и Гоор, наряду с гидатлинскими и келебскими, являются старинными селами на территории Шамильского района Республики Дагестан. Особый интерес представляет древняя архитектура Старого Кахиба и Старого Гоора с их родовыми башнями. А небольшое аварское село Датуна исторически является приграничным населенным пунктом с известным феодальным образованием – Хунзахским ханством. На территории Датуны сохранилась одноименная христианская часовня – единственное целое культовое сооружение христианской Аварии.

Село Кахиб – административный центр одноименного сельского поселения в Шамильском районе Дагестана. Расположено в 5 км к юго-востоку от районного центра. С 1932 по 1960 гг. село было центром Кахибского (ныне Шамильского) района.

Кахиб – это общее название трех аулов и нескольких хуторов. Жители поселений (по-местному – хуторов) Верхний и Нижний Колоб, Мокода, Хорода, Хамакал и Кииних являются выходцами из с. Кахиб. Ради облегчения жизни, учитывая, что место, где расположены эти поселения, более благоприятно для содержания скота и полеводства, люди начали переселяться туда и создавать хутора. Сохранилась легенда об образовании Нижнего Колоба. Тухум Андалал в своё время был самыми большим в Кахибе, но их мужчины были эгоистичными и жестокими. Они присваивали себе скот, собирали налог с пастбищ не только в Кахибе, но и в близлежащих сёлах. Однажды голотлинцы из Хунзахского ханства решили отомстить и устроили засаду. Когда андалалцы пришли собрать налог, голотлинцы уничтожили почти весь их отряд, а оставшиеся в Кахибе мужчины были уничтожены в самом селении. Старики, женщины и дети переселились на место, где ныне расположено поселение Нижний Колоб (*Арипов Г.А. 2000. С. 5 – 31*).

Старый Кахиб находится на высоте 1 775 м н. у. м. напротив нового села, на скальных уступах правобережья речки Кахибтляр. Развалины этого села-крепости разделены на две части неглубоким оврагом, и каждая часть имеет свое название – Бакдаб и Ракхуритль. Возможно, что это названия кварталов старого села, но кахибцы считают их отдельными аулами. Когда вспоминают интересные факты о Старом Кахибе, то первым упоминается хлипкий мостик, переброшенный через пропасть. Это единственная дорога в населенный пункт, который был возведен на гребне труднодоступного скалистого массива. В ауле было пять боевых башен, а ныне сохранилась часть нижней башни и верхняя большая башня (высота – 18 м, ширина – 4,6 м, толщина стен – 1 м) (*Арипов Г.А. 2000. С. 9 – 11*). Рядом с башней сохранились остатки большой мечети. Строительство в Дагестане башен относится к XIII – XIV вв. В эти же хронологические рамки укладываются и кахибские башни (*История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 287. – М.: Наука, 2005*).

В прошлом в Кахибе было развито производство холодного оружия, украшений, паласов, шуб, обуви, резьба по дереву, камню, выделка овчин

(Атаев Д., Гаджиев К. 1965. С. 137). Развитию аула способствовало то, что он находился «на Великом пути народов» от Самура до Ведено. В 1886 г. в Кахибе было 370 хозяйств, 1 610 жителей. Кахиб называют аулом ученых-арабистов. В историческом источнике 1886 г. приведены имена 13 кахибских ученых. Ислам жители Кахиба приняли в начале второй половины XV в. Еще в XIX в. село Старый Кахиб процветало – в нем было около 350 дворов. Древний аул постепенно опустел. Жители Кахиба всегда принимали активное участие в крупных событиях, которые происходили в Дагестане. В 1923 г. в Кахибе открылся съезд алимов Дагестана, где приняли участие 76 делегатов со всего Дагестана, которые осудили Гражданскую войну. В середине прошлого века жители из Старого Кахиба переселились на территорию современного села, где вскоре построили объекты культуры, быта и просвещения (исторический обзор по: *Арипов Г.А.* 2000).

Кахиб и его окрестности археологически изучены очень слабо. Обнаруженные немногочисленные археологические памятники и случайные находки предварительно датируются специалистами в хронологических рамках от эпохи раннего железа (VII–IV вв. до н. э.) до развитого средневековья (X – XIV вв.) (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 192. №№ 948 – 951; 953).

В 1954 г. в 1,5 км к северу от современного села Кахиб известный дагестанский археолог Д.М. Атаев нашел бронзовую фигурку женщины с поднятой вверх правой рукой (левая поломана). Хотя в специальной литературе эту редкую находку датируют ранним средневековьем (*Исаков М.И.*, 1966. С. 81. № 1007), подобные статуэтки встречаются также на археологических памятниках Дагестана эпохи раннего железа.

Вся территория Шамильского района в прошлом (VIII – XIV вв.) входила в зону влияния православной церкви Грузии. Не исключение и древний Кахиб. Об этом свидетельствуют надгробный орантированный крест из желтого песчаника и фрагменты камня с рельефным растительным орнаментом, найденных жителями с. Кахиб в окрестности села во время земляных работ (*Исаков М.И.*, 1966. С. 81. № 1008).

В 1956 г. 2-м горным отрядом Дагестанской археологической экспедиции под руководством М.И. Пикуль в обрезах склона на юго-восточной окраине Старого Кахиба (квартал Бакдаб) выявлен и обследован культурный слой древнего поселения, откуда были собраны фрагменты

лепной керамики грубой работы, пастовая глазчатая бусина и кремневый скол (Исаков М.И., 1966. С. 81. № 1009).

В те же годы благодаря местным жителям на территории кахибских земель обнаружено 2 древних могильника. При рытье котлована на северной окраине современного села Кахиб уроженец этого села Магомедов Арип на глубине 1,5 м обнаружил каменную гробницу. Поблизости от нее в культурном слое толщиной 1,5 м найдены фрагменты керамики, бронзовая привеска и витой бронзовый браслет (Исаков М.И., 1966. С. 81. № 1010). А второй могильник обнаружил житель хутора Верхний Колоб Гамзатов Расул при земляных работах во дворе собственного дома. Им были вскрыты 2 каменных склепа, где, помимо человеческих костяков, найдены бронзовые серьги (3 экз.), инкрустированные красным стеклом, подвески в виде стержней с надетыми на них бронзовыми, стеклянными и перламутровыми бусами, бронзовый перстень с вставкой из синего стекла, крестообразный бронзовый медальон и много других артефактов, которые датируются VI – X вв. (Исаков М.И., 1966. С. 81. № 1011).

Гоор и Кахиб – сёла-соседи. По прямой дистанция между ними не превышает 2 км. Гоор находится, как и Кахиб, на скалах. Существует также нижнее село, более современное. На территории старого Гоора, по свидетельству историков, было семь башен, из которых осталось только три.

В отличие от архитектуры Старого Кахиба, архитектурные памятники Старого Гоора на высоком профессиональном уровне исследованы историком аварской архитектуры Г.Я. Мовчаном еще в 1960-х гг., в его монографии, кроме самих памятников, широко представлена история и бытовая культура авторов этого древнего очага горской архитектуры: «Гоор доступен только с севера. С юга, со стороны Гидатля, он стоит на самом краю почти отвесной скалы. Но часть его земель находится именно с этой стороны, глубоко внизу. Сюда по едва заметному карнизу женщинам ежедневно приходилось спускаться на работу... Теперь от аула остались одни развалины... В 1946 г. там еще была жизнь. Я сфотографировал группу школьниц – все девочки были в национальных нарядах. На головах у всех были *чухту* местного фасона, а на груди серебряные большие бляхи – пекторали с чеканным узором и звенящими подвесками – принадлежность женского костюма одного только аула Гоор. В 1902 г. здесь было 320 домов. В 1946 г. еще стояли четыре башни. Их остатки были разной высоты. Венчания не сохранились ни у одной. По сведениям, полученным на месте

Д.Г. Кажлаевым, башни были тухумными. Высота самой высокой, по Кажлаеву, – 25 м, делилась, судя по амбразурам, на семь этажей. Вторая принадлежала тухуму Марзилал для защиты от тухума Сурхетилал (между ними была вечная кровь). Третья – этому последнему. В двух, по Кажлаеву, по пять этажей и примерно по двадцать метров высоты. Четвертая башня паспорта не имеет. Очевидно, она исчезла ко времени посещения аула Кажлаевым (1962 г.). Возраст первой башни Кажлаев определяет примерно в 400 лет (XVI – XVII вв.), остальных в 250 – 300 лет, впрочем, без обоснований. Кроме этих высоких тухумных башен в ауле были обнаружены низкие надвратные башни, защищавшие... входы в группы жилых помещений...» (Мовчан Г.Я. 2001. С. 187 – 192).

На территории Гоора на сегодняшний день выявлено только два археологических памятника раннего средневековья, но это не показатель их отсутствия, а свидетельство слабой изученности этих мест.

В 1955 г. на территории современного с. Гоор при земляных работах обнаружен могильник с каменными ящиками, в одном из которых найдено железное копьё. Могильник датируется VIII – X вв. (Исаков М.И., 1966. С. 81-82. № 1012). В этом же году на пашне южнее гоорского хутора Хиндах обнаружено поселение этого же времени. Об этом свидетельствует многочисленные фрагменты керамики, характерной для эпохи раннего средневековья (Исаков М.И., 1966. С. 82. № 1013).

Село Датуна – небольшое село Шамильского района на левом берегу р. Аварское Койсу, на границе с Хунзахским районом Дагестана (контактная зона исторических Гидатлинского вольного общества и Хунзахского ханства).

В 3 км к западу от села, на левом склоне ущелья Хатан-бугеб-ккал (в пер. с аварск. «храмовое ущелье»), примерно в 100 м к северу от шоссеной дороги в Тляратинский район находятся остатки средневекового поселения. Этот археологический памятник исследовался в 1923 г. Н.Ф. Яковлевым, а в 1937 г. известным археологом-кавказоведом А.П. Кругловым. На поверхности поселения сохранились развалины каменных построек, в одной из которых найден камень с гравированным изображением креста и стилизованной человеческой фигурой. На территории поселения также встречаются фрагменты керамики средневекового времени (Исаков М.И., 1966. С. 80 – 81. № 1005). В этом же ущелье за западным краем

вышеназванного Датунского поселения находится древний храм (Исаков М.И., 1966. С. 81. № 1006).

Датунский храм – памятник средневекового христианского зодчества в Дагестане.

Церковь возведена грузинскими миссионерами предположительно в конце X–начале XI вв. Заброшена в XIII в., вновь функционировала небольшой отрезок времени в XIX в. Построена по образцу грузинских некупольных храмов зального типа. Сложена из блоков золотисто-жёлтого песчаника. Длина храма 9,1 м, ширина 5,7 м, высота 8 м. Крыша покрыта черепицей. Храм имеет три входа – с запада и востока и центральный – с севера (выходит к обрыву, назначение не ясно). Окна – щелевидные. В одной из частей постройки имеются двойные стены, в которых расположены кельи (что часто свидетельствует о существовании монашеской жизни). В 20-х гг. XX в. ещё были видны фрески на стенах.

По древнегрузинским письменным источникам, на территории средневекового Дагестана предполагается существование Хунзской и Анцухской епархий – митрополий Грузинской Православной Церкви. Вероятнее всего, именно в этот период здесь разворачивается строительство церквей. Известен только один сохранившийся полностью архитектурный памятник христианства – Датунская церковь, датируемый концом X–началом XI вв. В результате археологических исследований обнаружено еще восемь разнотипных церквей (VII–XIV вв.). Несомненно, количество церквей, существовавших в Нагорном Дагестане в X–XIV вв., превышает число известных исторической науке на сегодняшний день. Не случайно, в грузинской летописи XV в. автор с горечью пишет о Внутреннем Дагестане послетимуровского времени: «...в Лезгистане попадаются и другие храмы и монастыри, из которых некоторые построены из тесаного камня и находятся одни в развалинах, другие опустели, а третьи превращены в мечети». В общей сложности на территории Аварии, по различным источникам – сведениям грузинских летописей, авторов XIX в., местных народных преданий (в ряде случаев, надежно подкрепляемых археологическим подъемным материалом) – известно о существовании 18 церквей.

Расположенная внутри глубокого скального каньона в ущелье Хатанбугеб-ккал церковь Датуна возникает неожиданно и издали напоминает небольшой изящный домик, сложенный из аккуратных блоков золотисто-желтого песчаника. Стоит он на скальном останце, глубокой петлей

омываемом с трех сторон безымянной речкой (выходя из ущелья, она впадает с правой стороны в поток Аварского Койсу). Церковь Датунa производит впечатление постройки необычайной легкости. Она полна стройного изящества, что подчеркивается фоном высоких серо-мрачных скал.

У церкви удивительная судьба: воздвигнутая еще в X в. в период распространения христианства в горах Дагестана и заброшенная спустя три столетия с утверждением ислама, она вновь ожила при имаме Шамиле в период Кавказской войны (первая половина XIX в.).

Абдурахман Казикумухский (сын известного шейха и духовного наставника имама Шамиля) в своих мемуарах приводит удивительную историю: «В Чечне в Дарго-Ведено было целое селение из беглых русских солдат и староверов, которые просили Шамиля разрешить им жить на его земле. Тот разрешил. Они построили себе дома на возвышенности близ Дарго в лесу, где много зелени и холодная приятная вода. Построили строение, похожее на часовню. В углах они повесили свои иконы. Около домов они посадили немного капусты, лука, кукурузы и, таким образом, жили спокойно. Они разрешили мне войти в свое святилище, а моим товарищам – нет. Я вошел вовнутрь и увидел там много икон, светильники со свечами. Монахи были одеты в длинные до пят балахоны. По прошествии нескольких месяцев они переселились в местность близ Гоготлинской речки (т.е. Датунa).

Эта местность отличалась обилием фруктовых деревьев и красивой природой. Нет иного такого места, где имеется все необходимое. Здесь сохранились стены кельи и старой церкви, являвшейся местом поклонения христиан в былые времена. Когда они занимались богослужением, никому не принося вреда, ни словом, ни делом, ночью на них напали неизвестные разбойники. Когда Шамиль узнал об этом, он очень переживал, так как разрешил им жить на подвластной ему территории. Суд имама Шамиля был скорым и безжалостным: грабителей казнили.

Эта история действительно имела место. Старообрядцы из числа терских казаков, преследуемые российским правительством, в 1849 г. ушли за Терек в горы и просили разрешения у имама Шамиля организовать уединенный скит. Они просто хотели мирно жить и свободно исповедовать свою веру. Гаджи-Али Чохский, историограф имама Шамиля, сообщает в своих записках о двадцати солдатах, которые с женами и детьми и двумя священниками пришли в Дарго-Ведено и просили у Шамиля земли

поселиться. Он указал им место и землю, где они построили дома и церковь. Позднее, когда часть из них переселяется к Датунской церкви, он предписывает местному наибу «поселить их там, отвести землю для посева и охранять их». Известно, что община просуществовала до 1852 г. (исторический обзор храма Датун по: *Тахнаева П.И.* 2004).

Возле Датунского храма маленькие разведочные раскопки произвел известный археолог-кавказовед В.И. Марковин. Полученные им материалы подтвердили датировку этого храма концом X в. – началом XI в. (*Марковин В.И.* 1987. С. 37 – 48).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. М.: Наука.
2. Айтберов Т.М. 1990. Древний Хунзах и хунзахцы. – Махачкала.
3. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
4. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
5. Арипов Г.А. 2000. Древний и новый Кахиб (на аварск. яз.). – Махачкала: Калам.
6. Атаев Д.М., 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. – Махачкала.
7. Атаев Д., Гаджиев К. 1965. Путеводитель по Дагестану. – Махачкала: Даг. книж. изд-во.
8. Бутаев Д.Б., 1916 – 1922. Нагорный Дагестан, описание замечательных мест, селений, дорог Нагорного Дагестана // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.
9. Гаджиев М.Г., 1969. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы (могильник Гинчи). – Махачкала.
10. Гаджиев М.Г., 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы). – М.: Наука.
11. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. 1996. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. – Махачкала: ДНЦ РАН.
12. Гвоздецкий Н.А., 1963. Кавказ. Очерк природы. М.: Гос. изд. геогр. лит-ры.

13. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А., 1959. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала.
14. Давудов О.М., 1974. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
15. Исаков М.И., 1966. Археологические памятники Дагестана. Махачкала.
16. Исламмагомедов А., 2002. Аварцы: историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала.
17. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. – М.: Наука, 2005.
18. Карпов Ю.Ю., 2007. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный быт горцев Дагестана. СПб: Петербургское Востоковедение.
19. Марковин В.И. 1987. О христианизации горцев Северного Кавказа и храме Датун в Дагестане // Художественная культура средневекового Дагестана. – Махачкала.
20. Мовчан Г.Я., 2001. Старый аварский дом. М.: ДМК Пресс.
21. Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории Республики Дагестан. Архив Агентства по охране культурного наследия РД.
22. Тахнаева П.И. 2004. Христианская культура средневековой Аварии (VII – XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории. Махачкала: Эпоха.
23. Шихсаидов А.Р. 1969. Ислам в средневековом Дагестане (VII – XV вв.). – Махачкала.

ЭТНОГРАФИЯ СЕЛ КАХИБ, ГООР, ДАТУНА

Аварские села Кахиб и Гоор расположены к северу от центра Шамильского района, в нижнем течении реки Кахибтляр, у ее впадения в Аварское Койсу. В 1869 г. в с. Кахев (Кахи, Кахиб) насчитывалось 1 005 жителей, в Гоори (Гоор) – 672. Селения сильно разрослись за счет отселков, общее число которых в конце XIX в. у Кахиба достигало 21, а у Гоора – 23. По данным переписи 2010 (2021 г.) в с. Кахиб проживает 1 733 человек, в сел. Гоор – 707 человек.

Жители этих сел являются частью гидатлинцев – аварского субэтноса, составляющего большую часть населения Шамильского района. Согласно преданиям, Кахиб и Гоор были частью Гидатля в период, когда он еще был феодальным образованием. Так, шамхал, деля свое владение между шестью сыновьями, двум из них передал отдаленные Кахиб и Гоор, считавшиеся худшими землями Гидатля. Тем не менее временами Кахиб и Гоор выходили из состава Гидатлинского общества и играли самостоятельную роль. Объединяет эти старинные поселения близость языков, относимых к гидскому диалекту или наречию, однако внутри него обособляется кахибский говор или диалект, на котором говорят кахибцы и гоорцы. Давние сношения с Грузией отразились в наименовании Кахиб, образованного от грузинского слова «Кахи», что означает скудная горная местность.

Название этих двух селений, часто употребляемые вместе, послужили поводом к обозначению на прежних наших картах общества Гоэркех, никогда не существовавшего. Селение Кахи весьма часто называют также Кахи-Хиндах.

Комаров А.И. Списки населенных мест Дагестанской области.

Старый Кахиб (Бакдаб) и Гоор известны как неприступные селения-крепости. В старом Бакдабе насчитывалось пять боевых башен, в Гооре – семь, к ним примыкали жилые двухэтажные дома. Массивные и высокие стены этих домов связывали башни в единый оборонительный комплекс. Постройки украшены древними языческими знаками – крестами и свастиками, в том числе одиночные или связанные цепочкой свастико-спиралями. В жилых домах, примыкающих к башням, двери и окна специально делались маленькими. Двери на ночь запирались на засовы, а окна закрывали ставнями. В Гооре существует устойчивое предание, что между башнями села поддерживалась связь по подземному ходу, что говорит о высокой степени сплоченности жителей села.

Помимо камнерезного искусства и деревообработки в Кахибе и Гооре было налажено производство металлических поясов. Художественная ценность и своеобразие кахибских поясов заключались в том, что свинцовые бляшки, покрывавшие их, и узор, образованный сочетанием бляшек, имели глубоко архаичный местный характер (солярные мотивы, точечные линии, треугольники и другие фигуры повторяются в резном камне и дереве этого района).

Большим своеобразием и самобытностью отличается танцевальное искусство гоорцев и кахибцев. Оно, в частности, проявляется в церемонии приглашения на танец и его завершения. Так, женщина, которую пригласили на танец, в знак согласия снимает свой большой платок, проводит его над головой мужчины, затем накидывает его на левое плечо и в таком положении начинает танцевать. Заканчивая танец, мужчина благодарит женщину, сдвинув свой головной убор вперед.

Чуть ниже по течению Аварского Койсу на дне ущелья расположено небольшое село Датуна, В 1869 г. в с. Датун (Малиданака) зафиксировано 13 дворов, в настоящее время (2021 г.) там насчитывается 214 человек.

У жителей села сохранилось предание, что первоначально здесь жили грузин с женой, бежавший от кровной мести, и аварец из Хунзаха, которые и построили себе дома. Название села связывают с грузинским именем (фамилией) Датун или Датунадзе.

История появления Датуны вероятно связана с грузинскими миссионерами. Сохранились развалины средневекового поселения IX– XII вв., напротив которых расположен хорошо сохранившийся храм, являющийся наиболее ярким памятником христианской культуры на территории Аварии. Датунский храм – одна из самых старых из сохранившихся построек в Дагестане и одна из немногих в своем роде на всем Кавказе. Как памятник градостроительства и архитектуры обладает высокой научно-исторической и художественной значимостью.

Находится он в каньоне «ГъатІан бугеб кІкІал» («Ущелье, где находится церковь», «Воскресное ущелье»), на скалистом останце, который с трех сторон омывает речка, впадающая в Аварское Койсу. Постройка небольшая, вытянутая строго с запада на восток. Внешние ее размеры у основания 9,1х5,7 м. при высоте до 8 м. Она представляет собой церковь базиличного типа, расчлененную на три части подпружными арками с импостами в одну полочку. Храм перекрыт сводом, в центре его хорошо виден слегка выступающий крест. По планировке, строительной технике и архитектурным формам храм Датуна подобен грузинским провинциальным церквям периода конца X – начала XII вв.

Храм перестал функционировать в период распространения в Аварии мусульманства. В период влияния на Кавказе имама Шамиля храм непродолжительное время функционировал по просьбе русских солдат-староверов, дезертировавших из рядов царской армии. Имам разрешил им

молиться в этом храме и наказывал не чинить им препятствий. Однако фанатично настроенные местные верующие их убили. Имам, узнав об этом, приказал казнить зачинщика и взыскать с соучастников ущерб.

Используемые источники

1. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII - нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. - 432 с.
2. Датунский храм – памятник средневекового зодчества, одна из старейших построек в Дагестане / Сайт агентства по охране культурного наследия Республики Дагестан. URL: <http://dagnasledie.ru/news/item/934> (дата обращения: 18.08.2023).
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
4. Каяев, И. А. Край башен – древний Гоор // Современные проблемы сервиса и туризма. 2013, №3.
5. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
6. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихтилов. Махачкала: ИИЯЛ Дагестанский филиал АН СССР, 1967. – 305 с.
7. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
8. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.

ИСТОРИЯ ГОРОДА БУЙНАКСК

Город Буйнаксск – административный центр Буйнакского района РД, расположенный в живописной котловине, окаймленной с двух сторон речками: с северо-запада Шура-озенем, а с юго-востока Атлан-озенем. Город возник в месте, где скрещиваются дороги, ведущие из равнинной части Дагестана в горы. Не случайно Темир-Хан-Шуру называли «воротами в

горы», люди населяли эту территорию с глубокой древности. По мнению археолога В.Н. Марковина, место, где возник город, было заселено человеком примерно около 4 000 лет назад. На скале Кавалер-Батарей, недалеко от города обнаружено более 50 наскальных рисунков.

В конце XIX в. в ходе раскопок, произведенных по поручению Московского географического общества Е.И. Козубским и О. Афанасьевым, были обнаружены 25 могил с останками нескольких человек, разные изделия из бронзы, относящиеся к концу III–началу II тыс. до н. э. Найденные материалы, в том числе из золота, захоронения с более богатым инвентарем свидетельствуют о социальном неравенстве населения этого района (Кафыл-Кумух, Буйнакск, «Таш-баш»). Жители района занимались земледелием и скотоводством, поддерживали тесные экономические связи с соседями. В некоторых документах и народной памяти сохранились первые сведения о поселении на месте Буйнакска. Относятся они к концу XIV в., когда знаменитый среднеазиатский завоеватель Тамерлан вторгся в Дагестан и одна из его стоянок была на возвышенном берегу речки Шура-озень, рядом с озером. Известные ученые П.К. Услар и Е.И. Козубский считают, что маленький аул, стоявший у берега озера получил название Темир-Хан-Шура именно в связи с пребыванием здесь Тамерлана («Совет Темир-хана», «ставка Темир-хана»-тюрк.). Упоминается этот населенный пункт впервые в письменных источниках конца XVI в.

Известность Темир-Хан-Шура приобретает в связи с событиями Кавказской войны XIX в. Здесь останавливались русские войска на отдых, и вскоре было принято решение учредить действующий пост с гарнизоном. Этого хотел и один из крупнейших феодалов Дагестана Мехти-шамхал Тарковский, желая укрепить свою власть.

Новый главнокомандующий, генерал-адъютант барон Розен, по достоинству оценив стратегическое значение местности, решил обосновать здесь крепость. Так началась в 1836 г. история военного укрепления «Темир-Хан-Шура». Близ скалы Кавалер-Батарей была построена 2-этажная сторожевая башня, а по всей площади скалы установили батарею пушек. В годы Кавказской войны крепость подвергалась нападениям отрядов имама Шамиля (в 1843 г.) и наиба Хаджи-Мурада (в 1849 г.). Постепенно в Темир - Хан-Шуре обосновались мещане из Саратова, Пензы, Кизляра, Астрахани, Тифлиса и других мест. Появляются первые улицы, жилые дома, трактиры, духаны, базар. К 1851 г. население насчитывало свыше 1 000 человек.

29 ноября 1866 года император Александр II утвердил «Положение об управлении городом Темир-Хан-Шурую».

Постепенно маленький провинциальный южнорусский город стал разрастаться. Особенно после того, как он становится административным центром – столицей Дагестанской области. Здесь находились начальники, а впоследствии военные губернаторы, дислоцировался Дагестанский конный полк, а также переехали на местожительство некоторые феодальные владетели Дагестана после лишения политической власти.

Главной достопримечательностью была скала «Кавалер-Батарей», с которой ровно в полдень стреляли холостым снарядом из пушки. Главная улица была названа в честь основателя Дагестанского конного полка князя М.З. Аргутинского, которому в 1878 г. торжественно открыли памятник. По его приказу в 1854 году от бессточного озера – источника лихорадки – прорыли канаву, и вода ушла в речку Атлан-озень, а предприимчивые горожане использовали дно озера под огороды. Позже усилиями солдат было создано искусственное озеро (150х150 метров) с островом посередине, соединяющимся с берегом длинными деревянными мостиками. В 1911 г. в городе появляется электростанция и электрические фонари.

Во второй половине XIX в. в связи с окончанием военных действий отпала надобность в оборонительных башнях, как и в самой крепости, которые стали разрушаться, а кирпичи и стены гражданское население разобрало на строительство. Возникают новые улицы: на западе Апшеронская (Дахадаева), на юге – Аварская (Хизроева), на востоке – Дербентская.

В 1903 г. единственная сохранившаяся башня Аварская, оказавшаяся в черте города, была передана местным властям, которые возле нее построили здание для полиции.

Башня, безусловно, являвшаяся памятником военной фортификации и предметом интереса приезжих, в 1959 г. была снесена.

Население столицы Темир-Хан-Шуры быстро росло – с 10 685 человек в 1906 г. до 20 836 человек в 1913 г.

По данным 1913 года, высшее сословие составляло 3 914 человек, дворяне – 732, духовенство – 55, городское сословие – 5 609, сельское сословие – 9 864, иностранных подданных – 614. В этническом отношении основное население составляли русские, евреи, поляки, армяне, грузины, персы, татары.

В конфессиональном плане на 1886 г. – в Темир-Хан-Шуре: православных – 1439 человек, армяно-григорианцев – 106, суннитов – 68, католиков – 41, лютеран – 14, иудеев – 911.

Постепенно в Темир-Хан-Шуре увеличивается сельское сословие, составляя в 1913 г. почти половину населения.

Появляются пивзавод Г. Франзика, небольшие табачные, консервные предприятия, базары, ярмарки, собиравшие большое количество населения из окрестных селений. Удивляет большое количество лавок и духанов для относительно небольшого города. Из Темир-Хан-Шуры товары отправлялись в горные округа и аулы. Переброской товаров всех видов занимались 70 торговых фирм и семейств от различных товариществ.

В Темир-Хан-Шуре наибольшее развитие получил извозный промысел, объясняемый географическим положением города – «ворота в горы». Пассажиры между Шурой и Петровском извозчики возили на особых экипажах – ландо (4-местная карета с откидным верхом) и фаэтонах.

Для перевозки грузов использовались повозки с одной лошадью, арбы с парой волов.

Положение изменилось с проведением в 1915 г. железнодорожного пути. Люди предпочитали более быстрый и надежный вид транспорта – поезд.

В Темир-Хан-Шуру в 1855 г. была переведена мусульманская школа, влившаяся в состав горской школы, открытой в областном центре. В 1874 году она преобразуется в прогимназию (4 класса), а в 1880 г. открывается реальное училище – единственное среднее учебное заведение в Дагестане до конца XIX в. с самой большой библиотекой среди учебных заведений. Его выпускники имели возможность поступать в высшие технические учебные заведения России.

В городе функционировали с 1859 г. по 1875 гг. частная школа сестер Н.В. Есиновой и А.В. Лосевой, женское учебное заведение (1864 г.), детский садик (с 1874 г. по 1876 гг.), школы при мечетях, синагогах.

С 1909 г. начала выходить газета «Дагестанские областные ведомости», где печатались приказы военного губернатора, статьи о городской жизни, торговле, промыслах и т.д.

Таким образом, Темир-Хан-Шура в начале XX в. – это областной центр, столица Дагестана, где концентрировалась власть, чиновники, военная, феодальная верхушка, развивалась торговля и культура. Темир-Хан-Шуринское общественное собрание (первое в Дагестане) проводило

музыкальные, танцевальные, литературные вечера, драматические представления, регулярно устраивались конные скачки. Учреждается «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» (1905г.). Почетным председателями были наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков и военный губернатор Е.Ф. Тиханов. На членские взносы и пожертвования был куплен большой дом в центре города, открыты школы и общежития, в котором на полном иждивении содержались 12 мальчиков из бедных семей (по одному от каждой народности Дагестана). В 1916 г. в городе на средства мецената Хизри Гаджиева строится здание театра. С 6 мая 1913 г. темирханшуринцы и гости столицы могли посещать Дагестанский кустарный музей им. И.С. Костемеровского (врача, много сделавшего для лечения дагестанцев, образования и культуры). Кроме того, возникают разные общества, занимавшиеся организацией благотворительных сборов на образование, медицину, неимущим лицам, сиротам, старикам, арестантам. Важным событием культурной жизни стало открытие 1-й областной Дагестанской сельскохозяйственной выставки в апреле 1912 г., которую посетил наместник граф И.И. Воронцов-Дашков с супругой.

В разное время Темир-Хан-Шуру посещали царские особы, великие князья. В конце сентября 1858 г. в Темир-Хан-Шуре побывали великие князья Николай и Михаил.

В сентябре 1871 г. император Александр II посетил Темир-Хан-Шуру. В начале XX в это уже настоящий областной центр, где произошли важные политические события в период революций и Гражданской войны.

Именно в Темир-Хан-Шуру стремились разные политические силы: Большевики, сторонники монархии, мусульманские лидеры, иностранные интервенты. Именно в Темир-Хан-Шуре происходили важные события. Например, съезд Советов Дагестана в 1917 г., съезд областного национального совета. Именно Темир-Хан-Шуру стремился контролировать муфтий Н. Гоцинский – руководитель антисоветских выступлений в 1918 – 1920 гг., Темир-Хан-Шура была определенное время местом пребывания Горского правительства Союза объединенных горцев Дагестана и Северного Кавказа в 1919 – 1920 гг., стремившегося к независимости. Однако победила Советская власть, и в Темир-Хан-Шуре 13 ноября 1920 г. собрался Чрезвычайный съезд, на котором Нарком национальностей И.В. Сталин провозгласил Декларацию о советской автономии Дагестана. 20 января 1921 г. был издан декрет ВЦИК РСФСР об образовании ДАССР, соответственно

до 1922 г. первой столицей Советского Дагестана была Темир-Хан-Шура, которая была переименована в честь Уллубия Буйнакского – известного революционера – в город Буйнакск.

В 1923 г. решением президиума ЦИК ДАССР г. Буйнакск теряет статус столицы ДАССР, которой становится г. Махачкала. Новые исторические, экономические, стратегические и географические реалии предопределили это решение.

Тем не менее г. Буйнакск еще очень долго оставался в сознании дагестанцев одним из главных центров городской культуры республики.

Вместе со всеми дагестанцами буйнакцы внесли свой вклад в восстановление народного хозяйства, героически проявили себя на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу, в тяжелые послевоенные годы.

Буйнакск наиболее сильно пострадал в результате землетрясения 1970 г.

Используемые источники

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней Т-1 –Москва: Наука, 2005.-627с.
2. Гаджиев М.Г., Даудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996.-450 с.
3. Гаджиев Б.И. Царские и шамилевские крепости в Дагестане/Б.И. Гаджиев – Махачкала: Изд.дом «Эпоха», 2006 – 256 с.
4. Марковин, В.И. Дорогами и тропами Дагестана / В.И. Марковин .- Москва: «Искусство», 1974.-183с.
5. Далгат, Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX-начале XXв.- Э.М.Далгат.Институт истории,археологии,этнографии ДНЦ РАН.- Махачкала: МавраевЪ,2015.-256с. ISBN 978-5-447-0032-7
6. Аджаматов, Б.А. Дагестан жемчужина туризма. Памятники истории, археологии и природы/Б.А. Аджаматов. Махачкала,2023-223с.
7. Козубский, Е.И. История Дагестанского конного полка/Е.И.Козубский. – Петровск, 1909.
8. Козубский Е.И. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища/Е.И.Козубский. – Порт-Петровск, 1890.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О БУЙНАКСКЕ

Буйнакск – город республиканского значения в Республике Дагестан, административный центр Буйнакского района (в который не входит). Основан в 1834 г. как крепость Темир-Хан-Шура. В 1866 г. крепость получила статус города, в 1922 г. Переименована в Буйнакск в честь дагестанского революционера У.Д. Буйнакского. Город расположен у р. Шура-озень, в 41 км от Махачкалы. Окрестности Буйнакск – климатическая курортная местность, где расположены противотуберкулёзные санатории (Большая Российская энциклопедия (эл. версия) [<http://www.encyclopedia.ru> › cat › books › book]. 2005-2017).

До 1834 г. на месте города существовал старинный кумыкский аул Темир-Хан-Шура, который был хорошо известен по письменным источникам XVI–XVIII вв. (Кумыкский энциклопедический словарь. 2012). Аул Темир-Хан-Шура входил во владения шамхала Тарковского. В 1830 г. шамхал Мехти II, будучи в Петербурге, чтобы представиться императору Николаю I, заявил о необходимости занять этот аул под укрепление, чтобы держать в страхе самое беспокойное и сильное из всех шамхальских селений Казанище. Заявление это было одобрено, и в 1834 г. жители с. Темир-Хан-Шуры были выселены в ближайший Халимбек-аул, а на месте аула выселенных было возведено укрепление. Так возникло Шуринское укрепление, состоявшее даже в 1839 г. из одних землянок (Алиханов М. 2005. С. 35). Укрепление было назначено штаб-квартирой Апшеронского пехотного полка и местопребыванием командующего войсками в Северном Дагестане.

В 1836 г. царские войска близ Кавалер-Батареи (историческое место в пределах г. Буйнакск) построили двухэтажную сторожевую башню, а на всей площади скалы установили батарею пушек. Это было началом строительства темирханшуринского укрепления. 150 лет назад крепость по окружности имела 3 версты 150 сажен, с трех сторон была опоясана каменными стенами (около 2 м высоты и 70 см толщины), а с четвертой северо-западной стороны ее защищали скалы Кавалер-батареи. Вход в крепость охраняли 5 двухэтажных башен. Во второй половине XIX в., в связи с покорением Дагестана царскими войсками, надобность в крепости отпала, и она постепенно пришла в упадок. Камни стен разбирало гражданское население на строительство. Последнюю башню крепости снесли в 1959 г. (Гаджиев Б.И. 2006. С. 28–31).

С 1866 г. Темир-Хан-Шура получила статус города и стала административным центром Дагестанской области. В конце XIX в. в городе было 9089 жителей (считая гарнизон в 2427 человек): 4633 православных, 1950 евреев, 1241 мусульманин, 685 армян-григорианцев, 433 католика, 121 протестант и 26 старообрядцев. Было 634 жилых дома и 128 лавок и складов; реальное, церковно-приходское и начальное городское училища, женская гимназия, 2 еврейские школы, больница, амбулатория, военный лазарет, типография, фотоателье и библиотека реального училища. 4 церкви, (2 православных (в т.ч. Андреевский военный собор), католическая и армянская), 2 мечети, 2 синагоги. 10 фабрик и заводов (пивоваренные, кирпичные, мыловаренные и др.). Памятники: князю М. З. Аргутинскому-Долгорукову, рядовому Агафону Никитину и солдатам Апшеронского полка в память взятия Гуниба (исторический обзор по: *Козубский Е.И.* 1894; *Гаджиев Б.И.* 2014).

В январе 1918 г. в город вошла крупная антибольшевистская повстанческая армия под руководством имама Нажмудина Гоцинского. В ноябре 1919 – мае 1920 г. Темир-Хан-Шура была местопребыванием правительства Горской Республики Северного Кавказа. После этого до весны 1920 года находилась под властью деникинского правительства юга России, позже была захвачена красными. 13 ноября 1920 года на чрезвычайном съезде народов Кавказа в Темир-Хан-Шуре нарком по делам национальностей И.В. Сталин провозгласил Дагестан автономной республикой. 14 мая 1921 года город Темир-Хан-Шура переименован в Буйнакск в честь участника борьбы за советскую власть в Дагестане У.Д. Буйнакского. Буйнакск сильно пострадал во время землетрясения 14 мая 1970 г. 4 сентября 1999 г. в Буйнакске произошёл теракт, положивший начало серии взрывов жилых домов в современной России (<http://buynaksk05.ru> > o-nas > istoria-goroda).

Территория г. Буйнакск и его окрестности насыщены археологическими памятниками самых разных эпох, что говорит о благоприятных условиях для проживания древних людей в предгорном Дагестане. Самые древние следы на территории г. Буйнакск и его окрестностей относятся к эпохе раннего неолита (рубеж VII – VI тыс. лет до н. э.). Древнюю стоянку в 1 км к северо-востоку от г. Буйнакск в 1953 г. выявил известный кавказовед-археолог В.И. Марковин (*Исаков М.И.*, 1966. С. 48. № 616). На Буйнакской неолитической стоянке найдены

микролитические орудия, миниатюрные и карандашевидные нуклеусы, каменный клиновидный топор с подшлифованным лезвием и заготовка такого же топора (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 30 – 31).

Из других археологических памятников в пределах города большой интерес представляют выявленные в 1953–1957 гг. В.И. Марковиным на гряде песчаниковых скал Кавалер-Батарей древние гравированные наскальные изображения. Скалы, о которых идет речь, расположены к северо-западу от города, за зданием Аварского педагогического училища. Протяженность в едином массиве не превышает 1 км. На их поверхности, обращенной к р. Шура-озень, встречены семь групп древних изображений, расположенных вниз по течению реки, с ее правой стороны. Изображения часто перекрыты современными надписями и разнообразными рисунками-«новоделами» (выбиты и нанесены красками). На этих панно изображены олени с ветвистыми рогами, неидентифицированные животные, различные знаки (*Марковин В.И.* 2006. С. 176 – 181). Относительно датировки этих творений древних художников В.И. Марковин пишет: «Пожалуй, один из самых трудных вопросов в изучении наскальных изображений – это вопрос об их датировке... На одной и той же скальной плоскости и даже рядом, в нескольких сантиметрах друг от друга, могут быть расположены рисунки совершенно разных эпох...» (*Марковин В.И.* 2006. С. 197). Таким образом выяснение времени создания буйнакских наскальных изображений остается за будущими исследователями.

На территории г. Буйнакса и в его окрестностях еще с конца XIX в. обнаружено большое количество поселений и могильников различных эпох (от эпохи бронзы до развитого средневековья) (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 137 – 139). Наиболее изученным археологическим памятником из них является знаменитый Большой «Буйнакский курган». Условно названный курганом этот могильник находился в окрестностях города (ныне эта территория застроена). Здесь в 23 каменных гробницах и в 3 грунтовых могилах встречены вытянутые на спине, скорченные на боку, вторичные или расчлененные и сидячие захоронения в сопровождении богатого керамического и металлического инвентаря, а также бус. Памятник относится к III – V вв. (*Абрамова М.П.* 1978).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. – М.:

Наука, 1993.

2. Абрамова М.П. Большой Буйнакский курган // Археологические памятники раннесредневекового Дагестана: МАД. Т. 7. – Махачкала, 1978.
3. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. М.: Школа, 1996.
4. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М., 1979.
5. Большая российская энциклопедия– электронная версия /Ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]; Отв. ред. С. Л. Кравец; РАН. – М.: Большая Российская энциклопедия (электронная версия) [http://www.encyclopedia.ru › cat › books › book], 2005–2017.
6. Гаджиев Б.И. 2006. Царские и шамилевские крепости в Дагестане. – Махачкала: Эпоха.
7. Гаджиев Б.И. 2014. Темир-Хан-Шура. 2-е изд. – Махачкала: ИД «Дагестан».
8. Гюль. К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А. 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
9. Исаков М.И., 1966. Археологические памятники Дагестана. Махачкала.
10. Козубский Е.И. 1894. Очерки истории г. Темир-Хан-Шуры // СМОМПК. Вып. 19.
11. Кумыкский энциклопедический словарь. 2012. – Махачкала: Дельта-пресс.
12. Марковин В.И. 2006. Наскальные изображения предгорий Дагестана. – М.: Наука.
13. Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории Республики Дагестан. Архив Агентства по охране культурного наследия РД. // <http://buynaksk05.ru> > o-nas > istoria-goroda

ЭТНОГРАФИЯ БУЙНАКСКА

Буйнакск – полиэтнический город с преобладанием аварцев и кумыков. Его называют воротами Нагорного Дагестана. Он возник на территории проживания кумыков, которая входила в состав Тарковского шамхальства, а

с XVII в. была частью выделившегося из его состава Бамматулинского владения. На месте с. Темир-Хан-Шура в 1834 г. было основано одноименное русское военное укрепление. Местное население переселили в соседнее село Халимбекаул. Статус города Темир-Хан-Шура получила в 1867 г. По данным на 1869 г., в городе проживало 2069 человек, значительная часть его населения была представлена расквартированными войсками. В этническом плане – это были русские (855 человек), персияне (354 человек), армяне (303 человек), евреи (265 человек), татар (включая кумыков; 224 человек), грузин (94 человек). К 1886 г. город чуть вырос – 2579 человек, из них русские – 1426, евреи – 911, армян – 106, татар – 68, поляков – 41.

Город быстро развивался, став с 1866 г. центром Дагестанской области. На момент переписи 1897 г. его численность увеличилась почти в 4 раза – до 9,2 тыс. человек. Русские к тому времени составляли лишь относительное большинство – 42% (3,8 тыс. человек), крупнейшими общинами были кумыки – 14% (1,5 тыс. человек), евреи – 13% (1,2 тыс. человек), аварцы, армяне и татары, т.е. азербайджанцы, – 4-5% (по 0,4 тыс. человек). Темир-Хан-Шура (сильнее, чем Петровск) притягивала и другие дагестанские народы – даргинцев (70 человек), лезгин (5 человек) и остальных, главным образом лакцев (64 человек).

В этнокультурной жизни города значимая роль принадлежала не только преобладающему русскому населению, но персидско-поданным (персо- и тюркоязычным), армянской общине. Так, среди владельцев лавок в 1870-е гг. больше всего было шемахинцев и персидско-подданных, последние владели всеми чайными города. С Темир-Хан-Шурой тесные связи поддерживали окрестные кумыкские села.

Темир-Хан-Шура стала центром реформаторства мусульманского образования и создания новометодных школ, а также местом, где зародилось книгоиздательское дело на языках народов Северного Кавказа, инициатором которого выступил Мухаммед-Мирза Мавраев. Им было издано более 500 книг на кумыкском, аварском, лезгинском, даргинском, лакском и других языках.

13 ноября 1920 г. на Чрезвычайном съезде народов Дагестана в Темир-Хан-Шуре нарком по делам национальностей И. В. Сталин провозгласил Дагестан автономной республикой в качестве политического образования в составе советской России, представляющей интересы народов Дагестана.

В 1926 г. Буйнакск, переименованный в 1921 г. в честь видного революционера и участника борьбы за советскую власть в Дагестане Уллубия Буйнакского и лишившийся статуса столицы, насчитывал 10,9 тыс. жителей. Численность и удельный вес русского населения снизились до 28% (3 тыс. человек). Доля кумыков достигла четверти (2,7 тыс. человек), горских и европейских евреев – 13,5% (1,5 тыс. человек), аварцев – более 10% (1,1 тыс. человек). Следом шли лакцы – 5% (547 человек), персы – 3,5% (380 человек), даргинцы – свыше 3% (342 человек), украинцы – 2,5% (273 человек), татары – свыше 2% (242 человек) и лезгины – чуть более 1% (115 человек).

До войны росла численность всех народов, особенно русских. Затем численность русских начала снижаться – в 1959 г. они оказались на третьем месте после кумыков и аварцев. Массовое переселение аварцев привело к тому, что с 1970 г. они представляют собой самую крупную общину Буйнакска. В дальнейшем эта тенденция во многом сохранилась

В настоящее время, по данным переписи-2020 (2021 г.), население Буйнакска превысило 68 тыс. человек: аварцев – 25 тыс. человек (39,1%), кумыков – 24 тыс. человек (36,7%), лакцев – 4,8 тыс. человек (7,4%), даргинцев – 4,3 тыс. человек (6,6%), лезгин – 3 тыс. человек (4,6%), русских – 1,8 тыс. человек (2,8%), численность остальных народов незначительна. Несмотря на демографическое доминирование аварского населения (по переписям 2002 и 2010 гг. их было 46%, кумыков – 31%), кумыкская культурно-языковая среда имеет прочные позиции.

В Темир-Хан-Шуре в 1912 г. появился первый в Дагестане музей – Кустарный музей им. Костемеровского, в котором были собраны ремесленные и декоративного прикладные изделия, одежда и другие этнографические экспонаты. Его коллекция, к сожалению, разграбленная в период Гражданской войны, заложила в дальнейшем основу современного Национального музея РД им. А. Тахо-Годи. Буйнакск стал также одним из городов, в котором зарождалось и развивалось национальное театральное искусство. В 1925 г. появился кумыкский театр (официально открылся в 1930 г., а 1943 г. переехал в Махачкалу). С 1943 г. по 1968 г. в городе действовал аварский театр (основан в Хунзахе в 1935 г.).

Резиденция Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), располагаясь в Буйнакске, сыграла свою роль в том, что ислам сохранил во многом свои позиции в Дагестане и соседней Чечне.

Используемые источники

1. Далгат, Э.М. Иранцы в городах Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 34.
2. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 8 томах. Том 3: Национальный состав и владение языками, гражданство. Махачкала, 2013. – 474 с.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5 Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан URL: <https://05.rosstat.gov.ru/itogi> (дата обращения: 01.08.2023).
5. Комаров, А.В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
6. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Дагестанской АССР. Выпуск 1. Список населенных мест Дагестанской АССР. г. Махачкала: Издание Дагстатуправления, 1927.
7. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
8. LXIII. Дагестанская область. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург, 1905. – [6], VIII, 212 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО БУЙНАКСКА

При изучении погребальных памятников албано-сарматского времени Дагестана исследователи находили намеренно поломанные до погребения изделия. «Необходимо отметить, что нахождение данных изделий именно в погребениях среди погребального инвентаря позволяет считать, что они отражают какую-то деталь, сторону погребального обряда и, вероятно, похоронного ритуала, обычно не фиксируемого археологией» [4. С.42].

В погр. № 13 Большого Буйнакского кургана был найден красноглиняный кувшин с пробитым отверстием в основании ручки [1. С. 125]. Кроме этого, Б.М. Салихов, «осматривая в ГИМ (Москва) коллекцию керамики Буйнакского кургана, видел преднамеренно испорченный кувшин из могилы 19 или 25, горшок из могилы 2 или 6» [7. С. 177, прим.4]. У керамических сосудов, как правило, пробивалось отверстие на тулове (чаще всего в нижней половине тулова) и отбивалась горловина или ее часть (устье, часть венчика), иногда отламывалась и ручка.

Использование в гончарных изделиях зооморфных элементов было связано с влиянием окружающей среды. Использование зооморфных элементов мы обнаруживаем в Буйнакском кургане. Найденный сосуд, имеющий зооморфную форму, датируется III – V вв.

В Буйнакском кургане был обнаружен фрагмент кувшина с «пышным» орнаментом 115 лет назад. Это был «высококачественный толстенный кувшин с буроватой залощенной поверхностью, украшенной многодетальной орнаментальной композицией» [6. С. 59].

Основными составляющими декора были орнаментальные композиции, помещенные в верхней части кувшина и стилизованные ручки. В. В. Виноградов отмечал, что кувшины из Темир-Хан-Шуры отличались богатым «оригинальным» орнаментом [5. С. 90].

Впервые на необычное оформление ручек кувшина с «пышным» орнаментом, найденного в Большом Буйнакском кургане, обратил внимание А.А. Захаров, обозначив термином «trilateral» (трехсторонняя) (Zakharov A.A., 1930. P. 202).

Тезис о том, что «пышный» орнамент «встречается на сарматской керамике первых веков н.э. в Поволжье» [6. С. 90] со ссылкой на находки в Бережновском I, II и Политотдельском могильниках, стал хрестоматийным. Он повторяется исследователями в почти неизменном виде.

И.В. Сергацков в качестве северокавказских аналогий кувшину из кургана 9 мог. Барановка I указал на работу В.Б. Виноградова [6] со ссылкой на рисунок кувшина из погребения Большого Буйнакского кургана, хотя в 1990 г. в «Нижеволжском археологическом вестнике» была опубликована наша статья с полной сводкой находок этих кувшинов в Дагестане и в других регионах.

Выделяют несколько версий по вопросу о первичности ареала кувшинов с «пышным» орнаментом.

1. Первичный ареал, возможно, располагался в Заволжье.
2. Второй – в Предгорье Северного Кавказа.

В Буйнакске занимались производством национальных платков – тастаров. Методика плетения тастара напоминает плетение рыболовной сетки. Появление данного мастерства связано с легендой, согласно которой «молодой рыбак, уходя очередной раз в море, подарил своей возлюбленной сплетенный по типу рыболовной сети платок с орнаментом в виде звезд» [3. С. 237].

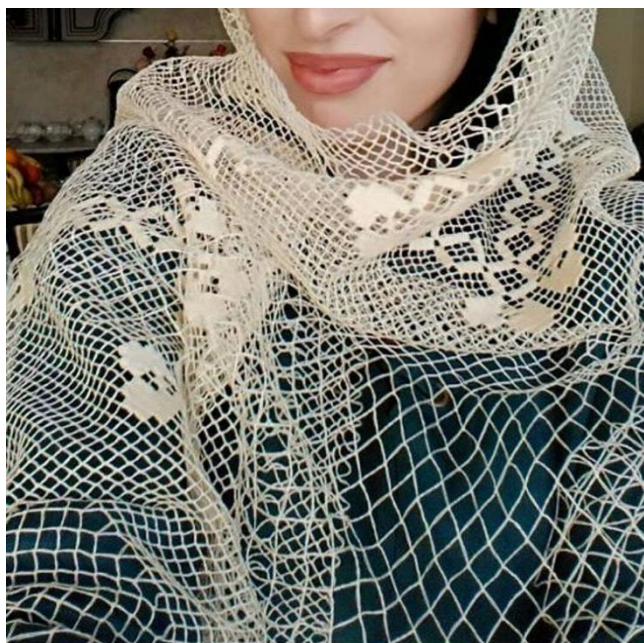

Рис. 26. Кумыкский тастар [8].

Само мастерство передавалось от поколения к поколению. В плетении использовался специальный челнок. «Изготавливали ... инструменты ... вручную из прочной стали, которая не гнётся во время работы. Раньше их заказывали у местных умельцев. Ещё одним инструментом, который использовали для надевания петелек, мог быть обыкновенный гвоздь. Для использования в плетении с него предварительно снимали шляпку и полировали» [3. С.237].

В среднем на изготовление платка уходило два месяца. В царские времена такие платки могли позволить себе только состоятельные люди, женщины из богатых семей. Мода на тастары была перенята у кумычек представительницами и других народов Дагестана. «...Тюлевый платок, надеваемый некоторыми табасаранками, носил название «кумыкский»» [2. С. 108].

По ношению платка можно было определить, кто это девушка – замужняя или свободная. Так, например, замужние носили двойные большие платки, а молодые девушки – одинарные треугольной формы. Особого усердия требовало и выращивание шелкопряда. Выращиванием занимались всей семьей, а вот изготовлением нитей и плетением – только женская половина. Такие платки пользовались большим спросом, и за несколько таких платков можно было купить дом. Многие применяемые орнаменты не сохранились до наших дней. Например, известны такие орнаменты, как: ««тикмелер» – орнамент, «юлдуз» – звезда, «чечек» – цветок и др.» [3. С.241]. Наиболее популярным орнаментом на сегодняшний день является восьмиконечная звезда.

Используемые источники

1. Абрамова М.П. Буйнакский курган //Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980. – С. 125.
2. Алимова Б.М. Табасаранцы. Историко-этнографическое исследование XIX – начало XX вв. Махачкала, 1992. – с. 264 с.
3. Амирханова А. К. Традиционные шелковые платки кумыков «тастар» (к проблеме возрождения промысла)//История, археология и этнография Кавказа. - № 1, 2022. – С.234 – 257.
4. Бакушев М.А. Обряд порчи инвентаря в погребальных памятниках Дагестана албано-сарматского времени // Вестник Института ИАЭ, 2005. - № 3. – С. 42 – 50.
5. Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963. – 223 с.
6. Гмыря Л.Б. Кувшины с «пышным» орнаментом (функциональной назначение и семантика декора//История, археология и этнография Кавказа, 2013. - № 3. – С. 59 – 84.
7. Салихов Б.М. Калкнинский могильник //Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1985. – С.177.
8. Тастар – кумыкский платок//<https://tr.pinterest.com/pin>. Дата обращения 31.07.2023

ИСТОРИЯ ГАМСУТЛЯ

Старинное село Гамсутль, как его иногда называют «аул призрак», в прошлом являлось большим аулом, жители которого отказались слиться с жителями Чоха. Аул входил в состав Андалалского союза сельских обществ (Гунибский район).

Учитывая, что в нескольких километрах от Гамсутля недалеко от с. Чох обнаружены памятники каменного века (мезолит, неолит), вполне вероятно, что чохская культура распространялась и на место расположения Гамсутля.

Многочисленные находки христианских артефактов на территории Гунибского района делают более чем вероятной теорию о распространении в Гамсутле христианства.

По сообщению краеведа М. Ахундова, еще в 70-е гг. XX в. в Гамсутле в кладке стены жилого дома на уровне второго этажа отчетливо просматривались выбитые на камне изображения трех христианских крестов. В настоящее время это село, заброшенное жителями, сильно разрушено. Обнаружить упомянутое здание не удалось. Однако в поздней кладке фасада мечетской стены, примечательной тем, что в нее по бытовавшей в горах строительной традиции были уложены фрагменты резного камня – от орнамента до эпиграфики, выделяется камень с отчетливым изображением христианского креста.

Путешественник XIX в. И. Иоселиани сообщает в 1862 г. «об останках древней христианской церкви в Гамсутле».

Соответственно, можно с долей уверенности говорить о том, что и в Гамсутле до XIV в. – конца XV в. сохранялась христианская культура. Далее начинается исламский период истории Гамсутля.

В 40-е гг. XVIII в. гамсутлинцы вместе со всеми андалалцами принимали участие в борьбе против Надир-шаха. В период имамата Шамиля Гамсутль являлся своеобразной «Сибирью» в силу своего расположения на горе (1700 м), куда можно подняться лишь по одной узкой тропе. Сюда ссылались люди, нарушившие законы, принятые в государстве Шамиля.

Используемые источники

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т-1. – Москва: Наука, 2005.-627 с.

2. Гаджиев М.Г., Даудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996.-450 с.
3. Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М.: Наука, 1987.
4. Гаджи-Али из Чоха. Сказание очевидца о Шамиле/Махачкала: Дагкнигоиздат,1990.-78с.-ISBN 5-297-00135-8
5. Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии (VII - XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории ://П.И. Тахнаева. – Махачкала: Изд.дом «Эпоха», 2004.-150 с.
6. Аджаматов Б.А. «Дагестан – жемчужина туризма. Памятники истории, архитектуры и природы». // Б.А.Аджаматов. – Махачкала: Формат 2023.- 223 с.
7. Марковин В.И. Дорогами и тропами Дагестана. – 3е изд., переработанное и дополненное иллюстр. (В.И. Марковин. – Махачкала: Изд.дом «Дагестан», 2015. – 264 с.-ISBN 978-5-9906653-3-0

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ГАМСУТЛЕ

Село Гамсутль входит в состав сельского поселения сельсовет Чохский Гунибского района Дагестана. Оно расположено в 10 км к юго-востоку от районного центра Гуниб, на левобережье р. Цамтичай. Высота села над уровнем моря составляет почти 1,5 тыс. м. В прошлом аул был достаточно населённым и имел весьма развитую инфраструктуру – работал магазин, начальная школа, в аул вела автодорога. Около четырёх десятков лет назад жители села Гамсутль начали постепенно покидать село, отправляясь в более крупные и менее труднодоступные населённые пункты. Впоследствии село опустело, в 2015 г. скончался последний его обитатель.

Исторических сведений об этом древнем аварском ауле очень мало. По сведениям уроженца соседнего с Гамсутлем с. Чох этнографа А.И. Исламмагомедова, в отличие от соседних сел, которые образовались в результате слияния древних родовых поселений, Гамсутль вырос на основе одного родового поселения. Относительно таких поселений исследователь пишет: «Сохранившиеся поселения тухумного типа встречаются как исключение и на территории центральной Аварии. К таковым в XIX в. относились селения Гамсутль, Цулда, Надар и др. Предания об их

возникновении не сохранились, никто не помнит, когда и кем они были основаны, но по словам жителей, аулы эти очень старые. Они небольших размеров и чрезвычайно укреплены естественными условиями. В силу ряда исторических причин эти селения продолжали существовать в средневековый период и позже самостоятельной жизнью, не объединяясь и не сливаясь с другими... Внутренняя структура этих поселений отличается от структуры, группировки больших аулов, образовавшихся в X – XII вв. Этнографический материал, собранный в этих селениях, показывает, что они были в прошлом заселены группой людей, происходивших от одного предка» (Исламмагомедов А.И. 2002 С. 151).

Наряду с вышеназванными аулами, население которых восходит к одному предку, Гамсутль интересен в топографическом плане. Так пишет об этом аспекте древнего аула в первой четверти XX в. знаток местной истории Д. Бутаев: «Селение Гамсутль, состоящее из 56 дворов, представляет из себя настоящее орлиное гнездо, притаившееся на весьма узком гребне скалистого хребта» (Бутаев Д. 1916 – 1922). Доступ к селению имеется с двух противоположных сторон: с вершины горы (Азнамеэр) и снизу, по узкой, крутой тропинке. «Стены домов здесь являются искусственным продолжением скалы. Надо пройти полторы сотни метров между стеной и пропастью, чтобы попасть в само селение. В аул-крепость можно было войти только в одном месте – через сводчатые ворота. Дома висят над бездной. На огромном каменном цоколе стоят развалины старинной башни. Зная труднодоступность и хорошую защищенность аула, имам Шамиль особенно важных и опасных пленных в годы Кавказской войны держал в с. Гамсутль» (Исламмагомедов А.И. 2002. С. 152).

За последние годы в соцсетях и прессе встречаются абсолютно необоснованные сведения о древнеиранских надписях, якобы найденных учеными в Гамсутле и о 2000-летнем возрасте села «согласно сообщений археологов». Еще в 1950 – 1960 гг. Гамсутль посещали историки и востоковеды, но подобных данных мы не встречаем в их публикациях. Имеется одно любопытное сообщение в академическом своде эпиграфических памятников Северного Кавказа, подготовленном и изданном под руководством известного кавказоведа Л.И. Лаврова, о строительной надписи в Гамсутле: «816. Сел. Гамсутль Гунибского района. Три надписи в кладке здания бывшей мечети. Фотография одной из них и рукописные копии двух других получены от А.Е. Криштопы. 1-я надпись: «Возобновлена

эта половина в тысяча сто пятьдесят втором году» (1152 г. хиджры = 10.IV.1739 – 28.III.1740 г.); 2-я надпись: «Сделал эту резную надпись Али ас-Суграли (т.е. Согратльский)»; 3-я надпись представляет собой обычную формулу единобожия» (Эпиграфические памятники Северного Кавказа Х–XX вв. 1980. Ч. 3. С. 67). Остальная эпиграфика Гамсутля (надвратные надписи, надписи на могильных памятниках и т.д.) до сих пор ждет своих исследователей.

Абсолютно не исследована территория этого древнего села археологически, хотя большая часть правобережья р. Цамтычай (к северу и северо-востоку от г. Азнамеэр) по своему рельефу очень подходящая территория для древних поселений. На этой территории, на другом гребне г. Азнамеэр в северо-западном направлении в этнографической литературе упоминается древнее языческое святилище Чаазух с огромными скальными останцами (*Агларов М.А.* 1984. С. 39), но кроме того, что это общее святилище аулов Андалальского вольного общества, об этом культовом месте автор публикации других сведений не приводит.

Имеются сведения, что на территории исторического Андалала, в числе аулов которого в средневековых арабографических источниках упоминается и с. Гамсутль (*Мухаммад-Рафи.* 1993. С. 96), было распространено христианство православного толка из Грузии (*Тахнаева П.И.* 2004. С. 88 – 92). Автор исследования христианской культуры Аварии средневековья П.И. Тахнаева в своей монографии приводит сообщение 1862 г. грузинского путешественника XIX в. И. Иоселиани об «остатках христианской церкви» в с. Гамсутль (*Тахнаева П.И.* 2004. С. 91).

Археолог Д.М. Атаев считает, что в этом регионе христианство сохраняло свои позиции вплоть до укрепления ислама, т.е. до XV в. (*Атаев Д.М.* 1963. С. 206).

Исследователь кавказского оружия Э.Г. Асвацатурян среди оружейных центров Дагестана перечисляет и аул Гамсутль, среди мастеров холодного оружия которого особо выделялся знаменитый Чаландар, имя которого стало брендом кавказского холодного оружия (*Асвацатурян Э.Г.* 2009. С. 49). «Существовала молва, что Чаландар делает самые красивые шашки и кинжалы; действительно, его изделия ценились выше кубачинских и лакских. В г. Темир-Хан-Шуре у Чаландара имелась мастерская... Умер Чаландар глубоким стариком в 1940 г. Ко второму поколению гамсутлинских мастеров можно отнести сыновей Чаландара – Курбана (родился в 1883 г.) и Камиля

Чаландаровых. Они делали прекрасные кинжалы, орнаментированные глубокой гравировкой и чернью. Кинжал работы Чаландара хранится в Государственном музее искусств народов Востока; кинжал работы Курбана – в Дагестанском музее изобразительного искусства и в частных собраниях», – пишет исследователь (*Асвацатурян Э.Г.* 2009. С. 49 – 51).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Агларов М.А. 1984. Языческое святилище на вершине горы Бахарган // Мифология народов Дагестана. – Махачкала.
3. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
4. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. – М.
5. Асвацатурян Э.Г. 2009. Дагестанское оружие. – Махачкала: Эпоха.
6. Атаев Д.М. 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. – Махачкала.
7. Бутаев Д.Б. 1916-1922. Нагорный Дагестан, описание замечательных мест, селений, дорог Нагорного Дагестана // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.
8. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А. 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
9. Исаков М.И. 1966. Археологические памятники Дагестана. – Махачкала.
10. Исламмагомедов А.И. 2002. Аварцы: историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. – Махачкала.
11. Карпов Ю.Ю. 2007. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный быт горцев Дагестана. – СПб: Петербургское Востоковедение.
12. Мовчан Г.Я. 2001. Старый аварский дом. – М.: ДМК Пресс.
13. Мухаммад-Рафи. 1993. Тарих Дагестан // Дагестанские исторические сочинения. – М.
14. Национальный состав населения городов, посёлков, районов и сельских населённых пунктов Дагестанской АССР по данным Всесоюзных переписей 1970, 1979 и 1989 годов (статистический сборник). –

Махачкала: Дагестанское республиканское управление статистики Госкомстата РСФСР, 1990. – 140 с.

15. Тахнаева П.И. 2004. Христианская культура средневековой Аварии (VII-XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории. Махачкала: Эпоха.
16. Тахнаева П.И. 2010. Аул Чох. Мир ушедших столетий. – М.: Новости.
17. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках X-XX вв. 1980. Ч. 3. – М.: Наука.

ЭТНОГРАФИЯ ГАМСУТЛЯ

Покинутое село Гамсутль находится в Гунибском районе, в центре горного Дагестана. Гамсутль входил в один из сильных союзов сельских обществ – Андалалский. В 1869 г. в Гамсутле проживало 197 человек, в 1939 г. – 248 (максимальная величина), в 2010 г. – 10. Гамсутль опустел в 2015 г., хотя последняя перепись учла 20 жителей села. Выходцы из Гамсутля говорят на гамсутлинском говоре или диалекте андалалского диалекта или наречия. Гамсутль входил в состав Андалалского союза сельских общин.

Название Гамсутль раскрывает его прошлое, показывая, что он был военным укреплением с боевыми башнями: Гъамсукъ (Гамсутль) – это название состоит из двух элементов, второй – сукъ, который показывает на расположение его под башней – си+у+къ; звук «и» со временем выпал из произношения.

Гамсутль представлял собой редкий тип поселений тухумного типа. В таких селениях не сохранились предания об их возникновении. По словам жителей, аулы эти очень старые, но когда и кем они были основаны, никто не помнит.

В силу ряда исторических причин эти селения продолжали существовать в средневековый период и позже самостоятельной жизнью, не объединяясь и не сливаясь с другими. В селении сохранилась легенда о том, что Гамсутль должен был слиться с Чохом во время его образования. Для него было выделено специальное место для заселения, но жители Гамсутля не согласились и до сих пор в Чохе осталось пустое место. По традиции чохцы

там не строили свои дома, хотя место это удобное и находится почти в середине аула.

Постепенно разрастаясь за счет естественного роста населения, эти поселения превратились в современные аулы небольшой величины. Гамсутль имеет кучевую форму планировки, характерную в основном для тухумного типа поселений, расположенных на укрепленных возвышенностях, выступах скал на значительной высоте.

Гамсутль с его прекрасными каменными сооружениями, стоящими веками, аркадами на краю обрыва, на крутых откосах, на которые опираются 2 – 3-этажные массивные дома или двухэтажные арочные конструкции, является примером того, что техника каменной кладки была, высокоразвитой в горах. Стены домов во многих случаях были искусственным продолжением скалы на самом краю: обрывах, иногда на опорах. Чтобы это осуществить, необходим тонкий технический расчет и многовековой строительный опыт.

Гамсутль относили к числу крупных и популярных центров производства ювелирных изделий (в основном серебряных) на территории Аварии.

Используемые источники

1. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII - нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. - 432 с.
2. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
3. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
4. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихтилов. Махачкала: ИИЯЛ Дагестанский филиал АН СССР, 1967. – 305 с.
5. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
6. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.
7. Список населённых мест с указанием численности населения по переписи 1939 года по Дагестанской АССР. Махачкала, 1940. – 192 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ГАМСУТЛЯ

Гамсутль расположен в Гунибском районе. Село славится использованием в строительстве символов, оберегов. Циркулярная арка – постройка XIX в. Арка держится на замковом камне, и, если верхний камень убрать, то рухнет вся арка. Интерес представляют надписи, которые оставляли над воротами, на могильных плитах, стелах. Эта живая история о предках, и каждая семья знала, сколько предков жило до них в этом доме.

Местные жители села активно использовали «печать Соломона» для защиты своих домов, так как «печать Соломона» «в исламской традиции выступает сильнейшим оберегом и талисманом» [1]. Символ представляет собой геометрическую фигуру «указанной формы и конструкции, как известно, является древнейшим магическим знаком с широким ареалом распространения. Этот знак входит в основной фонд важнейших графических символов ряда религиозно-магических систем древности и средневековья, в том числе системы мусульманской» [1].

Гамсутль известен своим мастером-оружейником Чаландаром, жившим в конце XIX века. Начиная с 20-летнего возраста, он большую часть жизни работал в городах Северного Кавказа. Его дело продолжили сыновья Курбан и Камиль. Они работали с металлом по изготовлению кинжалов, орнаментированных глубокой гравировкой и чернью.

В своих творениях он применял характерные только для него технические приемы: гравировка, литье, чернь и др. Основная особенность его мастерства заключалась в «контрасте и игре нейтральных цветов» [5. С.118]. Работал в небольшой мастерской.

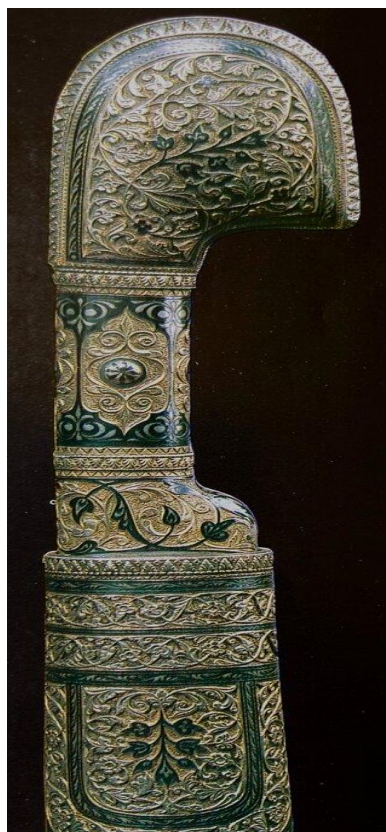

Рис. 27. Рукоятка кинжала. Мастер Чаландар

Кинжал, датируемый 1908 г., был лучшей его работой и на сегодняшний день находится в коллекции Музея искусств народов Востока в Москве. О нем стало известно благодаря работе «Аварское ювелирное искусство» искусствоведа Э. Кильчевской.

Серебряное оружие отличалось сдержанностью и скромностью. «Серебряные пластинки с черневым и гравированным узором мастер располагает в тех местах, где необходима наибольшая прочность – на концах и в середине ножен, где крепятся кольца для ремней» [2. С.18].

Следующей работой Чаландара была сабля, выполненная по заказу жены русского офицера Валентины Мясниковой. На сегодняшний день эта сабля находится в Музее искусств им. П. Гамзатовой. На сабле имеется гравировка, по центру 22 черновые точки, две круглые пряжки для портупей.

Известна еще одна работа Чаландара – это надгробная стела на кладбище с. Гиничутль. Стела представляет собой великолепную ювелирную резьбу по камню.

Г. Державин писал: «Река времен в своем стремлении уносит все дела людей». «Сохранить память о делах, и о людях, которые их творили – в силах благодарных потомков. И Чаландаровы, отец и сын, талантливые аварские оружейники и ювелиры, этого заслуживают» [4.С.57].

Черневой фон имел стилеобразующее значение. Он способствовал особой тщательности в оформлении каждой фигуры и самой линии «стебля», которая ...имеет самоценное значение. Часто «стебель» бывает унизан плотным рядом «листьев», обращенных в одну (внутреннюю) сторону» [3. С. 58].

Активно развивалось не только оружейное дело, но и производство серебряных женских украшений. «Большую роль в художественном оформлении изделий занимала накладная филигрань, зернь, наборные детали, объемные вставки из камней и цветного стекла. Украшения отличались массивностью, обилием серебряного припая, заполнявшего ячейки ажурной филигрании. Чернь обычно применяли меньше. Филигранные изделия выполняли из серебра, при изготовлении вещей с черневым рисунком пользовались серебром более высокой пробы» [2. С.18].

Используемые источники

1. Амирбекова П. Что означают символы и надписи на украденных из Гамсутля камнях//Молодежь Дагестана, 2019. – 23 августа.
2. Газимагомедов Г.Г. Природные основы генезиса аварского орнаментального искусства// Юг России: экология, развитие, 2011. - №1. - С.17 – 22.
3. Дебиров П.М. Ковры Дагестана: традиционное и современное искусство ковроткачества. – М., 2006. – 83 с.
4. Казанбиев А. Мастер Чаландар//Мавраевъ: культурно-исторический журнал, 2014. - № 2(3). – С. 56 – 59.
5. Саидова А.С. История возникновения и развития традиционного аварского орнаментального искусства// Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Гамзатова ДНЦ РАН. - № 13, 2018. – С. 117 – 120.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛАХ КАРАДАХ И САЛТА

Селения Карадах и Салта являются одними из древних и крупных сел Гунибского района Дагестана. Первое расположено в бассейне реки Аврское

Койсу, а второе – р. Кара-Койсу. Относительно названия Карадах надо отметить, что под таким названием встречается иногда в русских исторических источниках XIX в. древний аул Корода, расположенный на правом берегу р. Куядинки (правый приток р. Аварское Койсу), а ныне так называется только кородинский отселок на правом берегу р. Аварское Койсу, возникший у Карадахского укрепления во второй половине XIX в.

Селение Корода. Находится в Гунибском районе в 35 км от Гуниба (по кратчайшему пути) и в 150 км от Махачкалы. Корода со своими хуторами как бы закрывает вход в Куядинскую котловину. Село состоит из старой и новой части, причём старая часть полностью заброшена. Так описывает расположение этого древнего аула исследователь аварской архитектуры Г.Я. Мовчан: «Корода по своему расположению контролирует проходы в оба ущелья, где лежали земли общества. При подходе к ней с северо-востока Корода открывается древнейшей частью, в плане имеющей форму линзы с отвесными со всех сторон обрывами метров 15 высотой. Линза соединяется с «материком» узкой тропой по ножевидному гребню... Видны две улочки, соединяющиеся в обоих концах и повторяющие форму линзы. В остальном ауле... средневековая, плотная застройка сохранялась в 1945 г. целыми кусками. Но многое, конечно, исчезло. Никто уже не помнил и об открытых срединных очагах. Ориентация села северная..., т.е. самая неблагоприятная. Ее всегда стараются избегать. Здесь на нее пошли, несомненно, из-за военно-позиционных преимуществ» (Мовчан Г.Я. 2001. С. 239). Здесь ученый описал самую древнюю часть с. Корода. Далее Г.Я. Мовчан описывает один из исследованных им домов Старой Короды (дом Раджабовой Муминат) и ориентировочно датирует его «XIV – XV вв., никак не позже» (Мовчан Г.Я. 2001. С. 240 – 242). В относительно более новой части с. Корода внимание исследователей древней архитектуры всегда привлекал дом Ачанкилав Магомеда, по словам Н.Б. Бакланова, – «высшее достижение гражданской архитектуры Дагестана» (Бакланов Н.Б. 1935). Этот дом по дате строительной надписи и старая мечеть с. Корода (по архитектурным деталям в остатках ее стены) датируются XVII в. (Мовчан Г.Я. 2001. С. 242 – 247).

На территории с. Корода имеется еще одно интересное архитектурное сооружение – подземная молельня с родником с коробовым сводом, которое датируется по строительной надписи 1807 – 1808 гг. (Мовчан Г.Я. 2001. С. 251-253). А большую недалеко от Старой Короды с архаичными деталями Г.Я. Мовчан датирует XIX в. (Мовчан Г.Я. 2001. С. 261 – 262).

Другой исследователь историк П.И. Тахнаева об этой мечети пишет следующее: «Здесь находится мечеть, памятник архитектуры XVII в. В этой мечети в 1832 г. имам Гамзат был избран на имамство. К мечети примыкает более поздняя пристройка XIX в. с минаретом. В кладке одной из ее стен известен камень со знаменитой аваро-арабской надписью без даты, которую Т.М. Айтберов относит к XII – XIV вв. (правда, В.О. Бобровников оспаривает эту точку зрения, датируя его XVIII – XIX вв.). В кладке другой стены широко использован старинный резной камень (с розетками «солнцеворота», «елочками», «гугби», двойными свастикаспиралями, крестами, петрографикой, лабиринтом). По всей видимости, здесь были использованы и орнаментированные камни из известного дома Ачанкилау Магомеда, построенного в 1663 – 1673 гг. (памятник архитектуры, охраняемый законом, был разобран местными властями в 1964 г.). Скорее всего, сам Ачанкилау в свое время использовал камень из других, более ранних построек, возможно, и кородинской церкви. Еще в 1887 г. А. Роинашвили писал о том, что «...в с. Корода уцелел фундамент церкви, название ее Килис-кала, что означает в переводе Церковная крепость, и фундамент доказывает, что она была христианская» (Тахнаева П.И. 2012. С. 26 – 27). По местным преданиям и письменным источникам соседних обществ, кородинцы приняли ислам в конце XV в. По мнению многих исследователей, это время завершения процесса укрупнения сел в нагорном Дагестане путем объединения мелких родовых поселений из-за угроз с Прикаспийской равнины (Карпов Ю.Ю. 2007. С. 60 – 61), что вполне увязывается с датировкой строений старой части с. Корода Г.Я. Мовчана.

Можно сказать, что кородинские земли археологически изучены очень слабо. Самой древней находкой с территории этого села является бронзовая статуэтка женщины, литой по восковой модели, найденной в местности Корода-ботлох (у юго-западной окраины современного села) (Кебедов М. 2004. С. 13). Подобные статуэтки на территории нагорного Дагестана встречаются, как правило, на культовых местах и датируются специалистами эпохой раннего железа (V–IV вв. до н. э.) (Магомедов Р.Г., Сагитова М.Д., Хазамов Д.-А.А. 2020. С. 253–256). Примечательно, что предположительное местонахождение этого культового места совпадает с локализацией вышеуказанной Кородинской церкви (Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. С. 195. №985). Как мы знаем, культовые сооружения монотеистических религий традиционно возводились на языческих капищах.

Другие известные археологические объекты (одно поселение и один могильник) на территории Корода относятся к средневековому времени (Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. С. 195. №№ 983 – 984).

В самом селении Корода характерные для старинных аварских сел древние башни не встречаются, но за ее пределами сохранилась одна четырехугольная средневековая башня (в местности Тлурданаха, примерно в 0,5 км по Хебдинской речке) около 9 м высотой (Мовчан Г.Я. 2001. С. 253 – 254).

У Карадахского моста через р. Аварское Койсу во второй половине XIX в. царскими властями было построено укрепление. О его назначении Е.И. Козубский пишет, что оно «защищает каменный в один пролет мост через реку Аварское Койсу по тракту Темир-Хан-Шура – Ботлих и состоит из двух каменных башен, соединенных казармою и крытым ходом к реке для снабжения гарнизона водою, расположено на правом берегу реки и занято гарнизоном из сотни VI пластунского батальона» (Козубский Е.И. 1885). Там же этот автор сообщает, что близ укрепления имеется почтовая станция и 7 домов, в которых размещаются три торговца, один отставной фельдфебель и дорожный мастер. Ныне это укрепление представляет собой жалкие остатки бывшего фортификационного сооружения, но хорошо сохранился тот самый однопролетный мост.

Недалеко от Карадахского укрепления, в 2,5 км к востоку от с. Корода находится интересный памятник природы – Карадахская теснина, расположенная в зоне прохождения реки Квартах Хиндахской антиклинали. Теснина образована из трех слоев известняка, который чередуется с пластами глинистых сланцев, и по этим пластам идет активная эрозия. Непосредственно в основании мощной толщи известняков залегают слои глинистых сланцев. Некоторые из этих пластов имеют высокое содержание органики и являются горючими сланцами. Отсюда произошло и одно из названий теснины – Сланцевая. В конце XIX в. здесь добывали горючий сланец для нужд гарнизона Гунибской крепости. Когда в Карадахском ущелье были выявлены большие запасы горючего сланца, но его доставка в крепость затруднялась 70-верстной горной дорогой, было принято решение пробить тоннель в Гунибском кряже. В 1866 – 1868 гг. с помощью пороха, кирки, лопаты и лома в известково-доломитовой толще был пробит коридор высотой у входа 1м, у выхода – 5-6 м и длиной 103 м. Ширина тоннеля доходит до 4-х м. От современной турбазы «Орлиное гнездо» до тоннеля 5

км пути. Из тоннеля в Карадахскому ущелью – 15-километровый крутой спуск. Часть дороги до тоннеля ныне неплохо сохранилась, длинный спуск разрушен обвалами горной породы. На ишаках и подводах в Карадахское предместное укрепление ежегодно доставлялось до 80 тыс. пудов горючего сланца для гунибского гарнизона. В 1871 г. через Гунибский тоннель в Карадахское ущелье спустился император Александр II (*Алиханов М.* 2005. С. 100 – 108). Глубина вреза участков Карадахской теснины – 30 м для внешнего, 15 м – для центрального и 80 м – для внутреннего участка. Дно теснины находится на отметках 800–850 м. Стены теснины местами сужаются до 2 – 4 метров.

Село Салта. Это одно из крупных сел Гунибского района, расположено в 21 км к востоку от села Гуниб, в долине реки Багдакули. Салта, как и Корода одно из старинных аварских сел, которое наряду с ним исторически входило в союз сельских общин «Андалальское вольное общество» (некоторое время из-за разногласий с соседним крупным селением Кудали было в составе соседнего Цудахарского вольного общества).

Самой знаменательной вехой из истории с. Салта является знаменитое Салтинское сражение Кавказской войны 1847 г. Этот аул являлся одним из самых укрепленных опорных пунктов имама Чечни и Дагестана Шамиля. Его обороняли около 3000 храбрейших мюридов, от которых после трехмесячных оборонительных боев осталась горстка смельчаков. Аул Салта был основательно разрушен царскими пушками (*Увайсов У.* 2000. С. 24–66). Сегодня полностью восстановленное селение Салта – современный населенный пункт с развитой инфраструктурой, но почти во всех дворах старой части села можно увидеть длинные деревянные жерди с привязанными разноцветными платками – это указатели на места захоронений защитников села в 1847 г. В центре села имеется мемориал, посвященный событиям тех далеких лет. Рядом с этим мемориалом имеется еще один – великому врачу Н.И. Пирогову, который во время осады аула впервые в мире применил наркоз при операциях в полевых условиях (*Гаджиев Б.И.* 2006. С. 218 – 226).

Археологически территория с. Салта практически не изучена, хотя на территориях ближайших от него сел Гунибского района известны древнейшие памятники археологии – Чохская стоянка эпохи мезолита-неолита на Турчидагском плато, Ругуджинские энеолитические стоянки,

Верхнегунибское поселение эпохи бронзы и т.д. (Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. С. 195 – 203).

О наличии древних следов на территории с. Салта говорит одна очень значимая для археологической науки находка – кремневое рубило ашельского времени (800 – 120 тыс. лет назад), найденная у гравийного карьера возле Салтинской почтовой станции XIX в. на Хуппинском спуске. Рубило было обнаружено в 2013 г. школьниками с. Согратль в куче привезенного из этого карьера щебня. Один из авторов публикации об этой очень редкой находке в нагорном Дагестане академик Х.А. Амирханов относительно ее датировки пишет: «... определенно можно говорить о его принадлежности к ашелю, и, более конкретно, не ранним стадиям этой эпохи» (Амирханов Х.А., Хазамов Д.-А.А. 2014. С. 62).

Кроме исторических объектов на территории с. Салта находится очень интересный памятник природы – Салтинский водопад. В 1983 г. Ему присвоен статус «Памятник природы регионального значения». Водопад находится в 0,7 км к северо-западу от с. Салта. Его образует речка Бакдакули, которая стекает с гор, проходит через Кудалинский каньон и, не дойдя до с. Салта, проваливается в Салтинский каньон. Речные потоки сквозь скальные камни падают в пещеру с высоты примерно 20 м, образуя Салтинский водопад. Протяженность Салтинского ущелья около 1 км, ширина 40 м, по высоте максимальная точка расположена на отметке 450 м. Через 400 м от начала маршрута – самая узкая часть теснины. Здесь стены смыкаются, а для прохода остается 2 – 3 м. Чем ближе к цели, тем шире становится каньон. Постепенно он превращается в вытянутую огромную пещеру с округлыми «стенами» и извилистыми поворотами. В этом месте скалы наверху смыкаются так, что остается лишь округлое отверстие, через которое падают потоки воды. У пещеры несколько ярусов, по которым можно перемещаться. Но даже сверху место падения воды не рассмотреть. В солнечный день на скалах можно наблюдать поразительную игру света. Лучи отражаются от потоков воды и мокрых каменных глыб, создают причудливые разноцветные узоры. Увидеть Салтинский водопад во всей красе можно в период полноводья: весной во время таяния снегов в горах, летом после дождей. Большая часть осадков выпадает здесь в июне и июле. Зимой Салтинский водопад замерзает, образуя потрясающий эффект застывшего потока льда.

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. М.: Наука.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. М.: Школа.
3. Алиханов М. 2005. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев. – Махачкала: Эпоха.
4. Амирханов Х.А., Хазамов Д.-А.А. 2014. Рубило из местонахождения Салта в горном Дагестане // Вестник ДНЦ РАН. № 52. С. 59–62. – Махачкала.
5. Антонов Б.А., Мусеитов М.Н., Сафронов И.Н. и др. 1979. Региональная геоморфология Кавказа. М.
6. Атаев Д.М., 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала.
7. Бакланов Н.Б. 1935. Архитектурные памятники Дагестана. – Л.
8. Бутаев Д.Б., 1916–1922. Нагорный Дагестан, описание замечательных мест, селений, дорог Нагорного Дагестана // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.
9. Гаджиев Б.И. 2006. Царские и шамилевские крепости в Дагестане. – Махачкала: Эпоха.
10. Гвоздецкий Н.А., 1963. Кавказ. Очерк природы. М.: Гос. изд. геогр. лит-ры.
11. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А., 1959. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала.
12. Давудов О.М., 1974. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
13. Доного Х.-М., 2003. Государь император в Дагестане // Аргументы и факты в Дагестане. № 35. С. 8.
14. Исаков М.И., 1966. Археологические памятники Дагестана. Махачкала.
15. Исламмагомедов А., 2002. Аварцы: историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала.
16. Карпов Ю.Ю., 2007. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный быт горцев Дагестана. СПб: Петербургское Востоковедение.
17. Кебедов М. 2004. Корода: история и быт (на аварск. яз.). – Махачкала: Эпоха.

18. Козубский Е.И. 1885. Памятная книжка Дагестанской области. Т. XIII. – Темир-Хан-Шура.
19. Магомедов Р.Г., Сагитова М.Д., Хазамов Д.-А.А. 2020. Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI КЧ. Мат. Междунар. науч. конф-ции, посвященной 50-летию КЧ и 50-летию Дербентской археологической экспедиции. Махачкала, 20-25 апреля 2020 г. – Махачкала: МавраевЪ.
20. Мовчан Г.Я., 2001. Старый аварский дом. М.: ДМК Пресс.
21. Сводный перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране на территории Республики Дагестан. Архив Агентства по охране культурного наследия РД.
22. Тахнаева П.И. 2012. Датунская церковь и Корординская мечеть «свидетели истории» или «жертвы преступления»? // Новое дело. № 23. 15 июня 2012 г.
23. Увайсов У. 2000. Аулы-крепости (Салта и Гергебиль. 1847–1848 гг.). – Махачкала: Новый день.

ИСТОРИЯ ТАБАСАРАНСКОГО РАЙОНА

Территория современного Табасаранского района в древности входила в состав государства Кавказская Албания (IV в. до н. э. – V в.). После распада этого государства среди ряда политических образований на территории Дагестана выделяется Таваспаран (Табасаран). Арабоязычный историк Йакут пишет: «Между ними (лакзами) и Баб-ал-Абвабом (Дербентом) страна Табасарана», густонаселенная».

Владение было расположено к юго-западу от Дербента в долине р. Рубас. По его территории проходила Дербентская горная оборонительная стена. Население здесь было этнически разнородным – местный этнический элемент, тюркские группы, персидские, арабские, еврейские колонисты и переселенцы. Естественно, многие жители испытывали сильное воздействие разных народов, культур и завоеваний. Об этом сообщают известные дореволюционные авторы А.К. Бакиханов, Гасан-эфенди Алкадари, лингвисты А. Дирр, К. Услар и другие.

Однако вполне естественный для древности процесс смешения различных этнических групп, влияние разных религий не означает, что

местный этнический элемент растворился, скорее он ассимилировал арабов, персов и других. История Табасарана тесно связана политическими, экономическими и культурными связями с историей Дербента.

Табасаранское владение к концу X в. попадает в зависимость от Дербента и Ширвана и находится в сфере их влияния до начала XIII в. – до появления монгольских завоевателей. Дербентские эмиры и ширваншахи (правители Северного Азербайджана) стремились контролировать эти богатые и плодородные земли, владели здесь на ленных правах значительными земельными угодьями, периодически ставили правителями своих родственников.

Абу Хамид ал-Гарнати ал-Андалузи (XIII в.) сообщает, что Табасаран состоял из 24 рустаков (волостей), во главе которых стояли начальники наподобие эмиров. Рустаки – это не отдельные селения, а группа их «волость», которыми управляли «серхенги» (пер. – «старшина», «старейшина»). Фактически раннефеодальный Табасаран распадается на ряд «мелких княжеств», которые позже трансформировались в союзы сельских обществ, появляются отдельные «столицы» союзов сельских обществ – Ерси (Ирси), Гимейди, Дювек, Хучни, Хив и другие.

С начала XIII в. до второй половины XV в. в источниках нет сообщений о Табасаране как о самостоятельном владении. Монгольские завоевания, походы Тимура (XIII – XIV вв.) также поспособствовали ослаблению владения. Однако в середине XV в. и в последующих веках (XVI – XVIII вв.) Табасаран восстанавливает свои силы.

В 1488 г. на территории Табасарана на р. Рубас потерпел поражение и был убит шейх Хайдар, стремившийся насадить шиизм как истинную веру. Шейх Хайдар был погребен в Табасаране и на месте захоронения был устроен «пир» (святое место).

В XVI – XVIII вв. Табасаран делился на южный, где образовалось типично феодальное владение – майсумство Табасаранское и северный, где образовалось владение северотабасаранских кадиев.

Кроме того, имелся в Табасаране и союз сельских обществ Дювек Елеми (Горный Табасаран), граничивший с владениями кадия.

Управление осуществляли кевхи (старшины) и духовенство. Им помогали чауши (исполнители). Ценные сведения о Табасаране оставил турецкий путешественник середины (VII в.) Эвлия Челеби: «Прекрасный благоустроенный городок Табасаран ...утопает в садах и цветах... здесь

чудесный воздух». Об этом же сообщает посланец Петра I в Иран дворянин, офицер А. Лопухин. И.Г. Гербер обращает внимание на «особливой язык, который ни с каким другим сходства не имеет», а также на то, что «табасаранских обитателей больше вольными ...почесть можно».

Более точные данные о Табасаране дает «Описание южного Дагестана. 1796 г.» Ф.Ф. Симоновича. В частности, говорится, что майсум управлял 70 «деревнями», с населением 21 тыс. душ мужского пола, а кадий – 20 селениями. В союз сельских обществ Девек Елемии входило до 15 «деревень».

Известный автор и военный С. Броневский писал, что Табасаран при соединении всех жителей мог выставить до 10 тыс. воинов. Он и такие авторы, как И.Ф. Бларамберг, М.К. Ковалевский, П.Ф. Колоколов сообщают о воинственности табасаранцев и преданности их исламу, о том, что народ «лезгинского племени», но имеет свой особый язык.

Власть майсумов и кадиев была наследственной, передавалась к старшему в роде с соблюдением определенного порядка – снятие старой папахи и надевание новой в селении Хучни. Проводил эту церемонию старший из известного тухума (рода) из с. Хурик.

Майсумы и кадии считались равноправными правителями, они не подчинялись друг другу.

В XVI – XVIII вв. в Табасаране частыми явлениями были феодальные междоусобицы между беками – ближайшими родственниками майсум-правителя.

Этим пользовались северотабасаранский кадий, соседние феодалы, например, Сурхай-хан Казикумухский в первой трети XIX в. Однако жители всех частей Табасарана платили своим владельцам подати от 1 до 8 руб. серебром в год и штрафы.

В первой половине XVII в. табасаранцы оказывали упорное сопротивление попыткам иранских шахов (Аббаса I, Сефи I, Аббаса II Сулеймана) построить крепости на их земле.

В период Каспийского похода Петра I Табасаранский владетель Рустам-кади обращается к императору за помощью, получает жалованье. С 1722 г. по 1735 г. Табасаран находится в сфере влияния России. Табасаранские майсум и кадий были подчинены дербентскому наибу и русскому коменданту в Дербенте.

В 1734 – 1745 гг. табасаранцы оказали достойное сопротивление Надир-шах Афшару. Не случайно, Мухаммад Казим – историограф Надиршаха писал, что «часть лезгин, известная под названием табасаранцев», является «зловредителями из упомянутого племени» и собирался «стереть их с лица земли и перебить жителей того края».

Во второй половине XVIII в. Табасаран оказался втянутым в политические события в связи с деятельностью Фатали-хана Кубинского, присоединившего Дербентское ханство к своим владениям. В конце XVIII в. табасаранские владельцы твердо ориентируются на Россию. В 1797 г. из Петербурга с покровительственной грамотой вернулся посланец Рустам-кади. В 1801 г. представители табасаранских правителей участвовали в коронации императора Александра I, а в 1802 г. участвовали в совещании пророссийски настроенных феодалов Северного Кавказа в Георгиевске.

Несмотря на попытки отдельных феодалов отстоять свою независимость, в 1819 г. все владения и общества Табасарана признают власть Российского императора и присягают на верность. В годы Кавказской войны XIX в. Табасаран оставался под контролем российского военного управления и прямого участия в движении горцев 20 – 50-х гг. не принимал.

В 1860 г. после окончательного вхождения Дагестана в состав России образуется Дагестанская область, разделенная на военные отделы, округа, наибства (участки с 1899 г.).

Из Кайтага и табасаранских владений был образован Кайтаго-Табасаранский округ, частями которого управляли потомки бывших правителей (майсумов и кадиев). В 1866 г. их отстраняют от управления: Северный Табасаран был включен в Кайтаго-Табасаранский округ, а Южный присоединен к Кюринскому округу.

В 1877–1878 гг. Кайтаг и Табасаран были также охвачены антиправительственными выступлениями, во главе которых стояли потомки из рода кайтагских уцмиев, табасаранских майсумов и кадиев.

Используемые источники

1. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана/М.Р. Гасанов.-Махачкала, Дагучпед.,1994.
2. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. - Махачкала: Тип. ДНЦ РАН СССР, 1964.

3. Алиев Б.Г., Умаханов М-С. К. Историческая география Дагестан XVII – нач. XIX в. (Книга 1). – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. – 365с. ISBN 5-297-534-5.
4. Магомедов, М.Г. Древние государственные образования Дагестана/М.Г. Магомедов-Махачкала. – ДГУ, Республиканская газетно-журнальная типография, 2006. – 336 с.
5. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шисаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. – 450 с.
6. Гасанов М.Р. Дагестан народы Кавказа в V-XV вв. (некоторые вопросы этнической общности, расселение и взаимоотношения)/М.Р. Гасанов – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008. – 192 с.
7. История Дагестана с древнейших времен до наших дней/Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ. О-М: Наука, 2005-Т-1.627 с. – ISBN 5-02-010361-6
8. Алкадари Г.Э. Асари Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. - Махачкала: Юпитер, 1994. – 171 с.
9. Алиова Б.М. Табасаранцы XIX – XX вв., историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТАБАСАРАНСКОМ РАЙОНЕ

Табасаранский район расположен в юго-восточной части Республики Дагестан на восточных склонах хребта Джуфудаг в долине реки Рубас. Это один из крупнейших районов Республики Дагестан с населением более 50 тыс. человек. Насчитывает 74 населенных пункта и 23 сельские администрации. Трудоспособное население – 26 тыс. человек, ежегодный прирост составляет 1050–1150 человек. Это самый высокий показатель в Российской Федерации. Район интернациональный, здесь проживают в мире и согласии представители 10 народностей.

Седьмой Вседагестанский съезд Советов 16 апреля 1929 г. внес изменения в Конституцию Дагестана согласно новому районированию. Округа были упразднены. Был образован Табасаранский район с районным центром в с. Бурганкент. В состав района входили аулы нынешних Табасаранского и Хивского районов до 1935 г., т.е. до образования Хивского района. С 1934 г. центром Табасаранского района становится с. Хучни.

Расстояние от него до г. Махачкалы 180 км. Район граничит с Дербентским, Сулейман-Стальским, Хивским, Агульским и Кайтагским районами республики.

В табасаранских аулах исторически были развиты различные кустарные промыслы, которые за редким исключением не отрывались от сельского хозяйства – это производство местных тканей, ковроткачество, гончарные промыслы и т.д. Уникальные памятники мемориального камнерезного искусства табасаранцев представлены на древнем кладбище с. Джули и во многих старинных мечетях Табасаранского района. К сожалению, не дошел до наших дней древний керамический промысел этого старинного села.

Табасаранцы – народ с богатейшей и древней историей. О племени таваспаров как одном из 26 племён Кавказской Албании сообщает греческий историк и географ Страбон. Племя таваспаран (табасаран) также упоминается, как одно из племён, населявших г. Дербент (Чола) в VIII в. н. э. (*Гасанов М.Р.* 2014. С. 21 – 27). В этническом плане население Табасарана не было однородным и в разные периоды состояло из табасаранцев, лезгин, азербайджанцев, теркемейцев, горских евреев и татов.

В исторически обозримое время территория Табасаранского района входила в одно из самостоятельных государственных образований на территории Дагестана после распада Кавказской Албании – Табасаран (наряду с Филаном, Шанданом, Гумиком, Сариром и т.д.) (*Гасанов М.Р.* 1994. С. 55 – 57). С укреплением ислама на территории Табасарана образовалось Табасаранское майсумство. По средневековым источникам, арабский полководец Маслама в первой половине VIII в. не только подчинил себе дагестанские владения, но и назначил правителей в различные части Дагестана: Амир-Гамзу, с отрядом из арабов – старшим правителем в Кайтаг (потомки его стали называться уцмиями), Майсума – в Табасаран (потомки – майсумы) и т.д. (*Шихсаидов А.Р.* 1969. С. 97). В середине XVII в. между представителями майсумского рода началась междоусобица и майсумам пришлось переселиться в Джараг (нынешний аул Черё Хивского района). Табасаран распался на два феодальных владения – майсумство и владения кадия. В северной части Табасарана с центром в с. Хучни образовалось кадийство, а в южной с центром в с. Джаррах – майсумство. Кроме феодальных владений, существовали союзы сельских обществ (магалы), известные под названием Девек-Елеми. В 1806 г. кадий и майсум были приняты в подданство России. В связи с административными реформами 60-

х гг. XIX в. в составе Дагестанской области были образованы округа: северный Табасаран вошел в состав Кайтаго-Табасаранского, а южный – в Кюринский округ (*Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А.Р.* 1964).

На сегодня на территории Табасаранского района известны более 40 археологических памятников хронологическим диапазоном от раннего палеолита до эпохи развитого средневековья. Местом туристического паломничества являются природные и исторические памятники – Хучнинский водопад, Крепость семи братьев и одной сестры, пещера Дюрк и др.

На территории Табасаранского района в результате археологических разведок с начала 2003 г. под руководством ведущих палеолитчиков нашей страны, академиков А.П. Деревянко и Х.А. Амирханова в Приморском Дагестане (бассейны рек Дарвагчай и Рубас) выявлено более 20 новых памятников палеолита. Из них два памятника находятся на территории Табасаранского района. Один из них (многослойный памятник Тинит-1 времени среднего и верхнего палеолита – приблизительно 50 – 40 тыс. лет назад) выявлен в верхнем течении р. Рубас в 0,5 км к северо-западу от с. Тинит в 2007 г. (*Анойкин А.А.* 2012. С. 19 – 21). По заключению исследователей, Тинит-1 – многократно посещаемый кратковременный лагерь древнейших охотников. Первые палеолитические материалы в долине р. Рубас обнаружены в ходе разведочных работ в 2003 г. на правом берегу реки, на северной окраине с. Сиртич и в 400 м к западу от села в придорожном гравийно-галечном карьере. В небольшой коллекции каменных изделий (ок. 30 экз.) присутствуют выразительные леваллуазские нуклеусы и отщепы, скребла, выемчатые и шиповидные орудия, мустьерский остроконечник. Эти находки послужили основанием для продолжения поисков палеолитических местонахождений в долине р. Рубас вверх по течению от с. Сиртич и вдоль р. Карчагсу (правый приток р. Рубас) (*Деревянко А.П., Амирханов Х.А. и др.* 2004. С. 65 – 69). Разведочные работы были продолжены в 2004 – 2005 гг. В результате поисков в среднем течении р. Рубас, в районе с. Чулат, обнаружен комплекс палеолитических местонахождений Рубас-1–5. Характеристики обнаруженного комплекса предметов и условия залегания артефактов позволили датировать эти местонахождения средним палеолитом, с незначительной примесью поздних материалов. На памятнике Рубас-1 исследования были продолжены в 2006 – 2008 гг. (*Деревянко А.П., Анойкин А.А. и др.* 2009. С. 26 – 67).

Надо отметить, что археологически Табасаранский район исследован слабо. Среди выявленных памятников основное место занимают поселения и могильники албано-сарматского и средневекового времени. Из наиболее древних памятников на территории района (кроме палеолитических) особый интерес представляет Хучнинское поселение эпохи бронзы (конец III тыс. до н. э.) в урочище Гая, открытое в 1960-х гг. В.Г. Котовичем (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 231. № 1418). К сожалению, это древнее поселение осталось стационарно не обследованным и ныне его территория поглощена современными строениями с. Хучни.

Археологические изыскания были возобновлены в Табасаранском районе в 1980 г. известным дагестанским археологом О.М. Давудовым. Центральнодагестанская экспедиция, возглавляемая им, на могильнике близ с. Гюхрак вскрыла три каменных ящика, перекрытых каменными кладками. Среди камней выкладки первого погребения был найден обломок каменной бабы с изображением человеческого лица. Погребальный инвентарь этих погребений представлен керамическими сосудами и бусами каякентско-хорочоевской культуры (вторая половина II тыс. до н. э.). Этой же экспедицией у с. Сиртич исследовано поселение албано-сарматского времени (конец I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э.) с турлучными строениями, пристенными очагами. На территории этого поселения также обнаружен могильник с каменными ящиками и склепами этой же эпохи (там найдена также грунтовая могила ребенка в сопровождении обмазанного горшка и железного кинжала с бронзовой рукояткой IX в. до н. э.) (*Давудов О.М.* 1981. С. 100 – 101; *Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 233. № 1433 – 1435).

В ходе разведочного обследования зоны реконструкции автодороги к с. Гасик Табасаранского района сотрудниками Научно-производственного центра «ДАРС» в 2019 г. были открыты два средневековых поселения – Дагнинское и Кувагское. В 2020 г. на этих поселениях были произведены археологические раскопки. Особый интерес представляют находки с Дагнинского поселения, где были обнаружены каменный каток для утрамбовки плоских крыш, многочисленная керамическая посуда (в виде фрагментов и целых форм), следы металлургии железа (крицы и шлаки), хорошо сохранившийся очаг-тендир (аналогичный ныне функционирующим в селах Табасарана), две бракованные детские надмогильные стелы с орнаментом (на одном из них имеется незавершенная эпитафия арабским почерком «куфи») и т.д. Керамический инвентарь обоих поселений

хронологически можно разделить на два периода – 1. XII – XIII вв.; 2. XIV – XVI вв. По характеру культуры и его датировке эти памятники можно уверенно связать с местным населением (*Атаев Г.Д., Магомедов Р.Г. и др.* 2022. С. 206 – 209).

Из архитектурных памятников Табасаранского района наиболее сохранившимся является Хучнинская крепость (в народе его называют «Крепость семи братьев и сестры»). Крепость расположена в 1 км к востоку от села, на небольшом выступе горы. Северная часть площадки, на которой воздвигнута крепость, соединена с горным массивом широкой седловиной, а остальные стороны ограничены крутыми склонами горы и каньонами речки и боковых ущелий. Крепость имеет форму неправильного прямоугольника (28х6 м; толщина стен – 1,5 м; высота – 3-4 м). Вход в крепость через маленькую дверь, от которой сохранился проем. В стенах крепости имеется 5 башен четырехугольной формы. Под восточной стеной устроен подземный ход. В стенах сохранились 3 ряда бойниц. На боковых обрывистых склонах долины в 0,5 км к востоку от крепости сохранились остатки оборонительной стены. По мнению Е.А. Пахомова и М.И. Артамонова, крепость относится к раннему средневековью, по мнению историка архитектуры Табасарана С. О. Хан-Магомедова – к XVIII в. (*Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. С. 231 – 232. № 1419).

По территории Табасарана проходит и большая часть фортификационной стены сасанидского времени «Даг-бары». Большинство арабских и персидских авторов IX – X вв. строительство каменной Дербентской фортификационной системы связывают с именем шаханшаха Хосрова. Например, ал-Балазури (820 – 892) в своей «Книге завоевания стран» приводит рассказ о том, как «царь царей» Хосров Ануширван, желая возвести непреодолимые укрепления в Дербенте для защиты своих владений от набегов кочевников, предложил хакану тюрок «мир, дружбу и согласие» и в знак этого «просил отдать ему в жены дочь» – тюркскую принцессу и «послал ему одну из своих рабынь, выдав ее за собственную дочь». Обрадованный возможным в будущем претензиям на трон Ирана, хакан, заключив в Баршалии мир с Хосровом, отправил принцессу к шаху. Хосров же, воспользовавшись мирной передышкой и дабы воины соперничавших держав не враждовали, с согласия хакана возвел «стену из скалы и свинца от моря до вершины гор и повесил у входа железные ворота». Подобные сведения приводят и другие арабо-персидские авторы. Речь идет о браке

Хосрова Ануширвана с дочерью Истеми-хана – правителя могущественного Тюркского каганата – который был заключен в 554 г. и закрепил союзные отношения двух великих держав.

Некоторые арабские авторы IX – X вв. (Ибн ал-Факих, ат-Табари) и другие источники сооружение этой оборонительной линии связывают и с именем отца Хосрова – Кавада I (488 – 531 гг.) и даже его деда – Пероза (457 – 484 гг.).

Ибн ал-Факих приводит со ссылкой на Ахмада Йакуби (ум. в 897 г. или 905 г.) весьма важные данные о Горной стене: «Баб ал-абваб – стена, которую построил Ануширван, ... один конец ее вдается в море, а противоположный морю конец стены выведен до такого места, где ничего не поделаешь против нее, и тянется она на 7 фарсах (около 42 км) до лесистой и обрывистой горы,

через которую не пройдешь. Построена она из четырехугольного тесаного камня; один из этих камней не поднимут 50 человек; эти камни поставлены [один на другой] и пришиты друг к другу железными болтами. На протяжении этих 7 фарсах устроено семь проходов, у каждого из этих проходов город, и живут в них персидские воины, называемые *сийасикинами*. Говорят, что мужчины из жителей Армении обязаны охранять эту стену и ворота; над каждым проходом привешены ворота, и ширина стены на вершине ее такова, что по ней проедет 20 всадников [в ряд], не теснясь». Эти данные почти дословно в XIII в. привел Закарийа ал-Казвини, но с интересным уточнением, что каждые из семи «железных ворот» укреплений Горной стены охраняют сто воинов.

Хамза Исфакхани (X в.) сообщает, что «стена Дарбанда», сооруженная Хосровом, тянется «от моря до гор на расстоянии двадцати фарсахов», т.е. около 120 км. Еще большую протяженность Горной стены приводит ал-Масуди – по его данным, стена «тянется вдоль горы Кабх, по ее вершинам, ущельям и долинам на расстояние 40 фарсахов (около 240 км), прежде чем достигнет крепости, называемой Табарсаран». Далее ал-Масуди добавляет, что «через каждые три мили, или больше, или меньше, в зависимости от дороги, для которой служили ворота, Ануширван построил железные ворота (*баб ал-хадид*)». *Три арабских мили составляли фарсах (около 6 км) и, таким образом, по данным ал-Масуди, как это можно полагать, вдоль Горной стены было сооружено около 40 укреплений.*

Интерес представляют сведения Ибн ал-Факиха о «персидских воинах, называемых сийасикин» и «мужчинах из жителей Армении», которые были поселены в укрепленных пунктах вдоль Даг-бары и были «обязаны охранять эту стену и ворота». Кудама также говорит о воинах Хосрова по имени сийасиджун, которым вменялась в обязанность охрана горных проходов и дорог вдоль Даг-бары. Ал-Балазури и позднее Ибн ал-Асир (1160-1234) поясняют, что эти воины были прозваны Хосровом сийасиджин (вар. саджун, сийабиджа), что указывает на нарицательный характер этого термина, обозначающего военных колонистов-поселенцев. Система таких пограничных гарнизонов, как писал Дж. Крамерс, «очень напоминает нам военную организацию в Византийской империи в VII в., а также во многом пограничные посты, называемые рибат, в Исламской империи Халифов».

Ал-Истахри (ум. в 934 г.) в «Книге путей и стран» в отличие от Ибн ал-Факиха пишет не о семи укреплениях, а о четырнадцати крепостях, в которых живут «приставленные для охраны этих дорог, по которым ходят хазары в земли исламские», люди из Мосула, Дийар-Рабийа (область в Джазире) и Сирии (Шам) – «они известны под именем этих же племен, и язык сохраняется из рода в род; над ними нет никакого начальника, и они наблюдают над воротами». По данным ал-Масуди, Хосров «с внутренней стороны у каждой ворот поселил отдельные племена, чтобы охранять ворота и примыкающую часть стены; все это для отражения опасности со стороны народов, живущих по соседству с этой горой, а именно от хазар, аланов, различных тюрков, сарирцев и других неверных».

Йакут ал-Хамави (1179–1229 гг.) обращает внимание не только на разноплеменный состав военных колонистов и значение этой оборонительной линии, но и, подчеркивая ее политическое и экономическое положение, присутствие в числе поселенцев представителей местных восточно-кавказских, главным образом южнодагестанских народов: «Хосрой (т.е. сасанидские цари) придавали этой пограничной области большое значение ввиду ее важности и внимательно следили за всеми ее делами. Поэтому для [обороны] этого места были назначены стражи из переселенцев из разных стран и людей, пользующихся у них доверием. Этим людям разрешалось строить все, что они считали необходимым для охраны края от разных тюркских племен, неверных и других врагов и для этого они не запрашивали центральные власти и не обременяли ее расходами. В числе стражей, поставленных там, есть народ, именуемый табарсаран, соседний с ним народ

филан, многочисленный и храбрый народ лакзов, лайзаны, ширваны и другие. Каждому из этих народов, располагавших большим количеством всадников и пеших воинов, было поручено для защиты определенное место».

Возможно, к этому времени относится и административно-территориальное разделение зоны Горной стены на определенные тасуки или рустаки – округа, включавшие деревни и их земельные угодья, которые обслуживали соответствующие воинские гарнизоны. Абу Хамид ал-Гарнати (1080 – 1169/70), который посетил Дагестан и Дербент во второй четверти XII в., в своем сочинении отметил деление Табасарана (через земли которого проходила Горная стена) на 24 рустака, «в каждом из которых находится сарханг подобно амиру».

Можно, очевидно, полагать, что это военно-административное деление Табасарана восходит к сасанидской эпохе, и некоторые из фортов Горной стены, расположенных в Табасаране, являлись резиденциями сархангов. Защита северных рубежей Иранской державы предполагала привлечение на свою сторону местных народов и владельцев политических образований Восточного Кавказа, включенных в состав государства Сасанидов, но обладавших значительной автономией.

Очевидно, что все воинские контингенты Сасанидов, размещенные в укрепленных пунктах Дербентского оборонительного комплекса, были подчинены единому командованию, представленному верховным главой военно-административного управления – марзбаном или шахрийаром Дербента. Командование на местах осуществляли, очевидно, сарханги – этим иранским титулом, применяемым для обозначения «офицера», командира, командующего воинской группой, подразделением, обозначены в приведенном сообщении ал-Гарнати главы 24 рустаков Табасарана. Абу Али Мухаммад Балами (ум. в 974 г.), рассказывая в своей «Истории Табари» о деятельности арабского полководца Сураки ибн Амра на Восточном Кавказе, в «стране ал-Баб» и его переговорах с наместником Дербента в 642 – 643 гг., сообщает, что Сурака заключил мир не только с наместником города, но и с военачальниками всех опорных укреплений (дербендов) оборонительной линии, которых он обозначает термином сарханг. Как установил А.Р. Шихсаидов, у Балами под термином дербенд «следует понимать отдельные дороги, проходы, отдельные ущелья или даже группу населенных пунктов, связанных с этими ущельями или путями своим расположением». В случаях, имеющих отношение к «стране ал-Баб», под дербендами, во главе которых

стояли сарханги, надлежит понимать и укрепленные пункты (форты) Горной стены, расположенные в стратегически важных местах и контролировавшие горные проходы и ущелья, перевальные пути в обход Дербента. Вместе с тем ясно, что в подчинении сархангов находились отдельные участки Дербентской оборонительной линии. Можно думать, что таких участков вдоль Даг-бары было 7 или 14 – соответственно количеству основных проходов (ворот и крепостей), насчитываемых арабскими авторами вдоль Горной стены.

Письменные источники содержат важные данные об укреплении арабами Дербентского оборонительного комплекса, включая Горную стену, начиная со времени правления халифа Хишама (724 – 743) в наместничество на Кавказе его брата Масламы, сына халифа Абд ал-Малика (685 – 705). Работы проводились и в нач. 750-х гг. при наместнике Абу Джафаре, брате халифа Абу-л-Аббаса ас-Саффаха (750 – 754), который затем сам стал халифом – основателем династии Аббасидов. В его правление (754 – 775), точнее – в 760-х гг., были проведены огромные работы вдоль Горной стены – сюда было переселено 7 тыс. человек из Шама, Джезиры, Мосула, 30 тыс. человек из других областей халифата, которые были размещены «во вновь построенных городах и крепостях», а также еще 30 тыс. воинов из Хорасана и 12 тыс. из Шама. Йазид ас-Сулами, «амир войска» и арабский наместник, с целью укрепления северных рубежей Халифата от «злодеяний и вреда кафиров» по повелению халифа построил вдоль Горной стены «города» и крепости Дуара, Сегна (Сигна), крепость в долине бану Хашим, Сувар, Митаги, Камах, Семнан (Шелкени-кала), Дарвак, Йерси, Медине (Майдан?), Химейди (ал-Хумайдийа), Малый Ухейл и Большой Ухейл (Арджил?), Дарпуш, Йезидийе, Сермекийе, Мукатир и Махрака. Многие из упомянутых пунктов идентифицируются с ныне существующими селениями, расположенными вдоль Горной стены и бывшими важными опорными пунктами арабов. Арабы, утвердившиеся в Южном Дагестане, активно использовали в своем противостоянии с хазарами созданную здесь при Хосрове мощную оборонительную систему. Проведенные на ряде фортов Горной стены раскопки показали их функционирование на протяжении VI – XII вв. Об этом свидетельствуют и немалочисленные арабские надписи почерками куфи и насх, выявленные на укреплениях Даг-бары. Ремонтные работы на Горной стене были проведены и при халифе Харун ар-Рашиде, как

об этом свидетельствует обнаруженная древнейшая официальная арабская надпись 176 г. хиджры (792 г.).

Следует отметить, что среди жителей опорных пунктов (таких как, Джалган, Митаги, Рукель, Кемах, Зидиан, Бильгади, Гимейди, расположенных вдоль Даг-бары) еще в недавнем прошлом были представлены таты-мусульмане, язык которых относится к юго-западной группе иранских языков и предки которых, как единодушно считают исследователи, были поселены на территории Восточного Кавказа и в зону Дербента в качестве военных колонистов в результате переселенческой политики Сасанидов, особенно в период правления Хосрова Ануширвана и строительства Дербентского оборонительного комплекса.

В арабский период укрепления Даг-бары и особенно конкретные форты и опорные центры, расположенные вдоль этой оборонительной линии (Митаги, Кемах, Зидиан, Бильгади, Шалкани, Гимейди, Дарваг, Ерси и др.), с размещенными в них гарнизонами, приобретают и новое качество – они выступают не просто военно-стратегическими пунктами, противостоящими угрозе «неверных», но оплотами и распространителями ислама в зоне пограничья (араб. сагр), или, как их называют источники (Йакут, Исфахани, «Тарих ал-Баб» и др.), «исламские центры» (араб. ал-маракиз ал-исламиа).

Превращаясь в «исламские центры», конкретные укрепленные поселения и форты Горной стены становились военно-религиозными аванпостами с размещенными в них гарнизонами «воинов ислама», газиев – «борцов за веру», которые, как известно, занимали высокое место в социальной структуре Дербента и играли важнейшую роль в политической жизни города. То есть эти укрепления Даг-бары становились рибатами, под которыми в VII – XII вв. понимались укрепления (форты, крепости) в районах военного противостояния мусульман и иноверцев (Малая и Средняя Азия, Северная Африка, Кавказ), в которых обитали вооруженные борцы за веру (мурабитун), как правило, добровольцы, участвовавшие в военных действиях с немусульманами и соблюдавшие строгие правила благочестия. По словам Дж. С. Тримингема, «рибаты в пограничных районах играли роль очагов ислама в немусульманском окружении. Это были наблюдательные станции и пограничные заставы – члены их гарнизонов нередко становились активными пропагандистами ислама».

В сведениях восточных авторов обозначены основные неприятели, против которых был возведен и которым противостоял Дербентский

оборонительный комплекс. Причем, если в позднесасанидский период (VI – сер.VII в.) они представлены, главным образом, объединениями кочевников – это тюрки, хазары, аланы, абхазы (савиры), банджары (булгары), баланджары, то в арабский и последующий периоды (сер.VII –XI вв.), помимо хазар и алан, к ним добавляются русы, начавшие совершать набеги на западное и южное побережья Каспия, и местные народы – хайдаки, шанданцы, сарирцы, гумики. Последнее находит объяснение в том, что, если при Сасанидах дагестанские этнополитические образования и их правители находились в союзнических отношениях с Иранской державой, то в последующие века, с выходом на историческую арену Кавказа арабов и последовавшим военным насаждением ислама, местные владельцы стали активно противостоять захватнической политике халифата и чуждой им религиозной системе.

Свое значение Дербентская оборонительная система, включая комплекс укреплений Горной стены, продолжала сохранять и в последующем – в период появления и господства в Закавказье турок-сельджуков.

Начиная с XIV в., письменные источники, представленные уже европейскими и русскими авторами (Иоанн де Галонифонтибус, Дженкинсон, Бэрроу, Ф. Котов, Олеарий), посещавшими Дербент, фиксируют наличие и состояние Горной стены, которая, как видно из их кратких описаний, пришла в упадок. Обращает внимание, что начало фиксации этими иностранными авторами положения укреплений Горной стены относительно совпадает с последними известиями о ее функционировании как единого комплекса. Можно считать, что XIII – XV вв. были периодом постепенного упадка этой оборонительной системы и прекращения функционирования многих из ее фортов. Хотя в некоторых фортах, расположенных близ Дербента, некоторые авторы XVII в. (Олеарий, Стрейс) отмечают наличие сефевидских гарнизонов.

Отмечаемое авторами XVI – XVIII вв. разрушение Горной стены было результатом прекращения активного функционирования этой оборонительной линии как цельной фортификационной системы из-за потери ею своего основного военно-стратегического назначения, и, как следствие, утраты контроля за ее состоянием. Это приводило к постепенной ломке укреплений местным населением с целью получения строительного камня. Начавшийся около 500 лет процесс уничтожения этого уникального памятника людьми и природой, к сожалению, продолжается и ныне (*весь*

обзор по «Даг-бары» дан по работам профессора М.С. Гаджиева; см. в списке использованной литературы).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.
2. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. М.: Школа.
3. Анойкин А.А. 2012. Тинит-1 – первая многослойная стоянка открытого типа среднего-верхнего палеолита на территории Дагестана // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII КЧ. Мат-лы Междунар. науч. конференции. Махачкала, 23 – 28 апреля 2012 г. – Махачкала: МавраевЪ.
4. Атаев Г.Д., Магомедов Р.Г. и др. О раскопках Дагнинского средневекового поселения в 2020 г. // Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации. XXXII КЧ. Мат-лы Междунар. науч. конференции по археологии Северного Кавказа, посвященной 125-летию раскопок Майкопского кургана. Майкоп, 18 – 23 апреля 2022 г. – Майкоп: Качество.
5. Вейденбаум Е. 1888. Путешествие по Кавказу. – Тифлис.
6. Гаджиев М.С. Исследования форта Дербентского оборонительного комплекса
7. и идентификация «крепости Сул» // Археология Кавказа: новейшие открытия и перспективы. Краткие содержания докл. международной научной сессии. Тбилиси, 1997. С.66 – 67.
8. Гаджиев М.С. 2000. Исследования Дербентской археологической экспедиции в 2000 г. // Международная научная конференция «Археология и этнография Кавказа». Краткое содержание докладов. – Баку. С. 37 – 39.
9. Гаджиев М.С. 2002. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. – М.: Вост. лит.
10. Гаджиев М.С. 2005. Р. Эркерт и Дж. Эберкромби – исследователи «Даг-бары» // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 3. –Махачкала. С.53 – 58.
11. Гаджиев М.С. 2006. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных

- трудозатрат // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 1.
12. Гаджиев М.С. 2007. Дербент: новейшие открытия археологов // Вопросы истории, литературы, искусства. № 4. – М. С. 20 – 32.
 13. Гаджиев М.С. 2008. Даг-бары – Великая Кавказская стена // Дагестанские святыни. Кн. 2. Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. – Махачкала. С. 8 – 36.
 14. Гасанов М.Р. 1994. Очерки истории Табасарана. – Махачкала: Дагучпедгиз.
 15. Гасанов М.Р. 2014. Кавказская Албания – древнейшее государство на территории Кавказа и России // Изв.ДГПУ. № 4 (29). – Махачкала.
 16. Гурлев И., Хан-Магомедов С., Малкин Г. 1976. Дербент. Путеводитель по городу и окрестностям. – Махачкала: Даг. кн. изд-во.
 17. Давудов О.М. 1981. Новые работы в Табасаране // АО 1980 года. – Москва: Наука.
 18. Деревянко А.П., Амирханов Х.А. и др. 2004. Разведка объектов каменного века в Республике Дагестан в 2004 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы год. сес. ИАЭт СО РАН. Т. 10. Ч. 1. – Новосибирск.
 19. Деревянко А.П., Аношкин А.А. и др. 2009. Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана. – Новосибирск.
 20. Котович В.Г. 1965. Отчет о работе 3-го разведочного отряда ДАЭ // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 24. Альбом.
 21. Магомедов Р.М. 2002. История Дагестана: Учебное пособие; 8 кл. — Махачкала: Изд-во НИИ педагогики.
 22. Маммаев М.М. 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. – Махачкала.
 23. Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А.Р. 1964. Очерки истории Южного Дагестана. — Махачкала.
 24. Шихсаидов А.Р. 1969. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала.
 25. Шихсаидов А.Р. 1974. Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. I. – Махачкала.
 26. Шихсаидов А.Р. 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. – М.

27. Шихсаидов А.Р. 1986. Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. – М.

ЭТНОГРАФИЯ ТАБАСАРАНСКОГО РАЙОНА

Табасаранский район расположен в юго-восточной части Республики Дагестан. На его территории расположены 74 селения, в которых, по данным переписи-2010 (2021 г.), проживает 52,4 тыс. человек. Основная часть населения – табасаранцы (84%), в восточной части района в 8 селениях (по данным на 2010 г.) живут азербайджанцы (14%) и 1 агульское село (Гелинбатан).

Территория Табасаранского района на протяжении длительного времени была населена языковыми предками нынешних табасаран, однако довольно рано сюда проникают кочевые скифо-сарматские, а позднее западно-тюркские племена. В дальнейшем здесь возникает Табарсаран (Табасаран) как особая область в связи с усилением Сасанидов в Дагестане, которые наряду с Дербентскими оборонительными сооружениями строили опорные пункты и к западу от него. Вдоль них располагалась стена Даг-бары. Гарнизоны укрепленных поселений, значительная часть которых располагалась на территории Табасаранского района, заполнялись переселенцами из Персии. Существует версия о местном происхождении слова табасаран и его связи с современными табасаранцами, однако большинство лингвистов такую версию отвергают. Название новой области – Табарсаран со временем перенеслось на местное население – носителей табасаранского языка. Кайтагцы, соседи северных табасаран, называли их щилан (шшилан), что похоже на Филан – обозначение раннесредневекового образования, соседствующего с Табарсараном, которое некоторые исследователи связывают с табасаранами. В Табасаранском районе табасаранцы свой язык называли «гъумгъум чІал».

Иранское владычество сменило нашествие арабов, которые также закреплялись в стратегических важных поселениях, внося этническое многообразие в население региона. Эти процессы продолжились с появлением огузов, кипчаков и монголо-татар. Собственно табасаранское население было оттеснено на запад. А большая часть этих земель

превратилась в большую этноконтактную зону. Ослабление пришлых групп в результате постоянной борьбы за военно-стратегическое доминирование позволило табасаранцам постепенно расширять свою этническую территорию обратно на восток. Сам Табасаран распадается на отдельные части – рустаки.

Центростремительные процессы, проявившиеся в послемонгольское время, привели к появлению Табасаранского майсумства, объединившего табасаранцев. Это образование, усилившееся в XV в., включало в себя также территории проживания татов, арабоязычных и тюркоязычных жителей предгорной зоны к западу от Дербента. В ряде сел появляются общины татоязычных горских евреев (Селах, Марага, Пенджи, Гугнаг). Таты-мусульмане Табасарана постепенно переходят на тюркский (азербайджанский язык). Тюркоязычие проникает и в табасаранскую среду, сохраняясь и в настоящее время. В целом культура и язык табасаранцев испытали ощутимое влияние ираноязычных и тюркоязычных соседей, а также лезгин. Но и сами табасаранцы внесли свой вклад в культуру этих народов.

Многие нынешние азербайджанские села, пережившие сложный процесс своей этнической истории, хранят память о своем иранском и арабском прошлом (так, в с. Дарваг еще в XIX в. бытовал арабский язык, а его жители хранят память о своих арабских корнях). В большинстве ныне азербайджаноязычных сел также сохранилась табасаранская топонимика (Ерси, Цанак, Экраг, Зиль, Хели, Пенджи), а у части населения имеется двойное самосознание.

Табасарань, называемая иногда Табарасан, разделяется на северную и южную; каждая часть в свою очередь разделяется на узденьскую и райятскую. Все эти деления установлены русскими. Народное разделение на магалы; в состав магалов не входят только некоторые селения, принадлежащие бекам. Табасаранцы особый народ, резко отличающийся от кайтагцев; табасаранский язык, называемый капган, совершенно особый, имеющий некоторое родство только с языком кюринским. До учреждения наибства северная Табасарань управлялась кадием, который избирался из беков, ведущих свой род от кадия, назначенного аравитянами, по введении ими мусульманской религии в Табасарани.

Комаров А.И. Списки населенных мест Дагестанской области.

Табасаранцы Табасаранского района разговаривают в основном на северном, более архаичном наречии табасаранского языка, отличающемся от литературного языка. У азербайджанцев выработался ерсинский говор дербентского диалекта азербайджанского языка, испытавшего влияние табасаранского и лезгинского языков.

Богатая танцевально-музыкальная культура табасаранцев представлена медленными народными танцами «яваш ялхъан» (парные и групповые варианты) со многими локальными особенностями. К подвижным танцам «ялгни ялхъан» относится «авар кавха». Мелодия к нему имеет ярко выраженный народный колорит, похожий на лезгинскую мелодию к схожему танцу «хнар кавха». Часть табасаранских танцев имеют элементы заимствованной лексики сопредельных народов (азербайджанцев, терекеменцев, лезгин и татов). Еще более сильное влияние наблюдается в музыке.

Художественные промыслы были довольно распространены в Табасаранском районе. В первую очередь это касается изготовления ковров и паласов (почти во всех селах), а также художественной обработки дерева и камня. Специалисты выделяют два основных типа ворсовых ковров – «табасаран» и «рушуль».

В сс. Чулат и Ружник было развито кустарное производство изделий из дерева, в сес. Хучни, Дарваг, Марага, Арак, Ягдыг, Сикуг, Пилиг – кузнечный промысел, в с. Куярик занимались изготовлением жерновов и надгробных памятников. А с. Джули было одним из центров гончарного производства Дагестана.

Табасаранские народные мастера смогли создать канонический тип жилого дома, характерный для большинства табасаранских селений, отличающийся высокой технической и функциональной целесообразностью и большой архитектурной выразительностью. Изобилие строительного леса позволяло не жалеть дерево при возведении жилища. Оконные и дверные коробки делались любой ширины и покрывались сплошным ковром резьбы. Художественная резьба по дереву отличалась глубокой самобытностью. Визитной карточкой орнаментальной резьбы табасаранцев является «плетёнка», реже применялись другие орнаменты: геометрический и «живописный», схожий с «плетёнкой». Для резьбы по камню был характерен растительный орнамент, иногда использовалась «плетёнка», реже – геометрические узоры.

В Табасаранском районе действует три вокальных и хореографических коллектива, а также историко-краеведческий музей.

Используемые источники

1. Генко, А.Н. Табасаранско-русский словарь / Под общ. ред. М.Е.Алексеева. Москва: Academia, 2005. – 331 с.
2. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
3. Кильчевская, Э.В., Иванов, А.С. Художественные промыслы Дагестана. М.: Всесоюзное Кооперативное Издательство, 1959. – 176 с.
4. Комаров, А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом Имп. Русского географического общества / Сост. и изд. под ред. Н.И. Воронова. Т. 1. Тифлис, 1869.
5. Народная архитектура южного Дагестана. Табасаранская архитектура / авт.: Г. Н. Любимова, С. О. Хан-Магомедов. Москва, 1956 г. – 103 стр.
6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
7. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.
8. Памятная книжка Дагестанской области / Сост. Е.И. Козубский. - Темир-Хан-Шура: "Русская тип." В.М. Сорокина, 1895. – 724 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ТАБАСАРАНСКОГО РАЙОНА

Ковроткачество получило свое развитие в Южном Дагестане, так как там природные условия позволяют заниматься овцеводством.

Вопрос о времени возникновения ковроткачества в Дагестане важен как с познавательной точки зрения, так и для выяснения того, является ли дагестанское ковроткачество самобытной традицией (как, например, туркменская) или это некая «дочерняя ветвь» более древней и более развитой традиции соседних народов. Очевидно, что ответ на этот вопрос следует искать в контексте широко дискутируемой темы об истоках ковроткачества.

Конкурентное преимущество дагестанских ковров на мировом рынке обеспечивалось оригинальной орнаментикой изделий и безупречным качеством работы дагестанских мастериц, а также превосходным гляncем шерсти дагестанских пород овец и уникальными красильными свойствами дагестанской марены, которая, в зависимости от сочетания используемых для крашения пряжи протрав, придавала ковровой пряже неповторимые цвета и оттенки.

Еще с античных времен было известно, что население западного побережья Каспийского моря занималось производством цветных шерстяных красок из растений, произрастающих в Южном Дагестане; только из марены добывали три цвета красок: коричневую, красную, розовую. Из кожуры грецкого ореха добывали коричневую краску, из растения – черную, из белого клевера – золотистые оттенки. Издревле знали, ромашка дает желтый цвет, кора дуба – оранжевый, ветки полыни – зеленый и т.д.

В Табасаранских районах изготавливали ворсовые ковры. В Южном Дагестане выделяют восемь типов ворсовых ковров. Первый тип ворсовых ковров имеет высокую плотность, но короткий ворс («ахты», «микрах», «касумкент»). Второй тип – низкая плотность, но длинный ворс («тлярата», «дженгутай»). Третий тип – высокая плотность и высокий ворс («рушуль», «казанище», «хив»).

Ковры с коротким ворсом эластичные, а с длинным ворсом более упругие.

В табасаранских коврах используются следующие символы: сафар, мярхер, турар. Ковроткачеством занимаются преимущественно женщины, которые передают свое мастерство из поколения поколению по женской линии. Мужчинам доверяли очень важный процесс – варку и покраску шерстяных нитей. Навыками ковроткачества девочка овладевала с детских лет. Девочки в табасаранских семьях уже в 5 – 6 лет учились вязать узлы. Каждая мать стремилась передать своей дочери необходимые навыки, чтобы научить ее ткать быстро, ловко и высококачественно. Обычно к 12 – 13 годам многие девочки-подростки уже самостоятельно выполняли все простейшие и некоторые довольно сложные операции, необходимые в этом виде производства [3. С. 165].

Рис. 28. Табасаранский ковер [2].

Тканьем ковра занимаются обычно 5–6 женщин. Ткут ковер на специальном примитивном станке, на раму натягивается нить, «затем с помощью цветных ниток между каждыми двумя вертикальными струнами завязываются в узелки. Один узелок – одна точка на узоре ковра» [1. С.37].

Плотность ковра составляет от 1444 до 1764 узлов при высоте ворса 6 мм. Сделав несколько узелков, его сбивали с помощью специальной расчески, после этого подстригали выступающие наружу нити. Табасаранские ковры отличаются своей прочностью, такой ковер может прослужить до 300 лет. Ковер считался символом достатка, и самые красивые ковры вешали на стену. С коврами был связан также обычай похищения невесты – ее заворачивали в ковер.

В Табасаране среди культовых построек были распространены надмогильные сооружения «гюмбет» на могилах святых («пир»), «чистых» («марци») людей, распространителей ислама и т.д. Это были «прямоугольные сооружения из сложенных всухую, тщательно обработанных им бесформенных каменных блоков и камней... покрытых резьбой («елочка»), геометрическими символами (чаще всего – солярными знаками) и надписями арабским шрифтом. В торцевой части «гюмбета» иногда имелось «оконце», куда паломники клали дары – продукты и деньги. Рядом с культовым сооружением часто располагалось «священное» дерево, к ветвям которого привязывали разноцветные лоскуты материи» [4. С.20].

В XIX в. в Табасаране в архитектуре использовали резное дерево. Эта традиция восходит в период средневековья. Хан-Магомедов писал, что архитектура Табасарана «наиболее продвинута по стадии формирования художественно-композиционной системы (симметрия фасада, архитектурный декор, а по обилию и разнообразию оригинального, резного орнамента лидирует на Северном Кавказе» [5. С.40].

Используемые источники

1. Гюлова Р.Р. Из истории ковроткачества табасаранцев// Право, политика, история и личность: основные направления и перспективы развития Материалы всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей преподавателей, магистрантов и студентов-бакалавров. - Кизляр, 2019. С.37.
2. Драчев. Табасаранские ковры//<https://kavdom.ru/2016/08/06/табасаранские-ковры/>[https://kavdom.ru/2016/08/06/табасаранские-ковры.](https://kavdom.ru/2016/08/06/табасаранские-ковры/) Дата обращения 31.07.2023
3. Караханов С.С. Развитие ковроткачества в селениях Корчагской долины в XIX – начале XX века. //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. № 3 – 1. С. 165 – 167.
4. Сефербеков М.Р. Мечети Табасарана: архитектурные традиции и современность// Вестник Дагестанского государственного университета, 2022. – Вып. 2. – С. 20 – 27.
5. Хан-Магомедов С.О. Рутульская архитектура. – М, 1998.

ИСТОРИЯ ЛАКСКОГО РАЙОНА

Территория Лакского и Кулинского районов Дагестана, населенная в основном лакцами, в глубокой древности входила в состав государства Кавказской Албании (IV до н. э. – Vв.), после распада которого здесь локализуются наряду с другими «царствами» раннефеодальные государственные образования Гумик, Туман. Гумик известен еще с VI – VIII вв. В современной исторической литературе существуют различные мнения о локализации на территории современной Лакии Гумика, Тумана, Филана, Бухха. Сведения арабских авторов Масуди, Баладзори, ат-Табари, Ибн ал-

Асира, Ибн Руста, Гарнати и других источников позволяют говорить о том, что и Гумик и Туман существовали на одной территории, но в различных хронологических периодах.

Туман упоминается в связи с походами арабского полководца Мервана, как область, вносившая определенную дань, так же, как и другие дагестанские владения, вынужденные признать власть арабских халифов.

Дагестанская историческая хроника «Дербент-наме» приписывает арабским завоевателям-курейшитах в лице Абу-Муслима (которому часто приписывают факты из жизни и деятельности арабского полководца Масламы) захват Кумуха в 732 – 733 гг. и построение там соборной мечети, утверждение правителем Шахбана (из племени курайшитов и из рода дяди пророка Аббаса), от которого и произошел титул «шамхал».

В «Тарихи Дагестан» это событие относят к более позднему времени (к началу IX в. – 816 г.).

Гасан-эфенди Алкадари указывал, что Абу-Муслим назначил шамхала, определил город-резиденцию Кумух, к которому добавилось слово «гази» (борец за веру) – Гази-Кумух. Связано это с тем, что жители города приняли ислам и участвовали в качестве «газиев» в исламизации Серира. В это время (VIII – IX вв.) часть лакских земель входила в состав Серира (западная часть – Гумик (Кумух), который являлся важным опорным пунктом и административно-политическим центром Горного Дагестана. Из лакских преданий известно, что в местности, где ныне Кумух, в прошлом собиралось «Хунмахъ» («Большое слово») – своего рода «народное вече», собрание, на котором признавали своим правителем хунзахского владетеля Серира.

Как самостоятельное владение Гумик начинает фигурировать с X в. С начала XIV в. на политической карте Дагестана и Восточного Кавказа появляется новое государственное образование, правитель которого носил титул «шамхал» и владение получило название Казикумухское шамхальство, правителя которого еще называли «вали Дагестана» («повелитель»). Связано это с тем, что Казикумухское шамхальство становится самым крупным владением, главным очагом распространения исламской идеологии и центром организации газийских походов.

В XV–XVI вв. Казикумухское шамхальство являлось крупнейшим государственным образованием, включавшим в орбиту своего управления с разной степенью автономии Лакию (Кумух), Кумыкию (Тарки), Акуша-Дарго, Мехтулинское (Дженгутаевское) владение, некоторые аварские

общества, (Гидатль, Анди, Андалал, Койсубулу), Агул, Шиназ, отдельные территории Чечни.

Однако во второй половине XV в. начинается процесс децентрализации этого самого крупного владения, отделяются многие владения, общества, образуется Эндиреевское владение, Тарковское шамхальство, Мехтулинское ханство, федерация обществ Акуша-Дарго, освобождаются от зависимости и другие союзы сельских сообществ. С середины XVII в. начинается история Казикумухского ханства, чьи первые правители носили титул «халклавчи» - предводители народа из рода правителей. В конце XVI в. шамхалы большую часть года проживали в Тарках и Бойнаке и только на лето переезжали в Кази-Кумух для решения разных вопросов.

В период монгольских походов в Дагестан (30 – 40 гг. XIII в.) в течение нескольких месяцев столица Гази-Кумух (Гумик) выдерживала осаду. В апреле 1240 г. город был взят и сильно разрушен. В исторических преданиях говорится о 70 юношей, обязавшихся пожертвовать собой, но не сдаваться. Клятву они сдержали, обороняя укрепление Кекели недалеко от мечети.

Газикумух в конце XIV в. входил в орбиту политического влияния хана Золотой Орды хана Тохтамыша. Владетели Газикумуха и Аварии, невзирая на то, что они были мусульманами, весной 1396 г. пришли на помощь верхнедаргинским иноверцам, еще не принявшим ислам, у с.Ушкудза (Усиша), чем изрядно удивили знаменитого правителя Тамерлана, распространявшего ислам всюду, куда доходили его войска.

Казикумухское ханство в первой трети XVIII в. во главе с Чолак-Сурхаем усиливает свои позиции, в частности, последний был официально признан Османской Турцией и назначен правителем Ширвана (северный Азербайджан). Особая роль принадлежит Казикумухскому ханству в борьбе с иранскими завоевателями во главе с Надир-шахом Афшаром, прозванным «Грозой Вселенной». Именно сюда Надир-шах совершил несколько разорительных походов, в ходе которых было оказано упорное сопротивление, разорены и разрушены многие селения и погибло множество людей.

В решающих сражениях в сентябре 1741 г. в Андалале (Гунибский район) и Турчи-даге героически сражалась против армии Надир-шаха дружина Муртазали-бека, сына Сурхай-хана, покрывшая себя славой. Ему в Кумухе соорудили внушительный мемориальный комплекс.

В 1812 г. казикумухский хан Сурхай II «Кунбутта» принимает российское подданство. Сменивший его на ханском престоле Аслан-хан и последующие правители сохранили верность российскому престолу и не участвовали в движении горцев 20 – 50-х гг. XIX в. под руководством имамов.

Однако знаменитый сейид (потомки арабов-корейшитов из числа родственников пророка), алим Джамалудин Газикумухский играл важную роль в истории имамата – горского государства. Его дочь Зайдат стала супругой имама Шамиля, а сыновья Абдурахман и Абдурахим были женаты на дочерях имама.

В 1859 г. Казикумухское ханство ликвидируется, управление переходит в руки военного командования.

После образования в 1860 г. Дагестанской области бывшее ханство стало Казикумухским округом (нынешний Лакский район).

В 1877 г. казикумухцы во главе с потомками ханов участвовали в восстании, охватившем большую часть Дагестана и Чечни.

Используемые источники

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней/Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ. – М: Наука, 2005 Т.1. – 667 с. – ISBN-5-02010361
2. Курбанов, А.Д. Государственные образования лаков в средневековье. – Махачкала: ДГУ, 2006. – 176 с. – ISBN_5-230-12997-2
3. Магомедов, М.Г. Древние государственные образования Дагестана. – Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, ДГУ, 2006. – 336 с.
4. Гаджиев М.Г., Даудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. – 450 с.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЛАКСКОМ РАЙОНЕ

Лакский район – один из трёх районов Дагестана, где компактно проживают представители лакской национальности (пятый по численности народ в республике). Район расположен в пределах бассейна р. Казикумухского Койсу и горных хребтов, в центральной части республики и граничит с Левашинским, Акушинским, Кулинским, Рутульским, Чародинским и Гунибским районами Дагестана.

Административный центр района – селение Кумух (Казикумух; около 3000 тыс. жителей). Расстояние от райцентра Кумух до Махачкалы 173 км.

Район состоит из 19 муниципальных сельских образований (всего около 50 населённых пунктов и хуторов). Количество населённых пунктов на территории Лакского района раньше было гораздо больше – 18 сел района ныне не функционируют.

Лакцы исторически проживают в центральной части Нагорного Дагестана. Этнокультурная территория лакцев именуется Лакией, а историческое государство – Гумик. Лакцы исповедуют ислам суннитского толка шафиитского мазхаба. Прежние этнонимы и, возможно, самоназвание лакцев были гумики, гумуки, кумуки благодаря главному селению лакцев – Кумух. По мнению некоторых исследователей, прежним самоназванием лакцев был кумук (гумук), а употребление термина "лак" в качестве самоназвания лакцев вторичное явление. В ряде окружающих языков сохранилось более древнее самоназвание лакцев – гумук, гумек, кумук и т.д. (Агеева Р.А., Мурзаев Э.М. 1990. С. 83.).

История лакцев связана с такими государственными образованиями как: Гумик, Туман, Казикумухское шамхальство, Казикумухское ханство (Курбанов А.Д. 2006. С. 3 – 7). Дагестанский историк Гасан Алкадари считал, что во II веке н. э. лакцы были оттеснены в горы даргинцами (Гасан-Эфенди Алкадари. 1929. С. 23).

К концу VII в. в Дербенте была установлена власть арабов. В начале VIII в. арабский полководец Маслама безуспешно пытается проникнуть вглубь Дагестана к лакцам и аварцам. В Кумухе имеется знаменитая Джума-мечеть, построенная в VIII в., некоторые ученые относят строительство этой мечети к XV в. или XVIII в. (Мусаев С.А. 2019. С. 45 – 66). Мусульманские имена шамхалов Кумуха упоминаются с конца XIII в. В XIV в. Кумух стал

газийским центром и был известен как Гази-Кумух. Бартольд В.В. писал: *«Кази-кумуки были мусульманами и рассматриваются как передовые бойцы ислама против соседних языческих народов; их князя называли шаукал»* (Бартольд В.В. 1924. С. 93).

Территория современного Лакского района с VIII в. была в составе шамхальства, а с XVII в. – Казикумухского ханства, присоединённого в 1820 г. к Российской империи. В XVIII – начале XIX в. с. Кумух превратилось в один из крупных торгово-экономических центров горного Дагестана. После окончания Кавказской войны в 1859 г. ханство было преобразовано в Казикумухский округ Дагестанской области, с 1922 г. – Лакский округ, поделённый в 1935 г. на Лакский и Кулинский районы. В 1944 году часть лакцев была принудительно переселена на земли депортированных чеченцев-аккинцев, где их поселения составили Новолакский район (исторический обзор по: Комаров А.В. 1869; Булатова А.Г. 1971; Маршаев Р., Бутаев Б. 1991).

В Лакском районе имеется 114 объектов культурного наследия, из них археологических памятников – 19. Такое положение объясняется слабой археологической изученностью этого района. Известные археологические памятники на территории района древние поселения и могильники в основном относятся к средневековому времени (Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. С. 210 – 212).

На освоение человеком территории Лакского района в более древние эпохи (во всяком случае с эпохи бронзы) указывают находки некоторых артефактов. Жители с. Гуши в 80-х гг. XIX в. в могиле близ села нашли медный клинок кинжала, который через известного на Кавказе фотографа и собирателя антиквариата А. Роинова передали Санкт-Петербургскому археологическому обществу (Исаков М.И., 1966. С. 66. № 843). Предметы вооружения и орудия из меди в горах Дагестана большая редкость и маркируют ранний этап эпохи бронзы. Ученым с территории, прилегающей к Лакскому, Гунибского района известна единственная находка из меди – ругуджинский топор-клевец (III тыс. до н. э.) (Гаджиев М.Г. 1991. С. 193).

С территории Лакского района известны еще несколько находок эпохи бронзы. В 1952 г. житель с. Хуни Абдула Цахаев во время земляных работ в саду у села нашел бронзовый дротик лавролистной формы с выемкой и кремневый вкладыш серпа, которые он передал в ДРКМ (ныне Национальный музей РД) (Исаков М.И., 1966. С. 66. № 841).

Используемые источники

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. Археологическая карта Дагестана. – М.: Наука.
2. Агеева Р.А., Мурзаев Э.М. 1990. Страны и народы: происхождение названий. – М.: Наука.
3. Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. и др. 1996. Физическая география Дагестана. – М.: Школа.
4. Алиев Б..Г., Умаханов М.-С. 1999. Историческая география Дагестана XVIII – нач. XIX в. – Махачкала, – с. 81.
5. Бартольд В.В. 1924. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Баку.
6. Броневский С.М. 1823. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 2. – М.
7. Булатова А.Г. 1971. Лакцы. Историко-этнографические очерки. – Махачкала.
8. Бутков П.Г. 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Императорская Академия Наук. – СПб.
9. Гаджиев В.Г. 1979. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. – М.: Наука, – с.82.
10. Гаджиев М.Г. 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы). – М.: Наука.
11. Гасан-Эфенди Алкадари. 1929. Асари-Дагестан. – Махачкала: Даггиз.
12. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А., 1959. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала.
13. Дубровин Н.Ф. 1871. История войны и владычество русских на Кавказе. Очерк Кавказа и народов его населяющих: Кавказ. Т. 1. Кн. 1. – СПб. – с. 505.
14. Исаков М.И., 1966. Археологические памятники Дагестана. – Махачкала.
15. Комаров А.В. 1869. Казикумухские и Кюринские ханы. – Тифлис.
16. Курбанов А.Д. 2006. Средневековые государственные образования лаков (VIII-середина XVII вв.). – Махачкала.
17. Лавров Л.И. 1982. Этнография Кавказа. – Л. – с. 101.
18. Маршаев Р., Бутаев Б. 1991. История лакцев. – Махачкала.

19. Монгайт А.Л. Исторический комментарий // Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). – М: Наука, 1971. – с. 91.
20. Мусаев С.А. 2019. Гази-Кумух. Краткая история. – Махачкала: АЛЭФ.
21. Народы Кавказа. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – с. 1302.
22. Шараф ад-Дин Йазди. 2008. Упоминание о походе счастливого Сахибкирана в Симсим и на крепости неверных, бывших там // Зафарнаме (Книга побед Амира Темура (сер. XV в.), в варианте перевода с персидского на староузбекский Муххамада Али ибн Дарвеш Али Бухари (XVI в.) / Пер. со староузбек., предисл., коммент., указатели и карта А.В. Комарова. 1869. – Ташкент: SAN'AT.
23. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Надписи X – XVII вв. Т. 2. Ч. 1. / Тексты, переводы, комментарий, вступительная статья и приложения Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1966. – с. 179.

ЭТНОГРАФИЯ ЛАКСКОГО РАЙОНА

Лакский район находится в южной части Республики Дагестан. На территории района расположено 50 селений, в которых проживает 12 тыс. человек, 97% – лакцы.

Данная территория наряду с Кулинским районом – этнические земли лакцев, на которых они проживают с давних времен. Располагаясь в центре горного Дагестана на пересечении многих горных путей, лакское население вовлекалось в социально-политические процессы, протекавшие там, зачастую находясь в их эпицентре. Лакцы входили в состав средневекового государства Сарир (Серир), одним из центров которого был Кумух. На территорию расселения лакцев также проникают гунны, оставившие языковой субстрат в лакском языке. Позднее выделяется Гумик как самостоятельное образование также со столицей Кумух. В сложную этническую палитру добавляется арабский компонент. Позднее сюда проникают гази-сельджуки, а затем и татаро-монголы, разрушившие Кумух. Казикумухское шамхальство было большим полиэтническим образованием, которое распадается после образования нового политического центра в Тарки. Кумух всегда оставался одним из наиболее значимых политических

центров Дагестана. Казикумухское ханство, помимо лакских, включает в свой состав часть аварских и даргинских земель. В XVIII в. к ним постепенно присоединяются территории, населенные также агулами и лезгинами (Кюра).

В отличие от других многочисленных дагестанских народов, лакские земли почти всегда были объединены в составе одного образования, если не считать более поздние поселения, возникавшие за пределами основной территории их расселения. Лакцы поддерживали интенсивные связи почти со всеми народами, как в горах, так и на равнине. Этому способствовало и развитие ремесел и промыслов. Наряду с другими округами Казихумухский выделялся сапожным и обувным ремеслом, изготовлением лучших лезгинских сукон.

С первого же взгляда на Кумух, селение это, расположением своим и постройками, значительно разнится от виденных уже нами селений Среднего Дагестана. Место, на котором он построен, – значительно ровнее и просторнее; к нему прилегает небольшое озерцо, или большой четырехугольный пруд родниковой воды; за этим озерцом большая площадь, служащая местом здешних базаров; к площади с северо-западной стороны ведут проезжие улицы, а с юго-восточной ее обтекает в глубоком овраге река Казикумухское Койсу; с прочих сторон селение окружают покатые холмистые высоты, на которых вдали там и сям виднеются аулы. Несмотря на такой, по-видимому, мирный характер устройства Кумуха, он все-же занимает собою крепкую позицию, которая защищается то глубокими оврагами, то оборонительными башнями; кроме того, местность, занимаемая Кумухом, важна в том отношении, что она составляет как бы узел всех ущелий казикумухской территории.

По наружному виду представители казикумухского джамаата несколько отличались от прочих средне-дагестанцев: нередко проглядывал в среде их отчасти армянский, а больше еврейский тип лица; в костюмах был больше татарский, чем горский покррой; аварских бараньих шуб с хвостоподобными рукавами ни на ком не было видно, но на многих были обыкновенного покроя тулупы; обувь – кожаная. Вообще же, в Кумухе и казикумухцах уже значительно заметно влияние так называемой плоскости, т.е. каспийского побережья, подвергающегося в свою очередь многим внешним влияниям.

Н.И. Воронов. Из путешествия по Дагестану.

Территория Лакского района была развитой ремесленной зоной, лакских отходников можно было встретить в удаленных уголках Дагестана и за его пределами. В лакских селах было много специалистов по сапожному и башмачному ремеслам, лудильщиков, медников, кузнецов и прочих специалистов по работе с металлом, в том числе по изготовлению оружия. Также на этой территории вырабатывали одно из лучших лезгинских сукон на Кавказе. Важнейшим ремесленным центром с разнообразной специализацией был Кумух – это и производство медных и железных изделий, и вышивание золотом и серебром, отделка оружия золотом и серебром. Здесь зародилась знаменитая лакская орнаментальная школа на изделиях из металла.

Монолитность этнической территории лакцев оказала сглаживающее воздействие на диалектные различия лакского языка. Небольшие особенности речи разных селений практически не влияют на взаимопонимание.

Среди типично лакских танцев особой популярностью пользуется «къиссу» (танец-присядка). В этом парном танце женская и мужская партии совпадают, только женский танец более эмоционален. В сс. Кума, Куркли, Шовкра бытует архаический женский танец обрядового характера под аккомпанемент инструмента типа свирели. Еще одним интересным танцем является «харт» с его мужественным исполнением, который специалисты связывают с воинственными танцами Дагестана типа боевой лезгинки.

В Лакском районе действует множество центров, студий, кружков, творческих коллективов, поддерживающих и развивающих национальную культуру лакского народа, в том числе декоративно-прикладное искусство. Пять коллективов имеют звание народный, включая театр им. С. Габиева, созданный в 1965 г.

В районе функционируют два музея. Первый – Кумухский историко-краеведческий музей им. М. Манарова, являющийся филиалом Национального музея РД им. А. Тахо-Годи. В нем представлены предметы этнографии, быта, коллекция резного камня, дерево, металл, а также предметы декора, вышивки казикумухских мастериц «золотное шитье». Второе учреждение – частный историко-краеведческий музей «Гази-Кумух», хранящий экспонаты разных лет, включая утварь и другие предметы быта.

1. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Выпуск III.
2. Исаев, Ш.М. «Завещание Андуника» как историко-правовой документ XV в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 6.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. Москва: Наука, 2004. – 627 с.
4. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва: Наука, 2002. – 588 с.
5. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас / авт.: А.Г. Булатова, С.Ш. Гаджиева, Г.А. Сергеева. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. – 289 с.
6. Пиралов, А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Издание 2. СПб., 1913 г. – 128 с.
7. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика». Махачкала, 2005. – 294 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ЛАКСКОГО РАЙОНА

В I в. н. э. появился гончарный круг. Развитие керамики способствовало появлению клейм – знаков мастеров. Для этого периода характерно появление однотипных кувшинов с устойчивым шаровидным туловом.

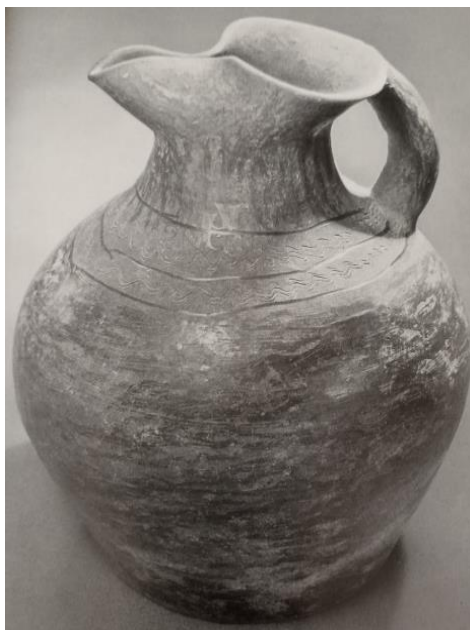

Рис. 29. Кувшин с профилированным сливом и ручкой. Керамика III-I тыс. до н.э. [4. С.18].

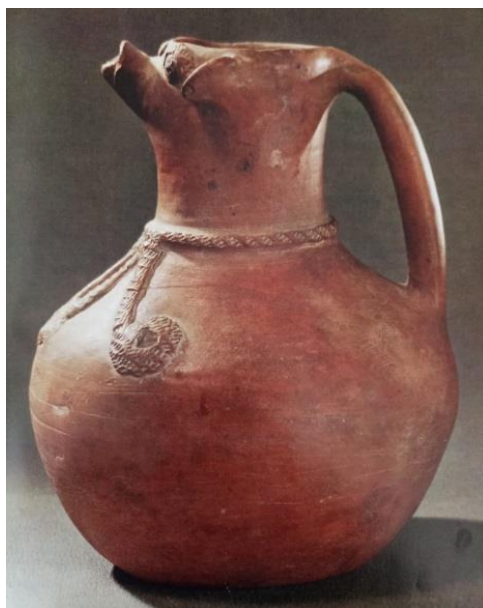

Рис. 30. Лепной кувшин «Поросенок». Керамика с. Хури III – VI вв. [4. С.20].

В с. Кумух Лакского района получили развитие обработка серебра и золота, здесь работали известные мастера. Ювелирные изделия пользовались спросом, в основном это были женские украшения: пояса, табакерки, ожерелья, браслеты, нагрудные украшения и т.д. Изделия украшались филигранью, позолотой, цветными камнями.

Луженая утварь кумухского изготовления отличалась изяществом формы, четкостью и ритмичностью узоров, блеском поверхности. По свидетельству Н.М. Ильчука, техника изготовления, лужения и гравировки этой утвари аналогична технике, известной в лакских сс. Хури и Балхар, а также в татском с. Лаич, в аварских сс. Гоцатль, Батлаич [6. С. 83].

В селе получило развитие и оружейное искусство. «В конце XIX в. мастера изготавливали позолоченные стальные клинки, кинжалы с рукоятками из золота и серебряными ножнами, украшенными многоцветной перегородчатой и выемчатой эмалью, слоновой костью, драгоценными камнями» [7].

Лакские мастера XVII – XIX вв. изготавливали шашки, кинжалы, ножи, сабли. «После присоединения Дагестана к Российской империи в ассортименте изделий у оружейников появляется шпага, на которую был спрос в России». [7] В орнаменте оружия использовался плоскорельефный

узор, где крупные черневые элементы сочетаются с гладкими или фактурно обработанными фигурами.

После завершения Кавказской войны на смену оружейному искусству приходит производство сельскохозяйственных орудий.

В лакских сс. Чара и Кунди Вицхинского магала изготавливали яркие украшенные специфическими узорами и сотканые на специальном станке ремешки, с помощью которых носили воду в водоносных кувшинах. «С помощью такой же перевязи носили воду в кувшинах, являющихся прототипом керамических балхарских кувшинов «урша», получивших особую распространенность у лакцев Вицхинского магала» [8. С. 38]. У водоносных кувшинов типа «урша» широкое тулово, приподнятое над небольшим основанием [3. С. 266], горлышко имеет сливной носик.

Наиболее распространенным видом художественной обработки металла у лакцев было изготовление медной посуды. Из меди изготавливали разнообразную многофункциональную утварь. По особенностям изготовления выделяли три основные группы: первая – чеканные изделия из листовой меди мастеров сс. Кумух и Хури; вторая – изделия из толстой, выкованной вручную меди с гравированными традиционными узорами с. Хурукра; третья – изделия мастеров с. Тумуша.

Изделия первой группы были самыми распространенными. «Чтобы изготовить её, мастера брали лист нужной толщины, вырезали из него нужное количество обдуманных в конструктивном отношении частей и монтировали, собирали изделие, скрепляя детали заклёпками или тщательной прочеканкой механически совмещаемых краёв. К концу XIX в. в сборке и скреплении посуды на должном технологическом и потребительском уровне начала применяться и постепенно приобрела приоритетное значение пайка оловом» [2. С.165].

Большой кувшин для переноски воды — «варакъи» — был наиболее распространённым и популярным видом этих изделий. «Тулово кувшина имело необходимое орнаментальное украшение, гармонически включающее в себя параллельные полосы в местах скрепления. Крышка была покрыта гармонично расположенными по кромке куполовидной крышки крупными чеканными полукругами» [2. С.166].

Лакские мастера выделялись и в художественной обработке металла. В золотошвейной вышивке лакцев наблюдалось сочетание

контурных узоров со сплошным заполнением поля вышивкой в прикреп, гладьевым швом или заполнением его металлическими блестками [1. С.145].

Лакцы занимались ювелирным искусством, в котором выделяют пять «основных типов композиций: «мурх-накъич» (дерево), «кIуродар» (зигзаг), «хiашия» (кайма), «тангъа» (тамга) и «москов-накъич» [5. С.50].

Лакские ювелиры применяют свою внутреннюю систему оформления «цветков» и «листьев» («тангъа» по-лакски), в которой используют декорирование с помощью штриховых рисунков сетчатой структуры. «Предпочитают двойную схему «куродара» («мархарая»), т.е. композицию второго порядка. Реже встречается одинарная S-образная схема». [5. С.51].

Используемые источники

1. Булатова А. Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX — начало XX в.). 2-е изд., доп. Махачкала, 2000.
2. Гамзатова Г.К., Меджидова М.К. Изучение основ народных художественных промыслов как средство развития творческих способностей учащихся// Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2016. - № 3. – С. 160 – 166.
3. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева Л.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – С. 266.
4. Декоративно-прикладное искусство. - М.: Советский художник, 1971.
5. Дебиров П.М. История орнамента Дагестана: Возникновение и развитие основных мотивов. – М.: Наука, 2001. – 416 с.
6. Ильчук Н.М. Художественная обработка металла в лакском селении Кумух в XIX – начале XX в. // Сов. этнография. 1958. № 3. С. 83.
7. Набиева У.М. Роль традиционных народных промыслов в развитии туристско-рекреационной отрасли на территории горного Дагестана//Материалы Международной научно-практической конференции (26 – 29 июля), 2016. – С. 213 – 225.
8. Рамазанова З.Б. Традиционная утварь и посуда у народов нагорного Дагестана//Вестник дагестанского научного центра РАН, 2009. – С. 33 – 39.

РОССИЯ И ДАГЕСТАН: ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ИДЕНТИЧНОСТИ

Цивилизационную самобытность России определяют традиционные базовые ценности, общественные идеалы и убеждения, которые обозначают смысл существования нашей страны, и ценностные константы как принципы организации жизнедеятельности людей в государстве, в котором эти ценности воплощаются на практике.

Единство такой многонациональной и поликультурной страны обеспечивало естественное наличие общих целей и задач. Наличие общих ценностей и единой цели является ядром российской государственности в силу самой ее истории. Конечно, это наиболее заметно в кризисные моменты, когда речь идет о принципиальном существовании страны — как, например, необходимость защиты родины в Великую Отечественную войну или жесткий ответ на прямое покушение на государственный суверенитет России в виде СВО сегодня.

Базовой составляющей цивилизационной самобытности России, в общем, и Дагестана в частности, является патриотизм. История Дагестана знает многочисленные примеры, когда сыны и дочери Дагестана вставали на защиту Родины. В сложные периоды истории России они всегда стояли на передовой плечом к плечу с многонациональным народом страны.

Ратные и трудовые подвиги дагестанцев в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны в ряды Вооруженных сил СССР было мобилизовано около 34 млн человек, среди них 180 тыс. дагестанцев, в том числе около 2 тыс. горянок, из которых около 90 тыс. погибли и пропали без вести.

*«Нас двадцать миллионов.
От неизвестных и до знаменитых, ...
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны»*

Расул Гамзатов

Дагестанцы принимали активное участие в битвах и сражениях на всех фронтах Великой Отечественной войны. В героической обороне Брестской

крепости, которая первой отразила удары врага, принимали участие дагестанцы Даниял Абдуллаев, Максуд-Герей Шихалиев, Гасан Сальгириев и Алиахмед Абакаров.

Дагестанцы принимали участие в разгроме немцев под Москвой, в прорыве блокады Ленинграда и в Сталинградской битве, в изгнании гитлеровцев с Северного Кавказа, Кубани, из Крыма, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии.

В составе Советской армии дагестанцы освобождали народы Восточной Европы от фашизма. Дагестанец Абдулхаким Исмаилов - один из трех смельчаков, водрузивших «Знамя Победы» над Рейхстагом.

С лета 1942 года партизанские отряды стали создаваться на Северном Кавказе, в Дагестане в частности. В августе того же года, при Военном совете Северо-Кавказского фронта, был создан Южный штаб партизанского движения. Партизанский отряд был создан в Ногайском районе. Отряд был назван именем Махача Дахадаева. Командиром отряда был избран В. Г. Ломидзе, начальником штаба – председатель райисполкома И.М. Алиев.¹ Отряд занимался вопросами эвакуации колхозного и совхозного хозяйства вглубь Дагестана.

Партизаны-дагестанцы активно занимались деморализацией врага, созданием преград и подрывом военной техники. В партизанском движении Дагестана следует выделить такие имена как: Сунгур Акаев, Гамзат Газимагомедов, Николай Гордиенко, Гамзат Ибрагимов, Паша Газиев, Магомед Кайнаев, Хияса Гасанов, Магомедхан Сиражутдинов, Никакади Курбанов, Гаджи Гаранов. Дагестанцы в составе партизанских отрядов сражались за освобождение Украины, Белоруссии, Крыма и Прибалтики, Франции и Греции.

Многие, попавшие в плен, продолжали борьбу в концентрационных лагерях, принимали активное участие в работе подпольных антифашистских групп.²

Дагестан стал регионом для эвакуации населения и продовольствия из Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Воронежской, Сталинградской, Ростовской и Тульской областей, Краснодарского и

¹ Кидирнязов Д.С. К вопросу об участии ногайцев в годы Великой Отечественной войны в военных событиях на Кавказе, в партизанском движении и на трудовом фронте // Вестник ДГУ, Гуманитарные науки. 2020. Т.35. Вып. 3.С. 17.

² Каймаразов Г. Ш., Каймаразова Л. Г. «Я все еще живу...»: из истории повседневной жизни нацистских концентрационных лагерей по воспоминаниям узников из Дагестана // Манускрипт. 2020. №12. с. 41-53.

Ставропольского краев. При Наркомздраве ДАССР был создан отдел эвакогоспиталей, было развернуто более 60 госпиталей – в школах, общежитиях, учебных заведениях, гостиницах, клубах и т.д. Дагестанские врачи выполняли свой профессиональный долг на фронтах Великой Отечественной войны. Одним из наиболее известных врачей является выходец из селения Доргели, военный врач Абусаид Исаев, который до последней минуты своей жизни спасал жизни солдат.

«Для парашютистов он был не только доктор, но и боевой друг, товарищ, человек завидной отваги и мужества».

Полковник П. Базелев

Для охраны и обороны стратегически важных объектов, в Дагестане были созданы истребительные батальоны³. Пример героизма и патриотичности показали бойцы Каякентского, Акушинского, Кахибского, Казбековского, Хунзахского и Буйнакского истребительных батальонов.⁴

Не было в Дагестане такой семьи, из которой мужчины не ушли бы на фронт. К примеру, А. Абдулгамидов из аула Урхучимахи Акушинского района отправил на фронт 12 сыновей и внуков.

Жительница с Ахты Т. Тагирова проводила на фронт семерых сыновей. В семье Эфендиевых из с. Кумух пятеро сыновей защищали Родину.

Шестеро братьев семьи Исмаиловых из с. Кака Ахтынского района защищали Отечество. Четверо мужчин из семьи мегебца И. Гаджиева воевали с врагом. В семье Шейхомаровых из Гунибского района погибли четверо мужчин, столько же – в семье Ахмеда Галимова из аула Усуг Курахского района. Из семьи М. Магомедова (Ахвердимагомед) из с. Арчо Ахвахского района на фронт отправились семеро братьев, из них пятеро погибли.

Сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны, дагестанцы проявили мужество и героизм. Десятки тысяч дагестанцев-фронтовиков отдали свою жизнь за Родину. Многие из них награждены боевыми орденами и медалями, 73-м дагестанцам присвоено звание Героя Советского Союза, 7 человек стали полными кавалерами ордена Славы.⁵

Гаджиев Магомед Имадутдинович (20.12.1907 г. -12.05.1942 г.) родился в с. Мегеб Гунибского района. В 1931 г. окончил военно-морское

³ Давудов О.М. Дагестанцы - Герои Советского Союза // ИАЭК. 2015. №2 (42). С.5. с.5-64.

⁴ Давудов О.М. Дагестанцы - Герои Советского Союза // ИАЭК. 2015. №2 (42). С.5. с.5-64.

⁵ Давудов О.М. Дагестанцы - Герои Советского Союза // ИАЭК. 2015. №2 (42). С.5. с.5-64.

училище им. М. Фрунзе и был направлен на Черноморский флот. В 1939 г. М. Гаджиев окончил Военно-морскую академию им. Ворошилова и в октябре 1940 г. был назначен командиром бригады подводных лодок Северного флота.

В конце 1941 г. подводная лодка под командованием М. Гаджиева провела небывалый в истории морских сражений надводный бой с кораблями противника. Всплыв на поверхность, лодка атаковала три корабля противника, из которых два пошли ко дну, а третье судно поспешно скрылось.

*«Гаджиев отличался внезапностью, стремительностью и оригинальностью боевого маневра. А как он умел воодушевить моряков, воспламенить у них наступательный дух, вселить в них веру в победу и в свое оружие!».*⁶

Контр-адмирал Иван Колышкин, Герой Советского Союза

13 мая 1942 г. в водах Баренцева моря развернулось еще одно сражение, последнее на боевом пути М. Гаджиева. Сам герой-подводник говорил:

*«Я одного только боюсь, уходя в море, — возвращения домой без победы! Остальное не страшно».*⁷

Лодка «К-23» одержала крупную победу над транспортом и двумя кораблями охранения, но и сама не вернулась на базу.

Магомеду Гаджиеву первому из дагестанцев было присвоено звание Героя Советского Союза. В честь него были воздвигнуты памятники и монументы по всей стране - одна из баз Краснознамённого Северного Флота — г. Гаджиево, а также ряд улиц и школ в Мурманске, Североморске, Полярном, Махачкале и других городах.

Магомед-Загид Абдулманапов (30.09.1924 г. - 13.04.1944 г.) родился в ауле Карата. Окончил семь классов средней школы и школу фабрично-заводского ученичества.

В 1942 году был призван в ряды Красной армии. Воевал на 4-м Украинском фронте. В апреле 1944 года, когда Красная армия преследовала фашистов, отступающих в Крыму, в составе разведгруппы Н. Поддубного, М-З. Абдулманапов с товарищами прочесывали территории. У села Ашага-

⁶ Колышкин И. А. В глубинах полярных морей. — М.: Воениздат, 1964. С. 156. — 328 с.

⁷ Мореход. Советский подводный флот 1941-1945. Часть 1-12. [Электронный ресурс] URL:

<https://moremhod.info/index.php/component/content/article?id=180&start=11> (дата обращения 27.09.2024)

Джамин завязался ожесточенный бой, в котором группа советских десантников проявила мужество, отвагу и непоколебимую преданность Родине. В неравной схватке, когда боеприпасы были на исходе, солдаты были схвачены превосходящими по численности войсками противника. Более суток продолжался допрос, но фашистам так и не удалось получить информации от пленных.

«Фашисты обратились к М-3. Абдулманапову: *«Они русские, а ты кто? Ты чужой для них»*, в ответ прозвучало: *«Мы – дети одной Родины!»*. Немцы вырезали звезду на его груди». (Из воспоминаний В.Ершова)

Искалеченных, замученных истязаниями бойцов поволокли к месту казни, где, несмотря на увечья, солдаты приняли смерть стоя.

М-3. Абдулманапов похоронен в братской могиле в селе Геройское Сакского района Республики Крым. 16 мая 1944 года М-3. Абдулманапову за образцовое выполнение боевых заданий, проявленную отвагу и героизм, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

*«Смерть презирая, не страшась угроз,
Абдул Манапов, горец Дагестана:
«Мы - братья, дети мы одной страны,
Солдаты Родины, ее сыны».
О люди! Не простые те слова:
В них наша правда вечная жива.
Пред смертью их сказал солдат России,
И гордо повторяют их живые».*
Расул Гамзатов, 1954 г.

Амет-Хан Султан (25.10.1920 г. – 01.02.1971 г.) – советский военный летчик-испытатель, командир эскадрильи девятого Одесского Краснознаменного гвардейского истребительного авиационного полка, дважды Герой Советского Союза.

Амет-Хан Султан родился в городе Алупка, в семье выходца из дагестанского аула Цовкра, лакца по национальности, и крымской татарки. По окончании Качинской военной авиационной школы в 1940 году получил звание младшего лейтенанта.

С июня 1941 г. Амет-Хан Султан – на фронтах Великой Отечественной войны. Свой первый воздушный бой он провел над Ярославлем. Вступив в жестокую схватку с «Хейнкелем» и израсходовав боеприпасы, летчик поднял

свою машину выше немецкого самолета и ее плоскостью протаранил его. Это был первый сбитый им самолет. Над Волгой Амет-Хан Султан сбил 6 самолетов врага. На Миус-фронте (от Таганрога по реке Миус) он сбил еще 4 фашистских самолета. Затем последовали бои в Крыму, в районе Одессы, в Восточной Пруссии и над Берлином, где он сбил последнюю вражескую машину.

За годы войны Амет-Хан Султан совершил 603 боевых вылета и провел 135 воздушных боев. Всего он сбил 30 самолётов противника лично и 19 – в групповых боях.

24 августа 1943 г. за мужество и отвагу, проявленные в боях с врагами, он был удостоен звания Героя Советского Союза. 29 июня 1945 г. Амет-Хан Султан награждён второй медалью «Золотая Звезда».

После войны Амет-Хан Султан становится лётчиком-испытателем Лётно-исследовательского института в Жуковском. 1 февраля 1971 г. Амет-Хан Султан погиб при испытании самолета.

Бронзовый бюст Героя установлен в городе Алупка, ауле Цовкра, в городе Махачкала. Его именем названы улицы в городах Алупка, Махачкала, Волгоград, в Жуковском, имя прославленного летчика, с 2012 года носит Махачкалинский аэропорт.

Исмаилов Абдулхаким Исакович (01.07.1916 г. - 17.02.2010 г.) - Герой Российской Федерации, участник Советско-финской и Великой Отечественной войн.

Уроженец аула Чагаротар Хасавюртовского района Республики Дагестан. В 1939 году был призван в Красную армию, направлен на советско-финский фронт.

Великую Отечественную войну встретил на Украине в составе 147-го стрелкового полка, прошёл с боями всю Украину, Белоруссию, Польшу, Прибалтику, освобождал Ростов-на-Дону, Донбасс, Запорожье, Одессу, Варшаву.

«В составе 83-й разведроты в ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года Абдулхаким Исмаилов принимал участие в штурме последнего пристанища главарей Третьего Рейха — нацистской рейхканцелярии»⁸.

⁸ [Электронный ресурс]URL: <https://www.polkrf.ru/bannermen-biographies/abdulxakim-ismailov-96> (дата обращения 29.09.2024)

За годы войны он был пять раз ранен, но каждый раз возвращался в боевой строй.

Войну закончил в Берлине, где 2 мая 1945 года вместе с киевлянином Алексеем Ковалевым и Леонидом Горычевым из Минска запечатлен на фотоснимке Евгения Халдея «Знамя Победы над Рейхстагом».

19 февраля 1996 года Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные в годы войны, Исмаилову Абдулхакиму Исаковичу присвоено звание Героя России.

В послевоенные годы А.И. Исмаилов работал в родном селе. Абдулхаким Исмаилов скончался 17 февраля 2010 года.

Народы Дагестана внесли достойный вклад в общую борьбу народов страны за победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Ратные и трудовые подвиги дагестанцев в этой войне были отмечены высокими государственными наградами.

Дагестанцы воины-интернационалисты

Военные действия на территории Афганистана проходили между правительственными войсками при поддержке советской армии и многочисленными местными вооруженными формированиями в период с 1979 по 1989 гг.

Из 620 тысяч советских солдат, выполнявших интернациональный долг в Афганистане, более 4000 были уроженцами Дагестана, из которых 800 были отмечены наградами разных степеней, а двое посмертно удостоились высшей награды страны – звания «Герой Советского Союза». В ходе боевых действий погибло более 15 тыс. советских военнослужащих, из которых 141 дагестанец.

Исрафилов Абас Исламович (28.09.1960 г. – 28.10.1891 г.) – заместитель командира инженерно-сапёрного взвода 357-го гвардейского ордена Суворова 3-й степени парашютно-десантного полка 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, гвардии сержант.

Родился в поселке Белиджи Дербентского района. По окончании школы поступил в Дербентское профессионально-техническое училище № 6, освоив профессию штукатур-маляра. В составе строительной бригады был направлен на работы на олимпийских объектах «Олимпиады-80». В том же 1980 году был призван для прохождения срочной воинской службы в частях воздушно-десантных войск. С мая того же года Абас Исрафилов проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в

Афганистане – был заместителем командира инженерно-саперного взвода 357-го гвардейского парашютно-десантного полка.⁹

С апреля по сентябрь 1981 года Абас Исрафилов со взводом «обезвредил 139 мин и 51 фугас, в том числе 76 мин и 42 фугаса лично, уничтожил 2 склада с боеприпасами».¹⁰

17 октября 1981 года в районе населённого пункта Алишанг (провинция Лагман), будучи тяжело раненным, продолжал руководить взводом. Скончался от ран 26 октября 1981 года. Похоронен в поселке Белиджи. Посмертно награждён орденом Ленина - 26.12.1990 г., орденом Красного Знамени, медалью «За отвагу».

«Указом Президента СССР от 26 декабря 1990 года за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, сержанту Исрафилу Абасу Исламовичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно)».

Гаджиев Нухидин Омарович (01.09.1962 г. - 16.05.1983 г.) – уроженец с.Гениятль, Цунтинского района. Окончив среднюю школу, он поступил в Каспийское профессионально-техническое училище, где освоил специальность токаря.¹¹

В 1981 году был призван в армию и после обучения в Ташкентской полковой школе был направлен в Афганистан, где служил в 7-й роте 66-й отдельной мотострелковой бригады 40-й армии. За полтора года службы он принял участие в 28 боевых операциях и зарекомендовал себя как отличный снайпер.

16 мая 1983 года его рота принимала участие в зачистке ущелья Ганджгаль (провинция Кунар) на границе с Пакистаном. Войска попали в засаду. Группе лейтенанта С. Амосова, состоящей из 17 человек, в которой служил Нухидин, поручили прикрывать левый фланг батальона. Группа попала под массированный обстрел со стороны кишлаков. Находясь в окружении врага, желая прикрыть основные войска батальона, бойцы сражались до последнего вздоха. Нухидин Гаджиев, не сдаваясь в плен, бросился с гранатами в толпу врагов и взорвал себя вместе с ними.

Награда герою была присуждена лишь спустя более десятилетие.

«2 сентября 1997 года Президент России подписал Указ № 974, согласно которому рядовой Гаджиев Нухидин Омарович был награжден

⁹ Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс] URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3141 (дата обращения 27.09.2024)

¹⁰ Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс] URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3141 (дата обращения 27.09.2024)

¹¹ Гаджиев Нухидин Омарович: [Герой России] // Дагестанцы: Герои России. Герои Советского Союза. Герои Социалистического Труда. – Махачкала, 2008. – С. 18-19.

посмертно званием Героя Российской Федерации за мужество и героизм в исполнении воинского долга»¹²

Многие воины-афганцы сегодня продолжают исполнять свой воинский долг, принимая участие в Специальной военной операции на Украине. Так, стоит отметить, что высшей общественной наградой РД – Золотой звездой «Герой Дагестана» – наградили ветерана афганских событий, участника СВО на Украине Зиявутдина Абдулаева.

Первая Чеченская кампания: трагедия в Кизляре и Первомайском

Первая Чеченская война (11.12.1994 г. -31.08.1996 г.) - вооруженный конфликт между непризнанной Чеченской республикой Ичкерией и Российской Федерацией за восстановление российской власти на данной территории. В ходе данного конфликта отряды боевиков более 350 человек под командованием Салмана Радуева напали на дагестанский город Кизляр, где в результате провалившихся планов захвата вертолетной части, боевики взяли в заложники жителей города, оказавшихся в утренний час на улицах Кизляра, и захватили здание городской больницы.

В результате переговоров с властями Дагестана, которые продолжались до 10 января, террористы обменяли большинство захваченных жителей Кизляра на добровольных заложников, среди которых были депутаты, представители дагестанского правительства и журналисты.

Для спасения жизни женщин и детей в автобус с террористами по обмену добровольцем вызвался и Магомедсалих Гусаев, на тот момент министр

по национальной политике и информации Республики Дагестан.

«Практически всю эту неделю родные были вне ведения происходящего. Знали только то, что показывали по федеральным каналам»

Магомедсалих Гусаев

Вызвался добровольным заложником и депутат Государственной Думы Гамид Гамидов. Указом Президента России от 12 июля 1996 года он был награжден Орденом Мужества.

«С моей стороны не было ничего героического. Вызвавшись сопровождать боевиков в качестве одного из заложников, я не думал о том, как это скажется на моей карьере. Но если быть до конца откровенным, я с детства мечтал о поступке, который бы был сопряжен с риском для жизни во имя общества. Сказывалось, наверное, воспитание на героической литературе и фильмах».

¹² [Электронный ресурс] [URL:https://nur-05.ru/rubriki/news/item/kak-ryadovoj-n-gadzhiev-spas-svoj-batalon-v-afganistan](https://nur-05.ru/rubriki/news/item/kak-ryadovoj-n-gadzhiev-spas-svoj-batalon-v-afganistan) (дата обращения 28.09.2024).

Среди заложников было 80 медицинских работников Кизляра. За смелость и самоотверженность, проявленную при спасении людей в условиях, сопряженных с риском для жизни, указом президента РФ кизлярские врачи Магомед Газимагомедов (посмертно) и Ахмед Саламов были награждены орденами Мужества, а Магомедгаджи Читаев — медалью «За спасение погибавших».

Вторая чеченская кампания в Дагестане: август-сентябрь 1999 года

События августа-сентября 1999 года¹³ стали показателем единства и сплоченности народов Дагестана. С мая 1999 года частыми стали провокации и нападения с границы соседнего региона на блокпосты ВВ МВД РФ и МВД Дагестана.¹⁴ Подразделения незаконных формирований общей численностью, по данным разных источников, от 400 до 500 бойцов¹⁵, 7 августа беспрепятственно вошли в Ботлихский район Дагестана и захватили села Ансалта, Рахата, Шодрода и Годобери. В течение нескольких последующих дней — другие населенные пункты в Ботлихском и Цумадинском районах также были захвачены и объявлено начало операции «Имам Гази-Магомед».¹⁶

Для координации деятельности операции по наведению правопорядка в захваченных районах была создана правительственная комиссия в составе 13 человек во главе с председателем Правительства РД Хизри Шихсаидовым.¹⁷

Деятельность оперативного штаба курировал министр внутренних дел РД Адильгерей Магомедтагиров.

«Желание у многих было одно - записаться в интернациональные отряды, с оружием в руках дать решительный отпор бандитским формированиям»¹⁸.

Газета «Дагестанская правда». 10 августа 1999 г.

9 августа 1999 г. российскими войсками были обстреляны боевики близ селения Эчеда Цумадинского района.

С 9 по 25 августа шли бои за контроль над стратегической высотой

¹³ Салихова Л.Б. К событиям августа-сентября 1999 г. в Дагестане// «АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам». Т.3. №1. 2020. С.17-24.

¹⁴ Алиев А-Г. К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. Махачкала. 2003. С. 224.

¹⁵ Салихова Л.Б. К событиям августа-сентября 1999 г. в Дагестане// «АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам». Т.2. №1. 2019. С.19.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Какагасанов Г.И. Август-сентябрь 1999 года в Дагестане: хроника военных событий//«АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам». Т.3. №1. 2020. С.12.

¹⁸ Дагестанская правда. – 10 августа 1999. – С. 1.

Ослиное Ухо между боевиками и новороссийскими, ставропольскими десантниками федеральных сил.¹⁹

«В период военных действий в Дагестане, как сообщал глава военного российского ведомства Игорь Сергеев на заседании Госсовета РД, на его имя приходили тысячи телеграмм от дагестанцев, проходивших службу в рядах Вооруженных Сил страны, со всех регионов, они просили перевести их на службу в войска на территорию Дагестана. Министр обещал удовлетворить желание военнослужащих в тот же день в том случае, если ему со стороны Госсовета будет дано такое разрешение. Государственный Совет РД решил удовлетворить просьбу своих земляков»²⁰.

И военнослужащие, и ополченцы демонстрировали свою храбрость, преданность Родине, народу многонациональной страны и его интересам. С первого дня вооруженной агрессии дагестанцы в едином порыве встали на защиту чести и достоинства своей республики. В эти тяжелые дни для республики, особенно ярко проявились присущие дагестанскому народу лучшие качества: патриотизм, мужество, стойкость, смелость, бесстрашие, бескорыстие, готовность к самопожертвованию во имя Родины²¹.

23 августа 1999 г. Басаев вывел остатки своих отрядов с территории Дагестана. 24 августа федеральные силы восстановили контроль над селами Ансалта, Рахата, Шодрода, Тандо²².

26 августа 1999 г. первый этап «освободительного похода» боевиков бесславно закончился на подступах к Ботлиху. Военные доложили о завершении операции по разгрому бандитских группировок.²³

29 августа, после окончания боев в Ботлихском районе, началась войсковая операция по зачистке Кадарской зоны.

31 августа федеральные части заблокировали села Карамахи, Чабанмахи, Кадар, Дуранги, прилегающие к ним хутора и гору Чабан. Горные высоты и подступы к селениям были заминированы боевиками, в связи с этим местность была зачищена с привлечением артиллерии и авиации федеральных сил. Обе стороны конфликта несли потери.

¹⁹ Салихова Л.Б. К событиям августа-сентября 1999 г. в Дагестане// «АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам». Т.3. №1. 2020. С.17-24.

²⁰ Хроника боевых действий в Дагестане в августе-сентябре 1999 года [электронный ресурс] / URL: http://www.chechnya.ru/view_all.php?part=hist&offset=8 (дата обращения: 28.09.2024).

²¹ Военные события 1999 года в Дагестане [электронный ресурс] / URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=8343> (дата обращения: 28.09.2024).

²² Салихова Л.Б. К событиям августа-сентября 1999 г. в Дагестане// «АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам». Т.3. №1. 2020. С.17-24.

²³ Дагестан в 99-м: народные дружины против международной террористической агрессии [электронный ресурс] / URL: http://mmgp.ru.riadagestan.ru/news/society/dagestan_v_99_m_narodnye_druzhiny_protiv_mezhdunarodnoy_terroristicheskoy_agressii/ (дата обращения: 28.09.2024).

5 сентября 1999 г. рано утром отряды боевиков под руководством Басаева и Хаттаба вновь перешли административную границу Дагестана на этот раз на предгорном участке с целью ослабления давления военно-милицийских сил на восставшие села Карамахи и Чабанмахи в Кадарской зоне. Боевики заняли рубежи в пяти километрах юго-западнее Хасавюрта. Они уничтожили блокпост у села Тухчар, захватили в плен российских военнослужащих, которые, впоследствии, были жестоко убиты.

Боевиков, вторгшихся в Новолакский район, первыми на блокпостах встретили Липецкий ОМОН и милиционеры Новолакского района. Омоновцы держались героически. Отрядам Хаттаба и Шамиля Басаева удалось захватить селения Шушия, Ахар, Гамиях, Тухчар и райцентр Новолакское. 11 сентября 1999 г. федеральные силы при поддержке артиллерии и авиации начали штурм господствующей над Новолакским высоты 713,5 м. Ожесточенные бои проходили здесь у подножия высоты «Телевышка». Здесь боевики сбили вертолет-корректировщик Ми-8, экипаж которого был расстрелян в воздухе при попытке спастись на парашютах. Высота 713,5 была стратегически важным объектом, имевшим особое значение. В тот же день федеральными войсками в Буйнакском районе было взято в плен шесть боевиков и уничтожено три автомобиля.

12 сентября 1999 г. боевики, блокированные в Чабанмахи, вышли в эфир и просили предоставить им коридор для выхода из села, ссылаясь на большое количество раненных и погибших. Однако командование объединенной группировкой МО и МВД потребовало капитуляции и разоружения. Федеральные силы полностью взяли под контроль села Чабанмахи и Карамахи. 14 сентября 1999 г. федеральные силы, опираясь на поддержку населения, провели зачистку райцентра Новолакское, сел Шушия и Ахар.

В Кадарской зоне было захвачено девять складов с оружием и боеприпасами, склад с вещевым и медицинским имуществом. 15 сентября министру обороны и начальнику Генштаба было доложено об успешном завершении операции в Кадарской зоне.

16 сентября 1999 года в результате совместных действий подразделений Министерства обороны и Внутренних войск МВД, сил милиции и ополченцев сопротивление бандитских формирований было сломлено. Все населенные пункты Цумадинского, Ботлихского, Буйнакского и Новолакского районов перешли под контроль конституционных органов власти. События тех лет *«еще раз продемонстрировали всему миру твердость воли и духа, мудрость и великую силу единства и сплоченности многонационального дагестанского народа, огромный морально-*

психологический и патриотический потенциал дагестанцев. ... расчет врагов ... использовать фактор национальной разобщенности наших народов. ... расчет ... на поддержку со стороны жителей республики полностью провалился. Победа ярко и убедительно подтвердила единство Дагестана в составе России»²⁴.

Согласно официальным данным, в августе – сентябре 1999 года в ходе боевых действий в Дагестане погибло 279 солдат и офицеров и 800 получили ранения различной степени. По данным министерства обороны РФ, потери боевиков в ходе военных действий в Дагестане в 1999 году составили около 2,5 тыс. человек.²⁵

Патриотизм народов Дагестана играет важную роль в становлении и развитии российской идентичности, подчеркивая многообразие и единство страны.

Участие дагестанцев в Специальной военной операции в Сирии

Операция Вооружённых Сил (ВС) России против вооружённых международных террористических организаций на территории Сирийской Арабской Республики (САР) является проявлением интернационального долга в борьбе с международным терроризмом.

В марте 2011 года в различных городах Сирии начались подогреваемые выступления, которые привели к массовым беспорядкам. Летом того же года они переросли в гражданскую войну. Ведущую роль в вооружённом противостоянии правительственным силам стали играть радикальные исламистские группировки, наиболее активными из которых являлись террористические организации «Джабхат ан-нусра»²⁶ и «Исламское государство» (ИГ).

30 сентября Совет Федерации Федерального собрания РФ дал Президенту России В.В. Путину согласие на использование ВС РФ на территории Сирии. В тот же день российская авиация стала наносить удары по объектам террористов.

²⁴Военные события 1999 года в Дагестане [электронный ресурс] / URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=8343> (дата обращения: 28.09.2024).

²⁵ Дагестан в 99-м: народные дружины против международной террористической агрессии [электронный ресурс] / URL: http://mmgp.ru.riadagestan.ru/news/society/dagestan_v_99_m_narodnye_druzhiny_protiv_mezhdunarodnoy_terroristicheskoy_agressii/ (дата обращения: 28.09.2024).

²⁶ Крылов А.В. «Джабхат ан-нусра» — террористическая организация и участник сирийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 655—668. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-655-668.

Первоначально в Латакии находилась группировка ВКС РФ, состоящая из 12 самолётов Су-25СМ и 12 Су-24М, 4 Су-34 и 4 Су-30СМ, а также 12 вертолёт Ми-24 и 4 Ми-8. Поддержку им оказывало развёрнутое ещё в 2013 году постоянное оперативное соединение ВМФ в Средиземном море.

7 ноября к ударам по террористическим организациям в Сирии присоединилась Каспийская военная флотилия (ракетный корабль «Дагестан», малые ракетные корабли «Град Свяжжск», «Углич» и «Великий Устюг»)²⁷. С октября 2015 года к участию в операции были привлечены корабли Каспийской флотилии: ракетный корабль «Дагестан», малые ракетные корабли (МРК) «Град Свяжжск», «Углич» и «Великий Устюг»²⁸.

Для обеспечения охраны авиабазы в Сирию вместе с батальоном морской пехоты были переброшены группы специального назначения из состава Южного военного округа.

В октябре 2019 года Батальон военной полиции Южного военного округа вернулся из Сирии в Дагестан.

Дагестанцы участники Специальной военной операции (СВО)

Дагестан имеет богатую историю и культурные традиции, которые формируют военное братство и чувство долга. Местные обычаи славят мужество и храбрость, что влияет на решение молодых людей служить в армии, защищать свое Отечество.

Участие дагестанцев в СВО подчеркивает важность многонационального подхода к защите интересов России. Каждый народ вносит свой вклад, что усиливает обороноспособность страны и помогает укреплять национальную идентичность.

Многие дагестанцы стали героями и символами мужества, что вдохновляет других на участие в защите интересов страны. Их истории становятся частью патриотического воспитания молодежи. В ходе проведения СВО, звания Героя Российской Федерации удостоено 11 дагестанцев - Эседулла Абачев, Энвер Набиев, Руслан Курбанов, Шамиль Магомедов, Исрафил Магомедов, Михаил Абраменко, Темирлан Абуталимов, Залибек Умаев, Магомедали Магомеджанов, Фархад Худайнатов.

Стоит отметить, что первым Героем России, в ходе проведения СВО,

²⁷ Военная история России. Энциклопедия для суворовцев, нахимовцев и кадет. М.: «Много книг», 2018. с. 551-552.

²⁸ Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/spec/syria> (дата обращения - 1.10.2024)

посмертно, стал дагестанец Гаджимагомедов Н.Э.

Гаджимагомедов Нурмагомед Энгельсович (29.09.1996 г. - 22.02.2022 г.) - гвардии старший лейтенант, десантник, командир роты. В 2012 году окончил среднюю школу № 42 города Махачкалы. В 2017 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное училище. С 1-го курса был командиром взвода.

Во время учёбы занимался армейским рукопашным боем, а позже получил звание мастера спорта России. Служил в должности командира роты в составе 247-го гвардейского десантно-штурмового Кавказского казачьего полка ВДВ России с дислокацией в Ставрополе. Дважды был в длительных командировках во время военной операции России в Сирии.²⁹

Полк, в котором служил Гаджимагомедов Н.Э., одним из первых был направлен защищать территории ДНР и ЛНР. 24 февраля колонна, в одной из боевых машин которой находился Гаджимагомедов, столкнулась с превосходящими силами противника и попала в окружение.

Рота приняла бой, в результате машина Нурмагомеда оказалась подбитой, а он — тяжело ранен. Гаджимагомедов вел огонь до последнего патрона, когда из боеприпасов осталась одна граната, Нурмагомед подорвал себя и находившихся рядом украинских боевиков. Этим он дал возможность своим товарищам прорвать окружение и спастись.³⁰

«Когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомеда Гаджимагомедова, уроженца Дагестана, лакца по национальности, других наших воинов, мне хочется сказать: “Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин” Я горжусь тем, что я часть этого мира, часть могучего, многонационального народа России»³¹

Путин В.В. Президент Российской Федерации

Абраменко Михаил Владимирович (31.08.1978 г. - 04.12.2022 г.) – родился в городе Дербент, в семье военнослужащего. Боевой путь майора Абраменко М.В., летчика первого класса состоит из участия в боевых действиях на территории Чеченской Республики и в Сирии.

Михаил Владимирович, командуя экипажем вертолётa Ка-52 «Аллигатор», совершил более 600 боевых вылетов. Экипажем, под

²⁹ Алиев Т., Петров И. Улица героев // Российская газета — Столичный выпуск. № 48(8696). 04.03.2022

³⁰ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80afgaaqda2ccjchhj6ff.xn--p1ai/gadjimagomedov> (дата обращения - 28.09.2024)

³¹ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80afgaaqda2ccjchhj6ff.xn--p1ai/gadjimagomedov> (дата обращения - 28.09.2024)

командованием Михаила Абраменко, было уничтожено 23 танка, 17 единиц боевой техники и 3 артиллерийские установки противника.³²

4 декабря 2022 года вертолёт Ка-52, выполняя боевое задание в районе села Кривошеевка Луганской Народной Республики на Купянском направлении, был сбит из зенитно-ракетного комплекса противника. Командир экипажа Михаил Владимирович Абраменко и штурман-оператор Алексей Юрьевич Боровиков погибли, мужественно выполняя боевой долг и боевую задачу.

Фархад Чаримович Худайнатов (26.10.1985 г. -29.09.2023 г.) – уроженец города Каспийск, российский военный - гвардии прапорщик, был заместителем командира группы специального назначения, участник Специальной операции Российских войск в Сирии.

Группа под командованием Ф.Ч. Худайнатова попала под массированный огонь. Несмотря на ранения, в течение 3 часов, под непрерывающимся огнем противника, Худайнатов Ф.Ч. проводил эвакуацию боевых товарищей по заминированному участку. После возвращения на исходную позицию, прапорщик запросил эвакуацию личного состава. От полученных ран и большой кровопотери он скончался на операционном столе.

Благодаря работе разведывательной группы под командованием Худайнатова всего за период проведения СВО уничтожено свыше тысячи националистов, 10 наблюдательных постов, 14 опорных пунктов, большое количество танков, автомобилей, оружия, складов с боеприпасами.³³

Муслим Джавидович Муслимов родился в августе 1998 г., уроженец Рутульского района. С марта 2022 года по август 2022 года служил рядовым в зоне СВО, где получил ранение. В феврале 2023 года проходил обучение по подготовке офицеров, по результатам которого получил звание младший лейтенант. В мае 2023 вернулся в зону СВО и с июня 2023 года командовал взводом. К концу 2023 года Муслимов М.Д. получил звание лейтенанта и командовал ротой. Под командованием Муслима Муслимова российские подразделения прорвали оборону противника на важном тактическом направлении и нанесли значительные потери в живой силе и технике боевиков.

³²Максим Стрелецкий. [Герои З. Михаил Абраменко](https://kontingent.press/post/geroi-z-mihail-abramenko?ysclid=isp688cpt525985516). Военно-историческое издание «Контингент» [Электронный ресурс]URL: <https://kontingent.press/post/geroi-z-mihail-abramenko?ysclid=isp688cpt525985516> (дата обращения- 1.10.2024)

³³ [Электронный ресурс]URL: <https://vestiagula.ru/dagestan-mozhet-gorditsya-eshhyo-odnim-dostojnym-synom-zvanie-geroya-rossii-prisvoeno-nashemu-zemlyaku-farhadu-hudajnatovu/> (дата обращения- 1.10.2024)

Муслимов Муслим награжден медалью «За храбрость», а в марте 2024 года был представлен к высшей награде России. 21 августа 2024 года ему вручена «Золотая звезда» Героя Российской Федерации.

Народы Дагестана, в составе многонационального Отечества всегда достойно защищали свою родную землю. История России знает много имен своих славных сыновей, которые не жалея жизни отстаивали интересы своей страны, российского народа.

ОБ ИСТОКАХ ЗАРОЖДЕНИЯ БРАТСТВА РУССКОГО И ДАГЕСТАНСКОГО НАРОДОВ

Первые упоминания в летописях о русских войсках на Кавказ приходятся на 913 год, когда они достигли берегов Каспийского моря. Они миновали Дагестан и заняли один из островов вблизи Баку.

В 40-х гг. X века участниками таких походов вместе с русскими становились и жители территории Северного Кавказа.

В Новгородской летописи 965 года упоминается военный поход киевского князя Святослава против Хазарского каганата, который закончился полным разгромом хазар.

Победа князя Святослава имела положительное значение и для народов Северного Кавказа. Она освободила аланов-ясов и касогов от хазарского господства.

Русы и местные народы вместе выступали против чужеземных захватчиков. В период вторжения арабов отпор оказывали хазары и местное коренное дагестанское население. По сообщению хроники «Тарихи Дагестан», против арабских захватчиков выступили не только дагестанцы, но и русские, «которые в согласии с дагестанцами делили добро, зло, важные дела». Возможно, это связано с походом Святослава 965 года.

Русы поддерживали постоянные связи с Дербентом. Дербент в то время славился как рынок русского льна.

На службе у эмира Дербента находился целый флот русов из 70 кораблей, который в 1175 году участвовал в сражении близ Баку.

В IX-XIII веках русские купцы привозили для продажи меха, оружие и изделия из металла. В обмен на свои товары купцы покупали дорогие камни, бисер, особенно зеленого цвета, золотые и серебряные изделия, кольца, бляхи для украшения одежды и конской сбруи, а также бумажные ткани, пряности и вино.

Помимо торгово-экономических связей взаимоотношения русского народа с народами Кавказа скреплялись и родственными узами. Старший сын Владимира Мономаха, князь Ярополк, в 1116 году взял себе в жены осетинку, дочь ясского князя Свана, названную после крещения Еленой. Князь Святополк был женат на дочери половецкого хана Тугоркана, а князь Изяслав Мстиславович женился на царской дочери из обз. Русские летописи сообщают и о женитьбе князя Всеволода Юрьевича, брата Андрея Боголюбского, на осетинке Марии.

Связи русских с народами Кавказа прерываются в период монголо-татарского нашествия.

В 1556 году были установлены дипломатические связи с русским государством.

Присоединение Казанского и Астраханского ханств стало толчком к переселению на Терек людей с Новгорода, Твери, Вятки. Переселение новых казаков с Дона и Волги привело к появлению разных казачьих войск на берегах Терека. Казаки были представлены двумя группами: терскими низовыми (обитали в устье Терека) и гребенскими (жили на гребнях, т.е. в горах). Казаки контролировали торговые и стратегические пути, сопровождали посольства, помогали союзникам России, защищали возникшие городки и острожки от нападений турецких и иранских отрядов и пр. В правление Петра I в жизни казаков произошли серьезные изменения. Гребенское войско в 1721 включается в состав вооруженных сил России.

История создания первых крепостей в Дагестане

Самая ранняя русская крепость - Терский город - на р. Сунжа на территории нынешней Чечни была построена в 1567, не раз сносились и была окончательно устроена в 1587 г. Одновременно московскому царю были посланы грамоты с требованием снести Терский город от Крымского ханства Магомет-Гирея и от крымского царевича Адил-Гирея.

В 1577-1578 гг. в Москве побывал старший кабардинский князь Камбулат Идаров. Кабардинцы просят московского царя построить русскую крепость при впадении Сунжи в Терек для охраны перевоза через Сунжу. Москва, и сама заинтересованная во взятии под контроль этого стратегического участка. Но и его Иван Грозный вынужден был снести по требованию крымского хана.

В 1590 г. на том же месте, у слияния Сунжи с Тереком, русские воеводы строят новый острог - Сунженский. Благодаря строительству двух российских крепостей путь из Крыма в Дербент снова оказался под русским контролем.

Каспийское море за свою историю имеет десятки названий. Адам Олеарий, ученый и дипломат приводит такие названия, как Хазарское, Гирканское. Кулзумским его называют персы, русские же называли его Хвалынским морем. За всю историю своего существования Каспийское море имело около 70 наименований.

В XVII в. Терки (нынешний Хасавюрт и весь юг Чечни) становятся значимым центром торговли: в "русских рядах" торгуют русские купцы, в "гостиных дворах» торговцы из Дербента, Ирана, Закавказья.

Дагестанские владетели, оказавшись между тремя сильными державами — Ираном, Турцией и Россией, стремились использовать их соперничество в своих интересах и сохранить свою самостоятельность, успешно применяя политику лавирования. Одна из ее форм — принятие двойного подданства (русского и иранского одновременно). Большая группа дагестанских владетелей приносит присягу ("шерть") новому русскому царю Михаилу Романову. Дагестанцев беспокоил план строительства целой системы иранских крепостей между Тереком и Дербентом. Итог получился обратный: шахский вассал Шагин-Гирей не смог даже приступить к этому строительству, зато были восстановлены брошенные в начале XVII в. русские крепости: острог на Сунженском перевозе (1635 г.) и Койсинский острог на Сулаке.

Среди казаков и слобожан, упоминаемых в документах XVII в., встречаются десятки горских имен и фамилий. Краткую оценку сложившихся обиходных отношений дает турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в Дагестане в 60-е годы XVII: "Дагестанцы не любят иранцев и не вступают с ними в торговую связь. Зато они поддерживают тесную связь с москвичами" (так он именовал русских).

Важным этапом в развитии русско-дагестанских отношений был период, связанный с Восточным походом Петра I. Большинство дагестанских правителей дружелюбно встретили русских. Могущественный кумыкский князь шамхал Тарковский Адиль-Гирей, как и его союзник Султан-Махмуд Аксаевский, отнеслись к Петру I дружески: предоставили транспорт - телеги с быками тяглыми под провиант и 250 быков для продовольствия армии. В границах своих владений шамхал приказал даже вырыть колодцы вдоль пути на Дербент, чтобы облегчить продвижение русских войск.

За версту от Дербента встретил Петра I дербентский наиб Имам-Кулибек и вручил Петру два серебряных ключа от городских ворот. По указанию Петра I вместо упраздненного Терского города в междуречье Сулака и Аграхани в 1723 году закладывается новая русская крепость - Святой Крест,

близ которой, по распоряжению правительства, расселяется 1000 семей донских казаков.

О территории Дагестана, занимаемой русскими, свидетельствуют и топонимические примеры: Урусбулак (с кумыкского «источник русских»), Урустогай (с кумыкского «балка русских»).

В 1725 году Сенат принял указ о беспошлинной торговле в Дербенте и на всех прикаспийских владениях России. Приморский Дагестан считался теперь частью Российского государства.

Наряду с торговыми отношениями дагестанско-русские связи приобрели и заметное научно-культурное значение: Дмитрий Кантемир первым ознакомился с редкостной рукописью "Дербенд-намэ", подаренной Петру 1 при его вступлении в Дербент. Копии этой рукописи попали в библиотеки Петербурга, Парижа. Карта Каспия, снятая накануне Каспийского похода, была первой научной картой этого моря.

Вскоре политическая карта изменилась и по Гянджинскому договору, который был подписан в 1735 году: Россия выводила войска за реку Сулак, признававшуюся границей, а крепость Святого Креста ликвидировалась.

В 1735 году на левобережье Терека, в 60 верстах от Каспийского моря, был заложен новый город - Кизляр.

Крепостью Кизляр начиналась линия кавказских укреплений на протяжении 70 верст.

Здесь находился комендант, подчиненный астраханскому губернатору. Здесь, в Кизляре, родился в 1768 г. и воспитывался в многонациональной среде прославленный сын нашего отечества Петр Иванович Багратион.

Между русскими и местным северокавказским населением завязались тесные связи, и даже различия в вероисповедании не были препятствием для взаимных браков. Со временем казаки и горцы переняли друг у друга некоторые элементы языка и заимствовали многие обычаи и привычки.

Вхождение Дагестана в состав России.

Узнав о принятии Восточной Грузии в 1783 г. под покровительство России, некоторые дагестанские владетели обращались к русскому государю с просьбой о принятии их под покровительство России. Шамхал Баммат в 1786 году первым из дагестанских феодалов вступил в подданство России. Его преемники также последовали этому примеру.

При этом шамхалы не были обложены данью, а наоборот, числясь на службе, получали жалованье от российского императора. Дагестанские феодалы стали чаще обращаться за различной помощью к России, которая к этому времени по своему экономическому положению, уровню культуры и

военному оснащению была сильнее, чем другие соседние Дагестану державы - Персия и Турция. Пророссийская политическая ориентация дагестанских феодалов и обществ заметно усилилась после присоединения Восточной Грузии к Российской империи в 1801 году.

3 октября 1802 г. Александр I дал согласие принять Аварское ханство в подданство России. Русско-иранские и русско-турецкие войны первой четверти XIX в. завершились подписанием Гюлистанского договора 1813 г., согласно которому иранский шах навечно признавал за Россией Дагестан. К этому времени почти все феодальные владения Дагестана и союзы обществ, несмотря на сопротивление отдельных владетелей приняли российское подданство.

Огромное значение на социально-политическую жизнь Дагестана оказало развитие куначества, который тесно связан с развитием обычая гостеприимства. Каждый горец считал за честь достойно принять гостя. Гостей принимали в любое время дня и ночи.

В некоторых домах имелась комната особенного убранства, которая называлась кунацкой.

К гостю относились с особым почтением, кто бы он ни был, к какой нации и вероисповеданию не принадлежал. Даже кровник становился для хозяина священной особой и вступал во все права гостя. Куначество — это древний обычай, когда гость и хозяин становились друзьями на всю жизнь. Куначество способствовало и укреплению отношений дагестанцев с русскими. Говоря об обряде следует добавить то, что договаривающиеся стороны брали напиток (бузу), наливали в чашу и пили поочередно, давая клятву друг другу быть братьями и относиться друг к другу, как братья. Одновременно они обменивались оружием и другими подарками. С этого момента они становились кровными родственниками со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Казаки и горцы не только поддерживали обычай куначества, но и «гордились своей дружбой и передавали ее детям как священный завет от поколения к поколению».

Все русские, которые прибывали к горцам с добрым намерением, находили достойный прием.

На Северном Кавказе имеются целые фамилии, ведущие свои родословные от русских солдат, оставшихся в свое время в горах. Даже в период Кавказской войны, которая, как известно, крайне отрицательно сказалась на взаимоотношениях народов, не прекращались связи между горцами и русским населением Северного Кавказа.

Немалую роль в укреплении взаимоотношений казаков и горцев играло аталычество — отдача ребенка на воспитание. «Бывало, что в семье казака воспитывался какой-нибудь сирота-ногаец, калмык или горец. Повзрослев, такие лица получали все казачьи права».

Общаясь с русским населением, горские народы, переняли от русских более высокую технику земледелия, высевать новые для них культуры (гречиху, рожь, пшеницу, подсолнухи). Русские переселенцы завезли в Предкавказье в конце XVIII в. овец-мериносов.

Горские пчеловоды заимствовали у русских соседей умение строить деревянные ульи (вместо плетеных сапеток).

В свою очередь, русское население Северного Кавказа переняли у кавказцев методы неглубокой вспашки, сроки посевов и уборки, двухколесную арбу и рабочую езду на волах, а также ряд южных сельскохозяйственных культур и отраслей хозяйства: виноградарство, мареноводство и др.

Каспийское море в то время было очень богато рыбой. Основная часть местного населения Дагестана жила в горах и никогда не занималась мореходством и рыболовством. Им занимались жители приморских районов Дагестана и русские переселенцы. И получилось, что в конце XIX — начале XX века русские составляли более половины городского населения Дагестана. Именно русские наряду с азербайджанцами, персами, горскими евреями, кумыками были тем ядром, вокруг которого формировалось городское население края. В городах и крупных селениях появились школы и гимназии, где русские учителя преподавали основы грамматики, арифметики и естествознания.

Близкое соседство с кавказскими горцами способствуют проникновению кавказской культуры в быт терцев. Горская мужская одежда с небольшими изменениями со временем стала официальной формой терского и кубанского казачества. Терские казачки также переняли от горянок верхнюю одежду и украшения.

Казаки, в основных чертах сохраняя тип русской избы, все внутреннее убранство заимствовали у горцев. В домах обычным украшением в одном углу стал настенный ковер с висящим па нем оружием. А во втором — постели и одеяла, сложенные правильными кипами, а на самом видном месте, на полочках, — посуда, тщательно вычищенная и парадно расставленная. В результате общения с русским населением в доме горца стали появляться русская печь, железная кровать, высокий стол, стулья, самовар, фарфоровая и фаянсовая посуда, зеркала, часы, керосиновая лампа и

другие бытовые предметы. У некоторых народов сама комната с печью стала называться «печ» (или «пеш»).

Крышу стали покрывать черепицей или жостью. Дома строили обычно русские плотники, печи клали русские печники, которые приходили на заработки в горские аулы. Если до начала XIX в. в домах нагорного Дагестана отсутствовали окна (их заменяли небольшие отверстия в потолке), то уже с 30-х годов, в Хунзахе строили дома с застекленными окнами, рамами.

В это же время большое распространение здесь получил длинный прямоугольный дом; в нем каждая брачная пара имела свою комнату с отдельным входом. Значительным событием в быту горцев Северного Кавказа была замена очага, в частности в Дагестане, пристенным камином. Под влиянием русской культуры уже в XIX веке балкарцы начали делать вещи с применением цветной эмали, «московского узора».

Фольклор казаков Северного Кавказа являлся продолжением и органической частью общерусского фольклора, но он имел и своеобразные черты в рамках общеказачьего фольклора. Знакомство с русскими музыкальными инструментами привело к заимствованию горцами у русских гармоники.

Значение присоединения Дагестана к России

В своем обращении, которое имам Шамиль оставил потомкам, говорится: «Я не хотел крови, жертв и страданий народов. Знайте! Я уважительно относился ко всем народам! В моем государстве было много христиан, перешедших к нам добровольно или попавших в плен... Они были вольны принять мусульманство, завести хозяйство и жениться. Для тех же, кто хотел исповедовать христианство, я велел построить церковь!». Через несколько лет после «пленения», покоренный великодушием царя, имам написал ему: «Мой священный долг – внушить детям их обязанности перед Россией и ее законными царями. Я завещаю им быть верными подданными царя России, верно служить новому Отечеству...».

Сообщается, что вместо разрушенной беседки, где генерал-фельдмаршал Князь Барятинский принимал Шамиля была построена новая такая же точно. Этот документ демонстрирует нам уважительное отношение русских властей к имаму Шамилю, бережное отношение к историческому памятнику, заботу о его сохранении.

В составе России впервые в своей истории Дагестан приобрел внешнюю безопасность.

Одним из важнейших прогрессивных последствий присоединения Дагестана к России явилось открытие в крае светских школ. В развитии культуры народов Дагестана огромную роль сыграли русский язык и русская интеллигенция. Для жителей Дагестана русский язык не только средство общения с другими народами России, но он является и незаменимым средством общения дагестанских народностей между собой, а также передачи любой информации и доступа к передовой русской науке и культуре.

В результате присоединения к России представители дагестанских народов впервые стали учиться в высших учебных заведениях России и Запада. В Дагестане, в частности в Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, были открыты читальни, библиотеки.

В 1837 г. было основано Дербентское городское училище. В 1876 г. был открыт ряд школ для детей офицеров и чиновников в Темир-Хан-Шуре, Дешлагаре и Кусарах. В них обучались русскому языку, чистописанию, арифметике, пению, начальным сведениям по истории и географии; детей знакомили со способами изготовления бумаги, стекла, устройством железных дорог, книгопечатанием и т. д.

Во второй половине XIX в. дагестанцы получили доступ в высшие учебные заведения Москвы, Петербурга, Харькова. После присоединения к России в Дагестане появились женские учебные заведения. Их было немного и содержались они, главным образом, на средства общественной и частной благотворительности.

В конце XIX-начале XX в. в городах Дагестана появляются женские гимназии. Однако горянок в них почти не было. Лишь в Темир-Хан-Шуринской женской гимназии обучалось некоторое число девочек-горянок.

Большинство молодых русских учителей не имели никакого представления, куда их направляют работать. Приезжим учителям было очень тяжело привыкнуть к новой жизни в этой республике, с суровым горским бытом, суровыми обычаями и традициями. Но любовь к своей работе и патриотичность не давали им падать духом. В благодарность русским учителям, которые внесли огромный вклад в дело просвещения народов Дагестана 25 августа 2006 года был установлен в Махачкале памятник русской учительнице.

В педагогическом коллективе Темир-Хан-Шуринского реального училища с 1881 года историю преподавал выпускник Новороссийского университета Е.И. Козубский. Став секретарем Дагестанского областного статистического комитета, он приступил к созданию библиотеки. На начало 1902 г. книжный фонд библиотеки насчитывал 2161 том. Книгами

библиотеки могли пользоваться все желающие. И поныне в научных библиотеках Дагестана можно встретить книги со штампом «Библиотека Дагестанского статистического комитета».

Заметную роль в распространении научных медицинских знаний на Северном Кавказе сыграли русские врачи. Впервые стало практиковаться прививание от наиболее заразных и опасных болезней - оспы. В области не было ни одного специализированного женского медицинского учреждения. В документе было сказано: «Отсутствие в медицинском персонале женщин весьма отражается на народном здравии, так как взрослая женская половина сельского населения вследствие туземных обычаев и предписаний исповедуемой населением мусульманской религии, лишена возможности подвергать себя медицинскому осмотру, проводимому врачом-мужчиной». Иван Семенович Костемеровский 50 лет жизни отдал здравоохранению в Дагестане.

Он открыл аптеку, школу, опубликовал более 20 статей, завещал 30000 рублей на нужды просвещения и здравоохранения. 21 год проработал в Самурской долине врач А.П. Ефимов. 25 лет в Дагестане врачевал Э.Р. Гольмблат. Он стал применять в борьбе с малярией хинин. Лихорадка тогда была бичом для горцев, попадавших в предгорье и на равнину. Уровень заболеваемости достигал 75%. С этим массовым заболеванием боролись врачи К.М. Трипольский, С.Е. Кузнецов, И.И. Кривякин, Е. Ефремов, М.А. Баков и др.

В Дагестане расцвел талант знаменитого хирурга Николая Ивановича Пирогова. В 1847 г. во время боя под аулом Салта Пирогов впервые применил наркоз. После этого свыше 600 операций под наркозом провел Н. И. Пирогов в Темир-Хан-Шуре, Дербенте, Казикумухе и других населенных пунктах.

Н.И. Пирогов в Дагестане также впервые предложил и применил гипсовую повязку при переломах.

Деятельность русских профессиональных и любительских театров содействовала развитию театрального искусства у народов Северного Кавказа.

Положительным было введение архивного дела на русском языке. Общий дагестанский архив был создан при канцелярии начальника области, как специальное структурное управление во главе с архивариусом. И материалы, документы сегодняшней лекции предоставлены нам Центральным государственным архивом Республики Дагестан.

Нововведением стало и устройство таможенных служб. В 1847 г. появилась объединенная карантинная и таможенная служба. Они вели борьбу с

контрабандой, старались не допустить завоз в Россию чумы, холеры и других опасных заболеваний из стран Востока.

Основные и целенаправленные работы по дорожному строительству в Дагестане начались тотчас же после его присоединения к России. В приморском и предгорном Дагестане был проложен почтовый тракт, соединивший Дагестан с главными почтовыми трактами Терской области и Бакинской губернии. Военно-Ахтынская дорога и тоннель между аулами Хнов и Борч стали шедеврами дорожного строительства. Новинкой для Дагестана стало строительство железных мостов. Первый мост был построен в 1865 году.

Такое же стратегическое значение стала иметь Владикавказская железная дорога, связавшая Ростов-на-Дону с Баку. В июле 1875 г. дорога была открыта.

С Россией было связано появление новых средств связи. В 1851 г. была открыта почтово-телеграфная контора в Петровске. В 1901 г. там же, в Петровске была впервые построена телефонная сеть. В 1911 г. построили радиотелефонную станцию.

Началось строительство торгового порта на территории укрепления Петровское, преобразованного в 1857 г. в город Петровск. Порт был построен и открыт в 1869 году. Именно в Дагестанской области в 1899 году была открыта крупнейшая на Северном Кавказе текстильная фабрика «Каспийская мануфактура» (в советское время фабрика им. III Интернационала), на которой трудилось более 700 рабочих, построены общежития для холостых и семейных, библиотека, магазины, аптека, больница и т.д.

Впервые в истории Дагестана появилась геральдика городов, что можно рассматривать как распространение европейского опыта в регионе. В Дербенте, Кизляре, Петровске, Темир-Хан-Шуре появлялись гербы, в каждом из которых отражалась специфика города.

Обозревая историю, нельзя не заметить, что в Отечественной войне с Наполеоном в составе Русской армии участвовал отдельный кавалерийский ногайский полк. Героем Отечественной войны 1812 года был и Петр Иванович Багратион, князь, российский генерал, родившийся в городе-герое гражданской войны Кизляре.

Во время русско-японской войны 1904-1905 годов приняли участие 744 горца из 180 сел Дагестана. И в «Терских ведомостях» в небольшой заметке было замечено, что «горцы, ненавидящие местную власть, любят Россию. Это они доказали, тысячами умирая за общую Родину в недавних боях с японцами».

Массовым героизмом отличались сражения Первой мировой войны.

В Дагестанской области была объявлена мобилизация лиц православного и иудейского вероисповеданий, поскольку по законам империи мусульмане были освобождены от всеобщей воинской повинности и принимали участие в военных действиях на добровольной основе. Но они по первому же призыву встали в строй. Желавших попасть во 2-й Дагестанский конный полк (Дикая дивизия) было очень много. На фронтах Первой мировой сражались два дагестанских конных полка. Дивизией, куда входили эти полки, командовал великий князь Михаил Александрович – младший брат царя. Примечателен тот факт, что младший сын великого писателя Льва Николаевича Толстого – Михаил Львович подал рапорт вышестоящему начальству, чтобы его определили на службу именно в Дагестанский конный полк, где он и служил.

Отличительной чертой внутренней жизни Кавказской туземной конной дивизии ценились не чины и звания, а личная храбрость и верность.

За упорные кровопролитные бои с противником в декабре 1914 – январе 1915 годов более 30 всадников Дагестанского конного полка удостоились георгиевских крестов.

В офицерских донесениях царю указывалось: «С чувством особенного удовлетворения должен отметить геройскую работу вверенной Вашему Императорскому Высочеству дивизии. Промокшие от проливного дождя, идущего всю ночь, ослабевшие от 4-дневной уразы, всадники по вязкой от дождя земле стойко шли под градом пуль, почти не залегая, и трепет обнимал противника, не выдержавшего такого стремительного наступления. Некоторые дагестанцы, чтобы быстрее наступать, снимали сапоги и босиком бежали в атаку».

О единстве дагестанского и русского народов писал Р. Гамзатов в своем стихотворении «Слово о старшем брате», в котором старшим братом выступает русский народ:

Ты достигал вершин хребтов огромных,
Мы тоже шли туда по склонам скал.
И для того, чтобы облегчить нам подъем,
Ты нам по-братски руку подавал.